

**РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В АПК НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ В АПК:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ**

*Под редакцией академика, доктора экономических наук,
профессора В. Г. Гусакова*

**Минск
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
2023**

УДК 631.152

EDN: <https://elibrary.ru/OGCABO>

Совершенствование организационно-экономических механизмов управления в АПК: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2023. – 125 с. – ISBN 978-985-7297-08-5.

Изложены результаты исследований, выполненных в рамках Государственной программы научных исследований «Сельскохозяйственные технологии и продовольственная безопасность», подпрограммы 9.7 «Экономика АПК» в 2022 г. Представлены теоретические и методологические подходы к совершенствованию организационно-экономических механизмов управления в АПК. Результаты исследований обсуждены и одобрены на заседаниях ученого совета Республиканского научного унитарного предприятия «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси» (приказ от 9 сентября 2022 г. № 56-осн).

Для руководителей и специалистов органов управления АПК, сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов агроэкономических специальностей.

ISBN 978-985-7297-08-5

© Республиканское научное унитарное предприятие
«Институт системных исследований в АПК
Национальной академии наук Беларуси», 2023

Авторы:

Введение. В. Г. Гусаков, академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, А. В. Пилипук, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, директор, П. В. Расторгуев, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по научной и инновационной работе.

Глава 1. § 1.1. И. В. Гусакова, кандидат экономических наук, заведующий сектором, Г. В. Гусаков, кандидат экономических наук, докторант, Л. А. Лобанова, старший научный сотрудник; **§ 1.2.** П. В. Расторгуев, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по научной и инновационной работе, И. Г. Почтовая, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором; **§ 1.3.** В. Г. Гусаков, академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, Н. В. Карпович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом, Е. П. Макуценя, кандидат экономических наук, заведующий сектором, К. М. Жевнерович, магистр экономических наук, научный сотрудник.

Глава 2. § 2.1. Я. Н. Бречко, заведующий сектором, Н. М. Чеплянская, старший научный сотрудник, Е. В. Седнев, научный сотрудник; **§ 2.2.** С. А. Кондратенко, доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, А. В. Пилипук, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, директор, Е. В. Гусаков, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, А. В. Горбатовский, заведующий сектором, О. Н. Горбатовская, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, А. Л. Косова, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Ф. И. Субоч, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, Л. М. Павлович, Ю. С. Труханенко, старшие научные сотрудники, В. А. Дурович, В. В. Шварацкий, научные сотрудники; **§ 2.3.** С. В. Макрак, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, А. М. Тетёркина, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, А. В. Микулич, доктор экономических наук, профессор, директор КУПП «Маньковичи», И. Н. Кохнович, старший научный сотрудник, Т. В. Собалевская, научный сотрудник; **§ 2.4.** А. С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Т. А. Запрудская, кандидат экономических наук, доцент, научный секретарь, В. С. Пыл, магистр экономических наук, заведующий сектором, Е. В. Горбачёва, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ведущий научный сотрудник, В. И. Калюк, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Я. Н. Бречко, заведующий сектором, Н. М. Чеплянская, старший научный сотрудник, Е. В. Седнев, научный сотрудник.

Глава 3. § 3.1. В. В. Чабаткуль, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором (3.1.1, 3.1.2), А. П. Шпак, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом (3.1.1), Н. В. Карпович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом (3.1.2), А. Н. Русакович, кандидат экономических наук, заведующий сектором (3.1.1, 3.1.2), И. А. Третьякова, старший научный сотрудник (3.1.1, 3.1.2), О. А. Азаренко, научный сотрудник (3.1.1, 3.1.2); **§ 3.2.** Н. А. Бычков, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, В. Н. Метлицкий, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, М. В. Нескребина, научный сотрудник; **§ 3.3.** А. П. Такун, кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом, А. С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, А. Н. Русакович, кандидат экономических наук, заведующий сектором, В. В. Чабаткуль, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, А. А. Ефремов, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, И. Л. Ковалев, научный сотрудник, С. П. Такун, старший научный сотрудник.

Глава 4. § 4.1. А. П. Такун, кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом, Е. В. Гусаков, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, А. Н. Русакович, кандидат экономических наук, заведующий сектором, А. С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Е. В. Грузинская, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, А. А. Лопатнюк, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Ф. И. Субоч, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, Ю. А. Рыбалко, кандидат экономических наук, доцент, докторант, С. П. Такун, старший научный сотрудник, А. А. Литвинчук, научный сотрудник; **§ 4.2.** Н. В. Артюшевский, кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом, А. Н. Шаренко, Н. Л. Артюшевская, заведующие секторами, А. Д. Клюкин, К. Ю. Акулович, Д. С. Синило, научные сотрудники, аспиранты, Д. В. Гаврилов, научный сотрудник; **§ 4.3.** О. А. Пашкевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, М. Н. Антоненко, В. О. Лёвкина, кандидаты экономических наук, доцент, ведущие научные сотрудники.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Методологические аспекты повышения устойчивости национальной продовольственной системы	8
§ 1.1. Алгоритм системного анализа и прогнозирования развития продуктовых рынков в контексте повышения эффективности управления национальной продовольственной безопасностью	8
§ 1.2. Тенденции развития системы регулирования качества и безопасности агропродовольственной продукции в Европейском союзе	15
§ 1.3. Активизация внешнеэкономической деятельности в контексте инновационного развития АПК	24
Глава 2. Теоретико-методологические основы планирования, оценки эффективности и уровня развития отраслей АПК	33
§ 2.1. Методические подходы и показатели отраслевого планирования (прогнозирования) в сельском хозяйстве	33
§ 2.2. Аналитическая модель сбалансированного развития отраслей АПК и тенденции роста эффективности функционирования участников цепочек поставок аграрной продукции	40
§ 2.3. Исследование методологических аспектов формирования взаимосвязей факторов макро- и микросреды с показателями результативности сельского хозяйства региона	51
§ 2.4. Влияние природно-экономических факторов на структуру и эффективность производства сельскохозяйственных организаций	62
Глава 3. Совершенствование механизмов экономического регулирования в сельском хозяйстве	70
§ 3.1. Обоснование предложений по повышению эффективности накопления и использования капитала, актуальных направлений стимулирования инвестирования в сфере импортозамещения в АПК	70
3.1.1. Предложения по повышению эффективности накопления и использования основного и оборотного капитала в сельском хозяйстве	70
3.1.2. Направления стимулирования инвестиционных проектов в агропродовольственной сфере в контексте импортозамещения	75
§ 3.2. Исследование механизмов совершенствования обращения акций хозяйственных обществ, антикризисного управления убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций	79
3.2.1. Исследование механизмов совершенствования обращения акций хозяйственных обществ	79
3.2.2. Совершенствование антикризисного управления убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций	84
§ 3.3. Методические предложения по совершенствованию механизма привлечения инвестиций и организационно-экономических мер повышения эффективности функционирования неплатежеспособных и убыточных организаций АПК	92
Глава 4. Исследование методологии формирования эффективных организационных моделей аграрного производства и социально-трудовых отношений в сельскохозяйственных организациях	99
§ 4.1. Исследование организационно-экономического механизма корпоративного управления в крупных кооперативно-интеграционных структурах	99
§ 4.2. Изучение и обоснование основных направлений оптимизации и мер по повышению эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий	108
§ 4.3. Разработка модели модернизации социально-трудовых отношений в сельскохозяйственных организациях, структурной модели формирования профессионального престижа работников в сельском хозяйстве, предложений по развитию инфраструктуры села	118

ВВЕДЕНИЕ

В 2022 г. сотрудниками Института системных исследований в АПК НАН Беларуси выполнены научные исследования в рамках Государственной программы научных исследований «Сельскохозяйственные технологии и продовольственная безопасность» (подпрограмма 9.7 «Экономика АПК»), включающей три комплексных научных задания.

Изучены методологические аспекты повышения устойчивости национальной продовольственной системы, что позволило разработать алгоритм системного анализа и прогнозирования развития продуктовых рынков в контексте повышения эффективности управления национальной продовольственной безопасностью, определить тенденции развития системы регулирования качества и безопасности агропродовольственной продукции в ЕС, конкретизировать направления активизации внешнеэкономической деятельности в контексте инновационного развития АПК.

Современный этап развития мировой экономики, характеризующийся дисбалансом спроса и предложения и нестабильностью конъюнктуры цен на рынках, санкционное давление в отношении Республики Беларусь объективно подтверждают правильность действующей стратегии развития, направленной на устойчивое обеспечение населения продовольствием прежде всего за счет собственного производства во взаимосвязи с эффективным использованием экспортного потенциала АПК. В данной связи разработаны алгоритм системного анализа и прогнозирования развития продуктовых рынков, включающий систему показателей их оценки, а также методический инструментальный анализа состояния рынка на всех стадиях воспроизводственной цепочки, которые нацелены на определение мер регулирования рынка, ориентированных на повышение производственного потенциала и импортозамещение ресурсов, упреждение возможных рисков снижения конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке. Обоснована необходимость формирования единого информационного пространства системы управления продовольственной безопасностью на основе интеграции информационных ресурсов различных ведомств и органов государственного управления.

Учитывая активизацию процессов интеграции в рамках ЕАЭС, целеориентированным является применение на принципах бенчмаркинга соответствующего опыта уже сложившихся и эффективно функционирующих интеграционных формирований, в частности ЕС, использование которых целесообразно в Беларуси в контексте функционирования и перспектив развития ЕАЭС.

В результате исследований определены факторы, обуславливающие развитие системы регулирования качества и безопасности продукции в ЕС, а также тенденции и особенности инструментария регулирования качества и безопасности агропродовольственных товаров в данном интеграционном формировании. Установлено, что одним из доминирующих принципов развития системы регулирования качества и безопасности

сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия в ЕС является ее непрерывное совершенствование с учетом появления новых вызовов и угроз, изменения экономических интересов стран – участников интеграционного формирования. Обосновано основополагающее значение в регулировании качества и безопасности аграрной продукции таких элементов, как правовое регулирование, нормирование безопасности и качественных характеристик, контроль, которые развиваются в тесной взаимосвязи как между собой, так и в контексте агропродовольственной политики ЕС.

Одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности агропродовольственной продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынке является активное развитие инновационной деятельности. С целью повышения ее эффективности разработан механизм инновационного развития АПК в контексте активизации внешнеэкономической деятельности, включающий цели, задачи, а также три блока (организационный, экономический, нормативно-правовой), в рамках которых предложен инструментальный, направленный на достижение поставленных целей и задач. Основной целью реализации разработанного механизма является осуществление перехода отрасли на инновационный путь развития, нацеленный на удовлетворение потребительского спроса на внутреннем и внешних рынках, а также повышение отечественного экспортного потенциала за счет трансформации научных знаний в производство инновационных конкурентоспособных товаров с учетом изменений на мировом аграрном рынке. Определены приоритетные направления развития инновационной деятельности в агропродовольственной сфере, которые структурированы по четырем ключевым группам: селекционно-генетическое, производственно-технологическое, организационно-управленческое и экономико-экологическое.

Проведены исследования теоретико-методологических основ планирования, оценки эффективности и уровня развития отраслей АПК, в рамках которых определены методические подходы и показатели отраслевого планирования (прогнозирования) в сельском хозяйстве, тенденции роста эффективности функционирования участников цепочек поставок аграрной продукции, разработана аналитическая модель сбалансированного развития отраслей АПК, раскрыты методологические аспекты формирования взаимосвязей факторов макро- и микросреды с показателями результативности сельского хозяйства региона, а также влияние природно-экономических факторов на структуру и эффективность производства сельскохозяйственных организаций.

В целях повышения эффективности отраслевого планирования в АПК, сбалансированного и устойчивого развития его отраслей разработаны система натурально-стоимостных показателей, которые должны быть использованы при отраслевом планировании в сельском хозяйстве, а также схема обобщающих показателей эффективности отраслевого планирования в сельском

хозяйстве. Определено, что все показатели отраслевых планов и прогнозов развития сегментируются по следующим группам: входные, относящиеся к базовому году (периоду) расчетов; сценарные или экзогенные, определенные развитием и влиянием внешней среды и обоснованные методом экспертных оценок; выходные (эндогенные), рассчитываемые на конец прогнозируемого периода и в динамике по годам; индикаторы отраслевого развития, отражающие параметры качества и эффективности функционирования отдельной отрасли (подотрасли).

На основе проведенных исследований осуществлен прогноз параметров баланса ресурсов и использования молока и молокопродуктов, а также мяса и мясопродуктов в Республике Беларусь до 2025 г.

По результатам проведенных исследований выделены три уровня воздействия факторов на сбалансированное функционирование организаций и разработана их классификация. Обоснованы методические подходы к аналитической модели оценки и прогнозирования сбалансированности развития отраслей АПК, в том числе в условиях функционирования крупных кооперативно-интеграционных структур. Разработка представляет собой совокупность интегрированных бизнес-моделей с инновационным процессом (производственная интеграция, продуктоориентированная сегментация, сбытовая кооперация) и основана на наиболее эффективных стратегиях в функциональных сферах и торгово-экономического сотрудничества, позволяющих обеспечить повышение эффективности и конкурентоспособности субъектов хозяйствования.

Разработаны научно-методологические основы регионального управления, в том числе алгоритм формирования и контроля достижения целей и задач в сельском хозяйстве, базирующийся на детальной оценке факторов макро- и микросреды с использованием процессно-функционального подхода, направленные на повышение эффективности сельского хозяйства на уровне района с учетом производственно-экономического потенциала организаций и действующих в регионе ограничений рыночного, природно-экологического и социально-экономического характера.

Разработана система показателей оценки эффективного использования материальных ресурсов, дифференцированных по блокам (производственно-логистический, кредиторский и производственно-ресурсный), что позволяет определить единые подходы к проведению комплексного анализа в части использования материальных ресурсов в сельском хозяйстве на основании разработанных рекомендаций по расчету показателя импортоматериалоемкости в сельском хозяйстве. Установлено, что в региональном разрезе в 2015–2021 гг. устойчивой динамики повышения эффективности использования материальных ресурсов при производстве сельскохозяйственной продукции не прослеживалось. В то же время в данный период характерен в целом рост окупаемости ресурсов.

Разработаны методологические основы комбинированного подхода оценки влияния факторов на размещение и специализацию сельхозпроизводства,

включающие: цель (повышение результативности и эффективности производства сельскохозяйственной продукции); факторы, задачи и объекты оценки; этапы, а также уровни принятия решений по изменению размещения и специализации.

Обоснованы предложения по совершенствованию механизмов экономического регулирования в сельском хозяйстве, включая предложения по повышению эффективности накопления и использования капитала, актуальных направлений стимулирования инвестирования в сфере импортозамещения в АПК, функционирования механизмов обращения акций хозяйственных обществ, антикризисного управления убыточными, неплатежеспособными сельскохозяйственными организациями, механизмов привлечения инвестиций и организационно-экономических мер повышения эффективности функционирования неплатежеспособных и убыточных организаций АПК.

Систематизированы ключевые особенности функционирования сельского хозяйства в части влияния на потенциал эффективного формирования и использования основного и оборотного капитала в аграрной отрасли, которые необходимо учитывать при оптимизации функционирования отрасли. Установлено, что в зависимости от направления специализации оптимальное соотношение капитала составляет: активной и пассивной частей основных средств – 34,1–40,9 и 59,1–65,9 %, оборотных производственных фондов и фондов обращения – 83,0–86,2 и 13,8–17,0 % соответственно. Предложен механизм стимулирования инвестиционной деятельности в агропродовольственной сфере в контексте импортозамещения, включающий приоритетные инструменты, систему критериев оценки эффективности инвестиционных проектов.

В ходе исследований установлено, что сложившийся в республике механизм регулирования антикризисного управления не является окончательно сформированным и продолжает динамично развиваться. При этом одной из наиболее актуальных задач развития данного механизма является совершенствование методологии оценки стоимости имущества организации – должника в период процедуры антикризисного управления. В частности, это касается оценки стоимости объектов незавершенного строительства, доля которых в долгосрочных активах сельскохозяйственных организаций составляет около 10 %. Продажу имущества предлагается проводить в форме электронного аукциона либо в форме конкурса. Обязательные условия конкурса: сохранение рабочих мест для не менее 70 % работников, занятых на предприятии должника на дату его продажи; переобучение за счет средств покупателя или трудоустройство не менее 70 % работников, занятых на предприятии должника на дату его продажи, в случае изменения основного вида хозяйственной (экономической) деятельности этого предприятия.

Разработан методический подход к определению расчетно-нормативной себестоимости единицы продукции сельскохозяйственной культуры, базирующийся на кадастровой оценке земель, которая производится в соответствии с Техническим кодексом установившейся

практики ТКП 302-2018(33520) «Кадастровая оценка сельскохозяйственных земель» Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь. Предлагаемая методика позволяет объективно подходить к оценке перспектив использования низкокачественных земель для производства кормовых культур путем сопоставления себестоимости собственных кормов на разнокачественных землях и стоимости покупного корма.

Исследованы методологии формирования эффективных организационных моделей аграрного производства и социально-трудовых отношений в сельскохозяйственных организациях, в том числе организационно-экономический механизм корпоративного управления в крупных кооперативно-интеграционных структурах, существующие формы достижения эффективного взаимодействия между участниками таких структур, обоснованы ключевые направления оптимизации и меры по повышению эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий, разработана модель модернизации социально-трудовых отношений в сельскохозяйственных организациях и структурная модель формирования профессионального престижа работников в сельском хозяйстве, предложений по развитию инфраструктуры села.

Проведен сравнительный анализ элементов организационно-экономического механизма корпоративного управления, особенностей крупных кооперативно-интеграционных структур, что позволит установить основополагающие составляющие, которые необходимо учитывать при формировании организационно-экономического механизма корпоративного управления в крупных кооперативно-интеграционных структурах: стратегическое планирование, корпоративная культура, единая информационная система, информационная прозрачность деятельности и принятия решений, инновационная модель менеджмента, распределение полномочий и традиционная корпоративная структура.

Определены такие направления повышения эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий, как улучшение обеспеченности трудовыми ресурсами, финансовое оздоровление и повышение уровня обеспечения собственными оборотными средствами, снижение объема задолженности предприятий, в первую очередь краткосрочной, повышение продуктивности. Обоснован комплекс основных мер по повышению эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий, в который входят финансовое оздоровление, имущественная реструктуризация, информационные инновации, закрепление кадров и обеспечение достойного уровня жизни для работников аграрной сферы, совершенствование методологии учета, улучшение условий обеспечения финансовыми ресурсами, внедрение ресурсосберегающих технологий, внутренние резервы.

Разработана структурная модель формирования профессионального престижа работников в сельском хозяйстве, практическая значимость которой заключается в возможности применения ее для оценки удовлетворенности потребителей качеством высшего аграрного образования. Научно обоснованы предложения по развитию инфраструктуры села, включающие формирование системы сельскохозяйственного консультирования и учитывающие тенденции совершенствования государственных социальных стандартов по обслуживанию населения.

Исследования, запланированные на 2021–2023 гг., ориентированы на разработку теоретико-методологических подходов (методик, механизмов, моделей), позволяющих обеспечить повышение экономической эффективности процесса организационно-институциональных преобразований отечественного АПК, поступательное и устойчивое развитие сельских территорий, рост социально-экономического благосостояния населения страны.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

§ 1.1. Алгоритм системного анализа и прогнозирования развития продуктовых рынков в контексте повышения эффективности управления национальной продовольственной безопасностью

В современных условиях, характеризующихся дисбалансом спроса и предложения на мировых товарных рынках, нестабильностью конъюнктуры, жесткими санкционными ограничениями, для Беларуси определяющей становится стратегия развития, ориентированная на стабильное обеспечение населения продуктами питания собственного производства, борьбу за внешние рынки и максимальное задействование внутренних резервов. При этом уровень развития продуктовых подкомплексов и конкурентоспособность агропродовольственного рынка определяют состояние продовольственной и экономической безопасности государства. В данной связи устойчивое функционирование продуктовых рынков является одним из приоритетов агропромышленной и социально-экономической политики государства. Достижение поставленной задачи обуславливает необходимость выработки действенных механизмов управления продовольственной безопасностью, что возможно на основе применения эффективного инструментария анализа и прогнозирования, позволяющего предвидеть и оценивать последствия принимаемых решений, а также разрабатывать перспективные программы развития. В этой связи разработка алгоритма системного анализа и прогнозирования развития продуктовых рынков в контексте повышения эффективности управления национальной продовольственной безопасностью приобретает особую актуальность.

Наличие множества пересекающихся информационных потоков, характеризующих тенденции функционирования и развития продуктовых рынков, ориентирует при разработке алгоритма системного анализа и прогнозирования учитывать возможности современных информационно-коммуникационных технологий. При этом алгоритм должен предусматривать последовательный анализ основных элементов и подсистем продуктовых рынков: производство, потребление, институциональная и функциональная инфраструктура, внутрисоюзная (Союзное государство, ЕАЭС) и внешняя торговля, конкурентная среда и пр.

Алгоритм системного анализа и прогнозирования развития продуктовых рынков разрабатывается в целях информационно-аналитического обеспечения процессов мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности, формирования прогнозных балансов продовольственных ресурсов. В качестве ключевых этапов алгоритма определены:

1. Блок мониторинга продуктовых рынков:

1 этап. Мониторинг производственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий.

Задачи исследования: анализ тенденций производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Применяемые показатели:

для растениеводческой продукции: валовой сбор, тыс. т; посевная площадь, тыс. га; урожайность, ц/га; сбор *i*-го вида продукции в расчете на 1 чел.-ч, кг; сбор *i*-го вида продукции в расчете на 1 тыс. руб. материально-денежных затрат, кг;

для рынка молока: среднегодовое поголовье коров; плотность коров на 100 га сельхозугодий, гол.; среднегодовой удой молока от коровы, кг; валовое производство молока, т; производство молока на 100 га сельхозугодий, ц; товарность молока, %; расход кормов на 1 ц молока, ц корм. ед.; затраты труда на 1 ц молока, чел.-ч; себестоимость 1 т молока, руб.; реализация молока, т; реализация молока, % (сорта «экстра», высшего сорта), средняя цена реализации 1 т молока;

для рынка мяса: поголовье, гол.; производство скота и птицы на убой в живом весе, тыс. т; среднесуточный прирост, г; затраты труда на 1 т прироста, чел.-ч; себестоимость 1 т прироста, руб.; расход кормов на 1 т прироста, т к. ед.; цена 1 т прироста, руб.;

для рынка яиц и яйцепродуктов: производство яиц, млн шт.; средняя яйценоскость одной курицы-несушки в сельскохозяйственных организациях, шт.;

для всех рынков: темп роста объема производства продуктов питания по видам в натуральном выражении; рентабельность реализованной продукции, %; доля организаций, осуществляющих рентабельное производство, %.

2 этап. Мониторинг показателей сбалансированности рынка.

Задачи исследования: оценить сбалансированность продуктового рынка, выявить тенденции спроса и предложения, экспортно-импортных потоков.

Применяемые показатели: запасы на начало года, тыс. т; производство, тыс. т; импорт, тыс. т; общее количество ресурсов, тыс. т; потребление (личное и производственное), тыс. т; экспорт, тыс. т; общее использование, тыс. т; запасы на конец года, тыс. т; производство на душу населения, кг/год.

3 этап. Мониторинг запасов и мощностей хранения.

Задачи исследования: оценка уровня запасов в стабилизационных фондах в разрезе регионов и групп продовольствия, мониторинг мощностей хранения.

Применяемые показатели: объем запасов в стабилизационных фондах в разрезе видов продовольствия и регионов, тыс. т; уровень их использования, %.

4 этап. Мониторинг цен.

Задачи исследования: систематическое и плановое наблюдение за состоянием цен на рынке с целью изучения тенденций, исследования экономической доступности продовольствия и конкурентной среды.

Применяемые показатели: индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями (в % за отчетный

месяц к предыдущему месяцу, к декабрю предыдущего года), индексы цен на продукцию предприятий обрабатывающей промышленности (в % за отчетный месяц к предыдущему месяцу, к декабрю предыдущего года), индексы потребительских цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости (в % за отчетный месяц к предыдущему месяцу, к декабрю предыдущего года); темпы роста импортных и экспортных цен по основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия (в % к предыдущему году).

5 этап. Мониторинг качества и безопасности продукции.

Задачи исследования: анализ показателей качества сельскохозяйственного сырья и безопасности пищевых продуктов, ранжирование отдельных видов продовольственного сырья и пищевых продуктов по частоте и уровню контаминации.

Применяемые показатели:

а) анализ качества сельскохозяйственного сырья:

для продукции животноводства: динамика показателей качества молока (доля продукции первого, высшего и «экстра» сортов), динамика содержания жира в молоке, %; динамика содержания белка в молоке, %; выход говядины по категориям (I и II категории, тощая, %); выход свинины по категориям (I, II, III, IV категории, тощая, %);

для продукции растениеводства: динамика качества зерна (удельный вес продовольственного зерна (пшеница, рожь, ячмень, овес) в общем объеме его реализации), соответствие зерна категориям качества (класс, группа); динамика показателей, отражающих технологические свойства технических культур: для сахарной свеклы – сахаристость и загрязненность (%); для картофеля – содержание крахмала (%);

б) анализ обеспечения качества и безопасности пищевой продукции: доля проб пищевой продукции, не соответствующих обязательным требованиям законодательства Евразийского экономического союза о техническом регулировании, в общем количестве исследованных проб, %. Исходные данные формируются органами и учреждениями государственного санитарного надзора Республики Беларусь.

6 этап. Мониторинг внешнеэкономической деятельности.

Задачи исследования: анализ текущей внешнеэкономической ситуации на агропродовольственном рынке; оценка выполнения прогнозных показателей по внешней торговле агропродовольственной продукцией; анализ текущего торгового баланса республики по агропродовольственной продукции; оценка внешней торговли Республики Беларусь материальными ресурсами для сельского хозяйства; оценка показателей соблюдения прогнозных балансов спроса и предложения Союзного государства по мясной и молочной продукции; анализ соблюдения индикативных балансов по чувствительным продовольственным товарам (пшеница, меслин, ячмень, кукуруза, семена подсолнечника, сахар, подсолнечное масло); подготовка аналитических материалов по торгово-экономическому сотрудничеству

Республики Беларусь с другими государствами; анализ внешних рынков для обеспечения информацией об объемах экспорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и формирования базы потенциальных поставщиков продукции в случае введения ограничительных мер.

Применяемые показатели: динамика стоимости экспорта и импорта основных видов сельскохозяйственных товаров и продовольствия в целом и в рамках интеграционных образований, млн долл. США; динамика объемов экспорта и импорта в разрезе основных видов сельскохозяйственных товаров и продовольствия в целом и в рамках интеграционных образований, тыс. т; географическая направленность экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия; динамика внешнеторгового сальдо основных видов сельскохозяйственных товаров и продовольствия; отношение стоимости потребленных импортных ресурсов к материальным затратам на производство сельскохозяйственной продукции, %; отношение стоимости потребленных импортных ресурсов к материальным затратам на производство продуктов питания, %; доля продажи продовольственных товаров импортного производства организациями торговли на внутреннем рынке в общем объеме продаж продовольственных товаров, %; динамика импорта кормов, импорта племенного материала, внешней торговли ветеринарными вакцинами, импорта семян для посевов и средств защиты растений в стоимостном и натуральном выражении.

7 этап. Мониторинг показателей эффективности функционирования продуктовых рынков.

Задачи исследования: комплексная оценка ключевых тенденций функционирования продуктовых рынков на всех стадиях воспроизводственной цепочки с целью оперативного определения мер регулирования.

Применяемые показатели подробно представлены в таблице 1.1.1.

Предложенная система показателей оценки функционирования продуктовых рынков была апробирована на примере рынков молока и молокопродуктов, мяса и мясопродуктов и позволила выявить следующие тенденции (табл. 1.1.2, 1.1.3):

– отмечается рост среди показателей, характеризующих физическую доступность. Так, уровень производства продукции для удовлетворения потребностей внутреннего рынка преимущественно за счет собственных ресурсов достаточен по таким товарным позициям, как молоко и молокопродукты, мясо и мясопродукты и составляет 263,3 и 134,2 % соответственно;

– уровень использования производственных мощностей по основным видам продукции увеличивается, хотя имеются значительные резервы повышения эффективности. В среднем за 2017–2021 гг. коэффициент использования производственных мощностей предприятий по молоку и сливкам сухим составил 83,1 %, маслу сливочному и молочным пастам – 70,9, творогу и творожным изделиям – 70,8, цельномолочной продукции – 64,6, сырам твердым – 85,7; мясу – 71,7, колбасным изделиям – 68,3, по мясным консервам – 43,9 %;

Таблица 1.1.1. Показатели, характеризующие эффективность функционирования продуктового рынка

Показатели	Порядок расчета	Назначение
<i>Физическая доступность</i>		
Уровень самообеспечения <i>i</i> -го вида продовольствия ($У_{с_i}$)	$У_{с_i} = СП_i / ОП_i \times 100 \%,$ где $У_{с_i}$ – уровень самообеспечения <i>i</i> -го вида продовольствия, %; $СП_i$ – объем отечественного производства <i>i</i> -го вида продовольствия, тыс. т; $ОП_i$ – фактическая емкость внутреннего рынка <i>i</i> -го вида продовольствия, тыс. т	Характеризует достаточность собственного производства для удовлетворения сложившегося спроса
Уровень производства <i>i</i> -го вида продовольствия по отношению к потребности по критическому уровню безопасности, % ($У_{пкр_i}$)	$У_{пкр_i} = П_i / П_{кр_i} \times 100 \%,$ где $П_i$ – объем производства <i>i</i> -го вида продовольствия; $П_{кр_i}$ – производство <i>i</i> -го вида продовольствия по критическому уровню в соответствии с Доктриной национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года	Характеризует соотношение производства с критическим уровнем безопасности
Уровень производства <i>i</i> -го вида продовольствия по отношению к потребности по оптимистическому уровню безопасности, % ($У_{поп_i}$)	$У_{поп_i} = П_i / Поп_i \times 100 \%,$ где $Поп_i$ – производство <i>i</i> -го вида продовольствия по оптимистическому уровню в соответствии с Доктриной национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года	Характеризует соотношение производства с оптимистическим уровнем безопасности
<i>Производственный потенциал предприятий обрабатывающей промышленности</i>		
Коэффициент использования производственных мощностей по выпуску <i>i</i> -го вида продукции	Показатель представлен в официальной статистике Республики Беларусь	Характеризует возможности наращивания производства
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме производства <i>i</i> -го вида продуктов	Показатель представлен в официальной статистике Республики Беларусь	Позволяет выявить тенденции инновационной активности субъектов хозяйствования
Удельный вес инновационно активных организаций в общем числе обследованных предприятий, производящих <i>i</i> -й вид продукции	Показатель представлен в официальной статистике Республики Беларусь	
<i>Насыщенность рынка</i>		
Потенциальная емкость внутреннего рынка <i>i</i> -го вида продовольствия ($ПП_i$)	$ПП_i = (ОП_i - ЛПБм_i) + (ЧН \times НП_i)$ где $ЛПБм_i$ – личное потребление, рассчитанное балансовым методом, тыс. т; $ЧН$ – среднегодовая численность населения, тыс. чел.; $НП_i$ – рациональная норма потребления, т/год	Позволяет выявить потенциальные возможности расширения емкости продуктовых рынков
<i>Потребление</i>		
Уровень потребления на душу населения <i>i</i> -го вида продовольствия, % от рациональной нормы (балансовый метод) ($УПБм_i$)	$УПБм_i = ЛПБм_i / НП_i \times 100,$ где $ЛПБм_i$ – личное потребление на душу населения, рассчитанное балансовым методом, кг/год	Характеризует соответствие потребления рекомендуемым нормам
Потребление <i>i</i> -го вида продовольствия, произведенного в личном подсобном хозяйстве, % от общего объема потребления в домашних хозяйствах	Показатель представлен в официальной статистике Республики Беларусь	Позволяет определить уровень самообеспечения продовольствием населения
Объем покупки <i>i</i> -го вида продовольствия в расчете на одно домашнее хозяйство в год, кг	Показатель представлен в официальной статистике Республики Беларусь	Характеризует потребительские предпочтения и экономическую доступность продовольствия (динамику спроса)
<i>Платежеспособность спроса</i>		
Покупательная способность <i>i</i> -го вида продовольствия	Показатель представлен в официальной статистике Республики Беларусь	Позволяет определить динамику платежеспособности спроса
<i>Экспортный потенциал и конкурентоспособность</i>		
Доля продукции отечественного производства в объеме продаж организаций торговли	Показатель представлен в официальной статистике Республики Беларусь	Позволяет выявить уровень угроз продовольственной независимости
Уровень зависимости потребления <i>i</i> -й продукции от импорта <i>i</i> -го вида продовольствия ($У_{п_i}$)	$У_{п_i} = И_i / ОП_i \times 100,$ где $И_i$ – импорт <i>i</i> -го вида продовольствия, тыс. т	

Показатели	Порядок расчета	Назначение
Доля экспорта в объеме внутреннего производства ($Уэп_i$)	$Уэп_i = Э_i / П_i \times 100$, где $Э_i$ – экспорт продовольствия i -го вида, тыс. т; $П_i$ – производство i -го вида продовольствия	Характеризует конкурентоспособность и возможности развития экспортного потенциала
Соотношение темпов роста экспорта в стоимостном и натуральном выражении ($Трсн_i$)	$Трсн_i = Ec_i / En_i$ где Ec_i – темп роста экспорта продовольствия i -го вида в стоимостном выражении; En_i – темп роста экспорта продовольствия i -го вида в натуральном выражении	Характеризует конкурентоспособность и возможности развития экспортного потенциала
Отношение цены экспорта к цене импорта (I_{Pei})	$I_{Pei} = Pe_i / Pi_i$, где Pe_i – цена экспорта продовольствия i -го вида, долл. США/т; Pi_i – цена импорта продовольствия i -го вида, долл. США/т;	Отражает условия торговли продовольствием на внешнем рынке
Отношение цены экспорта к цене производителей (I_{Pep})	$I_{Pep} = P_e / P_p$ где P_e – цена экспорта, долл. США/т; P_p – цена производителя долл. США/т	Отражает уровень эффективности реализации продукции на внешнем рынке

Примечание. Таблица составлена авторами по материалам собственных исследований.

Таблица 1.1.2. Показатели, характеризующие эффективность функционирования рынка молока и молокопродуктов

Продукты	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Физическая доступность</i>					
Уровень самообеспечения, %	231,5	235,7	241,4	256,6	263,3
Уровень производства продукции по отношению к потребности по критическому уровню безопасности, %	162,4	162,9	164,0	172,3	173,6
Уровень производства продукции по отношению к потребности по оптимистическому уровню безопасности, %	97,5	97,8	98,4	103,4	104,1
<i>Производственный потенциал предприятий обрабатывающей промышленности</i>					
Коэффициент использования производственных мощностей: молоко и сливки сухие (и в других твердых формах)	81,6	81,4	79,9	86,6	86,0
масло сливочное и пасты молочные	71,0	69,1	70,4	73,0	70,9
творог и творожные изделия	71,2	70,7	63,6	72,9	75,5
цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	66,5	63,3	63,4	65,9	64,1
сыры твердые (кроме сыра плавленого)	85,2	82,0	85,7	90,1	85,6
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме производства молочных продуктов, %	3,4	3,7	5,0	4,3	4,8
Удельный вес инновационно активных организаций в общем числе обследованных предприятий, производящих молочные продукты, %	19,2	25,5	35,4	40,4	33,3
<i>Насыщенность рынка</i>					
Потенциальная емкость внутреннего рынка, тыс. т	4 467,8	4 482,8	4 446,2	4 422,9	4 423,6
Уровень достижения потенциальной емкости внутреннего рынка, %	70,7	69,4	68,8	68,3	67,2
Возможности расширения емкости рынка, тыс. т	1 310,1	1 371,8	1 388,6	1 401,8	1 452,5
<i>Потребление</i>					
Уровень потребления на душу населения, кг	255	248	246	244	237
Уровень потребления на душу населения, % от рациональной нормы	64,9	63,1	62,6	62,1	60,3
Потребление молока и молокопродуктов, произведенных в личном подсобном хозяйстве, % от общего объема потребления в домашних хозяйствах	3,8	3,0	2,8	2,3	1,7
Объем покупки продовольствия в расчете на домашнее хозяйство в год, кг:					
йогурт, продукт йогуртный	8,1	8,0	9,3	9,8	10,0
сметана, продукт сметанный	24,4	21,9	24,4	24,5	25,7
сливки	1,0	0,8	1,0	1,2	1,6
творог жирный, продукт творожный жирный	6,6	5,6	6,7	6,6	6,5
творог нежирный, продукт творожный нежирный	9,1	8,5	10,1	10,5	11,9
сыр твердый	7,9	7,4	8,4	8,9	9,5

Продукты	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Платежеспособность спроса</i>					
Покупательная способность, кг/мес.:					
молоко, л	419,0	442,8	455,6	472,5	500,3
масло сливочное	39,0	40,3	41,3	43,5	46,4
сыр твердый	42,8	45,4	45,8	46,9	51,5
<i>Сбалансированность рынка</i>					
Запасы на начало года, тыс. т	226,6	333,2	230,0	233,2	236,5
Производство, тыс. т	7309	7332	7381	7753	7811
Импорт, тыс. т	66,1	61,4	77,4	88,5	96,4
Ресурсы – всего, тыс. т	7 602,0	7 726,9	7 688,2	8 075,3	8 155,0
Потреблено в республике, тыс. т	3 157,7	3 111,0	3 057,6	3 021,1	2 971,1
Экспорт, тыс. т	4 111,1	4 385,9	4 397,4	4 817,7	4 991,6
Запасы на конец года, тыс. т	333,2	230	233,2	236,5	192,3
Использование – всего, тыс. т	7 602,0	7 726,9	7 688,2	8 075,3	8 155,0
Производство на душу населения, кг/год	773	777	784	827	840
<i>Экспортный потенциал и конкурентоспособность</i>					
Доля продукции отечественного производства в объеме продаж организаций торговли, %:					
сыры	95,1	94,8	92,6	92,3	91,5
масло сливочное	99,4	99,7	99,7	99,9	99,9
Уровень зависимости потребления молока и молокопродуктов от импорта, %	2,9	2,0	2,5	2,9	3,3
Доля экспорта молока и молокопродуктов в объеме внутреннего производства, %	56,2	59,8	59,6	62,1	63,9
Доля собственного производства молока и молокопродуктов в объеме предложения, %	96,1	94,9	96,0	96,0	95,8
Отношение цены экспорта к цене импорта:					
сыры и творог	1,25	1,08	1,00	0,98	0,91
масло сливочное	1,11	1,09	1,23	1,14	1,06
СОМ	1,13	0,90	1,38	1,36	1,41
СЦМ	0,98	1,10	1,09	0,88	1,00
Отношение цены экспорта к цене производителей:					
масло животное	1,12	0,96	1,04	0,95	1,02
сыры и творог	1,33	1,23	1,24	1,28	1,26

Примечание. Таблица составлена и рассчитана авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 1.1.3. Показатели, характеризующие эффективность функционирования рынка мяса и мясопродуктов

Продукты	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Физическая доступность</i>					
Уровень самообеспечения, %	134,9	135,3	132,9	135,0	134,2
Уровень производства продукции по отношению к потребности по критическому уровню безопасности, %	133,8	135,8	137,3	142,4	138,8
Уровень производства продукции по отношению к потребности по оптимистическому уровню безопасности, %	80,3	81,5	82,4	85,4	83,3
<i>Производственный потенциал предприятий обрабатывающей промышленности</i>					
Коэффициент использования производственных мощностей: мясо – всего	69,9	72,6	72,1	71,9	72,1
в том числе мясо птицы	83,6	87,9	92,0	87,3	87,3
колбасные изделия	70,6	69,6	67,4	66,2	67,7
консервы мясные	41,9	45,0	41,7	47,0	43,8
Удельный вес отгруженной инновационной продукции предприятиями по переработке и консервированию мяса и производству мясной и мясосодержащей продукции в общем объеме производства	2,6	2,3	3,0	4,5	7,7
Удельный вес инновационно активных организаций по переработке и консервированию мяса и производству мясной и мясосодержащей продукции в общем числе обследованных предприятий	13,7	15,1	11,8	15,7	14,0

Продукты	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Насыщенность рынка</i>					
Потенциальная емкость внутреннего рынка, тыс. т	770,2	766,6	769,3	770,9	761,9
Уровень достижения потенциальной емкости внутреннего рынка, %	115,9	117,8	120,8	123,1	122,6
<i>Потребление</i>					
Уровень потребления на душу населения, кг	93	95	97	99	98
Уровень потребления на душу населения, % от рациональной нормы	116,25	118,75	121,25	123,75	122,5
Потребление мяса и мясопродуктов, произведенных в личном подсобном хозяйстве, % от общего объема потребления в домашних хозяйствах	11,6	10,6	9,8	8,5	7,3
Объем покупки в расчете на одно домашнее хозяйство в год, кг:					
говядина, телятина	1,2	1,1	1,4	1,3	1,2
свинина, поросята	20,2	18,1	21,7	24,3	23,8
мясо домашней птицы	15,4	12,7	14,0	13,4	11,7
колбасы вареные высшего сорта	13,7	12,4	14,4	15,4	14,9
колбасы полукопченые, варено-копченые	6,1	6,6	7,7	8,2	8,1
<i>Платежеспособность спроса</i>					
Покупательная способность, кг/мес.:					
говядина (кроме бескостного мяса)	66,3	72,5	80,2	82,5	94,0
свинина (кроме бескостного мяса)	87,1	92,5	96,1	108,6	104,4
мясо птицы	115,0	123,1	117,6	127,9	127,6
Уровень потребления на душу населения, % от рациональной нормы (по данным выборочного обследования домашних хозяйств)	93,8	95,0	96,3	98,8	111,3
<i>Сбалансированность рынка</i>					
Запасы на начало года, тыс. т	38,8	45,1	41,5	54,1	51,3
Производство, тыс. т	1204	1222	1236	1281	1250
Импорт, тыс. т	51,3	59,2	66,2	64,7	91,5
Ресурсы – всего, тыс. т	1294,5	1326,6	1343,4	1400,0	1395,9
Потреблено в республике, тыс. т	892,8	903,1	929,5	949,0	934,0
Экспорт, тыс. т	356,6	382	359,8	399,7	416,8
Запасы на конец года, тыс. т	45,1	41,5	54,1	51,3	45,1
Использование – всего, тыс. т	1294,5	1326,6	1343,4	1400,0	1395,9
Производство на душу населения, кг/год	127	129	131	137	134
<i>Экспортный потенциал и конкурентоспособность</i>					
Доля мяса и мясных продуктов отечественного производства в объеме продаж организаций торговли, %	99,8	99,8	99,7	99,7	99,7
Уровень зависимости потребления от импорта, %:					
мясо и мясопродукты	5,8	6,6	7,1	6,8	9,8
говядина	9,62	10,58	9,95	3,96	4,61
свинина	2,47	6,36	7,95	7,78	11,83
мясо птицы	5,39	2,49	2,22	4,89	7,03
Доля экспорта в объеме внутреннего производства, %:					
мясо и мясопродукты – всего	29,6	31,3	29,1	31,2	33,3
говядина	45,2	46,8	43,4	44,6	46,4
свинина	1,79	2,39	0,61	0,75	1,14
мясо птицы	30,5	32,9	31,8	34,7	35,4
Доля мяса и мясопродуктов собственного производства в объеме предложения, %	93,0	92,1	92,0	91,5	89,5
Отношение цены экспорта к цене импорта:					
говядина – всего	1,22	1,18	1,16	0,95	0,89
в том числе:					
говядина свежая или охлажденная	1,34	1,29	1,27	1,02	0,55
говядина замороженная	1,01	0,96	0,99	0,91	0,94
свинина	0,92	1,11	1,11	0,86	0,81
мясо птицы	2,15	2,10	1,38	0,90	1,11
Отношение цены экспорта говядины к цене производителей	1,23	1,20	1,20	1,25	1,29

Примечание. Таблица составлена и рассчитана авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

– увеличиваются объемы отгруженной инновационной продукции в общем объеме производства. Так, за 2021 г. по молоку и молочным продуктам данный показатель составил 4,8 %, по мясу и мясопродуктам – 7,7 %;

– поступательно снижается удельный вес потребления продуктов питания, произведенных в личных подсобных хозяйствах. Так, по сравнению с 2020 г., удельный вес молока и молокопродуктов сократился на 0,6 п. п., мяса и мясопродуктов – на 1,2 п. п.;

– сохраняется тенденция сокращения домашними хозяйствами объемов приобретения мяса и мясных продуктов: объем покупки говядины и телятины в расчете на домашнее хозяйство за 2021 г. сократился на 0,1 кг, свинины и поросятины – 0,5, мяса домашней птицы – 1,7, колбас вареных высшего сорта – 0,5, колбас полукопченых, варено-копченых – на 0,1 кг. При этом объемы приобретения молока и молокопродуктов увеличиваются: по йогуртам и йогуртным продуктам на 0,2 кг, сметане и продуктам сметанным – 1,2, сливкам – 0,4, творогу нежирному – 1,4, по сырам твердым – на 0,6 кг;

– по-прежнему высока доля продовольственных товаров отечественного производства, реализованных организациями торговли на внутреннем рынке. Так, за 2021 г. по сырам данный показатель составил 91,5 %, маслу сливочному – 99,9, мясу и мясным продуктам – 99,7 %. Уровень зависимости потребления от импорта по данным видам продукции незначителен: 3,3 % по молоку и молочным продуктам и 9,8 % – по мясу и мясным продуктам. При этом доля экспорта в объеме внутреннего производства – 63,9 и 33,3 % соответственно.

Таким образом, полученные результаты позволяют комплексно проанализировать ключевые тенденции функционирования рынков, включая производственный потенциал, потребление, физическую и экономическую доступность продовольствия, насыщенность и сбалансированность рынка, экспортный потенциал и конкурентоспособность отечественной продукции.

2. Блок поддержки принятия решений включает оперативную обработку и интеллектуальный анализ данных; прогнозирование сбалансированности продуктового рынка и его подсистем с учетом геоданных, что позволит проводить оперативный мониторинг полного цикла сельскохозяйственных работ, в том числе сева и уборки озимых и яровых зерновых, заготовки кормов и др.

3. Блок поддержки управленческих решений и контроля реализации включает оценку ситуации и выявление рисков и угроз; определение альтернативных вариантов решения проблем; выбор оптимальных решений; разработку тактических и оперативных планов; контроль выполнения управленческих решений.

4. Блок представления информационных ресурсов органам управления включает следующие возможности: формирование оперативных информационных сводок по заданным параметрам; формирование подсистемы правового и нормативного обеспечения деятельности хозяйствующих субъектов агропродовольственного рынка; формирование отчетов о реализации целевых программ, о динамике цен на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие, об эффективности функционирования продуктовых рынков.

Реализация разработанного алгоритма системного анализа и прогнозирования развития продуктовых рынков нацелена на повышение эффективности управления национальной продовольственной безопасностью и предусматривает совершенствование методологических, информационных, технических и аналитических подходов к оценке и прогнозированию для выработки эффективных решений на всех уровнях управления. При этом предполагается: создание единого информационного пространства системы управления продовольственной безопасностью, в том числе путем интеграции информационных ресурсов Национального статистического комитета Республики Беларусь, Министерства сельского хозяйства и продовольствия, республиканских и региональных органов управления; обеспечение полноты, актуальности и целостности данных системы, а также оперативности их получения; обеспечение информационного взаимодействия с использованием информационно-коммуникационных технологий в рамках Союзного государства и ЕАЭС.

Заключение

В результате проведенных исследований разработан алгоритм системного анализа и прогнозирования развития продуктовых рынков, включающий сбалансированную систему показателей оценки, содержащую методический инструментарий анализа состояния рынка на всех стадиях воспроизводственной цепочки, нацеленную на определение мер регулирования рынка, ориентированных на повышение производственного потенциала и импортозамещение ресурсов, упреждение возможных рисков снижения конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке.

Разработанный алгоритм предусматривает последовательный анализ основных элементов и подсистем продуктовых рынков: производство (объем и устойчивость производства, уровень импортоемкости отраслей, самообеспечения продовольствием и сырьем, качество и безопасность продукции); потребление (потенциальная и фактическая емкость продуктовых рынков); институциональная и функциональная инфраструктура (логистика, информационное обеспечение деятельности субъектов и пр.); внутрисоюзная (Союзное государство, ЕАЭС) и внешняя торговля (объем и структура импорта и экспорта, эффективность взаимной торговли и экспорта и др.); конкурентная среда (динамика цен на основные виды продукции на рынках Союзного государства и ЕАЭС, цен экспорта и импорта, наличие препятствий для взаимной торговли) и пр.

Разработка направлена на формирование системы информационно-аналитического обеспечения процессов мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности, позволяет объективно оценивать рыночную ситуацию, прогнозировать дальнейшие тенденции развития агропродовольственной сферы, а также вырабатывать рациональные управленческие решения.

Список использованных источников

1. Черкасов, В. А. Методика оценки локального продовольственного рынка в современных условиях

хозяйствования / В. А. Черкасов // Социально-экономические явления и процессы. – № 12 (046). – С. 344–347.

2. Тюпаков, К. Э. Особенности формирования и развития регионального агропродовольственного рынка / К. Э. Тюпаков, Д. А. Коновалов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34 (2). – С. 213–219.

3. Тютюников, А. А. Концепция имитационной модели развития агропродовольственных рынков / А. А. Тютюников // 2020. – № 11. – С. 75–90.

4. Фартушина, А. С. Анализ методических принципов и подходов к прогнозированию конъюнктуры рынка / А. С. Фартушина // Вестн. АГТУ. Сер. Экономика. – 2010. – № 1. – С. 63–69.

5. Довнар, Л. И. Развитие и эффективное функционирование рынка сахара Республики Беларусь / Л. И. Довнар ; под ред. Н. В. Киреенко. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – 221 с.

6. Aglink-Cosimo Model Documentation [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.agri-outlook.org/>

about/Aglink-Cosimo-model-documentation-2015.pdf. – Date of access: 05.02.2022.

7. Актуальные меры и инструменты эффективного конкурентного функционирования национальных продовольственных рынков / А. В. Пилипук [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Гл. 4, § 4.1. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2020. – С. 91–100.

8. Ильина, З. М. Методика оценки сбалансированности продовольственного рынка / З. М. Ильина, С. А. Кондратенко // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – Вып. 42. – С. 110–138.

9. Бородин, К. Г. Метод оценки состояния агропродовольственного рынка / К. Г. Бородин // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 2 (107). – С. 112–124.

§ 1.2. Тенденции развития системы регулирования качества и безопасности агропродовольственной продукции в Европейском союзе

Характерной чертой системы регулирования качества продукции в ЕС является динамичность. Несмотря на высокий уровень гармонизации как системы регулирования качества и безопасности продовольствия в целом, так и ее отдельных элементов, она характеризуется перманентностью развития.

Основными факторами, обуславливающими ее развитие, являются:

интернационализация продовольственной цепи, которая проявляется в формировании сложных цепей производства, продвижения и реализации продукции с учетом вовлеченных на различных этапах субъектов хозяйствования стран;

учет импортной составляющей агропродовольственной продукции, что отражается в первую очередь в законодательстве, которое достаточно детально определяет требования к продукции, импортируемой на территорию Союза;

интеграция стран с разными экономическими и географическими условиями, что обуславливает необходимость формирования политики регулирования качества продукции, учитывающей широкий круг соответствующих аспектов и направленной на создание равных возможностей и условий реализации продукции;

развитие культуры питания, включая вопросы качества и безопасности пищевой продукции;

появление новых вызовов (угроз) и необходимость актуализации поставленных задач в области обеспечения качества и безопасности продукции, которые требуют решения для достижения обозначенных целей в рамках общей агропродовольственной политики;

усложнение задач в области обеспечения производства и продвижения продукции, отвечающей установленным требованиям (в том числе с учетом новых рисков), обуславливающих потребность в соответствующей инфраструктуре;

совершенствование существующей практики регулирования качества и безопасности продукции на основе анализа ее эффективности с точки зрения решения поставленных задач (рис. 1.2.1).

На основе проведенных исследований установлено, что ключевыми условиями системы обеспечения производства качественной и безопасной продукции, определяющими принципы ее функционирования и развития и направленными на обеспечение устойчивости межнациональной европейской продовольственной системы посредством регулирования качества, являются:

реализация единой методологии управления качеством и безопасностью продукции аграрной отрасли всеми странами – членами ЕС;

своевременность реагирования на существующие и новые вызовы и угрозы в области обеспечения качества и безопасности продовольствия;

формирование единого законодательства в области производства и обращения пищевой продукции (в том числе дифференцированно по ее видам);

предоставление странам возможности формирования и реализации национальной стратегии регулирования качества и безопасности продукции в рамках существующей общей политики;

защита национальных интересов стран (рынков, потребителей) посредством единых норм регулирования импорта в отношении качества и безопасности продукции;

недопущение реализации потребителю несоответствующей продукции, в том числе посредством обеспечения функционирования систем мониторинга, прослеживаемости и своевременного изъятия такой продукции на любом этапе ее продвижения по агропродовольственной цепи;

обеспечение потребителям выбора товаров посредством предоставления необходимой информации об

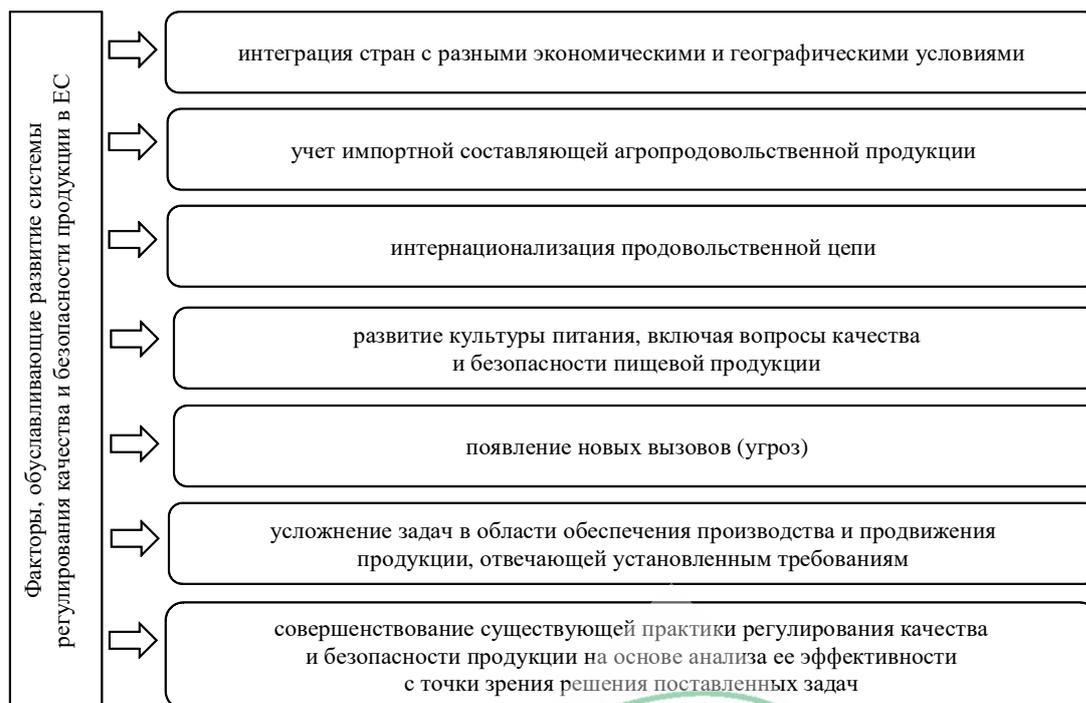

Рис. 1.2.1. Факторы, обуславливающие развитие системы регулирования качества и безопасности продукции в ЕС

их свойствах, а также формирования грамотного потребителя посредством информационного просвещения, создания широкого диапазона открытых данных о продукции, производителях, опасных факторах и т. д.; обеспечение доступа субъектам хозяйствования, органам государственного управления, потребителям к различного рода результатам научных исследований в области качества и безопасности продукции и др.

Изучение системы управления качеством и безопасностью пищевой продукции в ЕС позволило установить, что она прошла ряд этапов в своем становлении и развитии, для каждого из которых характерно решение определенных задач, применение приоритетного инструментария и конкретных мер и механизмов.

В частности, как показали исследования, до 1997 г. в ЕС отсутствовал отраслевой документ стратегического характера, касающийся политики регулирования качества и безопасности продукции, равно как и общее законодательство, предписывающее правила производства и обращения сельскохозяйственной и пищевой продукции на рынке ЕС с точки зрения вопросов обеспечения качества и безопасности. В этот период гармонизация механизмов регулирования в странах-членах, включая правовое регулирование, осуществлялась в соответствии с общей сельскохозяйственной политикой. В дальнейшем в данной области был принят ряд основополагающих концептуальных документов. Так, в 1997 г. Европейская комиссия (ЕК) опубликовала «Зеленую книгу» по европейскому законодательству о пищевых продуктах – The general principles of food law in the European Union Commission Green Paper [31].

В 2000 г. в ЕС была разработана «Белая книга по безопасности пищевых продуктов» (White Paper on food safety), которая послужила основой формирования нового законодательства в области регулирования

производства и контроля качества и безопасности пищевых продуктов, а также кормов для животных с целью повышения эффективности функционирования систем безопасности пищевых продуктов в государствах-членах [11, 31].

В 2010 г. был принят «Пакет качества» (Quality Package) – документ, объединивший существовавшие ранее разрозненные требования и предусматривающий новые меры в законодательстве ЕС в части маркировки продукции и схем качества [11].

В 2020 г. ЕК приняла стратегию «От фермы к столу» (Farm to Fork), которая является многоаспектным документом и включает ряд мер, в том числе в области регулирования качества и безопасности продукции.

В целом на основе проведенных исследований процессов развития и гармонизации системы регулирования качества и безопасности продукции в ЕС установлено постоянство ее базовых структурных элементов наряду с изменчивостью принципов их развития и способов реализации. Так, в последние годы четко прослеживается усиление роли потребителя и социальная направленность действий и политики ЕС в обозначенной области при совершенствовании контроля, мониторинга, информационного обеспечения и другого инструментария. В частности, с 2017 г. действует единый веб-портал, обеспечивающий возможность как гражданам, так и другим заинтересованным субъектам оставлять отзывы в отношении существующей политики, инициатив в рамках законотворческого процесса, что также направлено на подчеркивание роли граждан в современном обществе [11].

С точки зрения современного этапа развития наряду с социальной направленностью можно отметить глобальный уровень гармонизации требований ЕС; акцент на отдельные наиболее значимые вопросы в области

обеспечения безопасности продукции (пестициды, ГМО), органическое производство; анализ рисков; решение вопроса безопасности продукции во взаимосвязи с проблемами устойчивой продовольственной безопасности, здорового питания, экологии.

В целом на основе проведенных исследований установлено, что основными тенденциями системы регулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия в ЕС являются:

- внедрение и развитие риск-ориентированного подхода к системам нормирования и контроля;
- усиление роли научных данных в принятии решений во всех аспектах системы обеспечения безопасности продукции и доступности научной информации;
- направленность на снижение обременительных административных процедур, что проявляется в развитии систем прослеживаемости, взаимопризнания результатов оценки соответствия, формировании общих баз данных по результатам контроля и другой информации;
- прослеживаемость не только продукции, но и оценки эффективности, мониторинга принимаемых мер (полнота и эффективность мер официального контроля, эффективность законодательства и др.);
- направленность на поддержание доверия потребителей на основе развития соответствующих мер (информационное обеспечение, маркировка);
- переход от приоритета защиты и развития внутреннего европейского рынка к доминанте защиты интересов потребителей;
- повышение ответственности потребителей посредством расширения и доступности информации о качестве и безопасности продукции;
- повышение (усиление) внимания к продукции животноводства, что связано с более серьезными ее рисками для здоровья и жизни людей;
- акцент на развитие горизонтального законодательства;
- направленность на принятие комплексных директив в отношении определенной предметной области регулирования качества и безопасности агропродовольственной продукции.

В свою очередь, в числе основополагающих инструментов на всех этапах следует назвать правовое обеспечение, нормирование показателей безопасности и качества продукции, контроль. Выявленные тенденции и особенности развития приоритетного инструментария европейской политики в области безопасности и качества продовольственных товаров приведены на рисунке 1.2.2.

Так, например, относительно **правового регулирования** качества и безопасности продовольствия следует отметить наличие рамочных, концептуальных актов законодательства (например, Регламент 178/2002, 2017/625), которые устанавливают общие принципы и правила, служат основой для развития соответствующего законодательства, а также тех, которые содержат определенные (конкретные) требования к продукции дифференцированно по видам или предметной области регулирования (например, маркировка продукции животного

происхождения). В данном контексте установлено, что в последние годы прослеживается тенденция сведения в едином документе рамочных требований по тем или иным аспектам исследуемой проблемы.

В ЕС в отношении законодательного регулирования качества и безопасности продукции сформировано так называемое продовольственное право (Регламент (ЕС) № 178/2002 Европейского парламента и Совета от 28 января 2002 г., устанавливающий общие принципы и требования пищевого законодательства, учреждающий Европейский орган по безопасности пищевых продуктов и излагающий процедуры, касающиеся безопасности пищевых продуктов [16]) – рамочный документ, который устанавливает многоаспектную и согласованную основу для разработки законодательства в области безопасности пищевых продуктов и кормов как на уровне Союза, так и на национальном уровне стран-членов.

Продовольственное право предусматривает регулирование важнейших аспектов рассматриваемой проблемы, формируя политику и стратегию в данной области. Оно содержит общие принципы, требования и процедуры как основополагающие при принятии решений по вопросам безопасности пищевых продуктов и кормов, охватывающих все этапы их производства и распределения, в числе которых формирование институциональной среды; установление обязательных требований к продукции на основе оценки рисков; контроль за соответствием нормативным требованиям продукции, поступающей на рынок ЕС; прослеживаемость; информирование потребителей и др.

Наряду с этим следует отметить принятие в 2004 г. «Пакета гигиены» – комплекса основополагающих документов в области гигиены производства продукции (регламенты 852–854, 882), который впоследствии претерпел изменения [19–22].

В целом можно выделить следующие ключевые подходы правового обеспечения в отношении безопасности продукции и кормов для ее производства:

- реализация политики в области безопасности всеми секторами агропродовольственной цепочки;
- принцип предосторожности направлен на обеспечение более высокого уровня защиты потребителей за счет принятия превентивных решений в случае потенциального риска, а также при отсутствии четкого научного мнения (научной неопределенности);
- установление нормативов, формирование (совершенствование) в целом и отдельных направлений политики безопасности на основе анализа и оценки рисков;
- создание Системы быстрого оповещения для продуктов питания и кормов (RASSF – Rapid Alert System for Food and Feed) предусматривает обмен информацией при обнаружении рисков для жизни и здоровья потребителей;
- создание Европейского агентства по безопасности пищевой продукции (EFSA – European Food Safety Authority) как независимого органа, предоставляющего научные консультации ЕК;
- усиление гармонизации контроля пищевых продуктов посредством формирования соответствующего правового поля (с 14 декабря 2019 г. вступил в силу Регламент ЕС 2017/625) [29];

Рис. 1.2.2. Тенденции и особенности инструментария регулирования качества и безопасности агропродовольственных товаров в ЕС

публичность и прозрачность деятельности официальных структур – информирование общественности о результатах официального контроля, научных данных в области анализа рисков и др. [33].

Следует отметить перманентный характер совершенствования и развития европейского права с учетом новых вызовов и угроз, а также в целях повышения эффективности действующей практики, уровня защиты потребителей, снижения административной нагрузки на бизнес, что в полной мере относится и к области продовольственного права.

Наряду с этим необходимо подчеркнуть, что в ЕС принята практика «проверки пригодности» (Fitness Checks) – Regulatory Fitness and Performance programme (REFIT) нормативной базы в определенной предметной области (правовых актов, формирующих правовое поле в различных секторах экономики) на соответствие целям и эффективности решения поставленных задач, а также для упрощения законодательства.

Такая практика реализуется в рамках концепции «умное регулирование» (Smart Regulation), начатой в ЕС в 2010 г. [11].

В качестве основных критериев такой оценки определены:

- действенность – достижение цели;
- эффективность – учет затрат и выгод;
- согласованность – наличие противоречий, функционирование принятой политики во взаимосвязи с другими действиями;
- актуальность;
- добавленная стоимость – возможность достижения аналогичных изменений на национальном и (или) региональном уровне без предусмотренных действий (рис. 1.2.3) [11].

Так, например, в 2014–2018 гг. такому аудиту за период 2002–2013 гг. был подвергнут один из основополагающих документов продовольственного права – Регламент (ЕС) 178/2002.

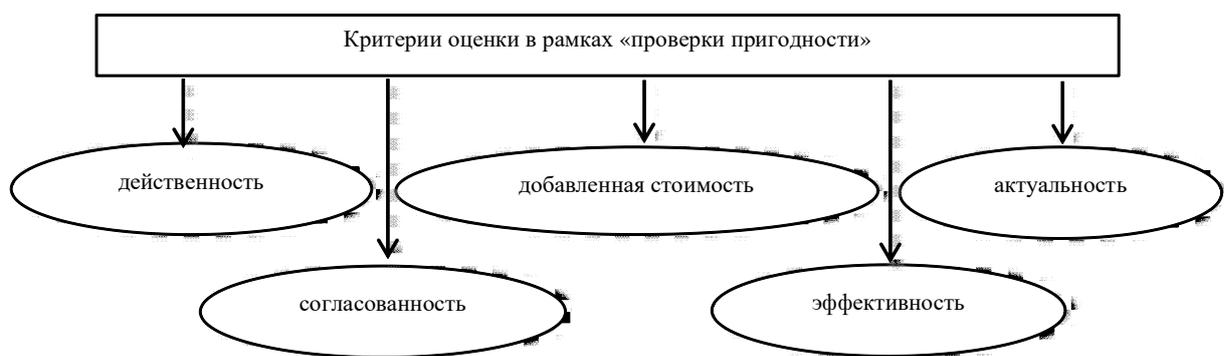

Рис. 1.2.3. Критерии оценки европейского законодательства в рамках «проверки пригодности»
Примечание. Рисунок составлен по данным Европейской комиссии [11].

В числе аспектов аудита был вопрос информирования о рисках, связанных с небезопасностью пищевой продукции, решение которого признано недостаточно эффективным, что отрицательно сказывается на доверии потребителей. В числе других негативных выводов: эпизодические (не систематические) различия на национальном уровне в реализации норм права (в отношении информирования населения, интерпретации терминов, подходов к контролю, мер ответственности за нарушение пищевого законодательства и др.); неэффективность EFSA в плане обеспечения высокого уровня научных знаний и привлечения к научному сотрудничеству всех стран-членов [11].

Как отмечалось, одним из основополагающих направлений и принципов обеспечения безопасности продукции на уровне ЕС является риск-ориентированный подход. Наряду с существующими мерами в рамках реализации данного принципа, в 2021 г. вступил в силу принятый ранее Регламент (ЕС) 2019/1381 от 20 июня 2019 г. о прозрачности и устойчивости оценки риска в пищевой цепи, который в числе прочих указывает на социальный аспект данной проблемы. Так, целями Регламента определены:

- повышение прозрачности оценки риска, эффективности и результативности анализа рисков;
- содействие пониманию общественностью и формирование доверия граждан к существующему в данной области механизму;
- обеспечение прозрачного обмена информацией с заинтересованными сторонами в отношении рисков, связанных с пищевой цепью;
- информирование потребителей в области рисков [26].

Следует указать, что данный документ также усиливает функции EFSA с точки зрения централизации управления в области оценки рисков, в частности, наделяет обязанностью публиковать отраслевые исследования [26]. Кроме того, он вносит поправки в законодательство, предусматривающее регулирование таких областей, как средства защиты растений; новые пищевые продукты; материалы, контактирующие с пищевыми продуктами; пищевые добавки, ферменты и ароматизаторы; кормовые добавки; генно-модифицированные организмы (выращивание и использование в продуктах питания / кормах).

В контексте реализации риск-ориентированного подхода следует отметить изменения 2021 г. в отношении

композитных продуктов (в данном случае – пищевая продукция, состоящая из компонентов растительного и переработанных компонентов животного происхождения, без учета процентного соотношения компонентов животного происхождения) в сторону существенного ужесточения. Данные изменения коснулись импорта такой продукции из третьих стран. Так, если ранее композитной продукцией считалась та, в составе которой более половины компонентов животного происхождения, то теперь она дифференцируется на три категории в зависимости от условий хранения и вида входящих в состав компонентов животного происхождения:

- недлительного хранения с содержанием любого вида компонентов животного происхождения;
- длительного хранения, содержащая мясные продукты, за исключением желатина, коллагена и продуктов высокой степени очистки;
- длительного хранения, не содержащая мясных продуктов, за исключением желатина, коллагена и продуктов высокой степени очистки [1, 11].

Такое нововведение обосновано риск-ориентированным подходом. Кроме того, установлено требование прослеживаемости животноводческой продукции, входящей в состав композитной, а также сырья, произведенного на аттестованных ЕК предприятиях.

Эти изменения нашли отражение во вступившем в силу Имплементационном Регламенте Комиссии (ЕС) 2020/2235 от 16 декабря 2020 г., устанавливающим правила применения регламентов (ЕС) 2016/429 и (ЕС) 2017/625 Европейского парламента и Совета в отношении образцов ветеринарно-санитарных сертификатов и официальных сертификатов для ввоза в ЕС и перемещения внутри Союза грузов определенных категорий животных и товаров, официальной сертификации в отношении таких сертификатов. Данный Регламент изменяет форму ветеринарных сертификатов, а также правила ввоза композитных продуктов.

В 2021 г. вступили в силу изменения ветеринарного законодательства. В частности, разработанный еще в 2016 г. Регламент (ЕС) 2016/429 Европейского парламента и Совета от 9 марта 2016 г. о трансмиссивных болезнях животных, а также вносящий поправки и отменяющий некоторые законодательные акты в области ветеринарии (Ветеринарное законодательство) так называемый Закон о здоровье животных (Animal Health

Law), который является единым документом, консолидирующим различного рода правовые нормы [11, 24].

Следует отметить, что данный Закон ужесточил требования в отношении прослеживаемости, сертификации, включая электронные сертификаты в системе TRACES NT (Trade Control and Expert System New Technology).

Защита и благополучие животных является одним из направлений совершенствования существующего законодательства ЕС на современном этапе, равно как и приоритетным направлением обеспечения безопасности продукции, в числе которых следует назвать стратегию «Единое здоровье» (One Health European Joint Programme – ОНЕЈР). В основе данной стратегии – признание взаимосвязи здоровья людей со здоровьем животных и состоянием окружающей среды, которая обуславливает потребность интегрированного подхода в данном аспекте, а также междисциплинарного сотрудничества [11, 32].

В сфере защиты растений действует Регламент (ЕС) 2016/2031 Европейского парламента и Совета от 26 октября 2016 г. по мерам защиты от вредителей растений [23].

В 1991 г. в ЕС установлены правила, регулирующие экологическое сельскохозяйственное производство. В отношении животноводства (разведение животных, селекция) такие правила стали действовать с 1999 г. Наличие этих требований обусловило потребность в аккредитованных государственных органах в области контроля и сертификации [11].

Как показал анализ, одним из направлений современной системы управления продовольственной безопасностью, которое ориентировано на устойчивое ее функционирование и которому не уделялось должного внимания в предыдущем законодательстве, является борьба с мошенничеством. Эта проблема стала особенно актуальна с ростом электронной торговли. В данном контексте следует отметить создание в 2013 г. информационной системы Food Fraud Network – сеть по мошенничеству [11].

В свою очередь, анализ показал, что **регулирование безопасности** пищевых продуктов в ЕС осуществляется по четырем основным направлениям:

- ✓ пищевая гигиена – соблюдение пищевого законодательства всеми вовлеченными субъектами производственно-сбытового процесса (агропродовольственной цепи), включая импортируемые продукты;

- ✓ вредные вещества и остатки – предотвращение попадания загрязняющих веществ в продукты питания и корм для животных; установление максимально допустимых пределов;

- ✓ здоровье животных – ветеринарно-санитарный контроль, мониторинг и борьба с болезнями, прослеживаемость;

- ✓ защита растений – борьба с болезнями и вредителями посредством предотвращения распространения, а также их обнаружение на ранних стадиях, защита растений и семян [12].

При этом, говоря о совершенствовании и развитии перечисленных областей нормирования, на современном этапе оно осуществляется с учетом как новых вызовов и

угроз, так и развития технологического прогресса, что обуславливает определенные изменения, вызванные прежде всего новыми техническими возможностями.

Важным направлением и результатом эффективного функционирования системы регулирования безопасности продукции на уровне ЕС является гармонизация нормативного регулирования. Так, в ЕС предусмотрены единые требования к продукции и кормам в отношении пестицидов, остатков ветеринарных препаратов, тяжелых металлов и др. При этом установленные нормативы подлежат пересмотру и, как результат, ужесточению.

Основными документами в данных областях, включая методы контроля, являются:

Регламент Комиссии (ЕС) № 1881/2006 от 19 декабря 2006 г., устанавливающий максимальные уровни содержания некоторых загрязняющих веществ в пищевых продуктах;

Регламент Комиссии (ЕС) № 2073/2005 от 15 ноября 2005 г. о микробиологических показателях для пищевых продуктов;

Регламент (ЕС) Европейского парламента и Совета № 396/2005 от 23 февраля 2005 г. о максимальных уровнях остатков пестицидов в пищевых продуктах и кормах растительного и животного происхождения, вносящий поправки в Директиву Совета 91/414/ЕЕС;

Регламент (ЕС) Европейского парламента и Совета (ЕС) № 470/2009 от 6 мая 2009 г., устанавливающий процедуры по определению уровней остатков фармакологически активных веществ в пищевых продуктах животного происхождения, отменяющий Регламент Совета (ЕЕС) № 2377/90 и вносящий изменения в Директиву 2001/82/ЕС Европейского парламента и Совета и в Регламент (ЕС) № 726/2004 Европейского парламента и Совета;

Регламент Комиссии (ЕС) № 1882/2006 от 19 декабря 2006 г., описывающий методы отбора проб и анализа в целях официального контроля уровней нитратов в определенных пищевых продуктах;

Регламент Комиссии (ЕС) № 333/2007 от 28 марта 2007 г., устанавливающий методы отбора образцов и анализа в целях государственного контроля уровней свинца, кадмия, ртути, неорганического олова, 3-МСПД и бензапирена в пищевых продуктах;

Регламент Комиссии (ЕС) № 401/2006 от 23 февраля 2006 г., описывающий методы отбора проб и анализа в целях официального контроля уровней микотоксинов в пищевых продуктах и др. [4–11, 17, 18].

Так, например, в 2020 г. внесены изменения относительно остатков почти 60 пестицидов (например, уровень хлорпирифоса – 0,01), ряд пестицидов запрещен к использованию (бета-цифлутрин, беналаксил, бромоксинил, манкоцеб, бенфлуралин, хлорпирифос, хлорпирифос-метил и тиаклоприд). В 2020 г. ЕК начала процесс пересмотра максимально допустимых уровней содержания свинца и кадмия [2, 11].

В данном контексте следует отметить и изменения в законодательствах стран – членов ЕС, которые приняли национальные планы действий по устойчивому использованию пестицидов, предусматривающие конкретные цели и меры. Например, в Германии принят

план поэтапного отказа от глифосата к концу 2023 г. В Люксембурге использование данного препарата запрещено с 2021 г., а с конца 2019 г. правительство осуществляет дополнительные выплаты фермерам (за гектар), отказавшимся от его использования. Во Франции реализуется план Escorphyto II+, предполагающий вдвое сократить использование пестицидов к 2025 г. [14].

В то же время недостаточно эффективная их реализация (по оценкам специальных комиссий в данной области) обусловила в 2022 г. ужесточение мер на уровне общеевропейского регулирования, в том числе в контексте достижения целей до 2030 г. стратегии «от фермы к столу» в целях уменьшения использования и риска химических пестицидов, а также повышения доступности данных по результатам соответствующего мониторинга [11, 30].

В 2022 г. вступили в силу изменения европейского законодательства относительно использования антибактериальных препаратов при лечении животных, что нашло отражение в ужесточении норм профилактического лечения, применения лекарственных кормов и др. (Регламент (ЕС) № 2019/6 Европейского парламента и Совета от 11 декабря 2018 г. о ветеринарных лекарственных препаратах, отменяющий Директиву 2001/82/ЕС) [27]. Еще в 2006 г. вступил в силу запрет на использование антимикробных стимуляторов роста в кормах и воде для животных [13, 14].

Изменениям подверглось и законодательство в отношении удобрений. В частности, в 2019 г. (Регламент (ЕС) 2019/1009 Европейского парламента и Совета от 5 июня 2019 г., устанавливающий правила размещения на рынке удобрений ЕС, вносящий поправки в Регламенты (ЕС) № 1069/2009 и (ЕС) № 1107/2009 г. и отменяющий Регламент (ЕС) № 2003/2003) гармонизированы на уровне Союза правила продажи удобрений, изготовленных из фосфатов, органического и вторичного сырья, ограничены допустимые диапазоны некоторых загрязнителей (кадмий) в минеральных удобрениях. Как показали исследования, новые подходы разработаны в контексте стратегии экономики замкнутого цикла с целью преобразования отходов в питательные вещества, которые можно использовать в растениеводстве [25].

В то же время, несмотря на существование единых нормативов безопасности продукции, производимой в ЕС, европейскими нормами права предусмотрен ряд допусков. Например, право государств-членов устанавливать дополнительные ограничения на импорт при условии доказательств риска для здоровья потребителей и т. д. Такая практика является международно признанной, то есть такое право закреплено в ВТО.

Следует отметить, что ряд европейских сетей супермаркетов на контрактной основе обязывают поставщиков выполнять дополнительные требования по обеспечению безопасности поставляемой продукции, включая проверки перерабатывающих предприятий. Например, проведение лабораторных испытаний с целью подтверждения доказательства соблюдения конкретных нормативов по пестицидам, которые являются более жесткими в сравнении с установленными в правовых актах. При этом уровень нормативов отличается внутри сети

одного и того же ритейлера в зависимости от страны. Например, немецкий ритейлер Lidl для одних стран требует, чтобы сумма остатков пестицидов была на 50 % ниже нормативов ЕС, а для других – на 30 %. Британский ритейлер Tesco для производителей фруктов, овощей и орехов разработал специальную схему сертификации Tesco Nurture. В результате поставщики помимо сертификата Global G.A.P. должны быть сертифицированы и по новой схеме [2]. Наряду с предприятиями торговли дополнительные требования к поставщикам предъявляют и перерабатывающие предприятия. Например, производители детского питания требуют документального доказательства соблюдения установленных правил использования пестицидов [2, 11, 15].

Относительно **нормирования показателей качества** сельскохозяйственной продукции и продовольствия в ЕС следует отметить, что в соответствии с предусмотренным перечнем для отдельных продуктов (отраслей) они устанавливаются посредством стандартов сбыта (рыночных стандартов), направленных на обращение на внутреннем рынке продукции заданного уровня качества. Основополагающим документом в данной области является Регламент (ЕС) № 1308/2013 Европейского парламента и Совета от 17 декабря 2013 г., регулирующий общую организацию рынков сельскохозяйственной продукции и отменяющий регламенты Совета (ЕЭС) № 922/72, (ЕЭС) № 234/79, (ЕС) № 1037/2001 и (ЕС) № 1234/2007 [28].

Существенная роль в области нормативного регулирования качества продукции в ЕС принадлежит стандартам ЕЭК ООН и документам Кодекса Алиментарии.

Наряду с этим важным способом регулирования в названной сфере являются так называемые частные стандарты или корпоративные системы менеджмента качества (International Featured Standards Food, British Retail Consortium Food Standard, Food Safety System Certification и др.), которые, несмотря на добровольный характер сертификации, являются обязательным условием большинства торговых сетей.

Как показали исследования, несмотря на согласованность общих принципов, требований к процессу организации и проведению контроля, планов контроля, методик проведения, периодичности и ряда других направлений, наименее гармонизированным элементом европейской системы регулирования безопасности продукции с точки зрения способов реализации в странах-участниках является **контроль**. Так, отличается структура системы контроля и контролирующих органов. В частности, после 2002 г. многие из стран – членов ЕС создали единый орган по безопасности продукции, однако в ряде государств функции контроля и, соответственно, ответственность децентрализованы.

Основополагающим документом в области формирования европейской системы официального контроля является Регламент (ЕС) 2017/625 Европейского парламента и Совета от 15 марта 2017 г. об официальном контроле и других официальных мероприятиях, проводимых с целью обеспечения применения пищевого и кормового законодательства, санитарных норм и правил о благополучии животных, здоровья и средствах защиты

растений [29]. Данный документ, внося ряд изменений, заменяет действовавшие с 2004 г. регламенты Европейского парламента и Совета 882/2004 и 854/2004 [19, 22].

Заключение

В результате проведенных исследований установлена динамичность европейской системы регулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия в контексте обусловленности ее развития новыми вызовами и угрозами, экономическими интересами стран – участников интеграционного формирования, социальной значимости. При этом следует отметить первостепенную роль таких элементов, как правовое регулирование, нормирование безопасности и качественных характеристик, контроль, которые развиваются в тесной взаимосвязи как между собой, так и агропродовольственной политикой ЕС.

Список использованных источников

1. Россельхознадзор разъясняет вступившие в силу с 21 апреля новые правила Европейского союза по ввозу композитной продукции, принципиально изменяющие подход к ее импорту из России и других стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsvps.gov.ru/fsvps/news/41268.html>. – Дата доступа: 12.09.2022.
2. CBI [Electronic resource]. – Mode of access: <https://cbi.eu>. – Date of access: 07.05.2022.
3. Commission Delegated Regulation (EU) 2019/625 of 4 March 2019 supplementing Regulation (EU) 2017/625 of the European Parliament and of the Council with regard to requirements for the entry into the Union of consignments of certain animals and goods intended for human consumption [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32019R0625&qid=1666791959811>. – Date of access: 12.09.2022.
4. Commission Regulation (EC) № 333/2007 of 28 March 2007 laying down the methods of sampling and analysis for the official control of the levels of lead, cadmium, mercury, inorganic tin, 3-MCPD and benzo(a)pyrene in foodstuffs (Text with EEA relevance) [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32007R0333&qid=1675171080159>. – Date of access: 07.05.2022.
5. Commission Regulation (EC) № 1881/2006 of 19 December 2006 setting maximum levels for certain contaminants in foodstuffs [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/search.html?scope=EURLEX&text=1881%2F2006&lang=en&type=quick&qid=1666792823220>. – Date of access: 13.08.2022.
6. Commission Regulation (EC) № 1882/2006 of 19 December 2006 laying down methods of sampling and analysis for the official control of the levels of nitrates in certain foodstuffs [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32006R1882&qid=1666792741871>. – Date of access: 13.08.2022.
7. Commission Regulation (EC) № 2073/2005 of 15 November 2005 on microbiological criteria for foodstuffs

[Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32005R2073&qid=1666862015982>. – Date of access: 13.08.2022.

8. Commission Regulation (EC) № 401/2006 of 23 February 2006 laying down the methods of sampling and analysis for the official control of the levels of mycotoxins in foodstuffs [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32006R0401&qid=1666792779559>. – Date of access: 13.08.2022.

9. Commission Regulation (EU) 2017/644 of 5 April 2017 laying down methods of sampling and analysis for the control of levels of dioxins, dioxin-like PCBs and dioxin-like PCBs in certain foodstuffs and repealing Regulation (EU) № 589/2014 [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32017R0644&qid=1666792894523>. – Date of access: 13.08.2022.

10. Commission Regulation (EU) 2020/1633 of 27 October 2020 amending Annexes II, III, IV and V to Regulation (EC) № 396/2005 of the European Parliament and of the Council as regards maximum residue levels for azinphos-methyl, bentazone, dimethomorph, fludioxonil, flufexuron, oxadiazon, phosalone, pyraclostrobin, repellants: tall oil and teflubenzuron in or on certain products [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32005R0396>. – Date of access: 14.08.2022.

11. European Commission [Electronic resource]. – Mode of access: https://ec.europa.eu/info/index_en. – Date of access: 18.09.2022.

12. Food safety in the EU [Electronic resource] // European Union. Mode of access: https://european-union.europa.eu/priorities-and-actions/actions-topic/food-safety_en. – Date of access: 18.08.2022.

13. Martin, Michael J. Antibiotics Overuse in Animal Agriculture: A Call to Action for Health Care Providers / Michael J. Martin, Sapna E Thottathil, Thomas B. Newman [Electronic resource] // National Library of Medicine. – Mode of access: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4638249/>. – Date of access: 04.04.2022.

14. OECD-ilibrary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oecd-ilibrary.org>. – Date of access: 07.05.2022.

15. Participation in the Voluntary Control System [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.sgf.org/>. – Date of access: 10.04.2022.

16. Regulation (EC) № 178/2002 of the European Parliament and of the Council of 28 January 2002 laying down the general principles and requirements of food law, establishing the European Food Safety Authority and laying down procedures in matters of food safety [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32002R0178&qid=1620204989290>. – Date of access: 20.03.2022.

17. Regulation (EC) № 396/2005 of the European Parliament and of the Council of 23 February 2005 on maximum residue levels of pesticides in or on food and feed of plant and animal origin and amending Council Directive 91/414/EEC [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32005R0396>. – Date of access: 13.08.2022.

lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32005R0396. – Date of access: 14.08.2022.

18. Regulation (EC) № 470/2009 of the European Parliament and of the Council of 6 May 2009 laying down Community procedures for the establishment of residue limits of pharmacologically active substances in foodstuffs of animal origin, repealing Council Regulation (EEC) № 2377/90 and amending Directive 2001/82/EC of the European Parliament and of the Council and Regulation (EC) № 726/2004 of the European Parliament and of the Council [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A32009R0470>. – Date of access: 14.08.2022.

19. Regulation (EC) № 882/2004 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on official controls performed to ensure the verification of compliance with feed and food law, animal health and animal welfare rules [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <http://europa.eu>. – Date of access: 24.09.2022.

20. Regulation (EC) № 852/2004 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the hygiene of foodstuffs [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/search.html?scope=EURLEX&text=852%2F2004&lang=en&type=quick&qid=1666798475400>. – Date of access: 02.09.2022.

21. Regulation (EC) № 853/2004 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 laying down specific hygiene rules for food of animal origin [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32004R0853&qid=1666798506362>. – Date of access: 20.09.2022.

22. Regulation (EC) № 854/2004 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 laying down specific rules for the organisation of official controls on products of animal origin intended for human consumption [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32004R0854R%2803%29&qid=1666798534439>. – Date of access: 02.09.2022.

23. Regulation (EU) 2016/2031 of the European Parliament and of the Council of 26 October 2016 on protective measures against pests of plants, amending Regulations (EU) № 228/2013, (EU) № 652/2014 and (EU) № 1143/2014 of the European Parliament and of the Council and repealing Council Directives 69/464/EEC, 74/647/EEC, 93/85/EEC, 98/57/EC, 2000/29/EC, 2006/91/EC and 2007/33/EC [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016R2031>. – Date of access: 13.08.2022.

24. Regulation (EU) № 2016/429 of the European Parliament and of the Council of 9 March 2016 on transmissible animal diseases and amending and repealing certain acts in the area of animal health (Animal Health Law) [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016R0429&qid=1666792066887>. – Date of access: 12.09.2022.

25. Regulation (EU) 2019/1009 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 laying down

rules on the making available on the market of EU fertilising products and amending Regulations (EC) № 1069/2009 and (EC) № 1107/2009 and repealing Regulation (EC) № 2003/2003 [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32019R1009&qid=1666793419844>. – Date of access: 04.04.2022.

26. Regulation (EU) 2019/1381 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on the transparency and sustainability of the EU risk assessment in the food chain and amending Regulations (EC) № 178/2002, (EC) № 1829/2003, (EC) № 1831/2003, (EC) № 2065/2003, (EC) № 1935/2004, (EC) № 1331/2008, (EC) № 1107/2009, (EU) 2015/2283 and Directive 2001/18/EC [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32019R1381>. – Date of access: 20.08.2022.

27. Regulation (EU) 2019/6 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 on veterinary medicinal products and repealing Directive 2001/82/EC [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32019R0006&qid=1666793354739>. – Date of access: 13.08.2022.

28. Regulation (EU) № 1308/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 establishing a common organisation of the markets in agricultural products and repealing Council Regulations (EEC) № 922/72, (EEC) № 234/79, (EC) № 1037/2001 and (EC) № 1234/2007 [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32013R1308>. – Date of access: 15.02.2022.

29. Regulation (EU) 2017/625 of the European Parliament and of the Council of 15 March 2017 on official controls and other official activities performed to ensure the application of food and feed law, rules on animal health and welfare, plant health and plant protection products [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32017R0625>. – Date of access: 18.04.2022.

30. Regulation of the European Parliament and of the Council on the sustainable use of plant protection products and amending Regulation (EU) 2021/2115 [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022PC0305>.

31. The general principles of food law in the European Union / Commission Green Paper [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:1997:0176:FIN:EN:PDF/> – Date of access: 28.01.2022.

32. The One Health European Joint Programme [Electronic resource] // (OHEJP). – Mode of access: <https://onehealth.eu/about/>. – Date of access: 13.08.2022.

33. The precautionary principle [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:132042>. – Date of access: 12.09.2022.

§ 1.3. Активизация внешнеэкономической деятельности в контексте инновационного развития АПК

В современных условиях непрерывного экономического роста ключевым средством, позволяющим обеспечить повышение конкурентоспособности агропродовольственных товаров и устойчивости предприятий как на внутреннем, так и на внешнем рынке, является внедрение инноваций. Адаптация производств к новым рыночным условиям в эпоху конкуренции – один из ключевых факторов устойчивого развития предприятий и их эффективного выхода на новые рынки сбыта. Это определяет необходимость перехода национальной экономики на инновационную траекторию, которая рассматривается в качестве альтернативы инерционным вариантам (уменьшением затрат при сохранении количества и качества производства). Внедрение инноваций позволяет предприятиям более быстрыми темпами реагировать на изменяющиеся потребительские предпочтения и конъюнктуру на мировом рынке, а также наращивать свои конкурентные преимущества на долгосрочную перспективу. В мировом сообществе в эпоху быстрых глобальных изменений первостепенное значение приобретает вопрос о концепциях, приоритетах и механизмах дальнейшего развития экономики, в том числе агропромышленных производств путем инновационного совершенствования их деятельности.

В результате исследований установлено, что в агропромышленном комплексе использование инноваций представляет собой процесс создания новых продуктов или совершенствования существующих, позволяющий организациям быстро реагировать на изменения рынка и новые вызовы, а также обеспечивать устойчивость развития отрасли и повышение ее конкурентоспособности. Внедрение инноваций в АПК имеет как технологическую, так и научную составляющую. При этом инновация часто связана с идеей, которая может

быть использована для решения проблемных вопросов в деятельности предприятия [1–3].

Процесс создания и внедрения инноваций в производственную деятельность нуждается не только в развитии научных исследований, производства и потребления инноваций, но и заинтересованности трудовых коллективов в использовании инновационных разработок. В совокупности обеспечение инновационного развития АПК осуществляется на основе двух ключевых составляющих: ресурсное обеспечение (финансовое, материально-техническое, кадровое, информационное) и институциональное обеспечение (организационно-экономическое, инфраструктурное, нормативно-правовое, активное инновационное). Инновационное развитие осуществляется как за счет создания инноваций, так и с использованием зарубежного опыта (заимствование инноваций), что, в свою очередь, направлено на решение социально-экономических вопросов в агропродовольственной сфере и способствует улучшению продовольственного обеспечения, повышению эффективности отрасли и уровня жизни населения. Кроме того, в условиях ограниченности отдельных ресурсов внедрение инноваций в производственный процесс является одним из приоритетов развития АПК, позволяющих совершенствовать выпуск продукции на основе научных достижений и технологий [1, 3–6].

Взаимодействие производителей и потребителей инноваций представляет собой схему, имеющую различные этапы реализации (рис. 1.3.1).

Практика свидетельствует, что в большинстве предприятий финансирование инновационной деятельности осуществляется за счет прибыли, полученной от реализации продукции, а также коммерческих кредитов. В связи с этим важным является определение взаимосвязи между факторами, влияющими на инновационную

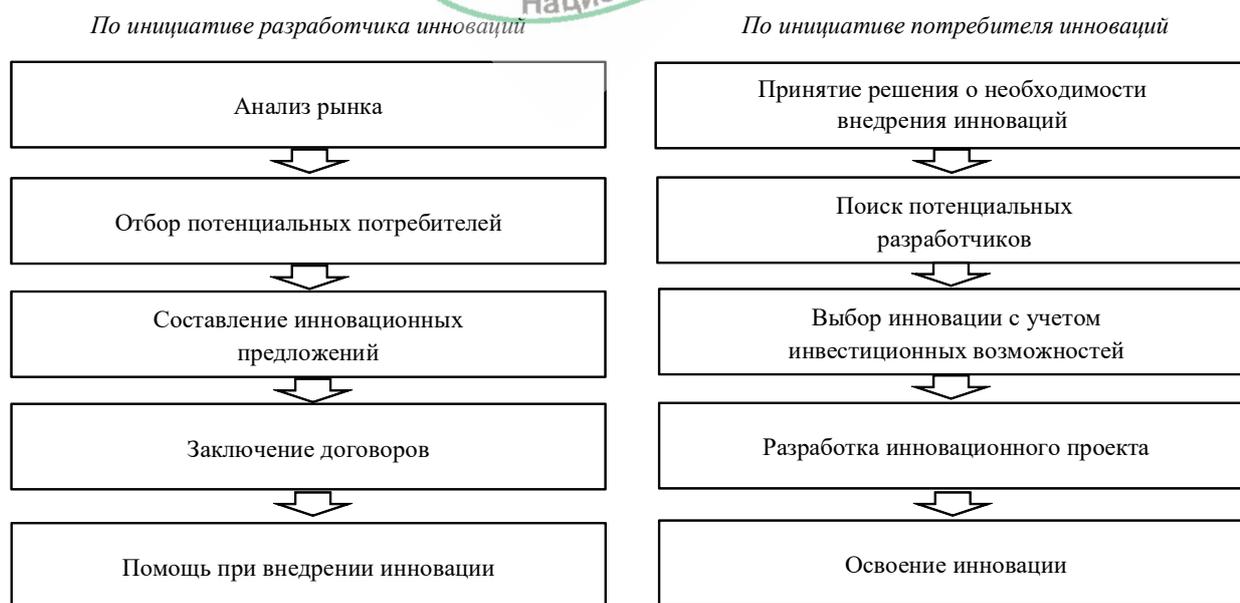

Рис. 1.3.1. Схема внедрения инноваций в АПК
Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам исследований.

деятельность предприятия, и средой их возникновения [4, 7–9] (табл. 1.3.1).

Установлено, что на активность использования и внедрения инноваций в агропродовольственной сфере оказывают воздействие следующие факторы, которые сгруппированы на основе вектора их влияния: 1) сдерживающие инновационное развитие, 2) стимулирующие инновационное развитие [3, 4, 6, 8, 10, 11] (рис. 1.3.2).

Благодаря внедрению инноваций стали широко использоваться технологии, относящиеся к шестому технологическому укладу: геоинформационные системы и системы точного земледелия, генно-инженерно-модифицированные организмы, биологически активные кормовые добавки, лекарственные препараты для

животных нового поколения, средства борьбы с карантинными болезнями растений и др.

Следует отметить, что инновационное производство отличается от традиционных продуктов и методов производства в силу его новаторского характера. Для реализации производственных процессов используются новые технологии, оборудование и новые материалы, которые оказывают влияние на изменения существующих схем организации, управления и труда [7, 12, 13]. Однако по отношению к агропромышленному комплексу инновационный процесс приобретает массу специфических атрибутов, отличающих его от других отраслей и сфер хозяйствования [14–16] (рис. 1.3.3).

Зарубежный опыт подтверждает тезис о том, что стабильное развитие АПК в долгосрочной перспективе

Таблица 1.3.1. Матрица взаимосвязи основных факторов инновационного развития со средой их возникновения

Фактор	Среда возникновения	
	внутренняя	внешняя
Объективный	Форма собственности и размер предприятия, область производства, производственная специализация, территориальное расположение и др.	Природно-климатические условия, конъюнктура мирового рынка, уровень научно-технического развития в мире и др.
Субъективный	Интеллектуальный потенциал персонала предприятия, внедрение новых технологий управления, инвестиционная политика, применяемая на предприятии и др.	Стратегий развития конкурентов, покупательский спрос, наличие взаимодействия с деловыми партнерами и инвесторами, определение потребности в производстве инновационных товаров и др.

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам исследований.

Рис. 1.3.2. Факторы инновационного развития в агропродовольственной сфере

Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам исследований.

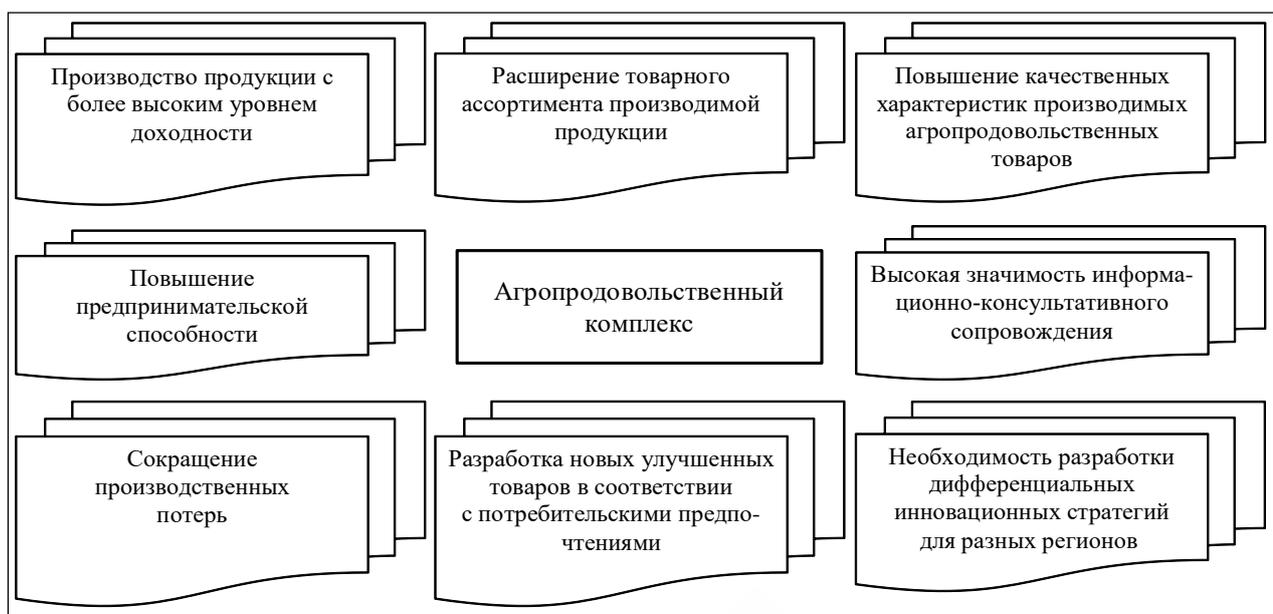

Рис. 1.3.3. Особенности развития инноваций в АПК
Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам исследований.

зависит не только от ресурсных возможностей, но и от инновационного предпринимательства в конкретной сфере, а цели инновационного развития зависят как от возможностей страны, так и от исторических этапов ее развития [3, 11, 13].

Одной из ключевых задач развития Республики Беларусь на ближайшую перспективу является обеспечение устойчивого развития агропромышленного комплекса, при этом основными приоритетами будут высокий интеллект, инновации и благосостояние, а источником обеспечения устойчивости – человеческий, научно-производственный и инновационный потенциал. Это в совокупности будет способствовать формированию высокоразвитого информационного уклада «Общество 2.0» и развитию новой промышленной революции «Индустрия 4.0» [1, 3, 9].

В целях повышения конкурентоспособности национальной экономики, с учетом обеспечения ее инновационного развития, достижения Республикой Беларусь уровня инновационного развития стран-лидеров в регионе Восточной Европы, на основе реализации интеллектуального потенциала белорусской нации Указом Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348 утверждена Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы. В рамках решения поставленных задач в данной Программе по формированию и ускоренному развитию наукоемких и высокотехнологичных секторов национальной экономики, базирующихся на производствах пятого и шестого технологического уклада, выделено одно из ключевых направлений «Агропромышленные и продовольственные технологии». Планируется реализация проектов по:

- развитию органического сельского хозяйства на основе аутентичного растительного сырья;
- созданию комплексов точного земледелия с возможностями оценки состояния растительного покрова

в режиме реального времени с применением современных цифровых технологий, методов использования беспилотных средств (для обработки посевных земель и аэрофотосъемки), космического зондирования для оптимизации сроков и методов обработки и уборки урожая;

- повышению уровня защиты в сфере биологической безопасности животных путем внедрения принципиально новых кормовых добавок, профилактических и лечебных препаратов для дезинфекции животноводческих помещений, предупреждения заболеваемости скота;
- производству пищевых продуктов с заданными свойствами с использованием биологически активных веществ и их комплексов на основе местных видов экологического сырья;
- производству персонализированного лечебного и профилактического питания, в том числе сухих молочных смесей на основе натурального козьего молока для детей раннего возраста;
- внедрению роботизированных систем выполнения производственных операций для создания животным комфортных, соответствующих биологическим потребностям условий содержания;
- формированию эффективной системы мониторинга заболеваний сельскохозяйственных животных и птицы, производству средств их диагностики, профилактики и терапии;
- строительству стационарных и мобильных заводов по переработке отходов животноводства в замкнутом энергоэффективном цикле в органические удобрения нового поколения;
- разработке и внедрению наукоемких технологий производства и применения микробиологических препаратов и биологически активных соединений для сельского хозяйства;
- расширению генофонда животных и растений на основе селекционно-генетических разработок;

– повышению урожайности на основе создания новых сортов и гибридов растений с заданными морфологическими, физиологическими, иммунологическими, биохимическими и другими признаками;

– организации высокотехнологичных агропромышленных производств полного цикла [17].

Следует отметить, что приоритетной задачей инновационной политики является повышение эффективности национальной инновационной системы как механизма взаимодействия между наукой и реальным сектором экономики. В частности, для товарной и географической диверсификации экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции поставлены следующие задачи: стимулирование экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции; развитие системы продвижения инновационной продукции на международных рынках; обеспечение охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в отношении отечественной наукоемкой и высокотехнологичной продукции, экспортируемой в зарубежные страны. При этом решение данных задач планируется на основе применения комплекса мер, базирующегося на: заключении соглашений о сотрудничестве в научно-инновационной сфере; включении высокотехнологичных товаров в перечень товаров, на производство и приобретение которых предоставляются экспортные кредиты, осуществляются постфинансирование и дисконтирование аккредитивов; компенсации расходов на обеспечение правовой охраны объектов за рубежом предприятиям отраслей высокого технологического уровня за счет средств республиканского бюджета, информационной поддержке и продвижении отечественной инновационной продукции на международных рынках и др. [17].

Кроме того, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 февраля 2021 г. № 59 утверждена Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, реализация которой также направлена на инновационное развитие отечественного агропромышленного комплекса [18].

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292, отмечено, что в пищевой промышленности планируется увеличить объемы выпуска продукции с глубокой переработкой, в том числе с использованием биотехнологий, освоить производство принципиально новых экспортно ориентированных товаров. Среди планируемых к выпуску продовольственных товаров будут разработаны отдельные линейки продукции, предназначенные для детского питания, беременных и кормящих женщин, пожилых людей, а также спортивное и диабетическое питание. В Программе отражены крупнейшие инвестиционные проекты в агропродовольственной сфере [19]:

в молокоперерабатывающей отрасли – строительство цеха по производству сухого быстрорастворимого молока (цельного и обезжиренного) в Копыльском филиале ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат»; строительство сыродельного цеха мощностью до 10 т сыра в сутки в ОАО «Полоцкий молочный комбинат»;

в производстве кондитерских изделий – освоение выпуска инновационной продукции на ПТУП «Красный пищевик – Славгород» (мармелада с витаминами, диабетического мармелада и др.);

в сахарной отрасли – организация производства сухого гранулированного жома мощностью около 32 тыс. т с использованием тепловой энергии низкопотенциальных и вторичных источников в ОАО «Слуцкий сахарорафинадный комбинат». Это позволит решить проблему использования свекловичного жома в сезон переработки и нарастить экспорт продукции;

в производстве алкогольных напитков – реконструкция филиала «Ивацевичский спиртзавод» ОАО «Брестский ликеро-водочный завод» с внедрением технологии по переработке послеспиртовой барды с получением сухого кормового продукта DDGS (мощность – 18,3 тыс. т/год), востребованного на внутреннем и внешнем рынке.

На уровне международных интеграционных формирований Беларусь выступает в качестве учредителя консорциума «Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа». Ее развитие направлено на аккумуляцию передовых национальных и мировых достижений, мобилизацию научного потенциала для совместного решения прикладных задач, разработку и распространение инновационных продуктов на предприятиях агропромышленного комплекса стран – участников ЕАЭС. Инновационная функция данного консорциума заключается в создании национальных инновационных систем, развитии межгосударственной кооперации в научно-технической сфере, стимулировании предпринимательской активности, совместном использовании инновационной инфраструктуры и внедрении новых форм взаимодействия государств [20].

Вместе с тем в Содружестве Независимых Государств реализуется Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 года, которая направлена на: повышение конкурентоспособности экономики членов сообщества; укрепление позиций стран на мировом рынке; эффективное использование природных, сырьевых и инвестиционных ресурсов; обеспечение продовольственной безопасности; организацию масштабного производства наукоемких конкурентоспособных товаров и т. д. [21].

Это все в совокупности подтверждает, что в республике осуществляется развитие аграрного сектора на инновационной основе с упором на усиление конкурентоустойчивости на мировом рынке. В данной связи определены ключевые приоритеты инновационного развития, реализуемые на двух уровнях – национальный и международный (рис. 1.3.4).

Приоритетами инновационного развития агропромышленного комплекса на национальном уровне определены:

1) инновации в сфере человеческого фактора – подготовка высококвалифицированных специалистов за счет расширения возможностей для профессионального обучения (повышение квалификации, переподготовка), создание информационно-консультационных служб и расширение мотивирования к инновационной активности;

Рис. 1.3.4. Приоритеты инновационного развития АПК
Примечание. Разработано авторами по результатам исследований.

2) инновации в сфере биологического фактора – разработка и освоение нововведений, которые направлены на повышение плодородия сельскохозяйственных угодий, продуктивности животных и урожайности культур. Большое внимание уделяется улучшению качественных характеристик и безопасности производимой сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

3) инновации в сфере техногенного фактора – использование нового оборудования, новых технологий возделывания сельскохозяйственных культур и воспроизводства животных, внедрение цифровых технологий в процесс производства и переработки агропродовольственной продукции;

4) инновации в сфере экономико-социологического фактора – развитие форм организации, финансирования, кредитования; формирование инфраструктуры для разработок; создание условий для развития конкуренции, инновационного потенциала, стандартов качества и безопасности продукции.

При реализации приоритетов инновационного развития АПК на международном уровне наиболее значимыми являются следующие категории:

- протекционизм и господдержка отечественных производств основаны на мерах стимулирования отечественных производителей, продукция которых в настоящий момент неконкурентоспособна на мировом рынке, однако с учетом покупательной способности населения находит спрос на внутреннем рынке;

- применение эффективных методов продвижения продукции характеризуется заинтересованностью государства в выходе на новый рынок сбыта агропродовольственных товаров;

- повышение конкурентных преимуществ на основе ценовых и качественных характеристик определяется необходимостью поддержания стабильности развития и стойкости экономической системы к глобальным изменениям;

- углубление интеграции в рамках международных формирований (Союзное государство Беларуси и России, Евразийский экономический союз, Содружество Независимых Государств и др.) предполагает реализацию совместной инновационной политики государств – членов ЕАЭС и развитие совместных приоритетных научно-исследовательских проектов.

Многообразие целей участников агроинновационной системы требует разработки механизма, который позволит при соблюдении индивидуальных целей отдельных участников и общей цели обеспечить внедрение новых технологий в производственно-сбытовую деятельность АПК.

В общем виде механизм инновационного развития агропромышленного комплекса представляет собой совокупность взаимосвязанных блоков и инструментария, способствующего развитию инновационной деятельности, нацеленных на: повышение производительности, конкурентоспособности и эффективности; снижение издержек производства; создание новых рыночных возможностей для отечественных производителей. Основным инструментом генерации технологий в этом процессе является инновационная система, которая формируется в условиях, создаваемых государственной политикой [1, 3, 5, 6].

В связи с этим нами разработан механизм инновационного развития АПК в условиях усиления внешних вызовов и угроз на мировом аграрном рынке, базирующийся на трех ключевых блоках (организационный, экономический, нормативно-правовой), в рамках которых предложен инструментарий, способствующий достижению поставленной цели и задач (рис. 1.3.5).

В рамках организационного блока предлагается использование следующего инструментария:

- организация научно-исследовательской и внедренческой деятельности, которая будет являться фундаментом для разработки научно обоснованных форм и механизмов инновационного развития организации;

– создание инновационной инфраструктуры в агропродовольственной сфере направлено на использование потенциальных производственных мощностей для выпуска востребованных товаров на внутреннем и внешних рынках, позволит нарастить поставки товаров на экспорт. При этом маркетинговые отделы обеспечат на постоянной основе исследования рынков в разрезе отдельно взятого вида продукции, участвующего в международной торговле;

– формирование спроса на инновации, которое осуществляется на основе стимулирования активной инновационной деятельности предприятий за счет проведения оценки деятельности организации на перспективу с внедрением инноваций в производственный процесс и обоснованием доведения возможностей к наращиванию экономической эффективности;

– информированность о наличии научных разработок, доведение до производителей передового опыта зарубежных и отечественных производителей; предоставление результатов сравнительного анализа развития отечественных отраслей и их зарубежных аналогов [5, 7, 12];

– повышение уровня подготовки кадров для инновационной деятельности должно осуществляться в соответствии с многоуровневой системой, которая подразумевает два направления: подготовка руководящих кадров, способных руководить инновационным производством; подготовка специалистов. Повышение образования на основе внедрения в образовательный процесс новых программ, включающих новейшие технологии, создание единого научного и учебно-методического

механизма по подготовке специалистов для инновационной сферы, а также совершенствования взаимосвязи между наукой, учреждениями образования и реальным сектором экономики. Проведение мероприятий по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров в области конкурентного производства и инновационной активности производств АПК [2, 7, 16];

– выравнивание инновационного потенциала регионов. В связи с тем, что между регионами существуют различия природно-климатических условий и качества земельных ресурсов необходимо применять индивидуальный подход к внедрению инноваций. За счет внедрения инноваций в производственный процесс и использования имеющихся резервов может осуществляться выравнивание инновационного потенциала регионов [3, 6, 8, 9];

– развитие международного научно-технического и инновационного сотрудничества, которое позволит на основе использования лучших мировых практик и совместных разработок проводить инновационное развитие в агропродовольственной сфере, в том числе при разработке сельскохозяйственной техники, производстве семенного материала, средств защиты растений и т. д.

В рамках экономического блока выделены следующие инструменты:

– планирование и прогнозирование развития на краткосрочную и долгосрочную перспективу с учетом тенденций мирового рынка предполагает осуществление разработки бизнес-планов с обоснованием ожидаемых показателей экономической эффективности,

Рис. 1.3.5. Механизм инновационного развития АПК в контексте активизации внешнеэкономической деятельности
Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам исследований.

которые могут быть достигнуты в результате внедрения инноваций в производственно-хозяйственную деятельность предприятия. Важным звеном в данном инструменте является оценка конъюнктуры мирового рынка, позволяющая учесть динамику и тенденции спроса и предложения, что в совокупности обеспечит выбор правильного вектора развития предприятия на перспективу;

– создание венчурных инвестиционных фондов, которые могут стать в условиях недостаточности бюджетного финансирования важнейшим направлением инновационного развития в аграрной отрасли. При этом венчурные инвестиционные фонды являются достаточно высокорисковыми вложениями. Однако исследование мирового опыта формирования и использования венчурных фондов показало, что для успешного развития бизнеса в данном направлении необходимо применение особых условий в налогообложении и страховании, которые позволили бы оказать поддержку и стимулировать инвестиционные вложения на долгосрочную перспективу [6];

– финансирование и кредитование инновационного процесса. Одним из важнейших инструментов экономического блока является оказание финансовой помощи, предоставление кредитных средств, а также субсидирования части процентных ставок по кредитам, которые привлекаются производителями на определенные нужды: технико-технологические инновации, высокопродуктивное племенное стадо, развитие селекции и другие инновационные продукты, способствующие повышению эффективности производства товаров;

– страхование субъектов инновационной деятельности от возможных рисков, которые может понести предприятие при вложении средств в новые разработки и технологии по производству продукции. В страховании инновационных рисков заинтересованы обе стороны – разработчик инновации и инвестор, однако сложным моментом для страховых компаний является выявление инновационных рисков в большей степени на стадии разработки инновации;

– ценообразование на инновационную продукцию базируется на учете широкого перечня факторов и критериев, которые следует брать во внимание производителю при анализе и определении цепочки создания стоимости товара. Экономический результат предприятия зависит от уровня цены произведенной инновационной продукции, однако она должна иметь ценовые границы, которые не повлияли бы на снижение ее потребительского спроса. В этой связи на этапе формирования цены на инновационную продукцию целесообразно учитывать уровень инновационного товара, конъюнктуру рынка; определить ценовые максимумы и минимумы в рамках отдельно взятого товара, затраты, связанные с выходом продукции на потребительский рынок;

– формирование благоприятной среды для привлечения инвестиций, в том числе и в агропродовольственный сектор, на основе реализации комплекса мер по совершенствованию инвестиционного климата в республике, среди них: совершенствование законодательства

и налоговой среды, обеспечение конкурентных условий для инвесторов, создание необходимой инфраструктуры для инвестиционной деятельности, усиление современных информационных технологий, повышение кадрового потенциала и др. [3, 6, 12, 14].

Нормативно-правовой блок инновационного развития АПК может быть реализован за счет следующих мероприятий:

– реализация целевых параметров инновационного развития АПК, отраженных в основных нормативно-правовых документах, будет способствовать стимулированию производства конкурентоспособной продукции как на внутреннем рынке, так и на рынках третьих стран, наращиванию экспортного потенциала агропродовольственного сектора экономики и повышению его эффективности (росту положительного внешнеторгового сальдо); углублению взаимной торговли в рамках торговых соглашений и выходу на перспективные рынки реализации отечественной инновационной продукции;

– внедрение инноваций с учетом нормативно-правового регулирования в рамках участия в интеграционных объединениях. В ЕАЭС функционирует Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа, деятельность которой направлена на стимулирование и использование научного потенциала стран-участников для совместного решения актуальных задач в агропромышленном комплексе Союза, в том числе на разработку и внедрение инновационных продуктов;

– совершенствование нормативно-правового регулирования в соответствии с международными требованиями в области инновационного развития АПК, которое будет направлено на унификацию норм и механизмов регулирования отношений собственности и позволит обеспечить решение международных вопросов, связанных с регулированием и защитой прав интеллектуальной собственности.

Из этого следует, что основной целью реализации механизма инновационного развития АПК является осуществление перевода отрасли на инновационный путь развития, нацеленного на удовлетворение потребительского спроса на внутреннем и внешних рынках, а также наращивание отечественного экспортного потенциала за счет превращения научных знаний в производство инновационных конкурентоспособных товаров с учетом изменений на мировом аграрном рынке.

В результате исследований определены и обобщены приоритетные направления развития инновационной деятельности в агропродовольственной сфере, которые представлены в рамках четырех ключевых групп: селекционно-генетическое, производственно-технологическое, организационно-управленческое и экономико-экологическое (рис. 1.3.6) [3, 10, 16].

Заключение

Таким образом, внедрение инновационных технологий в аграрную отрасль должно осуществляться с учетом всех составляющих данного процесса, который базируется на взаимодействии технологических, экономических, организационных и правовых аспектов, что

Рис. 1.3.6. Направления инновационного развития агропродовольственной сферы
Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам исследований.

в совокупности позволит получить наиболее эффективный результат производственной деятельности. Кроме того, агропродовольственный сектор должен работать в тесной связи с научно-исследовательскими организациями с целью совершенствования производственно-го процесса.

Список использованных источников

1. Гусаков, В. Г. Агропромышленный комплекс Беларуси в условиях трансформационной экономики / В. Г. Гусаков, А. П. Шпак // Беларус. экон. журн. – 2018. – № 4 (85). – С. 54–64.
2. Митрофанова, И. В. Инновационный вектор развития отечественного АПК: тенденции, ограничения и перспективы / И. В. Митрофанова, Е. А. Шкарупа // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. – № 12А. – С. 131–146.
3. Приоритеты научно-технического и инновационного развития АПК / А. Пилипук [и др.] // Аграр. экономика. – 2020. – № 6. – С. 3–25.
4. Инновационные процессы в АПК: проблемы и пути разрешения / А. О. Камалова [и др.] // Вестн. ГУУ. – 2016. – № 10. – С. 146–150.
5. Такун, А. П. Инновации в сельском хозяйстве: проблемы внедрения и перспективы развития / А. П. Такун // Вестн. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2015. – № 1. – С. 5–9.
6. Шпак, А. П. Приоритеты инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси / А. П. Шпак // Техническое и кадровое обеспечение инновационных технологий в сельском хозяйстве : материалы Междунар.

науч.-практ. конф., Минск, 23–24 окт. 2014 г. : в 2 ч. / Беларус. гос. аграр. техн. ун-т. – Минск, 2014. – Ч. 1. – С. 30–32.

7. Кляня, В. Л. Инновационное производство и его роль в повышении общественной производительности в Республике Беларусь / В. Л. Кляня, А. А. Матрунич // Вестн. БГУ. Сер. 3. – 2011. – № 3. – С. 89–95.
8. Корсун, Н. Ф. Инновационное развитие АПК Республики Беларусь как основа повышения конкурентоспособности его продукции / Н. Ф. Корсун, К. Ф. Саевич // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Ин-т бизнеса БГУ. – Минск, 2018. – Ч. 2. – С. 90–93.
9. Субоч, Ф. И. Инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности: состояние и перспективы развития / Ф. И. Субоч. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 291 с.
10. Запольский, М. И. Перспективная инновационная модель развития внешнеэкономической деятельности / М. И. Запольский, Е. П. Макуценя // Аграр. экономика. – 2020. – № 7. – С. 46–52.
11. Шафиров, В. Г. Направления совершенствования инновационной деятельности предприятий АПК при поддержке информационно-консультационной службы / В. Г. Шафиров, Е. Е. Можаяев, В. Н. Арефьев // Вестн. Екатеринбургского ин-та. – 2019. – № 1(45). – С. 54–58.
12. Янгибоев, Х. Б. Особенности инновационных процессов в развитии сельского хозяйства / Х. Б. Янгибоев // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016. – № 3 (13). – С. 177–182.
13. Chang, S. Analysis of the influence of factors of innovative activity of agro-industrial complex enterprises

on the stability of their economic development. / S. Chang // *Agricultural economics*. – 2021. – № 1. – P. 84–94.

14. Игнатъев, Е. А. Особенности инновационной деятельности в АПК / Е. А. Игнатъев, В. А. Булашова // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2016. – № 3. – С. 71–73.

15. Карпович, Н. В. Направления повышения эффективности внешнеэкономической деятельности на инновационной основе / Н. В. Карпович, Е. П. Макуценья // *Современные технологии сельскохозяйственного производства* : сб. науч. ст. по материалам XXIV Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 21 мая 2021 г. / Гродненский гос. аграр. ун-т. – Гродно, 2021. – С. 80–81.

16. Сайганов, А. С. Современное состояние и перспективы инновационной деятельности в АПК Республики Беларусь и Евразийского экономического союза / С. А. Сайганов, В. В. Чабатуль, А. Ю. Башко // *Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси* : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Вып. 47 – С. 255–267.

17. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 сент. 2021 г., № 348 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/>

[upload/docs/op/P32100348_1632171600.pdf](https://pravo.by/upload/docs/op/P32100348_1632171600.pdf). – Дата доступа: 16.11.2022.

18. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 2021 г., № 59 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C22100059_1612904400.pdf. – Дата доступа: 21.11.2022.

19. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>. – Дата доступа: 20.11.2022.

20. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org>. – Дата доступа: 01.12.2022.

21. О Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 года [Электронный ресурс] : решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, 6 нояб. 2020 г. // Интернет-портал СНГ. – Режим доступа <https://e-cis.info/cooperation/3827>. – Дата доступа: 05.12.2022.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЛАНИРОВАНИЯ, ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ АПК

§ 2.1. Методические подходы и показатели отраслевого планирования (прогнозирования) в сельском хозяйстве

Отраслевое планирование в АПК является одной из важнейших составных частей стратегического планирования экономического и социального развития страны, которое охватывает отраслевые (специфические) особенности непосредственно производства и реализации продукции сельского хозяйства. основополагающей целью отраслевого планирования в современных условиях, характеризующихся нестабильностью мирового продовольственного рынка и высокой степенью геополитических рисков, является сбалансированное и устойчивое развитие отраслей аграрного сектора страны посредством соблюдения и развития единой экономической, кадровой и технической политики функционирования внутри каждой из отраслей (подотраслей) АПК.

Анализ мирового и отечественного опыта социально-экономических трансформаций в экономике позволяет сделать вывод, что планирование не противоречит принципам рыночной экономики. Наоборот, в современных условиях, характеризующихся нестабильностью экономической среды, нарастанием политических, социальных и природно-климатических рисков, необходимость планирования (прогнозирования) в АПК приобретает особую актуальность. основополагающая функция планирования в управлении аграрным производством заключается в том, что она устанавливает четкие цели и оптимальные пути их достижения, осуществляет контроль над экономическими процессами и делает их более подготовленными к изменениям, присущим современной рыночной экономике и отражающим совокупность множества особенностей аграрного производства [5].

Изучение литературных источников, отражающих состав и содержание принципов планирования, позволяет сделать вывод, что, несмотря на их значительное количество, а также наличие специфических различий в объектах и субъектах планирования, существенная часть принципов имеет схожую интерпретацию. Все это свидетельствует об определенном единстве методологических подходов при разработке и формировании планов и прогнозов, вне зависимости от уровня хозяйственного управления в отраслях экономики [7].

В конечном итоге отраслевое бизнес-планирование на современном этапе в республике должно основываться на следующих положениях [1]:

во-первых, представлять собой многоуровневый механизм, а именно поступательное и взаимоувязанное отраслевое бизнес-планирование на уровне республики – региона (области) – административного района – отдельной сельскохозяйственной организации;

во-вторых, иметь индикативный характер с отдельными элементами директивного планирования. Так, на республиканском и региональном уровнях рекомендуется разрабатывать концепции и производственные

программы развития отдельных отраслей, отражающие индикативные плановые показатели, имеющие рекомендательный характер. Планирование на уровне отдельных сельхозорганизаций должно осуществляться в форме бизнес-планов, с учетом стратегических целей отраслевого развития республиканского и регионального уровней;

в-третьих, должно носить сквозной характер, предполагающий динамичную и взаимоувязанную корректировку основных плановых показателей на всех уровнях отраслевого и территориального управления, с учетом изменяющихся условий хозяйствования, рыночной конъюнктуры на внешнем и внутренних рынках;

в-четвертых, отраслевое планирование должно носить последовательный и интегрирующий характер, особенно на региональном (область и район) уровне.

Как показывают исследования, при отраслевом планировании в АПК используется широкий ассортимент методов, приемов и других инструментов успешного формирования (обоснования) и реализации разнообразных экономических, организационных и управленческих задач в развитии современного производства, отражающих специфику производственной деятельности как АПК в целом, так и его отдельных отраслей и организаций, с учетом территориальной и экономической дифференциации. В то же время для действенного применения сложившихся форм, методов и принципов планирования и прогнозирования нормативная и правовая системы должны быть максимально прозрачными, а также учитывать и координировать интересы всех сторон, вовлеченных в процессы агропромышленного комплекса. В значительной степени это предопределяется принципами планирования и государственной поддержки АПК на современном этапе, а именно доступность господдержки для всех производителей агропродукции, равные условия внутренней и внешней конкуренции, гарантированность исполнения возникших обязательств всеми сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Систематизация исследований отечественных и зарубежных авторов по данной тематике позволила выработать классификацию планирования в АПК, представленную на рисунке 2.1.1.

Основные особенности отраслевого планирования заключаются в том, что на разных уровнях хозяйственного и территориального управления используются различные методические подходы, способы и алгоритмы, в соответствии с которыми и формируются различные плановые (прогнозные) показатели. Так, например, на хозяйственном уровне сельхозпредприятия определяются объем производства, ассортимент продукции, темпы их изменения и другие производственно-экономические показатели. На уровне отрасли и страны в целом определяется также валовой

Рис. 2.1.1. Основные классификационные признаки планирования в АПК

национальный (региональный) и конечный продукт, национальный доход.

Под методом отраслевого планирования в АПК понимают научно обоснованные способы, приемы и алгоритм проведения, посредством которых решаются определенные цели и задачи планирования, обосновываются и рассчитываются параметры прогнозных показателей отраслевых программ и планов. При планировании (прогнозировании) развития отраслей (подотраслей) и конкретных видов сельскохозяйственной продукции необходимо реально оценивать обеспеченность ресурсами (трудовыми, материальными, финансовыми и др.), рассматривать варианты технологической и технической модернизации, а также специфические особенности аграрного производства (природно-климатические, почвенные, биологические, сезонность и др.). Изучение современных литературных источников, отражающих состав и содержание методических подходов к планированию позволяет сделать вывод, что, несмотря на их значительно количество, а также наличие специфических различий в объектах и субъектах планирования, к основополагающим и часто используемым можно отнести следующие [2, 3, 6]:

➤ *экспертные (оценочные), или эвристические методы* – относятся к интуитивным методам прогнозирования и базируются на использовании в значительной

степени неопределенной и неполной информации, опыта специалистов-экспертов, интуиции (метод мозгового штурма, метод комиссий, метод «Дельфи», коллективной генерации идей и др.) и применяются преимущественно при разрешении неформализованных и слабоструктурированных отраслевых проблем;

➤ *методы социально-экономического анализа*, а именно метод сравнения, группировочный анализ, выборочное изучение работы субъектов и объектов отрасли, индексный метод, цепные постановки, методы регрессионного и корреляционного анализа, которые базируются на всестороннем изучении внутренних отраслевых производственно-экономических связей и зависимостей социально-экономических явлений с целью выявления и обоснования формирующихся тенденций развития и возможностей (направлений) их совершенствования;

➤ *балансовый метод*, под которым при отраслевом планировании следует понимать совокупность методических приемов и алгоритмов, обеспечивающих согласование взаимоопределяющих и взаимозависимых производственно-экономических показателей посредством взаимосвязки объема и структуры возникающих общественных потребностей в аграрной продукции с материальными, трудовыми, финансовыми ресурсами, что позволяет выявить и обосновать натурально-вещественную

и стоимостную пропорциональность развития сельского хозяйства в отраслевом и региональных аспектах;

➤ *нормативный метод* при отраслевом планировании базируется на обосновании и использовании в сельскохозяйственном производстве системы прогрессивных научно обоснованных норм и нормативов и предполагает формирование комплекса мероприятий по повышению технологического, технического и организационного уровня производства посредством обоснованной оптимизации использования сырья и материалов и повышение производительности труда. Нормативные показатели находят широкое применение в практической деятельности и используются при технических, экономических и балансовых расчетах в отраслевом планировании. Они должны быть актуализированными и прогрессивными, в полной мере учитывать современные достижения НТП, организационно-технологические и социально-экономические ограничения конкретного периода. В современных условиях в качестве нормативного (расчетно-ориентированного) показателя возможно применение данных передовых сельхозорганизаций и среднестатистических отраслевых показателей;

➤ *программно-целевой метод*, сущность которого заключается в формализации основополагающих целей и задач развития отрасли (подотрасли), посредством обоснования и принятия комплексной системы плановых документов и производственно-экономических показателей при нивелировании крупных проблем и возникающих рисков развития аграрной экономики в отраслевом и региональном аспектах;

➤ *факторный метод* базируется на количественной и качественной оценке влияния отдельных факторов (природно-климатические, организационно-технологические, технические и др.) на изменение параметров обобщающих производственно-экономических показателей и целенаправлен на повышение экономической эффективности функционирования отдельной отрасли (подотрасли). Основополагающие методические подходы – метод цепных подстановок, абсолютных и относительных разниц, интегральный и др. Так, например, урожайность растениеводческой продукции в значительной степени определяется системой факторов (плодородие почвы, уровень внесения минеральных и органических удобрений, техническая оснащенность и т. д.);

➤ *экономико-математические методы и модели* посредством выделения и изучения существенных характеристик и признаков с использованием моделирования осуществляют анализ экономических систем (отраслевой, региональной, национальной), прогнозирования экономического роста. В современных условиях широкое применение на практике получил метод экстраполяции, предполагающий, что прошлые и настоящие тенденции, взаимосвязи имеют существенную вероятность развития в будущем. Достоверность доверительного интервала балансируется за счет сглаживания методом скользящих средних исходных данных и логического отбора видов аппроксимирующей функции (линейная, экспоненциальная, степенная и др.) методом наименьших квадратов.

Немаловажное значение приобретают специфические интуитивные методы планирования (табл. 2.1.1).

Таблица 2.1.1. Специфические методы отраслевого планирования и условия их применения

Метод	Краткое описание	Условия применения
Метод комитетов	Метод получения итоговой оценки по результатам экспертизы, основанный на присвоении каждому критерию веса, а каждому ответу – определенного балла. Выбор альтернативы реализуется по максимальной комплексной оценке	Постановка процедуры деятельности при проведении экспертных работ. Наличие квалифицированных специалистов. Применение критериев оценки ранговой корреляции и коэффициента конкордации для согласования мнений экспертов
Параметрический метод	Поиск управляющих параметров и выявление наиболее существенных из них. Определение количественных и качественных характеристик взаимосвязи прогнозируемых величин с параметрами управления	Наличие нормативной базы на всех стадиях жизненного цикла продукции. Понимание факторов, определяющих развитие объекта планирования. Реальность и достижимость прогнозируемых параметров
Метод цепных подстановок	Исчисление влияния отдельных факторов на совокупные показатели. Факторный анализ зависимостей	Понимание независимости фигурирующих в модели факторов, которые определяют развитие объектов планирования. Наличие необходимой и сопоставимой информации
Индексный метод	Прогнозирование состояния исследуемого объекта на основе значений прогнозируемых параметров в базисном периоде; корректировка изменений на основе индексов	Сопоставимость данных текущего и прогнозного периодов с базисным. Правильный выбор значимых факторов, индексное описание их связи
Кейс-стади (CASE-study)	Моделирование производственных ситуаций в информационной среде компьютерного моделирования. Использование кейсов для ситуативного описания будущего с учетом логической последовательности событий и механизма порождения ситуации. Использование кейсов для обучения	Опыт ситуационного поведения и планирования. Банк данных с описанием возможных перспектив
Функционально-стоимостной анализ (ФСА)	Системное исследование и прогнозирование объектов в целях повышения полезного эффекта (отдачи) на единицу совокупных затрат за весь жизненный цикл объекта. Установление набора функций, которые должен выполнять проектируемый объект, и оценка его целесообразности	Наличие базы данных и затрат по стадиям жизненного цикла. Высокий уровень компьютеризации и математической культуры. Наличие взаимосвязи с потребителями и понимание функциональных потребностей

Метод	Краткое описание	Условия применения
Метод анализа иерархий (МАИ)	Системная процедура иерархического представления элементов, определяющих суть любой проблемы. Декомпозиция проблемы на более простые составляющие части и дальнейшая обработка последовательности суждений лица, принимающего решение	Постановка экспертных работ. Наличие квалифицированных специалистов, необходимой информации параметрического описания ситуации, сопоставимость данных отчетности по рядам динамики. База данных
Метод динамического прогнозирования	Нахождение одной из траекторий системы, оптимальной по какому-либо критерию; характерен для многоэтапных процессов развития	Высокий уровень компьютеризации и математической культуры. Сопоставимость данных финансовой отчетности по рядам динамики
Метод мини-макс	Анализ принимаемых решений по критериям максимизации результата и минимизации потерь	Наличие гибкой системы обучения специалистов
Метод фреймвого представления данных	Смысловое и содержательное представление каждого структурного элемента разнородных, многоэлементных и многослойных структур данных	Высокий уровень компьютеризации и математической культуры. Высокий уровень информационной культуры. Наличие квалифицированных специалистов
Комбинированный метод	Повышение точности и достоверности финансовых прогнозов, снижение суммарных затрат	Наличие навыков использования методов планирования. Высокий уровень информационной культуры

Необходимо отметить, что перечень плановых показателей при отраслевом планировании в значительной степени определяется спецификой и масштабом производства той или иной отрасли (подотрасли, видом сельскохозяйственной продукции) в соответствии с проводимой государственной политикой по ее развитию (табл. 2.1.2, рис. 2.1.2). В целом все показатели, применяемые при формировании и обосновании отраслевых планов и прогнозов развития, могут быть сегментированы на четыре группы:

- входные, относящиеся к базовому году (периоду) расчетов;
- сценарные, или экзогенные, определенные развитием и влиянием внешней среды и обоснованные методом экспертных оценок;
- выходные (эндогенные), рассчитываемые на конец прогнозируемого периода и в динамике по годам;
- индикаторы отраслевого развития, отражающие параметры качества и эффективности функционирования отдельной отрасли (подотрасли).

В ходе исследований проведены практические расчеты прогноза продуктовых балансов (на примере молока и молокопродуктов, мяса и мясопродуктов), определяющих их производство, экспорт-импорт, а также потребление внутри республики. Расчетный этап прогнозирования базируется на применении системы взаимосвязанных и последовательно применяющихся инструментов прогнозирования, в ходе которого проводятся оценка и экстраполяция тенденций развития и формирования продуктовых балансов на основе методов анализа простых динамических рядов.

Для выявления основных тенденций при построении трендов в качестве исходной информации использовались фактические данные с различным временным лагом (долгосрочный – 2000–2020 гг., среднесрочный – 2009–2020 гг., краткосрочный – 2014–2020 гг.).

Прогнозирование осуществляется по основным аппроксимирующим функциям экстраполяции (линейная, логарифмическая, экспоненциальная, степенная). По каждой аппроксимирующей функции экстраполяции, построенной на основании данных с различным

Таблица 2.1.2. Система натурально-стоимостных показателей, используемых при отраслевом планировании в сельском хозяйстве

Сельскохозяйственная продукция	Прогнозируемые показатели
Растениеводство	
Зерновые, в том числе пшеница, ячмень, овес, рожь, зернобобовые; кукуруза на зерно; сахарная свекла; лен-долгунец; картофель; рапс	Посевная площадь; урожайность; валовой сбор; объем реализации в натуральном выражении; объем реализации в стоимостном выражении; цена реализации; выручка от реализации; себестоимость производства 1 т; себестоимость реализации 1 т; прибыль от реализации; рентабельность производства; рентабельность реализации
Животноводство	
Молоко; мясо КРС, свиней, птицы; яйца	Поголовье сельскохозяйственных животных; выход мяса скота и птицы; поголовье молочного стада; годовой надой молока; объем производства; объем реализации в натуральном выражении; объем реализации в стоимостном выражении; цена реализации; выручка от реализации; себестоимость производства 1 т; себестоимость реализации 1 т; прибыль от реализации; рентабельность производства; рентабельность реализации

Примечание. Таблица составлена авторами на основании собственных исследований

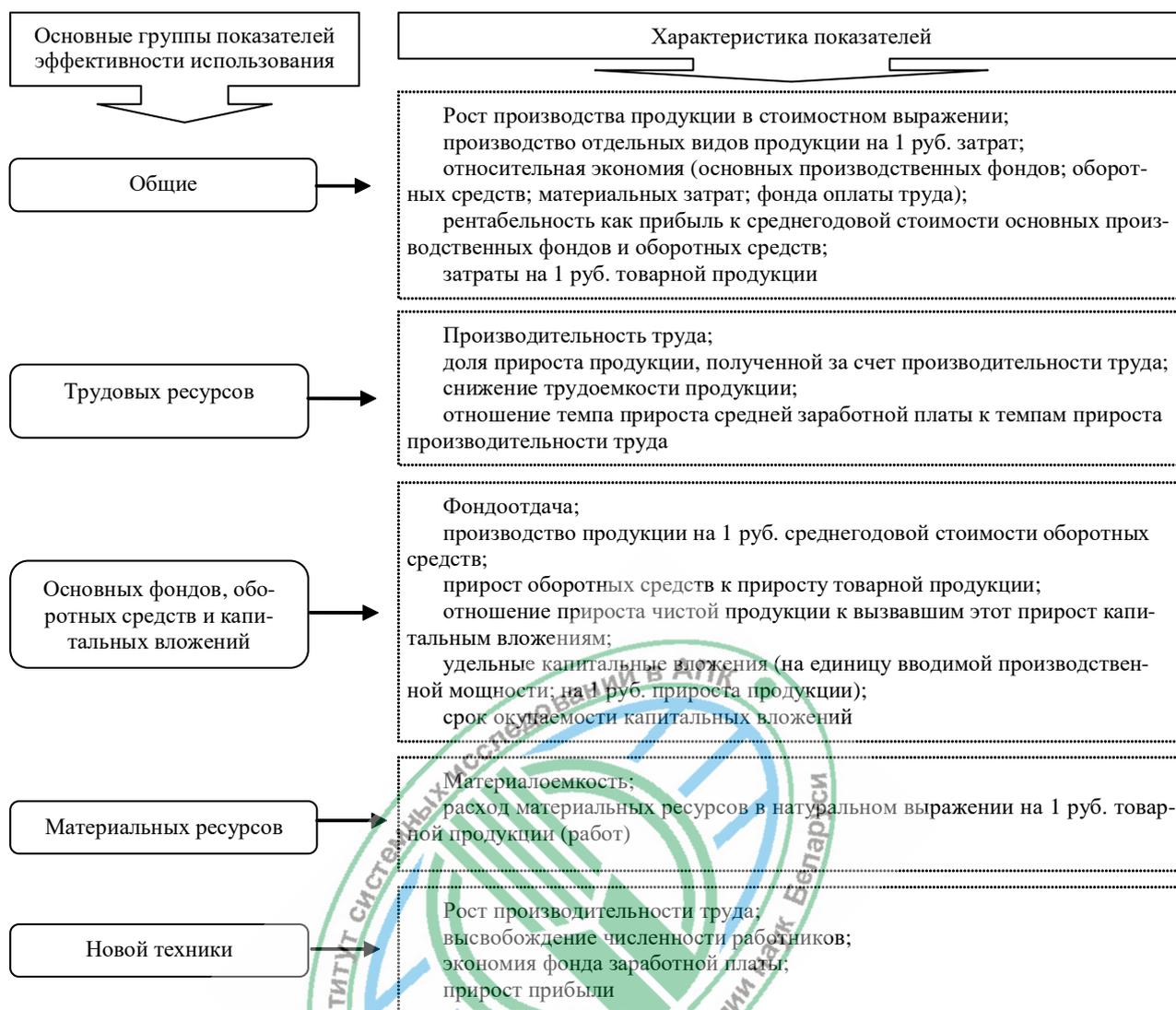

Рис. 2.1.2. Схема обобщающих показателей эффективности отраслевого планирования в сельском хозяйстве
Примечание. Рисунок составлен авторами на основании собственных исследований.

временным лагом, прогнозные расчеты проводились по фактическим данным, экспоненциальной взвешенной, скользящей средней за 3 года, скользящей средней за 5 лет.

Алгоритм программно-расчетного комплекса предполагает: ввод исходных данных; автоматическое построение графиков и параметров уравнений трендов по указанным аппроксимирующим функциям в разрезе предусмотренных временных рядов, в том числе с учетом применяемых методов их сглаживания; оценку параметров аппроксимирующих зависимостей и выявление оптимальной функции, по которой полученные показатели экстраполяции на 5 прогнозных лет аккумулируются в итоговой таблице.

Анализ динамики производства молока в Республике Беларусь за 2000–2020 гг. свидетельствует о положительных тенденциях поступательного роста. В последние годы валовое производство молока составляет порядка 7,3–7,8 млн т (в 2020 г. – 7 765,3 тыс. т), что на 72,9 % выше уровня 2000 г., на 18,1 – 2009 г. и на 15,9 % выше показателя 2014 г. Проведенные расчеты, базирующиеся на тенденциях вариантных временных лагов,

констатируют, что при оптимальном варианте развития прогнозный объем производства молока в 2025 г. составит порядка 8,2–8,3 млн т, при оптимистическом варианте достигнет 8,6–8,7 млн т (табл. 2.1.3).

Импорт молока и молокопродуктов в Республику Беларусь в последние годы составляет порядка 60–90 тыс. т (в 2020 г. – 88,5 тыс. т) и имеет тенденцию незначительного роста, что, однако, в 2,68 раза ниже уровня 2014 г. (237,2 тыс. т). По прогнозам, импорт молока и молокопродуктов может составить при оптимальном уровне порядка 115–135 тыс. т, при пессимистическом – допустим спад до 45–50 тыс. т (учитывая нарастающие риски мировых геополитических проблем).

По итогам 2020 г. экспорт белорусского молока и молокопродуктов составил 4 817,8 тыс. т, что выше уровня 2000 г. в 6,11 раза, 2009 г. – на 28,2 % и 2014 г. – на 33,6 %. Ежегодный прирост за динамический период 2014–2020 гг. составляет 5,6 %. Согласно проведенным расчетам, прогнозный показатель к 2025 г. достигнет порядка 5,3–5,5 млн т при оптимальном уровне развития и может достигнуть 5,5–5,7 млн т при оптимистическом варианте.

Таблица 2.1.3. Прогноз параметров баланса ресурсов и использования молока и молокопродуктов в Республике Беларусь, тыс. т

Временной ряд	2020 г. (факт)	Год				
		2021	2022	2023	2024	2025
Производство						
2000–2020	7 765,3	7 974,9	8 130,8	8 286,7	8 442,6	8 598,6
2009–2020		7 688,2	7 805,2	7 924,0	8 044,5	8 166,9
2014–2020		7 784,9	7 900,9	8 012,0	8 118,5	8 220,9
Экспорт						
2000–2020	4 817,7	4 873,7	5 010,3	5 144,6	5 276,9	5 407,1
2009–2020		4 814,0	4 983,0	5 157,9	5 338,9	5 526,3
2014–2020		4 801,0	4 918,4	5 030,9	5 138,7	5 242,3
Импорт						
2000–2020	88,5	112,1	115,0	117,8	120,6	123,5
2009–2020		121,5	125,0	128,2	131,4	134,4
2014–2020		52,9	45,5	39,3	34,2	30,0
Внутреннее потребление						
2000–2020	3 032,8	3 082,5	3 072,6	3 063,1	3 054,0	3 045,3
2009–2020		3 009,9	2 979,3	2 948,8	2 918,3	2 887,7
2014–2020		3 055,2	3 044,8	3 034,4	3 024,0	3 013,6

За анализируемый период отмечается тенденция снижения внутреннего потребления молока и молокопродуктов в Республике Беларусь, которое по итогам 2020 г. составило 3 032,8 тыс. т, что соответственно на 18,7 и 3,8 % ниже уровня 2000 и 2014 гг. Данная тенденция в значительной степени обусловлена как отрицательной тенденцией сокращения населения страны, так и снижением уровня потребления данного продукта на душу населения (244 кг в 2020 г. против 255 кг в 2017 г.). В данной связи к 2025 г. прогнозируется сохранение внутреннего потребления на уровне 2,9–3,1 млн т при оптимальном варианте развития и сокращение до 2,8 млн т при пессимистическом.

Анализ динамики основных показателей баланса ресурсов и использования мяса и мясопродуктов в Республике Беларусь за 2000–2020 гг. свидетельствует о положительных тенденциях поступательного роста. Так, относительно 2010 г. увеличилось производство мяса в 2,15 раза и составило 1 285,1 тыс. т, импорт – на 47,7 % (64,7 тыс. т), экспорт – в 10,8 раза (400 тыс. т),

внутреннее потребление возросло на 56,6 % и составило 952,9 тыс. т.

Аналогичные тенденции прослеживаются на перспективу (табл. 2.1.4). Так, к 2025 г. прогнозируется производство 1 350–1 400 тыс. т мяса при оптимальном варианте развития или 1 500–1 550 тыс. т – при оптимистическом. Прогнозные параметры импорта составят порядка 60–80 тыс. т, экспорта – 440–460 тыс. т (оптимальный вариант) с возможностью роста до 500–550 тыс. т при оптимистическом варианте развития. Внутреннее потребление мяса в среднесрочной перспективе прогнозируется на уровне 1,0–1,1 млн т, что обусловлено динамическим ростом потребления мяса на душу населения (99 кг в 2020 г. против 84 кг в 2010 г.).

Заключение

Экономическая сущность отраслевого бизнес-планирования заключается в прогнозировании (предвидении) развития и функционирования определенной отрасли АПК (а также функционирующих в ее

Таблица 2.1.4. Прогноз параметров баланса ресурсов и использования мяса и мясопродуктов в Республике Беларусь, тыс. т

Временной ряд	2020 г. (факт)	Год				
		2021	2022	2023	2024	2025
Производство						
2000–2020	1 285,1	1 366,6	1 405,5	1 444,3	1 483,2	1 522,0
2009–2020		1 297,3	1 317,3	1 336,5	1 355,0	1 372,6
2014–2020		1 309,3	1 334,1	1 358,0	1 380,8	1 402,7
Экспорт						
2000–2020	416,8	428,2	444,5	460,8	476,9	492,9
2009–2020		411,5	420,9	429,8	438,5	446,7
2014–2020		403,0	413,2	423,0	432,3	441,3
Импорт						
2000–2020	64,7	80,4	80,8	81,3	81,7	82,1
2009–2020		52,7	48,9	45,2	41,4	37,6
2014–2020		61,4	62,0	62,6	63,1	63,7
Внутреннее потребление						
2000–2020	952,9	995,8	1 016,0	1 036,2	1 056,4	1 076,6
2009–2020		944,8	953,2	961,3	969,0	976,5
2014–2020		966,1	983,7	1 001,7	1 020,0	1 038,6

рамках сельскохозяйственных товаропроизводителей) и практической реализации поставленных задач для получения максимальной экономической и социальной отдачи.

Проведенные исследования свидетельствуют, что в современных условиях отечественное отраслевое планирование в значительной степени базируется на прогнозировании натурально-объемных показателей (объемы производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, посевные площади и поголовье скота) и темпов прироста. В данной связи необходимо расширение экономической составляющей плановых документов, а именно индикаторов экономического состояния отрасли (подотрасли): ценовая ситуация на рынке продукции и ресурсов, критерии эффективности и их динамика при различных сценариях функционирования. Систематизация методических подходов отраслевого планирования предполагает широкое применение на практике универсального (комбинированного) подхода, а именно: посредством методов социально-экономического анализа – изучение внутренних отраслевых производственно-экономических связей и зависимостей, метода экстраполяции – обоснование тенденций и ориентировочных параметров развития, нормативного метода – обоснование критериев и индикаторов эффективного функционирования, программно-целевого метода – формирование комплексной системы отраслевого планирования.

Основополагающие задачи отраслевого бизнес-планирования в современных условиях заключаются в следующем:

– выявление и научное обоснование потребности страны в продукции сельского хозяйства с учетом внутреннего потребления и формирования экспортного потенциала;

– определение уровня развития отраслей как отдельной подсистемы, так и общей системы АПК страны с учетом временного горизонта на конкретный период развития;

– научная обоснованность прогнозирования развития отрасли, региона и организаций посредством формирования модели информационного мониторинга и анализа всех альтернативных (вариантных) факторов в условиях возникающих экономических и политических рисков;

– дальнейшее усовершенствование размещения производства по природно-экономическим зонам страны и обеспечение научно обоснованной отраслевой специализации и концентрации, выбор оптимальных направлений интенсификации сельскохозяйственного производства, оптимизация использования материально-финансовых ресурсов.

Проведенные расчеты констатируют, что при оптимальном варианте развития прогнозный объем производства молока в 2025 г. составит порядка 8,2–8,3 млн т, при оптимистическом варианте – 8,6–8,7 млн т. В данной связи прогнозируется к 2025 г. сохранение внутреннего потребления на уровне 2,9–3,1 млн т при оптимальном варианте развития и сокращение до 2,8 – при пессимистическом.

Так, к 2025 г. прогнозируется производство мяса на уровне 1 350–1 400 тыс. т при оптимальном варианте развития или 1 500–1 550 тыс. т – при оптимистическом. Внутреннее потребление мяса в среднесрочной перспективе прогнозируется на уровне 1,0–1,1 млн т, что обусловлено динамическим ростом потребления мяса на душу населения.

Список использованных источников

1. Бречко, Я. Н. Методологические аспекты отраслевого и бизнес-планирования в АПК в современных условиях / Я. Н. Бречко, Н. М. Чеплянская, Е. В. Седнев // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – Вып. 50. – С. 31–39.

2. Виноградская, Н. А. Управление производством. Методы экономического прогнозирования и планирования. Практикум : учеб. пособие / Н. А. Виноградская, Е. Н. Блиссеева, О. О. Скрыбин. – М. : МИСИС, 2013. – 96 с.

3. Воронов, Н. Г. Прогнозирование и планирование в условиях рынка / Н. Г. Воронов, Г. А. Трофимов. – СПб. : ИЭО СПб УТиЭ, 2011. – 225 с.

4. Головачев, А. С. Экономика организации (предприятия) : учеб. пособие / А. С. Головачев. – Минск : Выш. шк., 2015. – 688 с.

5. Исследование научных основ планирования на региональном уровне применительно к отраслям сельского хозяйства / Я. Н. Бречко [и др.] // Формирование эффективных организационно-экономических отношений в АПК: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2022. – Гл. 2, § 2.1. – С. 35–50.

6. Личко, К. П. Прогнозирование и планирование развития агропромышленного комплекса / К. П. Личко. – М. : КолосС, 2007. – 286 с.

7. Совершенствование методологии планирования в АПК / Я. Н. Бречко [и др.] // Проблемы устойчивости продовольственной сферы. Вопросы теории и методологии / сост. В. Г. Крестовский ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – Гл. 2, § 2.1. – С. 49–60.

§ 2.2. Аналитическая модель сбалансированного развития отраслей АПК и тенденции роста эффективности функционирования участников цепочек поставок аграрной продукции

Научные и практические задачи, лежащие в основе исследования методологических подходов к классификации и оценке влияния факторов сбалансированности развития отраслей АПК, учитывают следующие аспекты. Характерные особенности ведения сельского хозяйства, их отличия от других сфер материального производства формируются благодаря изменениям природно-климатических условий в различные периоды, неэластичности спроса и предложения на сельскохозяйственную продукцию в сравнении с продуктами других видов экономической деятельности. Ряд факторов прямо влияют на ритмичность и эффективность работы сельскохозяйственных товаропроизводителей, их возможности развития кооперации и взаимодействия с обрабатывающей промышленностью, сферой торговли и другими инфраструктурными организациями, обслуживающими АПК (лизинговые компании, страховые организации и др.). При разработке бизнес-планов и стратегических программ развития аграрных субъектов требуется проведение комплексного анализа их внешних возможностей и внутренних ресурсов. Выявленные аспекты предопределяют необходимость исследования методологических подходов к оценке влияния факторов сбалансированности развития отраслей АПК, в том числе на основе зарубежного опыта, при определении резервов роста и принятии научно обоснованных решений в области формирования стратегии эффективного взаимодействия сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и торговли.

Исследование методологических подходов к классификации и оценке влияния факторов сбалансированности развития отраслей АПК в рамках различных моделей взаимодействия сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли. Факторы развития агропромышленного производства трактуются как «параметры, определяющие характер и результативность протекания экономических процессов, предопределяющие количество и качество создаваемого экономического продукта» [11]. Вместе с тем существуют различные теоретико-методологические подходы белорусских и зарубежных исследователей к проблеме формирования общепринятой научно обоснованной классификации факторов сбалансированного развития отраслей АПК [12, 14]. Для АПК характерен *отраслевой фактор*, который в первую очередь связан с базовыми сферами сельского хозяйства – растениеводство, животноводство, обрабатывающая (пищевая) промышленность. В последние годы по данному направлению специалистами Института системных исследований в АПК НАН Беларуси проведены комплексные исследования, результаты которых позволили выявить наиболее значимые для современного этапа факторы (табл. 2.2.1).

С развитием рыночных отношений появилась необходимость определения совокупности факторов микро- и макроэкономики, обеспечивающих требуемую

эффективность субъектов сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли. Данный методологический подход стал активно использоваться учеными и для сферы АПК.

Специалисты в *сфере логистики* подтверждают актуальность данного экономического инструмента в современной агропромышленной практике, которая обуславливается комплексом факторов: организационных, экономических, технических, внешнеторговых, информационных [10, 24–26, 32, 43].

Установлено, что основное взаимодействие сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли происходит непосредственно на агропродовольственном рынке (мировом, региональном, национальном, локальном). К первой группе (рыночная конъюнктура) относятся: финансово-экономические; организационно-экономические; формирование научно обоснованной системы хозяйствования; социально-экономические; конъюнктура рынка; ко второй (внутренний производственный процесс) – целевые; структурные; организационно-технологические; управленческие. Учитывая, что сельское хозяйство, как ни один вид экономической деятельности, характеризуется разнообразием организационно-правовых форм, обоснованы внешние факторы прямого и косвенного воздействия, влияющие на полное удовлетворение потребительского спроса и формирование необходимых условий для реализации возможностей различных организационно-правовых форм аграрных субъектов [30]. При этом пищевая промышленность участвует в формировании валовой добавленной стоимости на разных уровнях производственно-сбытовой цепочки [40]: *первый уровень* – обработка пищевых продуктов – может включать сортировку, очистку, измельчение и упаковку сельскохозяйственной продукции с фирменными наименованиями в маркетинговых целях; *второй* – имеет более высокий уровень добавленной стоимости, вид сельскохозяйственной продукции изменяется; *третий* – связан с преобразованием сельскохозяйственной продукции в другую форму, полностью как готовый продукт, с целью сохранения товара.

По результатам проведенных исследований выделены три уровня воздействия факторов на сбалансированное функционирование организаций, отраслей АПК и их взаимодействие с другими субъектами рынка: макроэкономический, региональный, микроэкономический (рис. 2.2.1).

Анализ факторов необходим для выявления резервов роста сбалансированного функционирования отраслей АПК по отдельным составляющим и их совокупности, а также для принятия научно обоснованных решений в области формирования стратегии эффективного взаимодействия сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли (рис. 2.2.2).

Системная модель позволяет сельскому хозяйству на основе эффективной стратегии взаимодействовать

Таблица 2.2.1. Наиболее значимые факторы развития (стабилизационные, деструктивные) растениеводства, животноводства, обрабатывающей (пищевой) промышленности Республики Беларусь на современном этапе

Отрасль	Факторы
Растениеводство	Ориентация на удовлетворение потребностей животноводства, чем и обусловлена структура посевных площадей; отмечается ежегодная негативная тенденция снижения внесения минеральных удобрений; повышение эффективности производства сельскохозяйственной продукции за счет внедрения ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих сокращение материальных и трудовых затрат, снижение себестоимости, улучшение качества продукции и рост ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке; создание условий для развития эко-эффективного и органического производств; выведение новых высокоурожайных сортов и гибридов
Животноводство	Низкий уровень цен производителей продукции животноводства, что в условиях высоких затрат не позволяет обеспечить достаточный для расширенного воспроизводства уровень эффективности; несовершенство систем ценообразования и бухгалтерского учета затрат (по молочному и мясному скотоводству) в отрасли; высокая импортная составляющая в ресурсах кормов, ветеринарных препаратов и племенного скота; высокий уровень цен на энергоносители, оказывающий влияние на себестоимость продукции; волатильность мировых цен на продукцию животноводства, что в условиях экспортной ориентации мясного и молочного подкомплексов национального АПК определяет эффективность поставок продукции на внешний рынок; незагруженность производственных мощностей комбикормовой промышленности
Обрабатывающая (пищевая) промышленность	Региональная структура производства определяется рациональным размещением предприятий с учетом потребности, сырьевых зон, наличия и развития мощностей; недостаточный уровень инноваций в сфере производства, хранения и реализации продовольствия и сырья; слабая информационная база, не позволяющая правильно и оперативно оценить резервы продовольствия и конъюнктуру рынков; единая стратегия и формирование оптимальных каналов товародвижения в рамках ЕАЭС; использование преимуществ кооперации и интеграции в рамках региональных агропродовольственных систем ЕАЭС
Все отрасли	Усиление конкуренции на рынке государств – членов ЕАЭС в условиях реализации комплекса мер по обеспечению продовольственной безопасности, импортозамещению и развитию экспорта; динамика емкости внутренних рынков государств – членов ЕАЭС

Примечание. Таблица составлена авторами на основе [6, 27, 36, 37, 40].

организованным и коррелированным образом с обрабатывающей промышленностью и сферой торговли. К методологическим особенностям проведения бизнес-планирования в АПК следует отнести: а) для сельскохозяйственного производства – специфика природно-биологических и социально-экономических условий функционирования аграрных организаций; плановый подход к соотношению отраслей АПК; сложность оперативного перевода производства из одной подотрасли агробизнеса в другую; б) для взаимодействия с обрабатывающей промышленностью – установление договорных отношений на поставку сельскохозяйственного сырья в соответствии с национальным законодательством; оценка затрат на производство и реализацию продукции; определение стратегии взаимодействия на долгосрочный и краткосрочный период; в) для взаимодействия со сферой торговли – установление договорных отношений на поставку сельскохозяйственной продукции и определение конкретных направлений деятельности с торговой организацией; оценка затрат на производство и реализацию продукции; оценка финансового положения организации и соответствия имеющихся финансовых и материальных ресурсов возможностям достижения поставленных долговременных и краткосрочных целей взаимодействия с торговлей.

Системный анализ зарубежного опыта оценки и прогнозирования эффективности функционирования отраслей агропромышленного производства в условиях интегрированных кооперативно-интеграционных

структур. Выполненные нами комплексные исследования научных трудов зарубежных ученых [1–5] показали, что за рубежом активно используются методические подходы индикативного планирования, которые позволяют анализировать макроэкономические, межотраслевые и межрегиональные аспекты, мобилизуют ресурсы государства и негосударственных экономических субъектов для реализации целевых программ. Установлено, что применяемые в мировой практике прогнозы условно можно разделить на две большие группы (прогнозы объемов производства сельскохозяйственной продукции и прогнозы ее потребления), использование которых в совокупности позволяет оценить результативность ключевых факторов конкурентоспособного развития аграрной сферы, а именно: 1) непосредственно концепцию продукции, на которой базируется основная деятельность субъекта; 2) способность к продуктовому (и ценовому) маневрированию; 3) финансовую устойчивость субъектов, включая возможности по кредитованию своего экспорта (в том числе с помощью государственных организаций); 4) специальные механизмы продвижения продукции на рынок, в том числе эффективность инструментов рекламы и системы связей с общественностью, обеспеченность информацией, кредитоспособность основных покупателей (рис. 2.2.3).

В данном контексте интересен опыт разных стран по оценке и выявлению факторов сбалансированного развития отраслей агропромышленного производства.

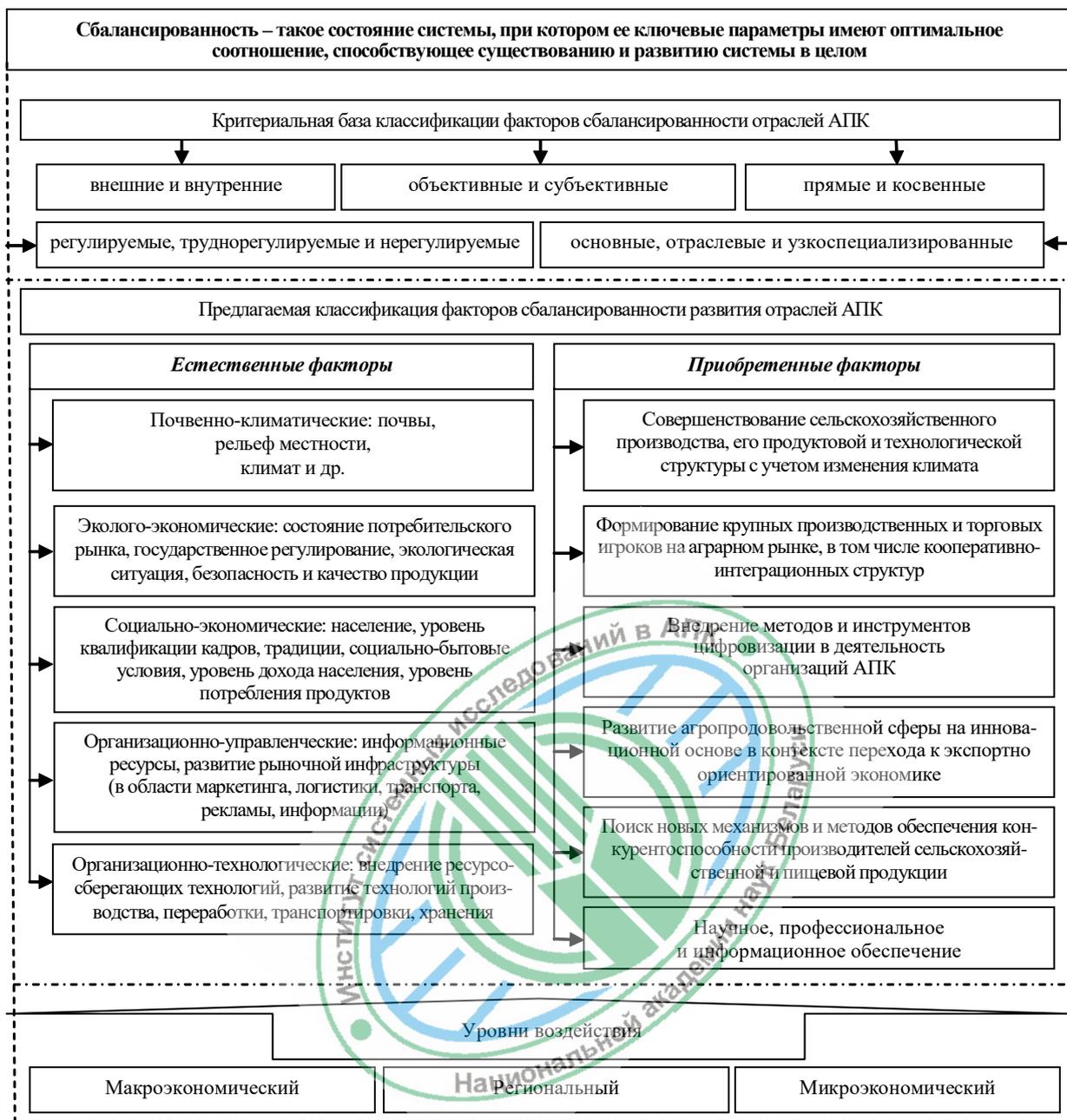

Рис. 2.2.1. Предлагаемая классификация факторов сбалансированности развития отраслей АПК

Примечание. Рисунок выполнен авторами на основе собственных исследований и [41].

Так, основу прогнозирования сельского хозяйства Аргентины составляют качественный анализ рядов (экспертные оценки) и простая экстраполяция (учет прошлых тенденций в перспективе). На национальном уровне данное направление возложено на Федеральный сельскохозяйственный совет Аргентины, являющийся отраслевым координационным органом.

Система прогнозирования сельского хозяйства Бразилии основывается на деятельности государственной исследовательской корпорации (Бразильская корпорация сельскохозяйственных исследований), комплексе аналитических и экономических инструментов, стратегий и методов развития. Такой подход позволяет экономике страны, обладающей высокоразвитым сельским хозяйством, добывающей промышленностью и сектором услуг, являться самой мощной в регионе и оказывать существенное влияние на мировые рынки [9].

В ЕС на основе прогнозирования осуществляется государственное регулирование единой европейской, национальной (каждый член ЕС вырабатывает самостоятельно) аграрной политики, в разработке которой принимают участие министерства сельского хозяйства государств-членов и научно-исследовательские учреждения. Ключевым вопросом данного направления является ежегодное установление единых цен на сельскохозяйственную продукцию в рамках общего рынка. Однако имеются и национальные приоритеты. Например, в Дании важнейшее значение имеют прогнозы развития внешних рынков сельскохозяйственной продукции (примерно 75% этой продукции идет на экспорт). Во Франции в качестве основных методов используются экстраполяция сложившихся тенденций, графические методы и моделирование перспективного развития сельского хозяйства.

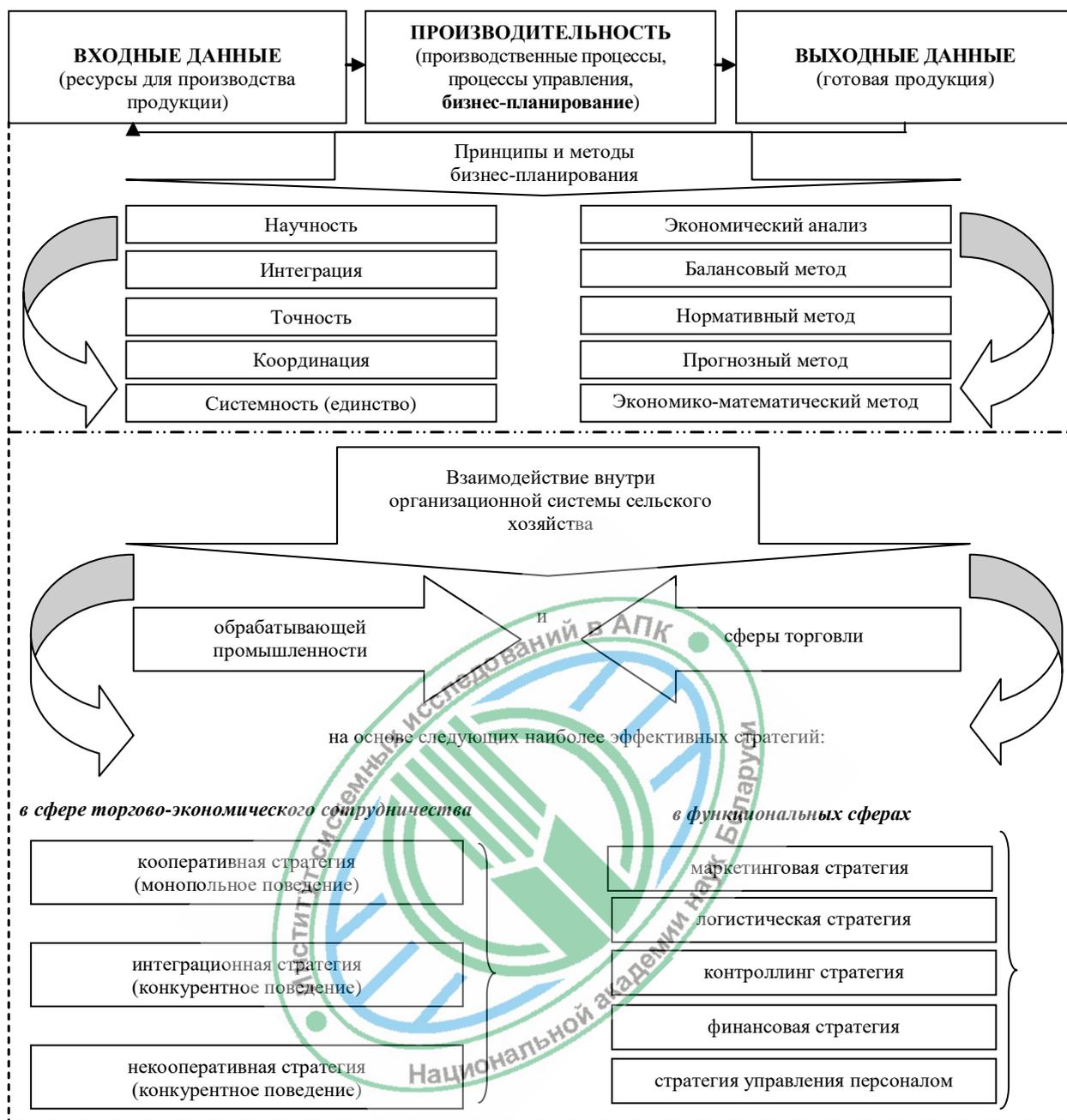

Рис. 2.2.2. Взаимодействие внутри организационной системы сельского хозяйства, с обрабатывающей промышленностью и сферой торговли

Примечание. Рисунок выполнен авторами на основе собственных исследований.

В США выделяются три уровня организации прогнозных исследований: 1) прогнозирование в системе государственного регулирования; 2) внутрифирменное прогнозирование; 3) коммерческое прогнозирование. Особенностью оценки факторов сбалансированного развития отраслей агропромышленного производства США является применение инструментов регионального и отраслевого прогнозирования, что позволяет получить объективную информацию для построения общегосударственных прогнозов и программ по регулированию сельского хозяйства. Выполненные прогнозы являются методической базой для разработки и реализации стратегии развития всех крупнейших американских продовольственных компаний, основной целью которой является защита внутреннего

продовольственного рынка, финансовая поддержка отечественных производителей продукции или расширение международной активности.

В Российской Федерации в качестве приоритетного направления определен стратегический план на 10–15 лет как путь практической реализации оптимистического сценария долгосрочного инновационного прогноза. При этом на федеральном уровне организован информационный мониторинг реализации прогноза и стратегического плана развития АПК, который выполняет Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (далее – Минсельхоз России). В настоящее время принят Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года, который утвержден приказом

Рис. 2.2.3. Организация оценки и прогнозирования эффективности функционирования отраслей агропромышленного производства в зарубежных странах

Примечание. Рисунок выполнен авторами на основе собственных исследований.

Минсельхоза России от 12 января 2017 г. № 3 [42]. Методология его разработки представляет собой форсайт, включающий аналитические и экспертные, количественные и качественные методы исследования, а также современные подходы к сбору и анализу информации.

Ключевая роль в развитии аграрной сферы зарубежных стран отводится субъектам хозяйствования и непосредственно интегрированным кооперативно-интеграционным структурам [27]. Как показывают исследования, оценка и прогнозирование эффективности их функционирования представляет собой процесс разработки экономических и социальных прогнозов, характеризующих: 1) уровень развития данных структур на основе применяемых форм интеграции (горизонтальные, вертикальные); 2) территориальные сдвиги в размещении производительных сил за счет применения франчайзинга, выкупа и строительства новых структур; 3) структурные изменения и необходимые для этого инвестиции, целью которых является достижение максимальных социально-экономических показателей при минимальных финансовых затратах; 4) формирование сбытовых систем, направленных на развитие вертикальной интеграции (контрактация и кооперативный

сбыт), совмещение маркетинговых и логистических функций в пределах одной компании, изменение в товарной структуре по каналам реализации на внутреннем и внешнем рынке. Учитывая данный методический подход, В. Г. Гусаков, Е. В. Гусаков, М. И. Запольский, Н. В. Киреенко, В. И. Назаренко, А. Г. Папцов, А. В. Пилипук выделяют следующие модели развития аграрных кооперативно-интеграционных структур: 1) система вертикальной интеграции, которая характерна для промышленно-торговых корпораций (США, Великобритания); 2) кооперативные объединения (Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия); 3) кооперативные и корпоративные структуры в сочетании с государственными методами регулирования рынка (Франция, Япония и др.) [11–13, 15, 16, 23, 27, 37–39]. В то же время на современном этапе благодаря информационным технологиям трансформируется и производственно-экономическая система аграрных субъектов, развивается электронная коммерция.

Анализ тенденций развития и эффективности функционирования сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и торговли Республики Беларусь в контексте управления цепочками поставок аграрной продукции. Установлено, что действующая

система управления цепочками поставок аграрной продукции в Республике Беларусь базируется на различных бизнес-моделях взаимодействия между субъектами производственно-сбытовой цепочки в рамках координации усилий сельскохозяйственных, обрабатывающих (пищевых) и торговых организаций, а также централизации материального и информационного обеспечения процесса продвижения продукции на внутренний и внешний рынок (рис. 2.2.4).

Учитывая, что система продвижения в АПК имеет многоканальный характер и характеризуется продуктовой направленностью, основными критериями выбора бизнес-модели непосредственно для субъектов сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и торговли являются: возможные объемы продаж в зависимости от конкретного канала сбыта продукции; уровень цен, позволяющий обеспечить доходность и прибыльность организации с учетом покрытия издержек на производство и реализацию продукции; формы расчетов и своевременность оплат; дифференциация цен в зависимости от качества продукции, продолжительности и сроков реализации; ассортимент продукции; устойчивые и надежные торгово-экономические связи между всеми участниками производственно-сбытовой цепочки в рамках определенной модели взаимодействия; наличие системы доставки, складирования, хранения и транспортировки продукции; наличие фактических и потенциальных конкурентов на рынке.

Развитие сельского хозяйства – главной сферы АПК – осуществляется в рамках реализации Государственной

программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы и других законодательных документов. Анализ структуры производства и реализации сельскохозяйственной продукции в 2015–2021 гг. показал, что в республике сохраняется позитивная тенденция в области производственно-сбытовых процессов, которые заключаются в следующем:

- с периодичностью в два года наблюдается снижение валового производства сельскохозяйственной продукции. Так, в 2021 г. в целом по республике индекс физического объема производства продукции сельского хозяйства к уровню 2020 г. в сопоставимых ценах составил 95,8 %, в том числе растениеводства – 92,0, животноводства – 99,8 %. При этом в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения темп роста валовой продукции составил 96,6; 101,2; 91,2 % соответственно (растениеводство – 91,5; 100,9; 91,4 %; животноводство – 99,6; 104,0; 89,7 %);

- варьирование объемов производства и урожайности основных сельскохозяйственных культур. В республике собрано 7 417,3 тыс. т зерновых и зернобобовых, или 84,6 % к уровню 2020 г. Средняя урожайность культур в 2021 г. составила 29,8 ц/га. На снижение производства отдельных сельскохозяйственных культур оказали влияние низкая урожайность, обусловленная в основном погодными условиями, и сокращение посевных площадей. По сравнению с 2020 г. в хозяйствах всех категорий уменьшились посевные площади зерновых и зернобобовых культур на 0,4 %, картофеля – на 1,8, льна-долгунца – на 13,9 %;

Рис. 2.2.4. Действующая система управления цепочками поставок аграрной продукции в Республике Беларусь
Примечание. Рисунок выполнен авторами на основе собственных исследований.

– в отношении производства основных видов животноводческой продукции в хозяйствах всех категорий можно также констатировать неустойчивость. Так, производство (выращивание) скота и птицы (в живом весе) в сельскохозяйственных организациях в 2021 г. по сравнению с 2020 г. снизилось на 2,8 %. При этом производство молока увеличилось на 1,1 %, производство яиц – на 3,6 %. Снижение производства скота и птицы обусловлено уменьшением производства птицы (на 5,1 %) и свиней (на 4 %);

– удельный вес реализованного молока в общем объеме его производства по республике составил 90,1 % (в 2020 г. – 90,2 %). Однако увеличение валовых показателей не привело к улучшению экономического положения сельскохозяйственных организаций и по-прежнему сопровождается нарастанием финансовых проблем, что отрицательно сказывается на устойчивости функционирования АПК.

За последние годы производство основных продуктов обрабатывающей (пищевой) промышленности увеличилось. Данная отрасль, занимающая 23,2 % в общем объеме промышленного производства, представлена производством продуктов питания, напитков и

табачных изделий. На протяжении 2015–2021 гг. производство промышленных видов пищевой продукции росло стабильно, за исключением плодоовощных консервов, сухих молочных продуктов, сахара и макаронных изделий.

Анализ показал, что на стадиях формирования ресурсов по всем видам сельскохозяйственной продукции и продуктов питания основным этапом является собственное производство, которое наибольшую долю занимает по таким продуктам, как яйца и яйцапродукты – 97,5 %, молоко и молокопродукты – 95,9, мясо и мясопродукты – 89,8 % (табл. 2.2.2), наименьшая доля по фруктам, ягодам и продуктам их переработки – 34,8 %. В то же время по данной группе наибольшую долю занимает импорт – 39,1 %.

На стадиях использования продовольственных ресурсов ситуация по наибольшей доле определенного этапа представлена следующим образом: личное потребление – яйца и яйцапродукты (68,4 %), мясо и мясопродукты (65,7), фрукты, ягоды и продукты их переработки (48,6), овощи, бахчевые культуры и продукты их переработки (34,5); производственное потребление – зерно (без продуктов переработки) (66,5), картофель

Таблица 2.2.2. Распределение продовольственных ресурсов Республики Беларусь по стадиям производственно-сбытовой цепочки, 2021 г.

Продукция	Ресурсы				Использование				
	Остаток на начало года	Производство	Импорт	Личное потребление	Производственное потребление	Экспорт	Потери	Остаток на конец года	
В натуральном выражении, тыс. т									
Мясо и мясопродукты	51,3	1 253,1	91,5	916,3	16,7	416,8	1,0	45,1	
Молоко и молокопродукты	236,5	7 822,1	96,4	2 203,6	764,8	4 991,6	2,7	192,3	
Яйца и яйцапродукты, млн шт.	69,0	3 527,6	21,4	2 473,3	289,4	783,1	0,1	72,1	
Картофель и картофелепродукты	2 485,5	3 409,3	156,4	1 477,6	1 790,9 (в том числе промышленная переработка на крахмал – 126,7)	395,5	142,3	2 245,2	
Овощи, бахчевые культуры и продукты их переработки	1 614,8	2 725,7	262,5	1 585,9	553,1	362,3	539,1	1 562,6	
Фрукты, ягоды и продукты их переработки	472,9	632,0	708,9	880,8	130,5 (в том числе промышленная переработка на вино – 46,4)	291,5	93,8	417,2	
Зерно (без продуктов переработки)	4 564,4	7 319,7	379,5	–	8 152,2 (в том числе промышленная переработка – 6 521,9)	133,0	13,0	3 962,4	
Структура распределения продовольственных ресурсов, %									
Мясо и мясопродукты	3,7	89,8	6,5	65,7	1,2	29,8	0,1	3,2	
Молоко и молокопродукты	2,9	95,9	1,2	27,0	9,4	61,1	0,1	2,4	
Яйца и яйцапродукты	1,9	97,5	0,6	68,4	7,9	21,6	0,1	2,0	
Картофель и картофелепродукты	41,1	56,3	2,6	24,4	30,0	6,5	2,4	36,7	
Овощи, бахчевые культуры и продукты их переработки	35,1	59,2	5,7	34,5	12,0	7,9	11,7	33,9	
Фрукты, ягоды и продукты их переработки	26,1	34,8	39,1	48,6	7,2	16,1	5,2	22,9	
Зерно (без продуктов переработки)	37,2	59,7	3,1	–	66,5	1,1	0,1	32,3	

Примечание. Таблица составлена авторами на основе [7, 8].

и картофелепродукты (30,0); экспорт – молоко и молокопродукты (61,1 %). Достаточно высокими являются остатки на конец года по такой продукции, как картофель и картофелепродукты (36,7 %), овощи, бахчевые культуры и продукты их переработки (33,9), зерно (без продуктов переработки) (32,3), фрукты, ягоды и продукты их переработки (22,9 %).

Выявление факторов и разработка аналитической модели оценки и прогнозирования сбалансированности развития отраслей АПК, в том числе в условиях функционирования крупных кооперативно-интеграционных структур. Разработанная нами аналитическая модель оценки и прогнозирования сбалансированности развития отраслей АПК представляет собой математическую модель как совокупность аналитических выражений и зависимостей, позволяющих оценивать

те или иные свойства моделируемого объекта на всех этапах управления цепочками поставки аграрной продукции. Построение модели включает этапы, базирующиеся на общих требованиях к свойствам, которым она должна удовлетворять (рис. 2.2.5).

Критериями при принятии решения о структуре сети сбыта аграрной продукции выступают минимизация логистических затрат и сокращение времени на доставку товаров. В данном аспекте процесс поставки может осуществляться несколькими способами или их комбинациями:

– собственным транспортом. Преимущество этого способа будет заключаться в максимальной скорости доставки, недостаток – в высоких затратах на единицу продукции при условии полной загрузки транспорта. В остальных случаях затраты на доставку будут выше;

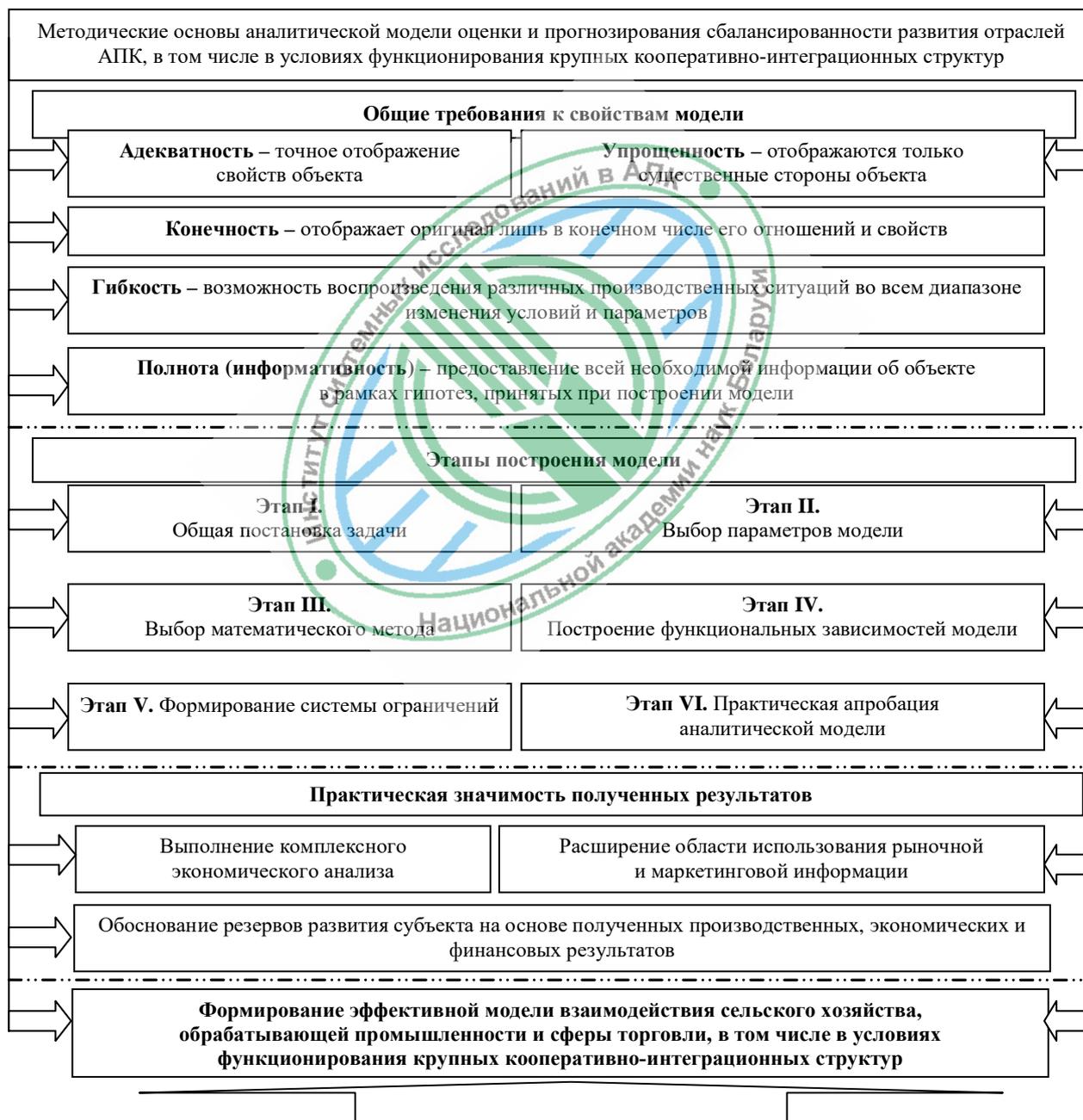

Рис. 2.2.5. Методические основы аналитической модели оценки и прогнозирования сбалансированности развития отраслей АПК, в том числе в условиях функционирования крупных кооперативно-интеграционных структур
Примечание. Рисунок выполнен авторами на основе собственных исследований.

– наемным транспортом. В этом случае скорость доставки будет ниже, так как необходимо время на проведение переговоров, а в случае быстрой доставки себестоимость выше, чем на собственном транспорте;

– сбытовая кооперация с другими товаропроизводителями. При внедрении данного способа затраты будут минимальными, однако увеличится время доставки и появятся дополнительные затраты, связанные с созданием и эффективным функционированием логистического центра.

1. Выбор параметров модели, предусматривающих эффективное взаимодействие субъектов сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и торговли, в том числе кооперативно-интеграционных структур.

1.1. Общие категории: L – количество товаропроизводителей, $l=1, \dots, L$; K – количество конечных точек продаж, $k=1, \dots, K$; W – количество логистических центров, которые используются при кооперационных перевозках (в этом случае консолидированная перевозка до логистического центра, а дальше наемным транспортом продукт развозится в точки продаж), $w=1, \dots, W$; P – количество видов продукции, $p=1, \dots, P$; Q – количество способов транспортировки, $q=1, \dots, Q$.

1.2. Транспортные затраты: C_{plwq} – тариф на перевозку единицы груза p с предприятия l в логистический центр w способом транспортировки q ($q=3$; $p=1, \dots, P$; $l=1, \dots, L$; $w=1, \dots, W$); C_{plkq} – тариф на перевозку единицы груза p с предприятия l в точку продаж k способом транспортировки q ($q=1, 2$; $p=1, \dots, P$; $l=1, \dots, L$; $k=1, \dots, K$); C_{pwkq} – тариф на перевозку единицы груза p с логистического центра w в точку продаж k способом транспортировки q ($q=3$; $p=1, \dots, P$; $w=1, \dots, W$; $k=1, \dots, K$).

1.3. Временные затраты: T_{lkl} – плановые затраты времени при перевозке грузов собственным транспортом с предприятия l потребителю k ($q=1$; $l=1, \dots, L$; $k=1, \dots, K$); T_{lk2} – плановые затраты времени при перевозке грузов наемным транспортом с предприятия l потребителю k ($q=2$; $l=1, \dots, L$; $k=1, \dots, K$); T_{lws} – плановые затраты времени при консолидированной перевозке грузов транспортом с предприятия l в логистический центр w ($q=3$; $l=1, \dots, L$; $w=1, \dots, W$); T_{lwk} – плановые затраты времени при консолидированной перевозке грузов с распределительного центра w потребителю k ($q=3$; $w=1, \dots, W$; $k=1, \dots, K$).

1.4. Производственные мощности: FC_{pl} – мощность предприятия l для производства продукта p ($p=1, \dots, P$; $l=1, \dots, L$); FC_w – емкость логистического центра w ($w=1, \dots, W$); FC_{lkl} – мощность собственных транспортных средств, перевозящих груз от предприятия l к потребителю k ($q=1$); FC_k – прогнозируемые объемы потребления (минимальное количество) в точке продаж k .

Если в условиях товарного рынка предложение превышает спрос, в рамках модели предлагается учитывать следующее условие:

$$\sum_{l=1}^L FC_{pl} \geq \sum_{k=1}^K FC_{pk}. \quad (2.2.1)$$

2. Выбор математического аппарата. Для выбора оптимального решения с точки зрения одного или

нескольких критериев используется математический аппарат методов оптимизации. Оптимизационная модель представляет собой модель математического программирования, состоящую из критерия оптимальности и системы ограничений в виде уравнений.

3. Построение функциональных зависимостей модели.

3.1. Введем следующие группы управляемых переменных: X_{plwq} – объем перевозки груза p с предприятия l в логистический центр w способом транспортировки q ($q=3$; $p=1, \dots, P$; $l=1, \dots, L$; $w=1, \dots, W$); X_{plkq} – объем перевозки груза p с предприятия l в точку продаж k способом транспортировки q ($q=1, 2$; $p=1, \dots, P$; $l=1, \dots, L$; $k=1, \dots, K$); X_{pwkq} – объем перевозки груза p с логистического центра w в точку продаж k способом транспортировки q ($q=3$; $p=1, \dots, P$; $w=1, \dots, W$; $k=1, \dots, K$).

3.2. Критерии оптимальности описывают суммарные затраты на транспортировку:

$$S = S_1 + S_2 + S_3 \rightarrow \min, \quad (2.2.2)$$

где $S_1 = \sum_{p=1}^P \sum_{l=1}^L \sum_{w=1}^W \sum_{q=3}^Q C_{plwq} \times X_{plwq}$ – затраты на поставку в логистические центры;

$S_2 = \sum_{p=1}^P \sum_{l=1}^L \sum_{w=1}^W \sum_{q=1}^2 C_{plkq} \times X_{plkq}$ – затраты на прямую поставку;

$S_3 = \sum_{p=1}^P \sum_{w=1}^W \sum_{k=1}^K \sum_{q=3}^Q C_{pwkq} \times X_{pwkq}$ – затраты на поставку из логистических центров.

4. Формирование системы ограничений:

4.1. Условие неотрицательности переменных:

$$X_{plwq} \geq 0, X_{plkq} \geq 0, X_{pwkq} \geq 0. \quad (2.2.3)$$

4.2. Ограничение на мощности товаропроизводителя:

$$\sum_{w=1}^W \sum_{q=1}^Q X_{plwq} + \sum_{k=1}^K \sum_{q=1}^Q X_{plkq} \leq FC_{pl}. \quad (2.2.4)$$

4.3. Ограничение на мощности логистических центров:

$$\sum_{p=1}^P \sum_{l=1}^L \sum_{q=3}^Q X_{plwq} \leq FC_w. \quad (2.2.5)$$

$$\sum_{p=1}^P \sum_{w=1}^W \sum_{q=3}^Q X_{pwkq} \leq FC_w. \quad (2.2.6)$$

4.4. Ограничение по спросу (объемы поставок поставщикам должны быть не меньше их заказов, либо равны им):

$$\sum_{p=1}^P \sum_{w=1}^W \sum_{q=3}^Q X_{pwkq} + \sum_{p=1}^P \sum_{k=1}^K \sum_{q=1}^2 X_{plkq} \geq FC_k. \quad (2.2.7)$$

4.5. Ограничение по использованию собственного транспорта:

$$\sum_{p=1}^P X_{plkq} \leq TC_{lk}, \quad q = 1. \quad (2.2.8)$$

4.6. Ограничение по временным параметрам.

Средневзвешенное время доставки с учетом объемов перевозимых грузов каждым способом транспортировки можно рассчитать по формуле:

$$T_{cp} = \frac{\sum_{q=1}^Q \left(\sum_{p=1}^P X_{plkq} \times T_{lkq} \right)}{\sum_{q=1}^Q \sum_{p=1}^P X_{plkq}}. \quad (2.2.9)$$

При этом дополнительное ограничение по времени будет иметь следующий вид:

$$\frac{\sum_{q=1}^Q \left(\sum_{p=1}^P X_{plkq} \times T_{lkq} \right)}{\sum_{q=1}^Q \sum_{p=1}^P X_{plkq}} \leq T. \quad (2.2.10)$$

Практическая значимость разработанной нами экономико-математической модели подтверждена в ходе апробации на примере предприятий молочной промышленности Гомельской области (ОАО «Рогачевский молочноконсервный комбинат», УП «Калинковичский молочный комбинат», ГП «Мозырские молочные продукты»). Расчеты показывают, что без учета ограничений по времени (формулы 2.2.2–2.2.8) минимальные затраты на транспортировку составят 42 932 руб. При этом режим поставок принимает следующий вид: а) конкурентные преимущества получает ОАО «Рогачевский молочноконсервный комбинат» за счет территориального расположения, что позволяет снизить транспортные затраты. Оптимальный режим поставки продукции включает поставки собственным транспортом в г. Гомель (5 т), использование перевозчика ООО «Кэпитал Логистик» для транспортировки продукции в г. Москва (15 т), поставки в г. Брянск через предлагаемый логистический центр в г. Гомеле (30 т); б) УП «Калинковичский молочный комбинат», ГП «Мозырские молочные продукты» не вошли в оптимальный план поставок.

Таким образом, выявленные зависимости формируют экономико-математическую модель построения оптимальной распределительной системы сельскохозяйственной продукции и продуктов питания с учетом разных способов и сроков доставки. Новизна предложенной разработки в том, что она, в отличие от традиционных транспортных моделей, учитывает не только стоимостные показатели оценки эффективности работы каналов продвижения товаров и минимизацию транспортно-логистических расходов в рамках каждого из них, но и необходимость соблюдения временных параметров поставок. Практическая значимость полученных

результатов позволяет выполнить комплексный экономический анализ, расширить области использования рыночной и маркетинговой информации, обосновать резервы развития субъекта на основе полученных производственных, экономических и финансовых результатов, а также в совокупности сформировать эффективную модель взаимодействия сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли.

Учитывая данные аспекты, нами разработана эффективная модель взаимодействия сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли, представляющая собой совокупность интегрированных бизнес-моделей с инновационным процессом (производственная интеграция, продуктоориентированная сегментация, сбытовая кооперация), базирующихся на наиболее эффективных стратегиях торгово-экономического сотрудничества в функциональных сферах, позволяющих обеспечить повышение эффективности и обеспечение конкурентоспособности субъектов данных видов экономической деятельности.

Заключение

Установлено, что система сбыта и продвижения аграрной продукции Республики Беларусь характеризуется развитием многоканальной модели продаж как на внутреннем, так и внешнем рынке. В то же время трансформация бизнес-моделей взаимодействия основных видов экономической деятельности аграрного бизнеса обусловлена, с одной стороны, повышением эффективности функционирования всех участников цепочки поставок аграрной продукции, а с другой – обеспечением своевременных поставок сельскохозяйственной продукции и продуктов питания конечному потребителю в контексте решения продовольственной безопасности. При этом в условиях внешних вызовов и угроз для оперативной и стратегической оценки и прогнозирования сбалансированного развития отраслей АПК, в том числе в условиях функционирования крупных кооперативно-интеграционных структур в Республике Беларусь и на мировом рынке, требуется разработка аналитической модели оценки и прогнозирования сбалансированности развития отраслей АПК.

Практика показывает, что применение моделирования в аграрной экономике, управлении и организации АПК позволяет выполнить комплексный экономический анализ, расширить область использования рыночной и маркетинговой информации, обосновать резервы развития субъекта на основе полученных производственных, экономических и финансовых результатов. Разработку аналитической модели целесообразно рассматривать как средство, позволяющее изучать связь между экономическими закономерностями и тенденциями на всех этапах управления цепочками поставки аграрной продукции, формируя эффективную модель взаимодействия сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли.

Список использованных источников

1. Baker, M. Dictionary of Marketing and Advertising. 2d ed / M. Baker. – NY : Nichols Publishing, 1990. – 47 p.

2. Bowersox, D. J. The Integration of Marketing Flows in Channels of Distribution / D. J. Bowersox, E. A. Morash // *European Journal of Marketing*. – 1989. – Vol. 23 (№ 2). – P. 60–65.
3. Defining supply chain management / J. T. Mentzer [et al.] // *Journal of Business Logistics*. – 2001. – Vol. 22, № 2. – P. 1–25.
4. Larson, P. Supply chain management: definition growth and approaches / P. Larson, D. Rogers // *Journal of Marketing Theory and Practice*. – 1998. – Vol. 6, № 3. – P. 1–5.
5. Oliver, K. Supply chain management: Logistics catches up with strategy / K. Oliver, M. Webber; in: Christopher M. (ed.) // *Logistics The Strategic Issues*. – London: Chapman and Hall, 1982. – P. 63–75.
6. Актуальные тенденции и перспективные направления развития отраслей АПК Республики Беларусь / Н. В. Киреенко [и др.] // *Белорус. экон. журн.* – 2019. – № 2. – С. 87–100.
7. Балансы продовольственных ресурсов Республики Беларусь, 2016–2020 : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 17 с.
8. Балансы продовольственных ресурсов Республики Беларусь, 2017–2021 : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – 11 с.
9. Бразильская корпорация сельскохозяйственных исследований - Brazilian Agricultural Research Corporation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wikichi.ru/wiki/Brazilian_Agricultural_Research_Corporation. – Дата доступа: 25.04.2022.
10. Гордон, М. П. Логистика товародвижения / М. П. Гордон, С. Б. Карнаухов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Центр экономики и маркетинга, 2001. – 200 с.
11. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика : термины и понятия : энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск : Беларус. наука, 2008. – 576 с.
12. Гусаков, В. Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования / В. Г. Гусаков. – Минск : Беларус. наука, 2020. – 54 с.
13. Гусаков, В. Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования. Ч. 2. Кооперация и интеграция субъектов хозяйствования, инвестиции в развитие производства, государственное регулирование АПК, развитие предпринимательства и подготовка кадров / В. Г. Гусаков // *Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук.* – 2020. – Т. 58, № 2. – С. 135–142.
14. Гусаков, В. Г. Факторы эффективного сельскохозяйственного производства / В. Г. Гусаков, А. Е. Дайнеко // *Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук.* – 1998. – № 3. – С. 18–22.
15. Гусаков, Е. В. Перспективная модель функционирования организационно-экономического механизма кластерных объединений в АПК / Е. В. Гусаков // *Аграр. экономика*. – 2020. – № 8. – С. 29–35.
16. Гусаков, Е. В. Организационно-экономический механизм создания и эффективного функционирования кооперативно-интеграционных объединений в АПК / Е. В. Гусаков. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларусі, 2014. – 115 с.
17. Диверсификация внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Беларусі / В. Г. Гусаков [и др.] // *Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации* / А. П. Шпак [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларусі, 2014. – Гл. 4, § 4.2. – С. 141–156.
18. Диксон, П. Р. Управление маркетингом : учеб. пособие / П. Р. Диксон. – М. : Бином, 1998. – 556 с.
19. Дихтль, Е. Практический маркетинг / Е. Дихтль, Х. Хершген. – М. : Высш. шк., 1996. – 255 с.
20. Доклад социально-экономическое положение Республики Беларусь : январь-декабрь 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_18909/. – Дата доступа : 26.08.2022.
21. Доклад социально-экономическое положение Республики Беларусь : январь 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_45667/. – Дата доступа : 26.08.2022.
22. Дурович, А. П. Маркетинговые исследования / А. П. Дурович. – Минск : Новое знание, 2008. – 464 с.
23. Запольский, М. Методологические основы функционирования внутрикорпоративного экономического механизма / М. Запольский // *Аграр. экономика*. – 2015. – № 9. – С. 30–35.
24. Ивуть, Р. Б. Развитие транзитного потенциала Республики Беларусь в условиях формирования ее транспортно-логистической системы / Р. Б. Ивуть, А. Ф. Зубрицкий, А. С. Зиневич // *Новости науки и технологий*. – 2015. – № 1. – С. 19–33.
25. Казакевич, И. А. Методические рекомендации по выработке переговорной позиции по присоединению Беларусі ко Всемирной торговой организации в части государственной поддержки сельского хозяйства / И. А. Казакевич, Л. С. Данилова, Т. Д. Сапоненко // *Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации* / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларусі, 2016. – Гл. 1, § 1.2. – С. 13–23.
26. Киреенко, Н. В. Механизм совершенствования логистической системы в АПК Беларусі в условиях региональной торгово-экономической интеграции / Н. В. Киреенко, А. Л. Косова // *Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук.* – 2019. – Т. 57. – № 2. – С. 162–178.
27. Киреенко, Н. В. Модели развития аграрного бизнеса в международной практике / Н. В. Киреенко // *Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук.* – 2021. – Т. 59, № 1. – С. 23–42.
28. Киреенко, Н. В. Система сбыта продукции АПК на основе маркетингового подхода: теория, методология, практика : в 2 ч. / Н. В. Киреенко; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларусі, 2015. – Ч. 1. – 267 с.; Ч. 2. – 173 с.
29. Клюкач, В. А. Маркетинг в агропромышленном комплексе / В. А. Клюкач, Д. А. Логинов. – М. : Колос, 2010. – 254 с.
30. Колз, Р. Л. Маркетинг сельскохозяйственной продукции / Р. Л. Колз, Д. Н. Ул ; пер. с англ. – 8-е изд. – М. : Колос, 2000. – 512 с.

31. Кондратенко, С. А. Устойчивое развитие регионального агропродовольственного комплекса: теория, методология, практика / С. А. Кондратенко. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – 286 с.
32. Косова, А. Л. Развитие инфраструктуры и информационных технологий в агрологистической сфере стран Евразийского экономического союза / А. Л. Косова // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Вып. 47. – С. 174–183.
33. Косова, А. Л. Механизм совершенствования логистической системы в АПК Беларуси в условиях региональной торгово-экономической интеграции / А. Л. Косова ; под науч. ред. Н. В. Киреенко. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2022. – 179 с.
34. Котлер, Ф. Маркетинг. Менеджмент / Ф. Котлер, К. Л. Келлер. – СПб. : Питер Пресс, 2019. – 800 с.
35. Ламбен, Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива / Ж.-Ж. Ламбен ; пер. с франц. – СПб. : Наука, 1996. – 589 с.
36. Ламбен, Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива / Ж.-Ж. Ламбен ; пер. с франц. – СПб. : Наука, 1996. – 589 с.
37. Назаренко, В. И. Рынок продовольствия на Западе / В. И. Назаренко ; РАН, Ин-т Европы РАН. – М. : Ин-т Европы РАН : Русский сувенир, 2008. – 296 с.
38. Папцов, А. Контракция и сбытовая кооперация в системе интеграционных отношений в аграрном секторе стран Европейского союза / А. Папцов // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 9. – С. 63–67.
39. Пилипук, А. В. Конкурентоспособность предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях построения Евразийского экономического союза / А. В. Пилипук ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 237 с.
40. Пилипук, А. В. Современные аспекты и механизмы обеспечения устойчивого стратегического развития отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности в мире и в Республике Беларусь / А. В. Пилипук, С. А. Кондратенко // Белорус. экон. журн. – 2020. – № 2. – С. 79–95.
41. Портер, М. Э. Конкуренция / М. Э. Портер. – М. : Вильямс, 2005. – 602 с.
42. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/data/2017/05/03/1171421726/Prognoz_APK_2030.pdf. – Дата доступа: 24.04.2022.
43. Совершенствование системы сбыта в агропродовольственной сфере. Теория, методология, практика / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 252 с.

§ 2.3. Исследование методологических аспектов формирования взаимосвязей факторов макро- и микросреды с показателями результативности сельского хозяйства региона

Современные подходы к выработке политики повышения эффективности и конкурентоспособности национальной экономики базируются на индивидуальных инструментах управления социально-экономическим и производственно-отраслевым потенциалом страны, отличительной характеристикой которых является учет региональных особенностей сформировавшихся взаимоотношений субъектов хозяйствования. В связи с этим разработка методологических аспектов формирования взаимосвязей факторов макро- и микросреды с показателями результативности сельского хозяйства региона позволит сформировать устойчивые уровни производства сельскохозяйственной продукции с учетом принципов программно-целевого подхода, эффективного обеспечения материальными ресурсами, повышения конкурентоспособности региона и развития сельских территорий.

Устойчивое функционирование развития аграрной отрасли предполагает разработку эффективных механизмов и инструментов, влияющих на экономическую, социальную и экологическую сферы сельского хозяйства. В данном случае значимым является выявление степени воздействия внешних и внутренних факторов конкурентной среды на взаимоотношения субъектов хозяйствования, упреждение угроз, использование возможностей с учетом реализуемой аграрной политики на уровне страны.

Особый вклад в разработку методологических аспектов формирования производственных взаимосвязей

в сельском хозяйстве внесли ученые В. Г. Гусаков, Г. М. Лыч, А. П. Шпак, А. В. Пилипук, С. А. Константинов, Н. В. Киреенко, Л. Н. Байгот и др. [4, 6, 10, 12], которые структурированно обосновали особенности ведения сельскохозяйственной деятельности с учетом области их влияния на эффективность производителей продовольствия и сельскохозяйственного сырья. В частности, В. Г. Гусаков отмечает, что факторы совершенствования агропромышленного производства, параметры, определяющие характер и результативность протекания экономических процессов предопределяют количество и качество создаваемого экономического продукта [6].

В процессе исследований нами выявлено многообразие вариантов выделения критериальной базы систематизации факторов в разрезе секторов экономики, оказывающих влияние на результативность сельского хозяйства. К наиболее значимым классификационным группам макро- и микросреды относятся факторы достижения устойчивости развития: прямые и косвенные; объективные и субъективные; внешние и внутренние; регулируемые, труднорегулируемые и нерегулируемые; экологические, экономические и социальные [21]. В данном случае вывод построен на систематизации целого ряда исследований в плоскости разработки критериев и показателей эффективности деятельности сельскохозяйственного производства (В. Г. Гусаков, А. П. Зинченко, В. А. Добрынин, Г. М. Лыч, В. А. Свободин, С. С. Сергеев, А. М. Гатаулин, В. И. Бельский, С. А. Константинов,

Н. В. Киреенко, Я. Н. Бречко, А. В. Горбатовский, Н. В. Артюшевский и др.), формирования региональной политики (Д. В. Ланская, П. М. Килин, Т. Д. Омарова, Г. Ю. Егоркин, В. А. Кретинин, А. В. Миленский, Д. Р. Игошина, С. В. Федин, А. М. Авдомина, Т. Д. Омаров, Б. А. Воронин, М. Ю. Карпухин, И. П. Чупина, Я. В. Воронина, Ю. Н. Чупин и др.), государственного регулирования АПК (В. Г. Гусаков, В. И. Бельский, А. В. Пилипук, А. П. Шпак, Н. В. Киреенко, И. А. Войтко, В. А. Воробьев, А. В. Чеплянский, О. А. Пашкевич и др.). С учетом условий устойчивого развития региональной экономики с акцентами на стабилизацию агропромышленного комплекса нами детализированы факторы, оказывающие влияние на результативность сельского хозяйства района (рис. 2.3.1).

Соответственно, многообразии факторов, оказывающих влияние на результативность сельского хозяйства региона, целесообразно подразделить на факторы макро- и микросреды. Установлено, что влияние факторов макросреды характеризуется прямыми и косвенными взаимосвязями, что предопределяется конкурентной средой их формирования и степенью их активизации (рис. 2.3.2). Факторы макросреды прямого воздействия оказывают непосредственное влияние на деятельность сельскохозяйственных организаций. В отличие от внешних факторов косвенного воздействия, к которым

субъекты хозяйствования вынуждены привязывать свои цели, задачи, структуру, технологию, реакция на факторы прямого воздействия может характеризоваться и отличаться степенью принятия или непринятия.

Установлено, что природа влияния факторов микросреды является менее сложной, поскольку они оказывают прямое воздействие на результативность производителей продовольствия, определяют возможности организации. Классификация факторов микросреды в виде факторов внутренней среды представлена в таблице 2.3.1.

Разработка принципов и формирование на их основе системы организации эффективного производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия на уровне административного района Беларуси с применением автоматизированного информационно-аналитического мониторинга социально-экономических показателей развития АПК регионов на среднесрочную и долгосрочную перспективу предполагает более углубленное изучение и разграничение факторов по субъектам рыночных отношений [14, с. 287–294]: государство, поставщики материальных ресурсов, логистические операторы и посреднические структуры, производители продовольствия и сельскохозяйственного сырья. В процессе исследований нами выделен широкий перечень экономических, организационно-консультационных,

Рис. 2.3.1. Классификация факторов, оказывающих влияние на результативность сельского хозяйства региона
Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам собственных исследований.

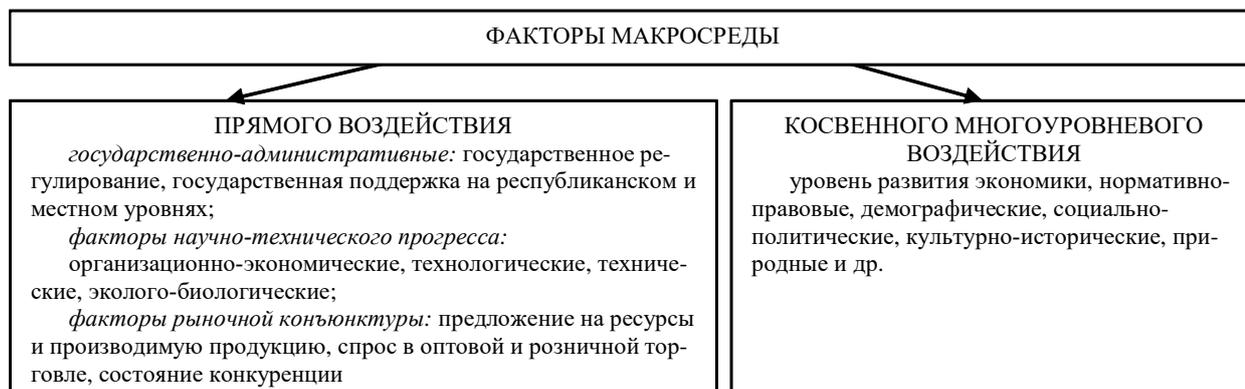

Рис. 2.3.2. Классификация факторов макросреды субъекта хозяйствования в сельском хозяйстве
Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам собственных исследований.

Таблица 2.3.1. Ключевые факторы микросреды сельскохозяйственной организации в разрезе классификационных признаков

Факторы	Характеристика
Производственный признак	
<p><i>Природные:</i> плодородие почв, погодные условия, водные ресурсы и др.;</p> <p><i>биологические:</i> сорта, биостимуляторы, биопрепараты и др.;</p> <p><i>организационно-экономические:</i> производственный потенциал, организация производства, территориальное размещение, специализация производства, инвестиции;</p> <p><i>технологические:</i> организация землеустройства хозяйств региона, организация севооборота, технология выращивания сельскохозяйственных культур и содержания животных и др.;</p> <p><i>научно-технические:</i> энерго- и ресурсосберегающие технологии, высокопродуктивные сорта;</p> <p><i>экологические:</i> количественный и качественный состав земельных ресурсов, экологическая нагрузка</p>	Связаны с процессом производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия для пищевой и перерабатывающей промышленности
Социально-экономический признак	
<p>Уровень занятости сельского населения;</p> <p>образование и квалификация кадров;</p> <p>условия социальной и инженерной инфраструктуры;</p> <p>уровень доходов сельского населения;</p> <p>соотношение городского и сельского населения;</p> <p>мотивация труда работников</p>	Направлены на улучшение условий жизни в сельской местности, развитие инфраструктуры, повышение доступности продуктов питания для населения отдельных регионов
Социально-физиологический признак	
<p>Уровень спроса на продукты питания;</p> <p>структура питания;</p> <p>качество продуктов питания</p>	Характеризуют фактическую востребованность основных видов продуктов питания

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам собственных исследований.

техничко-технологических, социальных, природно-климатических факторов с учетом представления инструментов и методов их регулирования (управления). Например, к экономическим факторам (через выявление ключевых инструментов государственного регулирования сельскохозяйственного производства) относятся следующие:

- ценовое регулирование рынка материально-технических ресурсов для сельского хозяйства: установление цен и тарифов на ресурсы промышленного производства для села (тарифы на электроэнергию и ее лимиты, цены на дизельное топливо и бензин, уровень цен и тарифов на материальные ресурсы промышленного производства для села, регулируемые государством); кратность изменения (роста) цен на ресурсы в течение года; размер ежегодного прироста цен и тарифов;

- ценовое регулирование продовольственного рынка: утверждение перечня социально значимых товаров, уровня цен на продовольствие, в том числе в рамках поставки продукции в счет государственных нужд, анализ отклонения уровня регулируемых цен на конкретные виды продукции от средних цен по отдельным группам; ограничение темпов роста цен, уровней рентабельности производства, надбавок импортера, оптовых и торговых надбавок; мониторинг индексов цен и установление предельных торговых и оптовых надбавок, предельного максимального норматива рентабельности, используемого для определения суммы прибыли, подлежащей включению в отпускные цены производителей на социально значимые товары; скидки на социально значимые товары; предельные максимальные отпускные и розничные цены на отдельные виды продовольствия и др.;

- налогообложение (производителей и поставщиков материальных ресурсов, сельскохозяйственных производителей): перечень и период уплаты налогов

сельскохозяйственными организациями; режимы льготного налогообложения; размер налоговых ставок и др.;

- кредитование: кредитные программы для производителей продовольствия, период кредитования, уровни ставок; перечень финансово-кредитных институтов, особенности кредитования и др.;

- финансирование НИР и инфраструктуры: размер денежных средств, ежегодно выделяемых на НИР; уровень инвестиций и направления финансирования развития логистических центров и др.;

- страхование: перечень объектов обязательного и добровольного страхования, уровни страховых выплат, особенности отсрочки страховых платежей, кратность оплаты страховых взносов и др.

Степень влияния факторов макро- и микросреды на результаты деятельности сельскохозяйственной организации можно оценить с помощью разнообразных показателей, представленных в таблице 2.3.2.

Оценка эффективности применяемых мер государственного регулирования проводится органами власти по определенным критериям, соответствующим целям государственной аграрной политики страны, которые основываются на частных и общетеоретических аспектах, характерных для страны или региона (рис. 2.3.3). Повышение результативности сельхозпроизводства может дать как прямой эффект, проявляющийся на микроуровне и выражающийся в положительной динамике основных из вышеперечисленных показателей, так и косвенный, мультипликативный общесистемный эффект на уровне региона, что проявляется в росте оплаты труда работников, их занятости, определении справедливых цен на продовольствие и др.

В основе развития региона находится целесообразное сочетание отраслей производственной и непромышленной сферы на основании межотраслевых

Таблица 2.3.2. Показатели оценки деятельности сельскохозяйственного предприятия, функционирующего с учетом факторов макро- и микросреды

Классификационный признак	Экономическая категория	Показатели
Показатели экономической эффективности производства	Объемы производства	Валовая продукция, товарная продукция
	Издержки производства	Материальные затраты, заработная плата, амортизация, накладные расходы, коммерческие расходы
	Результаты производственной деятельности	Валовой доход, прибыль от реализации продукции, рентабельность реализованной продукции
	Производительность факторов производства	Производительность труда, производительность (фондоотдача) капитала, отдача природных ресурсов
Показатели оценки финансового состояния	Имущественное положение	Сумма хозяйственных средств, находящихся в распоряжении предприятия; доля активной части основных средств; коэффициент износа; коэффициент обновления; коэффициент выбытия; темп прироста реальных активов; доля оборотных активов в имуществе; доля денежных средств и краткосрочных финансовых вложений в оборотных активах и др.
	Платежеспособность	Коэффициент общей платежеспособности, коэффициент текущей платежеспособности, коэффициент долгосрочной платежеспособности
	Ликвидность	Коэффициент текущей ликвидности, коэффициент быстрой ликвидности, коэффициент абсолютной ликвидности
	Кредитоспособность	Коэффициенты ликвидности и платежеспособности
	Деловая активность	Коэффициент оборачиваемости оборотных средств, средняя продолжительность одного оборота оборотных средств, коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, длительность одного оборота оборачиваемости дебиторской задолженности, коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности, длительность одного оборота оборачиваемости кредиторской задолженности
	Рентабельность	Активов, продаж, основных средств, инвестиций, собственного капитала
	Финансовая устойчивость	Коэффициенты: финансового рычага, финансовой независимости, обеспеченности собственными денежными средствами, маневренности денежных средств, мобильности имущества, инвестиционного покрытия, обеспеченности запасов, краткосрочной задолженности

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам собственных исследований.

Рис. 2.3.3. Критерии оценки эффективности применяемых мер государственного регулирования агропродовольственного комплекса

Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам собственных исследований.

(производственных, экономических, социальных, торговых, закупочных, информационных, финансовых, организационных, экологических, научно-инновационных, сбытовых и др.) связей при управлении материальными, трудовыми, финансовыми, инвестиционными, информационными ресурсами на уровне региона, которые представлены следующим образом:

1) формирование производственно-экономических отношений между поставщиками материальных ресурсов, товаропроизводителями продовольствия и сельскохозяйственной продукции, конечными потребителями продовольствия, сторонними организациями, оказывающими услуги сельскому хозяйству, государственными и рыночными институтами;

2) создание соответствующей инфраструктуры, позволяющей регулировать взаимоотношения между субъектами хозяйствования на принципах административного управления, а также обеспечивать устойчивость развития сельских территорий;

3) обоснование согласованных целей и задач, начиная с каждого отдельно взятого товаропроизводителя сельскохозяйственной продукции (формирующего производственно-экономический потенциал региона) и заканчивая организациями розничной и оптовой торговли (влияющими на удовлетворение потребительского спроса и формирование экспортного потенциала сельского хозяйства).

При этом следует учитывать, что на уровне региона реализуются устойчивые связи в отношении материально-технического обеспечения сельского хозяйства агрохимической продукцией, запасными частями и услугами через организации райагросервиса, а также торгово-сбытовой деятельности применительно к продовольствию через функционирование сырьевых зон, потребительских обществ, союзов, торгово-закупочные и заготовительные организации и др. Таким образом, вся система факторов макро- и микросреды в той или иной степени воздействует на результаты финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственной организации (рис. 2.3.4).

Установлена необходимость при разработке комплексной системы целевых показателей (критериев) оценки эффективного производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия для отдельных административных районов учета ограничений, которые действуют в регионе: законодательно-нормативные; социально-экономические, экологические.

Законодательно-нормативные ограничения – это трехуровневая система регулирования экономики, а именно законодательных норм республиканского,

областного и регионального значения. Социально-экономические ограничения можно рассматривать как фактор, сдерживающий экономический рост. Экологические ограничения представляют собой совокупность ограничений природного характера, в частности ограниченность природных ресурсов. В зависимости от состояния окружающей среды на региональном уровне формируется определенная система экологических ограничений и показателей, определяющих пределы изъятий природных ресурсов, выбросы загрязняющих веществ. Следует отметить наиболее существенные ограничения регионального уровня: обеспечение экологической безопасности населения, необходимые объемы производства и сохранение природных ресурсов, соблюдение санитарно-гигиенических норм. В связи с этим экономика региона с экологическими ограничениями несет дополнительную нагрузку, которая влечет за собой повышенные затраты на охрану окружающей среды и экономические потери от запрета определенных видов деятельности, сокращения ресурсно-сырьевой базы и продуктивности, удорожания продукции и, как результат, снижение конкурентоспособности продукции.

Следовательно, эффективность сельского хозяйства региона является составным показателем, прямо и косвенно отражающим результативность отдельных товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции, а также предопределяющим эффективность взаимодействия с сельским хозяйством отраслей, что в итоге определяет достижение национальных целей и задач, поставленных перед агропромышленным комплексом страны. В связи с этим нами разработаны научно-методологические основы регионального управления (элементом которых является авторская схема формирования и контроля достижения целей и задач в сельском хозяйстве на основе детальной оценки факторов

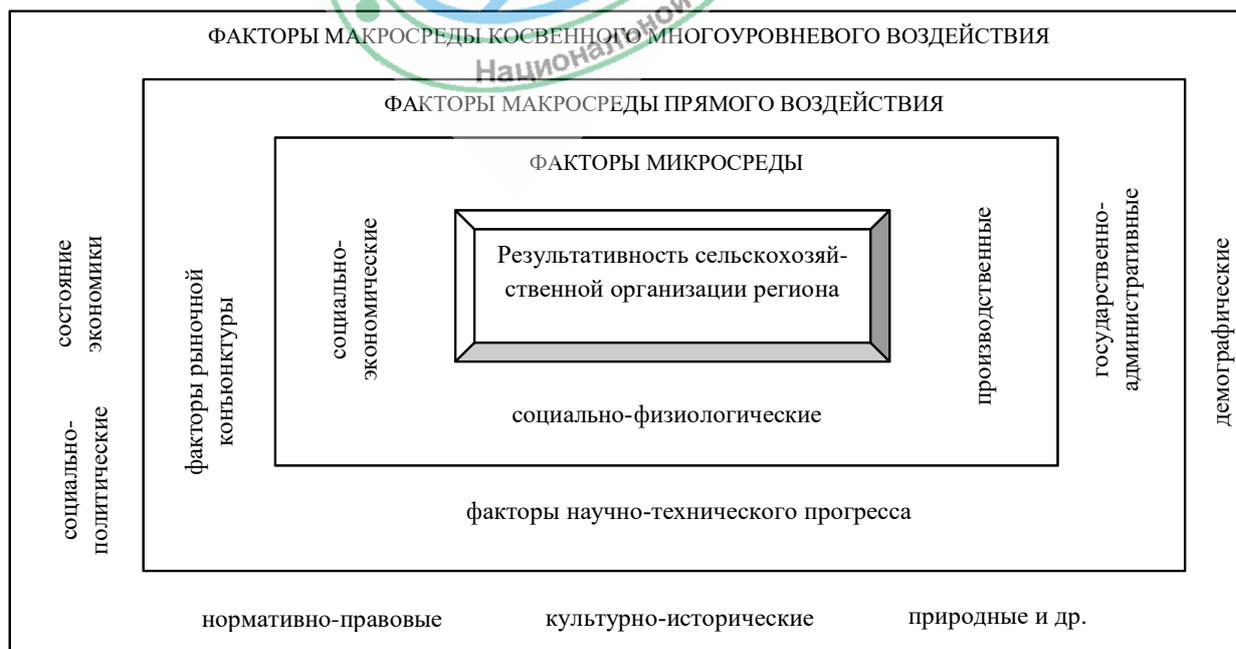

Рис. 2.3.4. Взаимодействие факторов макро- и микросреды с результатами деятельности сельскохозяйственной организации региона

Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам собственных исследований.

макро- и микросреды на принципах процессно-функционального подхода), в основу которых заложен принцип повышения эффективности сельского хозяйства на уровне района с учетом производственно-экономического потенциала организаций (организации детализированы по блокам – логистический, финансово-аналитический и производственный), а также действующих в регионе ограничений рыночного, природно-экологического и социально-экономического характера (рис. 2.3.5).

Нормативно-правовая практика регулирования целей и задач регионального уровня включает действующие законодательные акты: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2019 г. № 689 (ред. от 01.03.2021 г.) «Об утверждении плана развития отдельных регионов»; Указ Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2020 г. № 70 «О развитии агропромышленного комплекса Витебской области»; Указ Президента Республики Беларусь от 27 апреля 2017 г. № 136 (ред. от 14.03.2019 г.) «О вопросах организаций агропромышленного комплекса Гродненской области»; Указ Президента Республики Беларусь от 27 апреля 2017 г. № 135 (ред. от 14.03.2022 г.) «О развитии агропромышленного комплекса Гомельской области»; Указ Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2018 г. № 506 (ред. от 08.07.2021 г.) «О развитии Оршанского района Витебской области» Подпрограмма «Агропромышленный комплекс и лесное хозяйство»; Указ Президента Республики Беларусь от 5 мая 2017 г. № 147 (ред. от 02.10.2018 г.) «Об организациях агропромышленного комплекса Могилевской области»; Решение Могилевского областного Совета депутатов от 27 июля 2015 г. № 12-1 (ред. от 24.11.2021 г.) «Об утверждении Программы социально-экономического развития юго-восточного региона Могилевской области на период до 2025 года»; Указ Президента Республики Беларусь от 28 мая 2020 г. № 177 (ред. от 06.12.2021 г.) «О мерах по развитию юго-восточного региона Могилевской области» и др.

Научная новизна разработки заключается в конкретизации целей и задач в контексте повышения эффективности сельского хозяйства на уровне региона; в обосновании на уровне региона целесообразности учета целей и задач сторонних организаций, влияющих на деятельность сельского хозяйства (организации детализированы по блокам: логистический, финансово-аналитический и производственный); в конкретизации факторов результативности реализации хозяйственной деятельности.

Установлено, что развитие методологических основ формирования эффективных взаимоотношений достигается через реализацию обоснованных нами фундаментальных задач и функций, разграниченных по объектам:

государственные ведомственные органы управления: улучшение нормативно-правовой базы, предполагающей заблаговременное и своевременное осведомление всех субъектов хозяйствования об изменениях, дополнениях и принятии новых нормативных и правовых документов, связанных с процессами управления материальными ресурсами; стимулирование освоения инновационных технологий ресурсопользования; совершенствование механизмов государственной поддержки

приобретения материальных ресурсов, в том числе при производстве сельскохозяйственной продукции в рамках государственных нужд и др.;

финансовые структуры, логистические и транспортные компании, консалтинговые организации: координация действий в части расширения перечня услуг для сельского хозяйства; формирование программ лояльности для производителей отдельных видов сельскохозяйственной продукции, оказание качественных услуг по дифференцированным расценкам и др.;

производители и поставщики материальных ресурсов: создание развитой информационной среды о материальных ресурсах; тесное взаимодействие с сельскохозяйственными производителями при разработке стратегий развития (включая согласование роста цен и тарифов, совместная разработка стратегических планов развития и др.) [13, 14].

В данном случае существенное внимание уделено государственному регулированию, оказывающему определенное влияние на показатели результативности сельского хозяйства, что особенно востребовано с учетом следующих закономерностей: 1) уровень затрат и география реализации сельскохозяйственной продукции в разрезе областей зависит от производственно-экономического потенциала сельскохозяйственных товаропроизводителей; 2) цена и прибыль предопределяются оптимальным сочетанием национальных и региональных интересов для обеспечения продовольственной безопасности и наращивания экспорта продуктов питания; 3) реализация сельскохозяйственной продукции в рамках сырьевых зон; 4) прерогатива пищевой промышленности в установлении условий покупки сельскохозяйственной продукции (занижение качественных характеристик молока, скота и др.); 5) рост рыночной власти розничных продавцов на рынке реализации сельскохозяйственной продукции и продовольствия в регионах наделяет их возможностью ценового давления на поставщиков продукции [5, 18, 19, 24].

В процессе исследований нами разработана схема оценки влияния факторов макро- и микросреды на достижение результативности сельского хозяйства региона в разрезе ключевых субъектов (рис. 2.3.6).

Научная новизна разработки заключается в выделении ключевых субъектов, оказывающих влияние на эффективность развития сельского хозяйства; в обосновании для каждого субъекта отношений факторов внутренней и внешней среды, а также показателей, позволяющих отразить динамику их изменения; в определении показателей эффективности сельского хозяйства на уровне региона как части сельского хозяйства страны и как отдельного субъекта хозяйствования; в приоритетности роли государства в формировании устойчивых взаимоотношений между субъектами хозяйствования. Установлено, что в основу оценки взаимосвязей факторов макро- и микросреды с показателями результативности сельского хозяйства региона должна быть положена система показателей: цены и тарифы на материально-технические ресурсы, кредитные ставки, затраты на производство, уровень инвестиций в воспроизводство и в инновации, цены

Рис. 2.3.5. Схема формирования и контроля достижения целей и задач в сельском хозяйстве на основе детальной оценки факторов макро- и микросреды на принципах процессно-функционального подхода

Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам собственных исследований.

Рис. 2.3.6. Схема оценки влияния факторов макро- и микросреды на достижение результативности сельского хозяйства региона. Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам собственных исследований.

производителей сельскохозяйственной продукции, прибыль товаропроизводителей, объемы реализации продукции, объемы переработки сельскохозяйственного сырья, розничные цены на продовольствие, максимальный норматив рентабельности для производителей, предельные максимальные торговые надбавки, заработная плата работников сельского хозяйства и организаций обрабатывающей промышленности, покупательская способность, самообеспеченность продуктами питания и др. В данном случае ключевое внимание было уделено затратам на производство и расчету показателя импортноматериалоемкости, который характеризует уровень импортных материальных ресурсов (в том числе

в разрезе номенклатуры), по предложенной инструкции расчета показателя импортноматериалоемкости в сельском хозяйстве (табл. 2.3.3).

Установлено, что в разрезе регионов страны не прослеживается устойчивая динамика эффективности использования материальных ресурсов при производстве сельскохозяйственной продукции. Однако в целом за 2015–2021 гг. отмечен рост окупаемости ресурсов: в Витебской и Гомельской областях материалоемкость снизилась на 13,5 % против роста показателя в Гродненской области на 14,8 % (рис. 2.3.7). Данные тенденции связаны как с факторами ценовой конъюнктуры на ресурсных и продовольственных рынках, так и

Таблица 2.3.3. Инструкция расчета показателя импортноматериалоемкости в сельском хозяйстве

Формула расчета	Обозначение	Информационная база, данные годовой отчетности
Для сельского хозяйства: $ME_{ИМ.МР.СХ} = MR_{ИМ.МР.СХ} / ВП$	$ME_{ИМ.МР.СХ}$ – импортноматериалоемкость сельского хозяйства	Расчетная величина
	$MR_{ИМ.МР.СХ}$ – стоимость импортных материальных ресурсов, используемых при производстве продукции сельского хозяйства, руб.	Сумма данных годового отчета, форма 8-АПК, по строке 2, код 2016, 204а, 205а, 206а, 210а, 211а (до 2018 г. – 216а) и сумма данных годового отчета, форма 8-АПК, по строке 3, код 202б, 204а, 205а, 206а, 210а, 211а (до 2018 г. – 216а)
	$ВП$ – валовая продукция сельского хозяйства, руб.	Данные годового отчета, форма 6А-АПК, код строки 10, графа 2
Для отрасли растениеводства: $ME_{ИМ.МР.РАСТ.} = MR_{ИМ.МР.РАСТ.} / ВП_{РАСТ.}$	$ME_{ИМ.МР.РАСТ.}$ – импортноматериалоемкость отрасли растениеводства	Расчетная величина
	$MR_{ИМ.МР.РАСТ.}$ – стоимость импортных материальных ресурсов, используемых при производстве продукции отрасли растениеводства, руб.	Сумма данных годового отчета, форма 8-АПК, по строке 2, код 2016, 204а, 205а, 206а, 210а, 211а (до 2018 г. – 216а)
	$ВП_{РАСТ.}$ – валовая продукция отрасли растениеводства, руб.	Данные годового отчета, форма 6А-АПК, код строки 15, графа 2
Для отрасли животноводства: $ME_{ИМ.МР.ЖИВОТН.} = MR_{ИМ.МР.ЖИВОТН.} / ВП_{ЖИВОТН.}$	$ME_{ИМ.МР.ЖИВОТН.}$ – импортноматериалоемкость отрасли животноводства	Расчетная величина
	$MR_{ИМ.МР.ЖИВОТН.}$ – стоимость импортных материальных ресурсов, используемых при производстве продукции отрасли животноводства, руб.	Сумма данных годового отчета, форма 8-АПК, по строке 3, код 202б, 204а, 205а, 206а, 210а, 211а (до 2018 г. – 216а)
	$ВП_{ЖИВОТН.}$ – валовая продукция отрасли животноводства, руб.	Данные годового отчета, форма 6А-АПК, код строки 20, графа 2

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [14, с. 298–306].

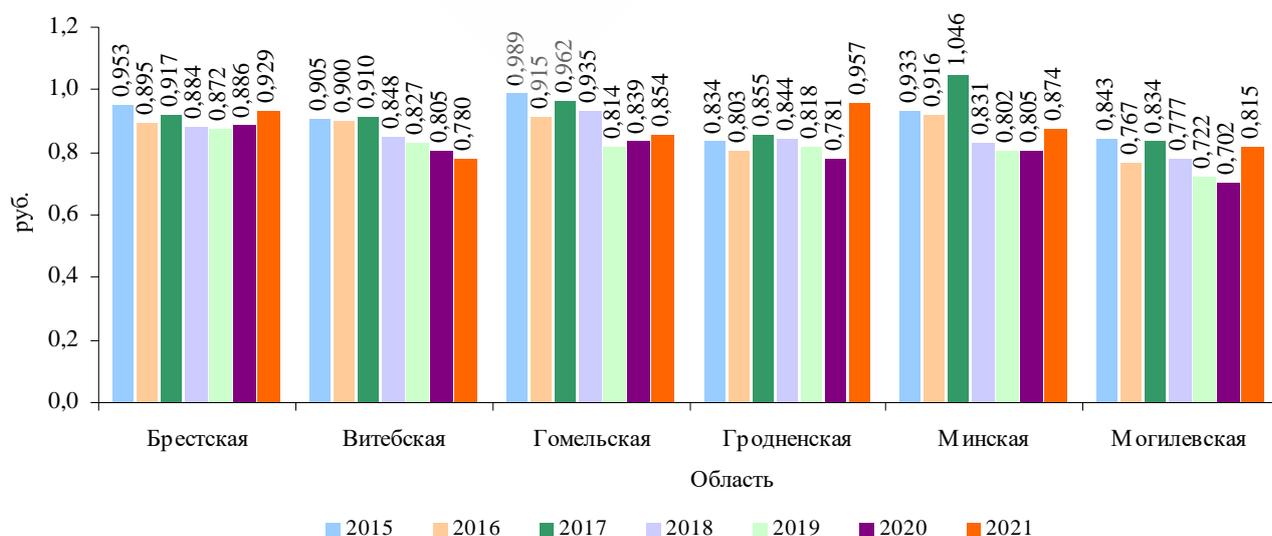

Рис. 2.3.7. Динамика показателя материалоемкости производства сельскохозяйственной продукции, руб./1 000 руб. валовой продукции

Примечание. Рисунок составлен авторами на основании исследований.

с технико-технологическими составляющими, включая применение импортных ресурсов.

Анализ свидетельствует, что в хозяйствах Брестской и Гродненской областей наблюдается высокая зависимость от импортных материальных ресурсов, в частности

в Брестской области для производства валовой продукции в размере 1 000 руб. было затрачено 124,4 руб. импортных материальных ресурсов (табл. 2.3.4). При этом наблюдается высокая востребованность в импортных кормах, средствах защиты растений и животных.

Таблица 2.3.4. Динамика показателей, характеризующих использование импортных материальных ресурсов при производстве сельскохозяйственной продукции, 2015–2021 гг.

Показатели	Год						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Брестская область							
Импортоматериалоемкость, руб. в расчете на 1 руб. валовой продукции сельского хозяйства	0,1010	0,1080	0,1066	0,1043	0,1084	0,1160	0,1244
В том числе по отдельным ресурсам:							
семена	0,0050	0,0065	0,0054	0,0074	0,0078	0,0095	0,0115
корма	0,0377	0,0380	0,0327	0,0274	0,0310	0,0290	0,0346
минеральные удобрения	0,0007	0,0003	0,0008	0,0008	0,0009	0,0011	0,0008
средства защиты растений и животных	0,0335	0,0329	0,0304	0,0326	0,0309	0,0353	0,0351
нефтепродукты	0,0012	0,0022	0,0014	0,0014	0,0012	0,0013	0,0014
запасные части	0,0192	0,0233	0,0246	0,0252	0,0244	0,0257	0,0284
сырье	0,0036	0,0048	0,0112	0,0094	0,0123	0,0141	0,0126
Витебская область							
Импортоматериалоемкость, руб. в расчете на 1 руб. валовой продукции сельского хозяйства	0,0374	0,0095	0,0389	0,0319	0,0355	0,0336	0,0335
В том числе по отдельным ресурсам:							
семена	0,0008	0,0001	0,0013	0,0011	0,0021	0,0019	0,0019
корма	0,0114	0,0016	0,0071	0,0035	0,0040	0,0038	0,0039
минеральные удобрения	0,0006	0,0001	0,0010	0,0002	0,0008	0,0010	0,0008
средства защиты растений и животных	0,0152	0,0041	0,0151	0,0135	0,0158	0,0149	0,0148
нефтепродукты	0,0004	0,0001	0,0008	0,0005	0,0003	0,0004	0,0004
запасные части	0,0086	0,0020	0,0095	0,0118	0,0112	0,0102	0,0103
сырье	0,0006	0,0014	0,0042	0,0014	0,0014	0,0014	0,0014
Гомельская область							
Импортоматериалоемкость, руб. в расчете на 1 руб. валовой продукции сельского хозяйства	0,0626	0,0525	0,0533	0,0525	0,0418	0,0409	0,0427
В том числе по отдельным ресурсам:							
семена	0,0080	0,0064	0,0059	0,0039	0,0038	0,0044	0,0047
корма	0,0264	0,0234	0,0242	0,0269	0,0220	0,0174	0,0197
минеральные удобрения	0,0022	0,0015	0,0013	0,0013	0,0010	0,0014	0,0016
средства защиты растений и животных	0,0172	0,0143	0,0125	0,0106	0,0083	0,0101	0,0099
нефтепродукты	0,0001	0,0001	0,0001	0,0002	0,0003	0,0003	0,0006
запасные части	0,0066	0,0054	0,0076	0,0081	0,0052	0,0054	0,0047
сырье	0,0021	0,0013	0,0016	0,0015	0,0014	0,0019	0,0014
Гродненская область							
Импортоматериалоемкость, руб. в расчете на 1 руб. валовой продукции сельского хозяйства	0,1041	0,0977	0,1038	0,1083	0,1048	0,1111	0,1146
В том числе по отдельным ресурсам:							
семена	0,0109	0,0120	0,0113	0,0145	0,0147	0,0165	0,0197
корма	0,0226	0,0198	0,0216	0,0232	0,0223	0,0226	0,0226
минеральные удобрения	0,0026	0,0020	0,0041	0,0015	0,0008	0,0015	0,0005
средства защиты растений и животных	0,0394	0,0373	0,0406	0,0401	0,0422	0,0438	0,0442
нефтепродукты	0,0021	0,0014	0,0018	0,0013	0,0012	0,0011	0,0014
запасные части	0,0212	0,0214	0,0220	0,0247	0,0205	0,0229	0,0230
сырье	0,0053	0,0038	0,0025	0,0030	0,0030	0,0026	0,0032
Минская область							
Импортоматериалоемкость, руб. в расчете на 1 руб. валовой продукции сельского хозяйства	0,0729	0,0673	0,0638	0,0604	0,0605	0,0666	0,0615
В том числе по отдельным ресурсам:							
семена	0,0080	0,0088	0,0085	0,0085	0,0092	0,0094	0,0109
корма	0,0239	0,0192	0,0126	0,0124	0,0139	0,0122	0,0045
минеральные удобрения	0,0009	0,0004	0,0010	0,0011	0,0005	0,0008	0,0010
средства защиты растений и животных	0,0219	0,0189	0,0204	0,0179	0,0166	0,0198	0,0208
нефтепродукты	0,0004	0,0006	0,0005	0,0005	0,0004	0,0025	0,0027
запасные части	0,0127	0,0107	0,0144	0,0130	0,0124	0,0136	0,0133
сырье	0,0050	0,0087	0,0063	0,0070	0,0075	0,0083	0,0084

Показатели	Год						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Могилевская область							
Импортоматериалоемкость, руб. в расчете на 1 руб. валовой продукции сельского хозяйства	0,0458	0,0412	0,0477	0,0444	0,0442	0,0430	0,0525
В том числе по отдельным ресурсам:							
семена	0,0044	0,0035	0,0044	0,0043	0,0041	0,0053	0,0074
корма	0,0150	0,0132	0,0123	0,0124	0,0121	0,0128	0,0167
минеральные удобрения	0,0023	0,0014	0,0021	0,0020	0,0013	0,0010	0,0016
средства защиты растений и животных	0,0150	0,0107	0,0113	0,0109	0,0114	0,0110	0,0125
нефтепродукты	0,0001	0,0001	0,0001	0,0002	0,0002	0,0003	0,0003
запасные части	0,0091	0,0099	0,0146	0,0117	0,0130	0,0104	0,0120
сырье	0,0000	0,0024	0,0031	0,0029	0,0021	0,0024	0,0019

Примечание. Таблица составлена и рассчитана авторами на основании данных сводных годовых отчетов Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [14].

Заклучение

В ходе исследований получены следующие результаты:

– проведена систематизация факторов, оказывающих влияние на результативность сельского хозяйства в разрезе составляющих макро- и микросреды; во внутренних факторах выделены группы производственных, социально-экономических, социально-физиологических факторов; внешние факторы разделены по силе влияния на косвенные и прямые;

– разработаны научно-методологические основы регионального управления (элементом которых является авторская схема формирования и контроля достижения целей и задач в сельском хозяйстве на основе детальной оценки факторов макро- и микросреды на принципах процессно-функционального подхода), направленные на повышение эффективности сельского хозяйства на уровне района с учетом производственно-экономического потенциала организаций, которые детализированы по блокам: логистический, финансово-аналитический и производственный, и действующих в регионе ограничений рыночного, природно-экологического и социально-экономического характера;

– предложена схема оценки влияния факторов макро- и микросреды на достижение результативности сельского хозяйства региона, научная новизна которой заключается в выделении ключевых субъектов, оказывающих влияние на эффективность развития сельского хозяйства; в обосновании для каждого субъекта отношений факторов внутренней и внешней среды, а также показателей, позволяющих отразить динамику их изменения; в определении показателей эффективности сельского хозяйства на уровне региона как части сельского хозяйства страны и как отдельного субъекта хозяйствования; в приоритетности роли государства в формировании устойчивых взаимоотношений между субъектами хозяйствования;

– разработана система показателей оценки эффективного использования материальных ресурсов при реализации хозяйственной деятельности, разграниченных по блокам (производственно-логистический, кредиторский и производственно-ресурсный), что позволяет утвердить единые подходы к проведению комплексного анализа в части использования материальных ресурсов в сельском хозяйстве на основании

разработанной нами инструкции как методического компонента разработки программных средств автоматизации аналитических функций управления. Проведенные исследования позволили установить существенную дифференциацию практики управления материальными затратами в разрезе регионов.

Список использованных источников

1. Горбатовская, О. Методологические аспекты оценки эффективности и прогнозирования развития отраслей животноводства в современных условиях / О. Горбатовская, Д. Довнар // Аграр. экономика. – 2020. – № 6. – С. 34–47.
2. Горбатовская, О. Н. Механизм совершенствования территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства Республики Беларусь в условиях развития региональной интеграции / О. Н. Горбатовская; под ред. Н. В. Киреенко. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – 223 с.
3. Гуринович, Т. Г. Основные факторы устойчивого и эффективного развития сельскохозяйственного производства / Т. Г. Гуринович, А. С. Безлепко, Р. А. Кузнецов // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Серия 5: Экономика. – 2010. – № 4. – С. 124–130.
4. Гусаков, В. Г. Вопросы рыночного развития АПК: избранные труды: в 2 кн. / В. Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2013. – Кн. 2. – 781 с.
5. Гусаков, В. Г. Механизм рыночной организации аграрного комплекса: оценка и перспективы / В. Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 363 с.
6. Гусаков, В. Г. Факторы эффективности сельскохозяйственного производства / В. Г. Гусаков, А. Е. Дайнеко // Изв. Акад. аграр. наук Респ. Беларусь. – 1998. – № 3. – С. 3–7.
7. Добрынин, В. А. Критерий экономической эффективности производства / В. А. Добрынин // Экономика сельского хозяйства. – 1980. – № 6. – С. 48–51.
8. Ильина, З. М. Конкурентоспособность продукции и продовольственная безопасность. Теоретические и практические аспекты / З. М. Ильина, Н. Н. Батова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 120 с.
9. Кондратенко, С. А. Устойчивое развитие регионального агропродовольственного комплекса: теория, методология, практика / С. А. Кондратенко. – Минск:

Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – 286 с.

10. Константинов, С. А. Новый подход к определению критерия эффективности сельскохозяйственного производства / С. А. Константинов // Экономика сельскохозяйственных предприятий. – 2000. – № 3. – С. 23–24.

11. Лобанова, И. В. Методические подходы обоснования оптимальных объемов производства сельскохозяйственной продукции в аграрных предприятиях / И. В. Лобанова, К. К. Шебеко. – Минск : Экоперспектива, 2013. – 147 с.

12. Лыч, Г. М. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства / Г. М. Лыч. – Минск : Ураджай, 1998. – 110 с.

13. Макрак, С. В. Концептуальные основы системы управления материальными ресурсами в сельском хозяйстве / С. В. Макрак // Экономика и банки. – 2020. – № 2. – С. 45–56.

14. Макрак, С. В. Управление материальными ресурсами в сельском хозяйстве в условиях развития цифровой экономики / С. В. Макрак ; под ред. акад. В. Г. Гусакова; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2021. – 329 с.

15. Никитенко, М. В. Региональная экономика: сущность и механизм управления / М. В. Никитенко. – Минск : Наука и техника, 1992. – 150 с.

16. Особенности формирования конкурентной среды в отрасли животноводства Республики Беларусь / Н. В. Киреенко [и др.] // Вестн. БГСХА. – 2022. – № 2. – С. 38–43.

17. Пашкевич, О. А. Зарубежный опыт развития сельских территорий / О. А. Пашкевич, В. О. Левкина // Вестн. Бел. гос. с.-х. акад. – 2017. – № 4. – С. 9–14.

18. Перспективные направления современного развития АПК: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков

[и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2020. – 137 с.

19. Пилипук, А. В. Конкурентоспособность предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях построения Евразийского экономического союза / А. В. Пилипук ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 237 с.

20. Повышение роли и ответственности региональных органов власти в обеспечении экономической устойчивости и инновационного развития агропромышленного комплекса / А. П. Шпак [и др.] // Аграр. экономика. – 2019. – № 6. – С. 48–60.

21. Седнев, Е. В. Факторы и критерии устойчивого развития экономики сельского хозяйства / Е. В. Седнев // Молодежь и инновации – 2013 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, Горки, 29–31 мая 2013 г. : в 4 ч. / Белорус. гос. с.-х. акад. ; гл. ред. А. П. Курдеко. – Горки, 2013. – Ч. 4. – С. 141–143.

22. Сравнительная эффективность сельскохозяйственного производства в разрезе районов Республики Беларусь : аналит. обзор / В. И. Бельский [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 106 с.

23. Тенденции и направления развития АПК Республики Беларусь / В. Гусаков [и др.] // Аграр. экономика. – 2017. – № 7. – С. 2–16.

24. Эффективность сельскохозяйственного производства : метод. рекомендации / Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики с. х., М-во с. х. Рос. Федерации ; редкол. : И. Г. Ушачев [и др.] – М., 2005. – 156 с.

25. Makrak, S. Regional Energy efficiency management of alternative energy sources in the context of strengthening food security of Belarus / S. Makrak // Вестн. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2022. – Т. 30, № 2. – С. 135–146.

§ 2.4. Влияние природно-экономических факторов на структуру и эффективность производства сельскохозяйственных организаций

В современных условиях сельскохозяйственное производство Республики Беларусь, включающее целую систему организаций и предприятий, между которыми выстроены сложные и многообразные связи, позволяет обеспечивать продовольственную безопасность страны. Следует отметить, что аграрная отрасль имеет свои специфические формы организации производства, управления, применяемые технологии, а главными средствами производства являются земельные, биологические, технические и другие ресурсы. От оптимального соотношения и использования всех имеющихся ресурсов зависят результативность и эффективность деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Наиболее значимыми факторами, активно влияющими на результат деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, выступают земля с ее качественными и количественными характеристиками, обеспеченность основными производственными факторами и рабочей силой, уровень интенсивности производства, степень материальной заинтересованности работников.

Деятельность всех субъектов хозяйствования направлена в первую очередь на получение максимальной экономической выгоды. Но достижение данной цели требует постоянной корректировки выбранных стратегий и тактик развития производства под воздействием меняющихся и возникающих условий и факторов. Для сельскохозяйственных организаций характерна сложная производственная структура, обусловленная объективной необходимостью развития одновременно нескольких отраслей, в отличие, например, от большинства промышленных предприятий, специализирующихся на выпуске ограниченного или однородного перечня продукции. При этом в настоящее время сложилась определенная территориальная дифференциация основных производственных направлений аграрного производства [6, 10]. Как показывает практический опыт, специализация на производстве одного вида продукции крайне редкое явление. В хозяйствах обычно выделяются одна-две ведущие отрасли в растениеводстве и животноводстве, определяющие основное направление их развития и структуру производства. Большое количество

отраслей считается нерациональным и неэффективным и противоречит основным принципам специализации и разделения труда [4].

Исследования показали, что именно правильное размещение и специализация сельскохозяйственной организации являются базовыми условиями повышения результативности деятельности, позволяют установить оптимальную производственную структуру и сочетание отраслей, которые, в свою очередь, способствуют рациональному использованию материальных, земельных и трудовых ресурсов и повышению эффективности производства.

Изучение всей совокупности факторов и условий сельскохозяйственного производства, в том числе природных и экономических, продемонстрировало, что их влияние сказывается в первую очередь на выборе и возможности возделывания конкретных сельскохозяйственных культур и выращивания определенных животных, развитии подсобных отраслей в конкретных условиях хозяйствования. Кроме того, факторы сельского хозяйства влияют на сам процесс производства сельскохозяйственной продукции. Такое двойственное воздействие определяет его эффективность в целом.

Следует отметить, что учет влияния факторов аграрного производства на результаты деятельности производителей достаточно затруднен из-за их значительного количества, противоречивого и синергетического взаимодействия, постоянной изменчивости и сложности рассматриваемой отрасли. Даже в том случае, когда удается максимально учесть все факторы и принять решения в области повышения эффективности производства, сделать это на долгосрочный период практически невозможно из-за нестабильности всей регулируемой системы. При таких обстоятельствах приходится говорить о необходимости постоянной разработки и внедрения мер адаптации сельского хозяйства к условиям и факторам производства в самом широком смысле, выстраивании стратегических и тактических направлений развития.

В результате обобщения проведенных исследований и на основании изложенного выше была построена

логическая схема влияния природно-экономических условий и факторов на эффективность аграрного производства (рис. 2.4.1). Из нее следует, что при всей сложности воздействия факторов данный процесс происходит по двум основным направлениям: влияние на производственную структуру (включая размещение и специализацию, размеры сельхозорганизаций и их производственных подразделений, наличие и качество сельскохозяйственных земель, обеспеченность и уровень квалификации работников, систему управления производством, внутривозхозяйственную специализацию и кооперацию и т. п.) и производственный (технологический) процесс (как совокупность всех технологических операций, систем земледелия, скотоводства, переработки и хранения продукции и т. п.). В свою очередь, структура производства во многом определяет производственный процесс и, по сути, также является его фактором. В целях повышения эффективности производственной деятельности сельхозпроизводителей именно производственную структуру и процесс производства необходимо адаптировать к воздействию факторов.

Теоретические основы размещения и специализации аграрного производства достаточно широко изучены и представлены в трудах целого ряда ученых [2, 7, 11]. Однако до сих пор на практике эта проблема остается сложной. Следует отметить, что решение вопросов локализации и выбора производственного направления является скорее не результатом, а процессом, который происходит постоянно, меняется в процессе развития производительных сил в обществе.

Необходимо отметить, что, с одной стороны, сельскохозяйственные организации в соответствии с теорией управления являются сложными открытыми системами, которые включают ряд подсистем и элементов, тесно взаимосвязанных друг с другом, и где изменение параметров хотя бы одного элемента влечет модификацию всей системы; с другой – само производство и его результаты в аграрной отрасли зависят от большого числа как внешних, так и внутренних факторов. В этой связи установлено, что методологические основы

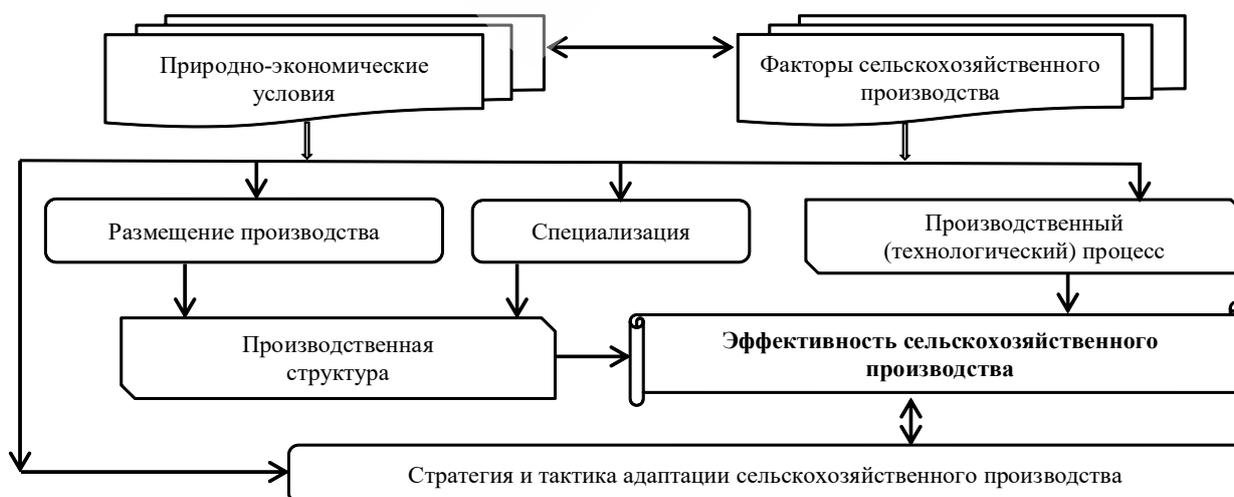

Рис. 2.4.1. Логическая схема влияния природно-экономических условий и факторов на эффективность аграрного производства

Примечание. Рисунок составлен авторами на основании проведенных исследований.

решения вопросов размещения и специализации в указанной сфере целесообразно строить на комбинации аспектов факторного и системного подходов.

Факторный подход предполагает выявление, анализ, систематизацию, ранжирование и оценку влияния факторов (групп факторов) на тот или иной процесс (явление).

Исследования позволили установить основные факторы, влияющие на размещение и специализацию аграрных предприятий (табл. 2.4.1).

Методологические основы комбинированного подхода к оценке влияния факторов на размещение и специализацию сельхозпроизводства представлены на рисунке 2.4.2. Предлагаемый подход содержит две важные составляющие: методическую и организационную, которые в комплексе позволяют решать задачи оптимизации размещения и специализации аграрного производства с учетом влияющих на них факторов.

Очевидно, что изменение или адаптация размещения и специализации сельхозпроизводства должны происходить при объективной необходимости, а вопросы о том, нужно ли оставить их прежними, требуется только корректировка или полное преобразование, необходимо решать исходя из конкретных условий хозяйствования.

Однако о постоянстве производственной структуры можно говорить лишь в краткосрочной перспективе. В реальности существует ряд предпосылок, при которых необходимо полное или частичное изменение производственного направления и специализации:

- организационно-хозяйственные (реформирование, реорганизация, объединение существующих или образование новых хозяйств);

- экономические (несоответствие выбранной специализации требованиям эффективного ведения производства, возникновение потенциальных возможностей производства новых видов продукции, например, при строительстве новых перерабатывающих предприятий или крупных логистических центров, развитие дорожной сети и т. п.);

- природно-климатические (изменение климата в долгосрочной перспективе, возникновение климатических аномалий, частое появление неблагоприятных метеословий, сезонные колебания температур и условий увлажнения и т. д.);

- инновационное и технологическое развитие (разработка новых технологий, методов возделывания сельскохозяйственных культур и выращивания животных, достижения генетики и селекции и т. д.).

Таблица 2.4.1. Основные факторы размещения и специализации сельскохозяйственного производства аграрного производства

Группы факторов	Факторы
Территориальные	Размещение недалеко от крупных населенных пунктов, потребителей сельхозпродукции; наличие вблизи пунктов сдачи продукции, крупных логистических пунктов и перерабатывающих предприятий; пространственные показатели землепользования (компактность, протяженность, изломанность границ, дальностьземель)
Природно-климатические	Расположение в пределах определенной агроклиматической области; среднегодовые и сезонные показатели температуры, осадков, количества и продолжительности неблагоприятных погодных условий, солнечной радиации, повторяемость и направление ветров и т. д.; продолжительность вегетационного и пастбищного периодов
Земельно-ресурсные	Количественный состав земель (наличие пригодных для ведения сельхозпроизводства земель и их структура); качество, структура и пригодность почвенного покрова; наличие ограничений в использовании земель
Экономические	Уровень экономического развития региона, возможности привлечения инвестиций; экономический потенциал сельхозпроизводителей, уровень интенсификации; расположение транспортных магистралей как на территории сельхозорганизаций, так и в близости с ними; наличие трудовых ресурсов, их квалификация; удельная землеобеспеченность одного работника; уровень потребления сельскохозяйственной продукции на душу населения; эффективность производства той или иной продукции в регионе; наличие поставщиков услуг и ресурсов для сельского хозяйства; наличие на территории региона кластерных структур
Экологические	Степень антропогенной преобразованности территории; радиоактивное и иное загрязнение; наличие крупных промышленных и иных объектов, негативно влияющих на экологическую обстановку и возможность производства чистой продукции; расположение на территории объектов, нуждающихся в защите от неблагоприятных последствий производства (водных объектов, источников водоснабжения, рекреационных зон и т. п.)
Научно-технические	Возможности развития наукоемких отраслей и технологий; наличие районированных сортов сельскохозяйственных культур и пород животных; развитие систем точного и адаптивного земледелия

Примечание. Таблица составлена авторами на основании проведенных исследований.

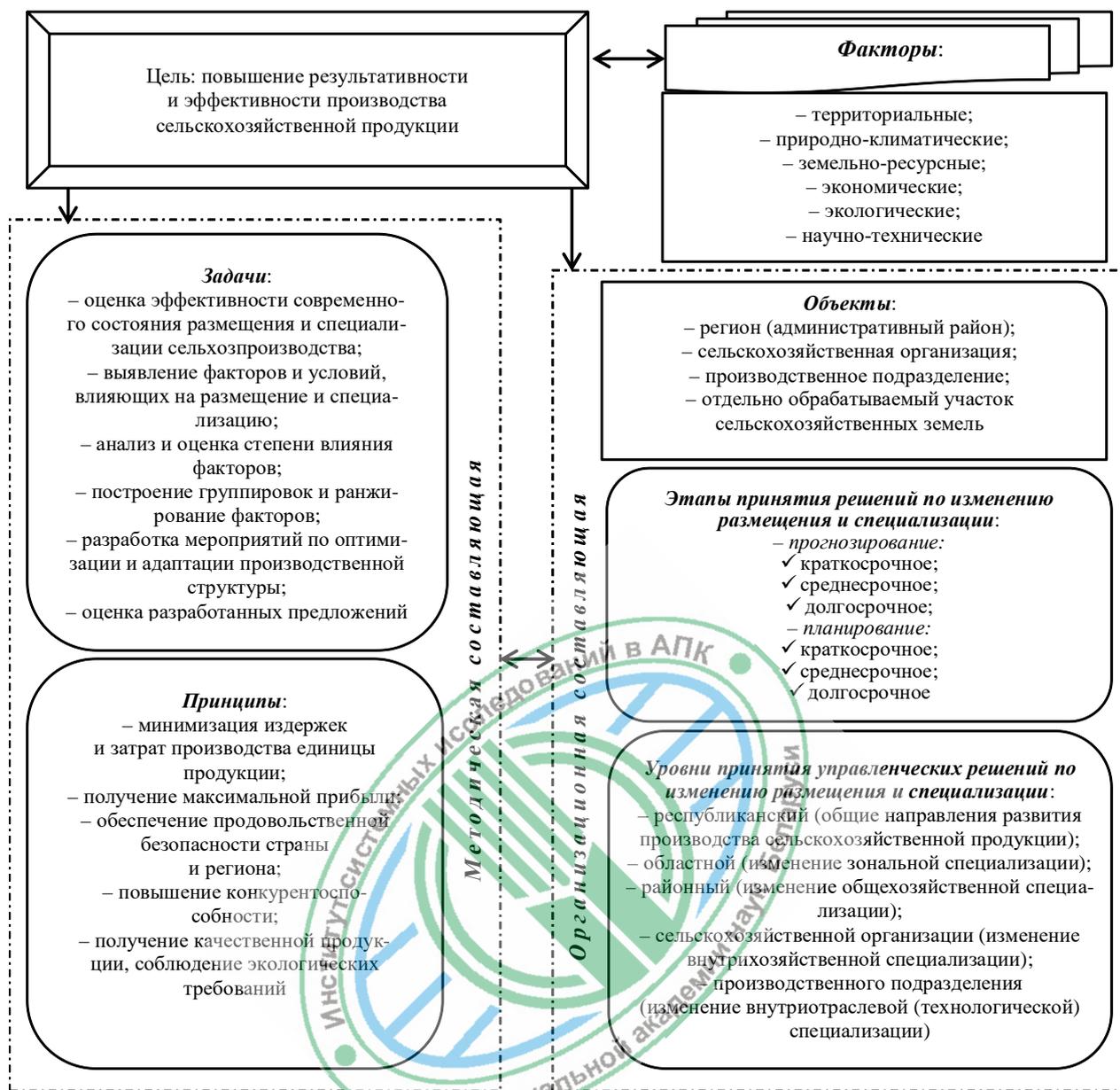

Рис. 2.4.2. Методологические основы комбинированного подхода к оценке влияния факторов на размещение и специализацию сельхозпроизводства

Примечание. Рисунок составлен авторами на основании проведенных исследований.

При изменении в той или иной степени указанных условий всегда встает вопрос о совершенствовании или изменении размещения и специализации сельхозорганизации. Так, например, строительство крупных перерабатывающих заводов требует изменения сырьевых зон вокруг них и приводит к переориентации производства в расположенных рядом хозяйствах.

Выполненные исследования показали, что действие множества факторов на процессы размещения и специализации очень затрудняет возможность объективно оценить их эффективность и влияние на конечные результаты производства. До сих пор дискуссионным остается вопрос о критериях такой оценки, что подтверждают и результаты изучения данной проблемы [7].

В ходе исследований нами была произведена оценка влияния качества земель на уровень специализации и финансово-экономические показатели сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода,

расположенных в разных агроклиматических и административных областях республики (всего 131 хозяйство), которая показала, что значимой связи между баллом плодородия сельскохозяйственных земель и коэффициентом специализации не наблюдается (коэффициент корреляции r при анализе глубины специализации по 13 товарным подотраслям составил $(-0,40)$, по 5 подотраслям $(-0,23)$, по 3 подотраслям $(0,14)$). В большей степени прослеживается зависимость от качественного состояния земель показателей эффективности производства, рассчитанных на 1 балло-гектар, что подтверждают и проведенные ранее исследования (для валовой продукции $r = 0,47$, для выручки $-0,44$, для рентабельности от реализации продукции $-0,43$), а также отмечается увеличение количества подотраслей, приходящихся на одно предприятие, с повышением плодородия почв. Между уровнем специализации, количеством отраслей и

конечными результатами хозяйствования зависимость также отсутствует.

Соответственно, можно заключить, что ни глубина специализации, ни количество отраслей, развитых в хозяйстве, не влияют на результативность и эффективность производства в сельском хозяйстве. Наибольшее значение имеет состав отраслей, который определен возможностями производства того или иного вида продукции, в частности, пригодностью земель для возделывания сельскохозяйственных культур, выпаса животных и получения высококачественных кормов. Оптимальное сочетание отраслей, структура производства и его верное размещение в значительной степени способны оп-ределить успешность хозяйствования.

Как было отмечено ранее, качество сельхозземель напрямую влияет на показатели эффективности производства в аграрной отрасли, однако в последнее время на данный процесс в значительной степени зависит не столько от природных, сколько от экономических условий хозяйствования (как внешних, так и внутренних). С другой стороны, одним из критериев правильного размещения и оптимальной специализации сельхозпроизводства является рациональное использование имеющихся ресурсов, в том числе можно отметить эффективность использования сельскохозяйственных земель как главного средства производства в сельском хозяйстве.

Изучение показателей эффективности производства сельхозпроизводителей и качества их земель свидетельствует о том, что зачастую при достаточно высоком почвенно-земельном потенциале не достигается значительный уровень его отдачи. Иными словами, такой потенциал используется нерационально, что требует структурной перестройки системы ведения хозяйства.

Для оценки сравнительной эффективности использования почвенно-земельного потенциала как одного из факторов производства и критерия правильного выбора его размещения и специализации в совокупности проанализированы плодородие сельскохозяйственных земель (баллы), а также показатели производства основных видов продукции и финансовой деятельности по выборке исследуемых сельскохозяйственных организаций: выход зерна, молока, мяса КРС и стоимостные показатели (валовая продукция и выручка) в расчете на 1 балло-гектар. Указанные показатели выбраны нами исходя из результатов изучения опыта проведения исследований по данной тематике [3, 5, 8, 9, 12].

Для оценки уровня использования сельскохозяйственных земель предлагается применять индексный метод. Он основан на расчете соответствующих индексов перечисленных выше показателей как отношение их значений по каждой сельскохозяйственной организации к средним по всей совокупности хозяйств Минсельхозпрода:

- индекс плодородия почв ($I_{П}$);
- индекс валовой продукции, произведенной на 1 балло-гектар ($I_{ВП}$);
- индекс выручки на 1 балло-гектар ($I_{Ввр}$);
- индекс производства зерна на 1 балло-гектар ($I_{З}$);

– индекс производства молока на 1 балло-гектар ($I_{Мол}$);

– индекс производства мяса КРС на 1 балло-гектар ($I_{МКРС}$).

Таким образом, полученные значения индексов позволяют судить об уровне относительного почвенного плодородия конкретной сельскохозяйственной организации по сравнению со средними его значениями по всем предприятиям, а также об относительной эффективности использования сельскохозяйственных земель. Результаты расчетов индексов показали, что они колеблются следующим образом:

$I_{П}$ – от 0,66 в КСУП «Захарничичи» Полоцкого района до 1,62 в СПК «Агрокомбинат Снов» Несвижского района;

$I_{ВП}$ – от 0,29 в КСУП «Березнянский» Калининского района до 4,59 в СПК «Агрокомбинат Снов» Несвижского района;

$I_{Ввр}$ – от 0,20 в КСУП «Самотевичи Агро» Костюковичского района до 7,77 в СПК «Агрокомбинат Снов» Несвижского района;

$I_{З}$ – от 0,36 в КСУП «Коленское» и КСУП «Белёв» Житковичского района до 1,95 в ЗАО «Агокомбинат «Заря» Могилевского района;

$I_{Мол}$ – от 0,25 в КСУП «Экспериментальная база «Любанская» Любанского района до 3,24 ОАО «Грицкевичи» Несвижского района;

$I_{МКРС}$ – от 0,08 в КСУП «Белая Дуброва» Костюковичского района до 5,89 в СПК «Агрокомбинат Снов» Несвижского района.

Однако интерес представляют не только полученные значения индексов эффективности, но и их сопоставление с индексом плодородия. Для этого были рассчитаны соответствующие коэффициенты соотношения относительной эффективности и плодородия:

$$K_{ВП} = I_{ВП} : I_{П}; \quad (2.4.1)$$

$$K_{Ввр} = I_{Ввр} : I_{П}; \quad (2.4.2)$$

$$K_{З} = I_{З} : I_{П}; \quad (2.4.3)$$

$$K_{Мол} = I_{Мол} : I_{П}; \quad (2.4.4)$$

$$K_{МКРС} = I_{МКРС} : I_{П}. \quad (2.4.5)$$

Для оценки эффективности использования почвенно-земельных ресурсов предлагается применять совокупный коэффициент (K_{Σ}) как среднее значение приведенных выше коэффициентов:

$$K_{\Sigma} = (K_{ВП} + K_{Ввр} + K_{З} + K_{Мол} + K_{МКРС}) : 5. \quad (2.4.6)$$

Можно предположить, что если K_{Σ} равен единице или близок к этому значению, то сельскохозяйственная организация, обладая определенным уровнем относительного плодородия, показывает такой же уровень относительной эффективности почвенно-земельного потенциала в группе хозяйств, входящих в систему Минсельхозпрода, и, следовательно, в нем сбалансированы размещение, специализация производства, максимально учтено влияние факторов эффективности, выстроенная для конкретных условий система хозяйствования. Чем меньше значение K_{Σ} , тем хуже сельхозпроизводитель справляется с задачами эффективного использования земельных ресурсов.

Заключение

На основании значений коэффициента K_3 выполнена группировка исследуемой выборки сельскохозяйственных организаций (табл. 2.4.2). В зависимости от значений K_3 предлагается выделить шесть групп предприятий. При этом условия использования почвенно-земельного потенциала при производстве сельхозпродукции в зависимости от значения K_3 следует считать:

- до 0,50 – наихудшими;
- от 0,51 до 0,75 – неудовлетворительными;
- от 0,76 до 1,00 – удовлетворительными;
- от 1,01 до 1,25 – хорошими;
- от 1,26 до 1,50 – благоприятными;
- более 1,51 – наиболее благоприятными.

Анализ данных произведенной группировки показал, что в целом наблюдается выявленная ранее зависимость между плодородием сельскохозяйственных земель и показателями, характеризующими эффективность аграрного производства. Однако при детальном рассмотрении полученных значений становится очевидно, что несмотря на общую тенденцию некоторые сельхозпроизводители не могут в полной мере рационально использовать имеющийся почвенно-земельный потенциал. Так, например, в первую группу (с самыми плохими условиями) входит КСУП «Экспериментальная база «Любанская» Любанского района. При среднем балле плодородия сельскохозяйственных земель 38,7 (что в 1,33 раза выше среднего показателя 29,2 балла по всем предприятиям Минсельхозпрода) совокупный коэффициент K_3 составляет всего 0,25 (выход зерна в 2021 г. на 1 балло-гектар – 51,1 кг). В то же время в КУСП «Захарнич» Полоцкого района при балле сельхозземель всего 19,3 K_3 достигает 1,26 (выход зерна в 2021 г. на 1 балло-гектар – 85,5 кг).

Примечательно также, что в группу производителей с самыми благоприятными условиями входят хозяйства как с наивысшим по выборке плодородием (СПК «Агрокомбинат Снов» Несвижского района с баллом 47,3, что в 1,62 раза выше среднего), так и с плодородием ниже среднего (СПК «Восходящая заря» Кобринского района с баллом 25,3, то есть с индексом плодородия относительно среднего 0,87). При этом во втором хозяйстве K_3 составляет 2,84, что является максимальным значением в исследуемой выборке и превышает его значение в СПК «Агрокомбинат Снов» ($K_3 = 2,76$).

Представленные данные свидетельствуют о том, что в ряде сельхозорганизаций значительные показатели деятельности достигаются в основном за счет высокого плодородия сельскохозяйственных земель, а хозяйство при этом ведется экстенсивным методом. Можно предполагать, что система ведения хозяйства в них нуждается в перестройке, в том числе пересмотре выбранного производственного направления и совершенствовании территориального размещения производства.

Как показывают результаты исследований и практический опыт, при достаточном уровне показателей почвенного плодородия и финансового положения сельскохозяйственная организация способна долгое время поддерживать достаточный уровень эффективности производства и конкурентоспособность, не меняя специализацию и производственную структуру даже при неблагоприятном воздействии внутренних и внешних факторов. При этом такое хозяйство может развивать большее количество подотраслей, что также обеспечивает, в некоторой степени, возможности повышения результативности производства. В то же время сельхозпроизводители с худшими по качеству землями и неустойчивым материальным положением вынуждены постоянно приспосабливаться к меняющимся условиям, маневрировать составом и количеством отраслей. Для таких предприятий необходимо производить оптимизацию размещения и специализации.

Представленные результаты расчета коэффициентов K_3 и выполненная на их основании группировка позволяют сформулировать следующие предложения в части совершенствования условий использования почвенно-земельного потенциала сельскохозяйственных организаций:

- для хозяйств первой группы (K_3 – менее 0,50) требуются значительные структурные изменения производственного процесса и управления им (вплоть до полной реорганизации) с учетом общих результатов их хозяйственной и финансовой деятельности, кардинальные изменения существующих размещения и специализации;

- для сельхозпроизводителей второй группы (K_3 – 0,51–0,75) необходима разработка мероприятий по

Таблица 2.4.2. Группировка сельскохозяйственных организаций по величине коэффициента эффективности использования почвенно-земельных ресурсов

Группы хозяйств по значению K_3	Количество хозяйств в группе	Средние значения													
		Совокупный коэффициент (K_3)	Балл сельхозземель		Валовая продукция		Выручка		Зерно		Молоко		Мясо КРС		
			фактическое значение	$I_{п}$	$I_{вп}$	$K_{вп}$	$I_{выр}$	$K_{выр}$	I_3	K_3	$I_{Мол}$	$K_{Мол}$	$I_{МКРС}$	$K_{МКРС}$	
До 0,50	17	0,39	29,8	1,02	0,37	0,37	0,3	0,29	0,54	0,54	0,4	0,39	0,36	0,35	
0,51–0,75	22	0,64	30,2	1,03	0,64	0,6	0,57	0,53	0,76	0,75	0,68	0,65	0,67	0,65	
0,76–1,00	22	0,86	30,0	1,03	0,82	0,79	0,68	0,64	0,99	0,97	0,98	0,95	0,98	0,94	
1,01–1,25	30	1,11	32,6	1,12	1,2	1,08	1,12	0,98	1,26	1,14	1,31	1,17	1,29	1,19	
1,26–1,50	20	1,37	31,5	1,08	1,54	1,42	1,53	1,39	1,3	1,23	1,49	1,4	1,5	1,38	
Более 1,51	20	2,01	32,0	1,09	2,32	2,12	2,83	2,51	1,58	1,51	2,22	2,14	1,88	1,71	
Итого	131	1,06	31,0	1,06	1,15	1,06	1,17	1,06	1,07	1,02	1,18	1,12	1,11	1,04	

Примечание. Таблица составлена авторами на основании проведенных исследований.

оптимизации производственной структуры и состава отраслей, уточнению возможности возделывания тех или иных сельскохозяйственных культур с учетом благоприятности почвенного покрова, привлечению дополнительных инвестиций;

– предприятия, находящиеся в третьей группе ($K_3 - 0,76-1,00$), нуждаются в совершенствовании существующего производственного направления, внедрении адаптивных и более прогрессивных систем ведения производства, финансовой и государственной поддержке;

– сельскохозяйственным организациям четвертой группы ($K_3 - 1,01-1,25$) также необходимо направить усилия на повышение эффективности хозяйственной деятельности путем совершенствования развития отдельных отраслей, а также на стабилизацию финансовых показателей, переход на более технологичные системы земледелия и животноводства;

– предприятия пятой группы ($K_3 - 1,26-1,50$), которые показывают хороший уровень использования почвенно-земельного потенциала, следует развивать и углублять имеющуюся специализацию, совершенствовать производственную структуру, внедрять наукоемкие технологии, инновационные подходы в управлении, точное и, при необходимости, органическое земледелие;

– шестая группа предприятий ($K_3 -$ более 1,51), отличающаяся самыми высокими показателями эффективности землепользования, является, по сути, флагманом аграрной отрасли и нуждается в поддержании достигнутого уровня хозяйствования. Можно утверждать, что влияние внутренних условий производства в этой группе сельскохозяйственных организаций сбалансированно, поэтому важно корректировать направления развития в большей степени с учетом влияния внешних факторов и, как для пятой группы, важно внедрять передовые системы ведения сельскохозяйственного производства.

Результаты исследований позволяют сделать вывод, что большая часть исследуемых сельскохозяйственных организаций (70 из 131) показывает достаточный и даже хороший уровень использования почвенно-земельного потенциала по отношению к средним условиям. А результаты хозяйствования отдельных предприятий свидетельствуют о том, что помимо почвенных условий на эффективность влияют и другие факторы. Поэтому для оценки влияния их совокупности на конечные результаты производства необходимы дальнейшие исследования не только разнокачественности земель, но и природно-экономического потенциала сельскохозяйственных организаций в целом.

Следует отметить, что основой для размещения должны стать итоговые показатели кадастровой оценки сельскохозяйственных земель (величина нормативного чистого дохода), а анализ эффективности размещения отдельных отраслей можно выполнять на основании методики, предложенной Н. П. Александровым. При этом используется совокупный балл (С), который равен отношению индекса урожайности или продуктивности к средней в совокупности (У) к индексу затрат на производство единицы продукции (с). Оптимальными условиями для размещения культур будут хозяйства,

где значения совокупного индекса составляют 100–150 баллов, удовлетворительными – 50–90 и худшими – менее 49 баллов [1].

Изложенное позволяет заключить, что почвенное плодородие является фактором, значительно влияющим на эффективность хозяйствования в сельском хозяйстве, но только при условии оптимизации размещения и специализации производства, рациональном использовании имеющегося почвенно-земельного потенциала, умелом управлении производственными процессами, достаточном обеспечении квалифицированными трудовыми ресурсами, наличии прочной материально-сырьевой базы.

Список использованных источников

1. Александров, Н. П. Специализация и концентрация сельскохозяйственного производства – важное звено повышения эффективности управления / Н. П. Александров. – М.: Знание, 1975. – 45 с.

2. Анищенко, А. Н. Теоретические основы оценки региональной территориальной дифференциации сельхозпроизводства / А. Н. Анищенко, Д. И. Усманов // Продовольственная политика и безопасность. – 2020. – Т. 7. – № 4. – С. 227–241.

3. Артамонова, И. А. Повышение эффективности использования сельскохозяйственных угодий в организациях АПК на основе государственной поддержки (на примере Курганской области): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / И. А. Артамонова. – Курган, 2016. – 277 л.

4. Гаджимурадова, К. Б. Специализация и концентрация сельскохозяйственного производства / К. Б. Гаджимурадова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2009. – № 5. – С. 25–28.

5. Головин, А. А. Совершенствование методических подходов оценки эффективности использования пашни / А. А. Головин, Д. А. Зюкин // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5. – С. 136–141.

6. Горбатовский, А. В. Специализация и размещение сельскохозяйственного производства: критерии, методические подходы и направления совершенствования / А. В. Горбатовский, О. Н. Горбатовская // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – Вып. 42. – С. 43–55.

7. Захаров, В. П. Совершенствование размещения и специализации как фактор повышения эффективности сельскохозяйственного производства / В. П. Захаров, И. Н. Сафиуллин // Вестн. экономики, права и социологии. – 2008. – № 6. – С. 15–24.

8. Иванько, Я. М. Факторы эффективного использования земельных ресурсов для различных категорий предприятий / Я. М. Иванько, Д. Р. Чернигова // Вестн. Тюменского гос. ун-та. – 2012. – № 7. – С. 153–160.

9. Мацукевич, В. Теоретические аспекты специализации сельскохозяйственного производства в современных экономических условиях / В. Мацукевич // Аграр. экономика. – 2017. – № 12. – С. 14–21.

10. Методические рекомендации по оценке уровня специализации и оптимизации отраслевой структуры

сельскохозяйственного производства / А. Е. Дайнеко [и др.] ; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2015. – 74 с.

11. Романенко, И. А. Факторы и условия формирования организационно-экономического механизма размещения сельскохозяйственного производства России в условиях глобализации экономики / И. А. Романенко // Глобализация и аграрная экономика России: тенденции,

возможные стратегии и риски / Рос. акад. с.-х. наук, Всерос. ин-т аграр. проблем и информатики им. А. А. Никонова, Рос. гос. аграр. ун-т – МСХА им. К. А. Тимирязева ; ред. А. В. Петриков [и др.]. – М., 2011. – С. 63–65.

12. Столярова, М. А. Методические аспекты эффективности использования земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения / М. А. Столярова, О. В. Жердева // Науч. журн. КубГАУ. – 2014. – № 96(02). – С. 1–15.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

§ 3.1. Обоснование предложений по повышению эффективности накопления и использования капитала, актуальных направлений стимулирования инвестирования в сфере импортозамещения в АПК

3.1.1. Предложения по повышению эффективности накопления и использования основного и оборотного капитала в сельском хозяйстве

Повышение устойчивости развития отраслей и сфер национальной экономики, в том числе агропродовольственной, в современных условиях в значительной степени предопределяется эффективностью производственного цикла, что требует все большей инноватизации производственных процессов. Результативность и конкурентоспособность функционирования субъектов хозяйствования предполагают эффективное формирование и использование основного и оборотного капитала, поскольку наличие, состояние и качественное воспроизводство отражают степень гармонизации интересов товаропроизводителей с интересами субъектов внешней среды, характеризуют такие его внутренние особенности деятельности, как уровень прогрессивности используемой технологии, организации производства и управления. При этом расширенное воспроизводство основных средств аграрной отрасли должно осуществляться на инновационной основе (с учетом поступления новейшей техники и оборудования) и сопровождаться соразмерным ему накоплением оборотного капитала, что в конечном итоге направлено на повышение результативности использования капитала в целом.

Для проведения объективной оценки состояния основных и оборотных средств и принятия научно обоснованных управленческих решений при планировании текущей и инвестиционной деятельности важно установить критерии их эффективного накопления и использования. Это, в свою очередь, предопределяет необходимость изучения и уточнения теоретических аспектов исследуемых проблем.

В результате анализа и обобщения имеющихся подходов предлагаем определять основной капитал в сельском хозяйстве как часть производительного капитала (представленного в аграрной отрасли как капиталоемком секторе экономики главным образом основными средствами), многократно принимающего участие в хозяйственной деятельности и переносящего свою стоимость на производимую продукцию частями. Оборотный капитал – часть производительного капитала субъекта хозяйствования, которая участвует в производственном цикле, отличающемся в сельском хозяйстве по продолжительности в зависимости от вида производимой продукции, и переносит на последнюю свою стоимость однократно и полностью.

Ключевая функция основного и оборотного капитала заключается в обеспечении осуществления процесса производства относительно соответствующих каждой из рассматриваемых экономических категорий элементов.

Учитывая необходимость осуществления расширенного воспроизводства основных средств аграрной отрасли на инновационной основе, главные принципы формирования и использования основного и оборотного капитала на уровне субъекта хозяйствования (системности, целенаправленности, гибкости, альтернативности, перспективности) нами дополнены самостоятельным относительно остальных принципом инновационности [8, 11, 22].

В ходе исследований классифицированы важнейшие факторы, оказывающие влияние на формирование основного и оборотного капитала субъектов хозяйствования в разрезе соответствующих элементов капитала (табл. 3.1.1.1).

Всю совокупность указанных факторов можно классифицировать относительно проявления на внутренние и внешние, прогнозируемые и непрогнозируемые. Опираясь на своевременный учет прогнозируемых факторов внутренней и внешней среды функционирования, можно более эффективно управлять величиной капитала. Влияние непрогнозируемых факторов следует определить как риск, сопутствующий хозяйственной деятельности.

Повышение конкурентоспособности субъектов хозяйствования АПК требует регулярного реформирования состава используемых ресурсов. Оно предусматривает, что из состава производственного потенциала субъектов хозяйствования следует исключить как физически и морально изношенный, так и малоэффективный в использовании капитал [18]. Следовательно, в состав производственного потенциала АПК необходимо включить тот, который имеет явные инновационные ресурсосберегающие преимущества по сравнению с аналогичными средствами. Ведь физически и морально устаревшие техника и оборудование не могут принести достаточную пользу, их эксплуатация в большей степени требует дополнительных средств и длительного периода окупаемости. С другой стороны, приобретаемые ресурсы должны соответствовать также действующему механизму функционирования субъектов хозяйствования [18].

Для отечественных субъектов аграрной отрасли повышение эффективности накопления и использования основного и оборотного капитала является весьма актуальным вследствие ряда существующих проблемных аспектов [6, 18, 19, 29, 31]. Среди них необходимо отметить следующие:

– относительно невысокая величина централизованных инвестиций в расчете на 1 га сельхозугодий (так,

Таблица 3.1.1.1. Классификация основных факторов, влияющих на формирование основного и оборотного капитала

Фактор	Основной капитал	Оборотный капитал
Вероятное изменение спроса потребителей	+	+
Конъюнктура рынка в целом (наличие конкурентов)	+	+
Устойчивость целей функционирования субъекта хозяйствования	+	–
Размер предприятия	+	+
Изменение материалоемкости продукции	–	+
Смена формы собственности	+	–
Преобразование организационной структуры субъекта хозяйствования	+	–
Возможность диверсификации производства	+	+
Нарушения условий доставки капитала со стороны поставщиков	+	+
Нарушение платежных обязательств потребителя	+	+
Внеплановые отклонения производственного процесса	+	+
Аварийные остановки оборудования	+	–
Компетентность рабочего персонала	+	+
Плановые ремонты, модернизация	+	–
Качество капитала, приобретаемого субъектом хозяйствования	+	+
Уровень административного вмешательства в функционирование экономики со стороны государственных органов власти	+	–

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [8, 15, 22].

в 2019 г. они составили менее 100 долл. США, тогда как в странах ЕС – 800–1000 долл. США), что ведет к дефициту инвестиционных ресурсов и невозможности реализации потенциала основного и оборотного капитала в необходимой мере при одновременной необходимости обеспечения конкурентоспособности сельского хозяйства как экспортно ориентированной отрасли;

– недостаточная экономическая и хозяйственная самостоятельность отечественных субъектов хозяйствования аграрной отрасли, в том числе при осуществлении воспроизводственной деятельности;

– недостаточная результативность государственного регулирования, требующая оптимизации сочетания экономического и административно-правового механизмов, обуславливающих эффективное накопление и использование основного и оборотного капитала в сельском хозяйстве;

– носящий систематический характер рост издержек производства в сельском хозяйстве, связанный с повышением цен на приобретаемую промышленную продукцию и оказываемые услуги;

– опережение роста цен на материально-технические ресурсы, используемые в сельском хозяйстве, по сравнению с улучшением их качественных характеристик, то есть индекс цен на капитальные ресурсы сельского хозяйства опережает индекс их производительности.

Следует отметить, что перечисленные проблемы взаимосвязаны между собой, следовательно, их решение невозможно без формирования условий, способствующих повышению эффективного накопления и использования основного и оборотного капитала в аграрной отрасли.

Конкурентоспособность субъектов хозяйствования во многом зависит от формируемых экономических предпосылок, позволяющих повысить эффективность использования основного и оборотного капитала. Преобразование производительного потенциала последних в качественный фактор устойчивого развития АПК дает возможность ускорить процессы повышения

конкурентоспособности субъектов хозяйствования. Таким образом, требуется основательное изменение качественных параметров накопления и использования основного и оборотного капитала, обуславливающих эффективный процесс воспроизводства в АПК, то есть их преобразование из пассивных ресурсов в активные носители капитала.

В ходе исследований установлены основные предпосылки эффективного накопления и использования основного и оборотного капитала в АПК:

– сбалансированность максимизации доходности с минимизацией рисков, обеспечивающих финансовую устойчивость субъектов хозяйствования;

– пропорциональность между вложениями в основной и оборотный капитал в АПК в целях обеспечения его эффективного функционирования;

– комплексность накопления и использования основного и оборотного капитала в АПК в отраслевом и региональном разрезе;

– инновационная направленность инвестирования агропромышленных товаропроизводителей;

– развитость инвестиционной инфраструктуры и доступность для агропромышленных товаропроизводителей инвестиционных услуг;

– системность управления накоплением и использованием основного и оборотного капитала посредством согласованности во взаимодействии участников инвестиционного процесса;

– информационная обеспеченность относительно потенциала накопления и использования основного и оборотного капитала в АПК;

– оптимизация сочетания государственного и рыночного регулирования процессов накопления и использования капитала.

Актуальной задачей научных исследований, обусловленной постоянной трансформацией внутренних и особенно внешних условий хозяйствования аграрных товаропроизводителей, является уточнение структурных параметров их капитала, в том числе в контексте

взаимосвязи с показателями производственно-экономической эффективности субъектов хозяйствования.

В ходе ранее проведенных исследований на основании применения статистических методов для сельскохозяйственных организаций Беларуси в разрезе направлений специализации, наиболее типичных для отечественного аграрного сектора (мясо-молочное скотоводство; производство зерна с молочным скотоводством; производство зерна с молочно-мясным скотоводством; молочное скотоводство), по результатам углубленного анализа соответствующих данных за три года нами была определена оптимальная структура производственных фондов, при которой достигаются наиболее высокие результаты хозяйствования. Расчетами установлено, что в зависимости от направления специализации оптимальное соотношение составляет: активной и пассивной частей основных средств – 34,1–40,9 и 59,1–65,9 % соответственно; оборотных производственных фондов и фондов обращения – 83,0–86,2 и 13,8–17,0 % соответственно.

Учитывая научную обоснованность полученных результатов за счет применения статистических методов исследования и достаточной репрезентативности анализируемой выборки (по количеству сельскохозяйственных организаций в динамике за ряд лет, порядка 2700 наблюдений), мы считаем приведенную выше структуру актуальной в современных условиях.

Материальной основой формирования основных и оборотных средств, а также оптимизации их структуры являются инвестиции. Инвестирование в целях качественного улучшения производственного потенциала сельского хозяйства необходимо осуществлять исключительно в результативных формах, поскольку нерациональное использование инвестиций влечет за собой неэффективное использование ресурсов и вследствие этого сокращение объемов производства. В этой связи при инвестировании требуется соблюдать принцип комплексности, заключающийся в обязательной увязке расширенного воспроизводства основного капитала с пропорциональным ему накоплением оборотных активов, что позволит в конечном итоге эффективно использовать основные средства субъекта хозяйствования. Соблюдение комплексности при осуществлении любых инвестиций в основной капитал представляет собой один из важнейших резервов повышения их эффективности, результативности использования основного капитала, устойчивости производства в целом. Проведенные нами исследования свидетельствуют, что наилучших производственно-экономических результатов хозяйствования достигают аграрные товаропроизводители, у которых на 100 руб. основных средств приходится не менее 40 руб. оборотных [20, 32].

Для обеспечения конкурентоспособного функционирования субъектов хозяйствования большое значение имеет не только обеспечение их капиталом в необходимой мере, но и повышение эффективности его использования.

В таблице 3.1.1.2 в систематизированном виде представлены основные меры повышения эффективности

использования основного и оборотного капитала субъектами хозяйствования аграрной отрасли.

Комплексный учет и реализация представленных в таблицах 3.1.1.2 и 3.1.1.3 мер повышения эффективности использования и управления основным и оборотным капиталом субъекта хозяйствования будут способствовать постепенному сглаживанию имеющихся проблем и улучшению производственно-экономической деятельности.

Основой воспроизводства капитала является его инвестирование в целях эффективного накопления и использования, способных обеспечить достижение стратегических параметров развития сельского хозяйства как определяющего фактора повышения устойчивого и конкурентоспособного функционирования отрасли. Также это важно ввиду того, что уровень формирования и использования инвестиционных ресурсов оказывает существенное влияние на финансовые результаты деятельности аграрных субъектов хозяйствования, служащие потенциалом для реинвестирования. Таким образом, обеспечивая накопление фондов, производственного потенциала, инвестиции непосредственно влияют на текущие и перспективные результаты хозяйственной деятельности.

Потребность в увеличении объема инвестиционных вложений в сельское хозяйство связана с необходимостью восстановления и наращивания производственного потенциала отрасли. Так, средний уровень износа основных фондов в аграрном секторе составляет 45–46 % (по активной части – 56–58 %), замедлились темпы обновления капитала.

По данным Справочника нормативов трудовых и материальных затрат для ведения сельскохозяйственного производства, разработанного Центром аграрной экономики Института экономики НАН Беларуси, нами рассчитана нормативная потребность в основных средствах сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Беларуси [25]. Также установлена обеспеченность нормативной потребности в основных средствах с их фактическим наличием в сельскохозяйственных организациях. Исходя из этого рассчитана потребность в инвестициях на доведение фактической стоимости основных фондов в хозяйствах до нормативного уровня по организациям (табл. 3.1.1.3).

С учетом рассчитанной суммы инвестиций в основной капитал сельского хозяйства Беларуси, необходимой для доведения фактической стоимости основных средств до нормативной в условиях 2021 г., и учитывая эффект мультипликатора, увеличение объемов инвестиций приведет к соответствующему приросту валовой продукции аграрной отрасли, который, по имеющимся расчетам, составит более 2,5 млрд руб., или 11,5 % от ее фактического значения, что в абсолютном измерении сопоставимо с объемом производства нескольких крупных аграрных товаропроизводителей и, соответственно, представляет собой довольно значительную величину.

Расчеты наглядно иллюстрируют важность доведения инвестиций в основной капитал сельского хозяйства

Таблица 3.1.1.2. Меры повышения эффективности использования основного и оборотного капитала

Основные направления	Меры в рамках соответствующих направлений
<i>Основной капитал</i>	
Интенсивное использование основных средств и производственных мощностей прежде всего за счет обновления на инновационной основе последних	Совершенствование технологических процессов; организация непрерывного поточного производства на основе оптимальной концентрации изготовления однородной продукции; приобретение качественных ресурсов в соответствии с определенными требованиями заданной технологии производства; обеспечение равномерной ритмичной работы цехов и производственных участков; оптимизация скорости обработки предметов труда, обеспечение повышения производства продукции на единицу оборудования, времени, производственной площади; сокращение сроков освоения производственных мощностей
Экстенсивная загрузка основных средств и производственных мощностей	Увеличение удельного веса действующего оборудования в составе всего оборудования, которое имеет производственный цех или субъект хозяйствования в целом; реализация либо сдача в аренду оборудования, машин и прочих основных средств, которые не используются в хозяйственной деятельности; улучшение соотношения между активной и пассивной частями основных фондов; повышение коэффициента технической готовности машин и механизмов; обеспечение пропорциональности и качественного соответствия между отдельными группами оборудования; своевременное и качественное проведение ремонтов и сокращение их сроков; укрепление трудовой и технологической дисциплины; сокращение сезонности в эксплуатации конкретного вида капитала
<i>Оборотный капитал</i>	
Ускорение оборачиваемости оборотного капитала	Повышение уровня организации и интенсификации сельскохозяйственного производства; совершенствование системы материально-технического обеспечения аграрных товаропроизводителей; совершенствование механизмов управления и контроля запасами, обеспечивающих их поддержание на оптимальном уровне; сокращение времени нахождения средств в дебиторской задолженности
Общехозяйственные	Внедрение эффективных способов управления оборотным капиталом для поддержания требуемого уровня финансовых средств, задействованных в операционном цикле; оперативное планирование движения денежных средств по отдельным подразделениям и по субъекту хозяйствования; отслеживание конъюнктуры рынка и оптимизация в соответствии с ней договоренностей с контрагентами; рационализация структуры оборотного капитала; максимальная автоматизация операций по управлению оборотным капиталом

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [1, 7, 10, 13, 15, 17, 26, 27].

Таблица 3.1.1.3. Расчет суммы инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода, необходимой для доведения фактической стоимости основных средств до нормативной в условиях 2021 г.

Показатели	Значение (источник)
Основные фонды по нормативу на конец 2021 г., долл. США	19 398 281 073,6 (5 652 179,8 / 100 × 343 200)
Среднегодовой курс доллара США в 2021 г., руб.	2,5383 (официальная статистика Национального банка Республики Беларусь)
Основные фонды по нормативу на конец 2021 г., млн руб.	49 238,7 (19 398 281 073,6 × 2,5383)
Фактическая стоимость основных фондов на конец 2021 г., млн руб.	27 069,4 (информация Белстата)
Накопленная амортизация, млн руб.	11 354,5 (информация Белстата)
Сумма инвестиций в основной капитал, необходимая для доведения фактической стоимости основных средств до нормативной, в условиях 2021 г., млн руб.	10 814,8 (49 238,7 – 27 069,4 – 11 354,5)
Фактические инвестиции в основной капитал в 2021 г., млн руб.	3 431,8 (информация Белстата)
Доля фактических инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в общей их потребности для доведения фактической стоимости основных средств до нормативной, в условиях 2021 г., %	31,7 (3 431,8 / 10 814,8 × 100)
Сумма инвестиций в основной капитал, необходимая для доведения фактической стоимости основных средств до нормативной, в условиях 2020 г., млн руб. (за вычетом вложенных инвестиций в исследуемом периоде – 2021 г.)	7 383 (20 915 – 3 468,3)

Примечание. Разработано авторами по результатам исследований.

до нормативной величины, что будет способствовать приросту производства агропродовольственной продукции и, соответственно, получению товаропроизводителями большей массы прибыли. Это, в свою очередь, позволит направлять дополнительные средства на сохранение и обновление производственного потенциала отрасли и в целом обеспечит экономическую безопасность.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости совершенствования процесса инвестирования воспроизводства основного и оборотного капитала с целью его эффективного накопления и использования в аграрной отрасли как высококапиталоемком секторе экономики для обеспечения конкурентоспособного его развития. В этой связи по результатам исследований нами разработана методическая схема, содержащая основные аспекты совершенствования процесса инвестирования воспроизводства капитала в целях его эффективного накопления и использования в аграрной отрасли (рис. 3.1.1.1) с соответствующим расчетом резерва увеличения доходности функционирования сельскохозяйственных организаций и, соответственно,

повышения их инвестиционного потенциала за счет внутренних средств (применение ускоренной амортизации, снижение себестоимости сельскохозяйственной продукции, совершенствование налоговой нагрузки на аграрных товаропроизводителей, оптимизация расходов по инвестиционной деятельности, в частности, от выбытия основных средств) в общей сумме более 1,4 млрд руб.

Значение разработок заключается в обосновании предложений научно-теоретического и методико-методологического характера, практическая реализация которых будет способствовать повышению эффективности воспроизводства основного и оборотного капитала в сельскохозяйственных организациях. Практическая реализация результатов научных исследований позволит повысить обоснованность разрабатываемых решений в области накопления и использования основного и оборотного капитала в аграрной отрасли Беларуси, что главным образом ориентировано на обеспечение устойчивого и конкурентоспособного ее развития и повышение экономической эффективности функционирования аграрного сектора экономики.

Рис. 3.1.1.1. Предложения по совершенствованию процесса инвестирования воспроизводства капитала в целях его эффективного накопления и использования в аграрной отрасли

Примечание. Разработано авторами по результатам исследований и на основании [20, 21, 24, 28, 32].

3.1.2. Направления стимулирования инвестиционных проектов в агропродовольственной сфере в контексте импортозамещения

Достижение устойчивого экономического роста агропромышленного производства требует осуществления технологических изменений посредством реализации инвестиционной деятельности, основанной на внедрении передовых разработок. В то же время при определении приоритетных направлений инвестирования в АПК необходимо учитывать существующее положение в части целесообразности наращивания объемов производства конкретных видов агропродовольственной продукции, в том числе в контексте импортозамещения. Его возможности определяются существующим потенциалом, на использование которого могут быть направлены инвестиционные ресурсы. Необходимость (объективные предпосылки) импортозамещения определяется сложившейся конъюнктурой на внутреннем и внешнем рынке, выражающейся объемом спроса на конкретный товар и уровнем цен на него.

От понимания логики инвестиционных процессов зависит адекватность практических инвестиционных решений, принимаемых на различных его этапах, ключевым из которых является выбор объекта вложения инвестиционных ресурсов, на который важнейшее влияние оказывает такая категория, как инвестиционная привлекательность [5, 12]. Другими словами, решение проблемы импортозамещения в аграрной сфере тесно связано с необходимостью повышения ее инвестиционной привлекательности и возможностью привлечения инвестиций, в том числе частных.

При этом максимально быстрое и эффективное решение проблемы импортозамещения предполагает поиск конкретных точек роста, определение приоритетных (наиболее предпочтительных) в сложившихся экономических условиях сфер (секторов) развития и осуществление точечного стимулирования производства отдельных видов агропродовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья, что позволяет существенно сэкономить финансовые ресурсы, в том числе значительно сократить бюджетные расходы.

Необходимость импортозамещения в агропродовольственной сфере важно рассматривать по цепочкам создания стоимости при производстве конкретных видов конечной продукции. Следует изучать перспективы импортозамещения всех используемых ресурсов – как материальных (семена, удобрения, средства защиты растений и животных, кормовые добавки, сырье и материалы, используемые в процессе переработки), так и технических – от производства сельскохозяйственного сырья до его переработки с получением готовой продовольственной продукции. Ведь невозможность замещения всех используемых ресурсов может привести в некоторых случаях к остановке производственного процесса (отсутствие семян или технических средств) и выпуска продукции или значительному снижению эффективности производственной деятельности (отсутствие средств защиты растений и животных). Поэтому при планировании программ по импортозамещению следует производственный процесс детализировать по отдельным этапам и определить все

используемые материальные и технические ресурсы. Далее на основе проведенной детализации составить перечень необходимых к импортозамещению ресурсов для обеспечения производства продукции.

Также следует обратить внимание на качество импортозамещающей продукции, так как использование несоответствующих материальных и технических ресурсов может привести к снижению потребительских свойств выпускаемой продукции и, как следствие, отсутствию соответственного спроса на конечную продукцию как на отечественном, так и внешнем рынке.

Активизация, регламентирование и обеспечение результативности инвестиционной деятельности, в том числе с целью реализации эффективных импортозамещающих инвестиционных проектов, осуществляются по двум ключевым направлениям – косвенное (экономическое) стимулирование и прямое (административное) регулирование (рис.3.1.2.1).

Одной из важнейших составляющих экономического стимулирования инвестиций является применение налоговых льгот. Максимально полно задействовать указанный механизм можно в организациях АПК, уплачивающих налоговые платежи без применения особых режимов налогообложения (к таковым относятся, в частности, единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции). К числу основных мер налогового стимулирования инвестиционной активности в сфере импортозамещения в аграрной сфере, предлагаемых для использования в Республике Беларусь, относятся:

- освобождение от налогообложения прибыли, направляемой на покупку новой техники и капитальное строительство;

- льготное налогообложение в сельскохозяйственных организациях прибыли и добавленной стоимости, получаемой от несельскохозяйственных видов деятельности (лесопильное, мукомольное, перерабатывающие и иные);

- введение принципа пропорциональности предоставляемых льгот объему осуществленных инвестиций;

- дифференциация ставок по налогу на прибыль для предприятий, реализующих инвестиционные проекты различной степени важности;

- предоставление инновационно активным предприятиям по переработке сырья и выпуску готовой пищевой продукции налоговых каникул (до 3–5 лет) и установление гибкой шкалы ставок по уплачиваемым ими налогам.

Одним из современных и перспективных инструментов экономического стимулирования является положительно зарекомендовавшая себя в зарубежной практике (в том числе в Российской Федерации) финансовая мультиинструментальная модель проектного финансирования, позволяющая реализовать масштабные потенциально высокоэффективные инвестиционные проекты в сфере импортозамещения и характеризующаяся возможностью привлечения значительных объемов инвестиционных ресурсов без привязки к активам инициатора проекта, при одновременном разграничении денежных потоков и рисков исполнителя

Рис. 3.1.2.1. Механизм стимулирования инвестиционной деятельности в агропродовольственной сфере в контексте импортозамещения

Примечание. Разработано авторами по результатам собственных исследований и на основании [14, 23].

от его основной деятельности, а также обеспечении высокой степени контроля реализации проекта [32].

Проектное финансирование имеет большое значение еще и в контексте того, что, как отмечают специалисты, проблему агропродовольственного импортозамещения способны решить исключительно крупные высокотехнологичные хозяйства, представляющие собой привлекательные объекты для инвестирования, а государственная поддержка, оказываемая сельскохозяйственным товаропроизводителям, становится эффективной лишь в рамках крупномасштабного производства, когда выделенные средства компенсируют понесенные затраты [16].

В Российской Федерации проектное финансирование в числе иных новых форм и механизмов бюджетной поддержки аграрной отрасли было введено как раз в целях стимулирования роста сельскохозяйственного производства и увеличения темпов импортозамещения [23].

Кроме того, разделяем позицию специалистов, считающих, что долгосрочная государственная политика в области импортозамещения продовольствия и регулирования сельскохозяйственного производства должна быть направлена на экономическое стимулирование создания предприятий разного масштаба для различных товарных групп.

Учитывая, что развитие агропромышленного производства в современных условиях необходимо осуществлять исключительно на инновационной основе, обеспечивающей устойчивое поддержание конкурентоспособности агропродовольственной продукции на внутреннем и внешнем рынке, разработка и реализация стратегии импортозамещения в АПК объективно требует активизации внедрения достижений НТП, особенно отечественных в контексте изменения внешней экономической конъюнктуры.

Необходимо отметить, что механизм государственного регулирования и поддержки реализации импортозамещающих инвестиционных проектов в обязательном порядке должен стимулировать приобретение отечественных материально-технических средств и технологий. При этом на протяжении определенного периода времени возможны и допустимы опережающие темпы роста импорта оборудования, вызванные необходимостью технико-технологического оснащения и переоснащения производств и отраслей, с целью не просто обновления материально-технической базы, но и ее дальнейшего воспроизводства на новой технологической основе уже с помощью отечественных науки и образования [30, 33].

Применение соответствующего стимулирующего и регулирующего инструментария в сочетании с другими

элементами и факторами направлено на увеличение объемов эффективных инвестиций в импортозамещающие производства в агропродовольственной сфере, что будет способствовать их созданию, развитию и совершенствованию.

Заключение

Эффективная инвестиционная деятельность является необходимым условием стабильного и конкурентоспособного функционирования агропромышленного производства, поэтому инвестиции имеют ключевое значение в системе воспроизводства основного и оборотного капитала. Расширенное воспроизводство основных средств аграрной отрасли должно осуществляться на инновационной основе (с учетом поступления новейшей техники и оборудования) и сопровождаться соразмерным накоплением оборотного капитала.

В ходе исследований классифицированы ключевые факторы, оказывающие влияние на формирование основного и оборотного капитала субъектов хозяйствования в разрезе соответствующих элементов капитала. Всю совокупность указанных факторов можно классифицировать относительно проявления на внутренние и внешние, прогнозируемые и непрогнозируемые. Опираясь на своевременный учет прогнозируемых факторов внутренней и внешней среды функционирования, можно более эффективно управлять величиной капитала. Влияние непрогнозируемых факторов следует определить как риск, сопутствующий хозяйственной деятельности.

В ходе исследования систематизированы важнейшие особенности функционирования сельского хозяйства относительно влияния на потенциал эффективного формирования и использования основного и оборотного капитала в аграрной отрасли, которые необходимо учитывать комплексно, обуславливая оптимизацию функционирования отрасли.

Установлено, что в зависимости от направления специализации оптимальное соотношение капитала составляет: активной и пассивной частей основных средств – 34,1–40,9 и 59,1–65,9 % соответственно; оборотных производственных фондов и фондов обращения – 83,0–86,2 и 13,8–17,0 % соответственно. Наилучших производственно-экономических результатов хозяйствования достигают аграрные товаропроизводители, у которых на 100 руб. основных средств приходится не менее 40 руб. оборотных.

Нами выявлены важнейшие меры повышения эффективности использования капитала в контексте соответствующих направлений для основного капитала (интенсивное использование основных средств и производственных мощностей, прежде всего за счет обновления на инновационной основе последних; экстенсивная загрузка основных средств и производственных мощностей) и оборотного (ускорение оборачиваемости оборотного капитала; общехозяйственного значения).

По результатам исследований предложены основные направления совершенствования накопления основного капитала в аграрной отрасли (в разрезе микроэкономических направлений и макроэкономических мер) с соответствующим расчетом резерва увеличения

доходности функционирования сельскохозяйственных организаций и, соответственно, повышения их инвестиционного потенциала за счет внутренних средств (применения ускоренной амортизации, снижения себестоимости сельскохозяйственной продукции, совершенствования налоговой нагрузки на аграрных товаропроизводителей, оптимизации расходов по инвестиционной деятельности, в частности, от выбытия основных средств) в общей сумме более 1,4 млрд руб.

Одним из приоритетных направлений сохранения национальной продовольственной безопасности и независимости, а также повышения конкурентоспособности и устойчивости отечественного агропромышленного производства является механизм импортозамещения. В системе его формирования и функционирования ключевое значение имеет привлечение инвестиционных ресурсов, необходимых для реализации соответствующих проектов.

Кроме того, возможность и необходимость импортозамещения в агропродовольственной сфере следует рассматривать по цепочкам создания стоимости при производстве конкретных видов конечной продукции, что требует при планировании программ по импортозамещению детализации производственного процесса по отдельным этапам, определения всех используемых материальных и технических ресурсов и необходимых к импортозамещению для обеспечения производства продукции при обязательном учете их качественных параметров.

Все это, в свою очередь, предопределяет огромную роль стимулирования процесса инвестирования, особенно учитывая меньшую по сравнению с иными отраслями национальной экономики инвестиционную привлекательность агропродовольственной сферы, и особенно сельского хозяйства. В результате исследований нами предложены два основных направления активизации инвестиционной деятельности в агропродовольственной сфере в контексте импортозамещения – косвенное (экономическое) стимулирование и прямое (административное) регулирование, а также соответствующие им инструменты. Также в указанном контексте большое значение имеет государственная поддержка инноваций, ориентированных на создание и продвижение образцов новой техники и технологий, востребованных на рынке.

Список использованных источников

1. Бут, Т. П. Анализ моделей управления оборотным капиталом / Т. П. Бут, Е. В. Юрина // Территория науки. – 2017. – № 5. – С. 77–82.
2. Водяникова, Е. Г. Экономика сельского хозяйства / Е. Г. Водяникова, А. И. Лысенко / под ред. Е. Г. Водяникова. – М. : КолосС, 2007. – 390 с.
3. Волкова, Н. А. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий / Н. А. Волкова, О. А. Столярова, Е. М. Костерин / под ред. Н. А. Волковой. – М. : КолосС, 2005. – 240 с.
4. Голихина, Е. С. Специфика сельского хозяйства и ее учет в экономической политике страны / Е. С. Голихина // Агрофорсайт. – 2018. – № 1 (13). – С. 54–56.

5. Головецкий, Н. Я. Инвестиционная привлекательность аграрного сектора экономики в условиях импортозамещения [Электронный ресурс] / Н. Я. Головецкий, А. И. Терехова // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2015. – Том 7, № 5. – Режим доступа: <http://paukovedenie.ru/PDF/104EVN515.pdf>. – Дата доступа: 25.04.2022 г.
6. Гусаков, В. Г. Как обеспечить устойчивость, конкурентоспособность и эффективность национального АПК / В. Г. Гусаков // Аграр. экономика. – 2020. – № 2. – С. 3–12.
7. Гусев, Н. С. Пути повышения эффективности использования основного капитала предприятия / Н. С. Гусев // Аллея науки. – 2017. – Т. 3. – № 15. – С. 400–402.
8. Жоробаев, М. Г. Факторы и формы, влияющие на систему цикла производства основного капитала предприятий / М. Г. Жоробаев // Вестн. Омского гос. ун-та. – 2009. – № 5. – С. 113–117.
9. Завьялов, Д. В. Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном бизнесе / Д. В. Завьялов, О. В. Сагинова, Н. Б. Завьялова // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18, № 18. – С. 2635–2652.
10. Зуб, А. Т. Стратегический менеджмент / А. Т. Зуб. – М.: Юрайт, 2013. – 375 с.
11. Ключева, Т. С. Подходы современных авторов к дефиниции «оборотный капитал» / Т. С. Ключева, М. Ю. Варавва // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 4. – С. 758–762.
12. Колмыкова, Т. С. Инвестиционный анализ / Т. С. Колмыкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 207 с.
13. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / О. И. Аверина [и др.]. – 2-е изд., перераб. – М.: КНОРУС, 2016. – 430 с.
14. Лабинов, В. В. Импортозамещение в животноводстве / В. В. Лабинов, А. В. Пронин // Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы. – М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. – С. 212–231.
15. Лебедева, А. Д. Оценка и пути повышения экономической эффективности использования оборотного капитала / А. Д. Лебедева, А. О. Сальникова // Актуальные вопр. экон. наук. – 2014. – № 41-2. – С. 110–121.
16. Лявина, М. Ю. Агропродовольственное импортозамещение в России: стратегия и механизм реализации : дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 [Электронный ресурс] / М. Ю. Лявина ; Саратовский гос. аграр. ун-т им. Н. И. Вавилова. – Режим доступа: [https://volsu.ru/upload/iblock/a69/Диссертация%20\(Лявина%20МЮ\).pdf](https://volsu.ru/upload/iblock/a69/Диссертация%20(Лявина%20МЮ).pdf). – Дата доступа: 19.05.2022.
17. Маргулис, А. Ш. Бухгалтерский учет в отраслях народного хозяйства / А. Ш. Маргулис. – М.: Финансы, 1974. – С. 24–50.
18. Мустафаев, А. А. Инвестиции как ключевой фактор повышения конкурентоспособности АПК Северного региона / А. А. Мустафаев // Часопис економічних реформ. – 2019. – № 2 (34). – С. 70–78.
19. Овсянников, С. В. Инвестиционные механизмы устойчивого развития предприятий / С. В. Овсянников, В. Н. Болдырев // Синергия. – 2016. – № 4. – С. 54–63.
20. Предложения по привлечению дополнительных инвестиций в отечественное сельскохозяйственное производство и повышению инвестиционной привлекательности аграрного сектора / В. В. Чабаткуль [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – Гл. 3, § 3.3. – С. 70–77.
21. Русакович, А. Н. Формирование и развитие материально-технической базы сельского хозяйства Беларуси : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. Н. Русакович ; Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2022. – 31 с.
22. Савранская, Я. В. Оборотный капитал предприятий АПК: формирование и риски / Я. В. Савранская // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Макеевка, 9 апр. 2020 г. / Гос. образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донбасская аграрная академия». – Макеевка, 2020. – С. 251–256.
23. Серков, А. Ф. Концептуальные основы импортозамещения в контексте стратегии устойчивого развития сельского хозяйства / А. Ф. Серков, В. В. Маслова, В. С. Чекалин // Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы. – М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. – С. 140–158.
24. Современные формы и источники инвестиционного обеспечения инновационного развития в агропромышленном комплексе Беларуси / В. В. Чабаткуль [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2022. – Гл. 2, § 2.1. – С. 55–63.
25. Справочник нормативов трудовых и материальных затрат для ведения сельскохозяйственного производства / Нац. акад. наук Беларуси ; Ин-т экономики – Центр аграр. экономики; под ред. В. Г. Гусакова; сост. Я. Н. Бречко, М. Е. Сумонов. – Минск : Белорус. наука, 2006. – 709 с.
26. Таймазова, Э. А. Пути повышения эффективности использования основных средств / Э. А. Таймазова, А. Р. Эмирсуинова // Вектор экономики. – 2017. – № 9(15). – С. 2–11.
27. Токарева, Г. В. Определение эффективности функционирования оборотного капитала / Г. В. Токарева // Российское предпринимательство. – 2013. – № 22. – С. 54–63.
28. Третьякова, И. А. Современные проблемы эффективности инвестиционно-инновационной деятельности в АПК Беларуси и направления их решения / И. А. Третьякова // Сб. науч. трудов «Проблемы экономики». – 2020. – Вып. № 2 (31). – С. 228–238.
29. Фирсов, Ю. И. Экономическая сущность и политика управления инвестициями / Ю. И. Фирсов // Вестн. Казанского технологического ун-та. – 2017. – № 21. – С. 126–130.
30. Чернова, В. Ю. Импортозамещение как фактор модернизации внешнеторговой и структурной политики

России в современных условиях (на примере агропродовольственного сектора) : автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14 / В. Ю. Чернова ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2020. – 50 с.

31. Чохатарова, О. П. Управление инвестиционной деятельностью предприятий / О. П. Чохатарова, Р. Н. Деникаева // Вестн. современных исследований. – 2018. – № 10. – С. 256–259.

32. Шпак, А. П. Совершенствование инвестирования материально-технической базы аграрной отрасли / А. П. Шпак, В. В. Чабаткуль, А. Н. Русакович // Экон. бюл. Науч.-исслед. экон. ин-та М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2021. – № 7. – С. 22–30.

33. Эшпштейн, Д. Б. Условия импортозамещения в инновационной сфере АПК / Д. Б. Эшпштейн // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2016. – № 4. – С. 49–53.

§ 3.2. Исследование механизмов совершенствования обращения акций хозяйственных обществ, антикризисного управления убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций

3.2.1. Исследование механизмов совершенствования обращения акций хозяйственных обществ

Принципы и оценка состояния обращения акций.

В Республике Беларусь рынок акций можно отнести к зарождающимся рынкам, где в настоящее время формируются и отлаживаются его механизмы, инструменты, совершенствуется инфраструктура [9]. Это одно из направлений привлечения самых недорогих инвестиций в сельское хозяйство республики, что позволяет аккумулировать свободные денежные средства у физических и юридических лиц и передать их на условиях, предусмотренных разными видами ценных бумаг, компаниям-эмитентам. При этом стоимость привлекаемых средств путем продажи ценной бумаги в ряде случаев ниже, чем привлечение кредитных средств.

Функционирование рынка акций хозяйственных обществ в Беларуси, России и Казахстане базируется примерно на одинаковых принципах. Сложилась практически идентичная система допуска к торгам на фондовой бирже, оплаты услуг биржи, листинга, делистинга и мониторинга финансового состояния эмитентов. Можно выделить следующие принципы функционирования рынка ценных бумаг:

- целостность;
- конкурентность;
- прозрачность, открытость;
- социальная справедливость;
- регулирование;
- контроль;
- эффективность;
- соблюдение норм законодательства;
- защита имущественных интересов инвесторов.

Сравнительная оценка основных требований к эмитентам акций на биржевом и внебиржевом рынках **Беларуси, России, Казахстана** позволила выявить отличительные особенности по следующим критериям: срок деятельности эмитента, размер собственного капитала, капитализация акций, количество акционеров, безубыточность баланса, чистая прибыль, стоимость чистых активов, доля акций в свободном обращении и их рыночная стоимость, соблюдение стандарта финансовой отчетности, наличие кодекса корпоративного управления. Очевидно, что в условиях ЕАЭС и доступа белорусских аграрных предприятий к фондовым рынкам основные требования к эмитентам акций должны быть гармонизированы и унифицированы.

За период существования белорусского рынка ценных бумаг проделана масштабная работа по становлению его развития и формированию его технологической инфраструктуры. В республике сложилась монобиржевая система фондового рынка и двухуровневая система депозитарного учета акций с наличием центрального депозитария и депозитариев второго уровня. Следует отметить, что инфраструктура рынка ценных бумаг в Беларуси в последние пять лет характеризовалась стабильностью.

По состоянию на 01.01.2022 г. количество профучастников составило 52 организации, в том числе Национальный банк Республики Беларусь, 23 коммерческих банка, ОАО «Банк развития Республики Беларусь» и 27 организаций небанковской сферы. Число профучастников, осуществляющих брокерскую деятельность, составило 49, дилерскую – 50, депозитарную – 30, по доверительному управлению ценными бумагами – 25, по организации торговли ценными бумагами – 1, клиринговую – 1.

По состоянию на 01.01.2022 г. в Республике Беларусь зарегистрировано 4 012 акционерных обществ, из которых 644 – в сельском хозяйстве.

По данным Министерства финансов Республики Беларусь, наблюдается устойчивый рост объема эмиссии акций хозяйственными обществами (рис. 3.2.1.1).

Объем рынка акций в денежном выражении (биржевого и внебиржевого) в период с 2015 по 2021 г. колебался от минимального размера 142,9 млн руб. (2016 г.) до 471,1 млн руб. (2018 г.).

Рис. 3.2.1.1. Динамика объема эмиссии акций хозяйственных обществ Республики Беларусь, млрд руб.

В 2020 г. основную долю инвестиций в сельскохозяйственные организации (97 %) составляли долгосрочные и краткосрочные кредиты, ссуды и займы. Так, в сельскохозяйственные организации Республики Беларусь, согласно данным их годовых отчетов, предоставляемых в Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, в 2021 г. поступило основных средств на сумму 3,12 млрд руб., из них 964 млн руб. на строительство зданий и сооружений, 915 млн руб. – приобретение машин и оборудования, 1,10 млрд руб. – на закупку рабочего скота и животных основного стада. Сумма долгосрочных кредитов в 2020 г. составила 2,01 млрд руб., краткосрочных – 0,55 млрд руб., долгосрочные ссуды и займы достигли 269 млн руб., краткосрочные – 193 млн руб.

Доля привлечения инвестиций в сельскохозяйственные организации Беларуси посредством дополнительной эмиссии акций акционерных обществ системы Минсельхозпрода в общем объеме инвестиций в 2020 г. составила 0,005 % (14,8 млн руб.), или 5,5 % от объема рынка акций в Республике Беларусь.

Общее количество выпусков акций по состоянию на 01.01.2022 г. насчитывало 4 080 (4 173 – по состоянию на 01.01.2021 г.), из которых на 93 уменьшилось количество выпускаемых акций ОАО.

Общий объем выпусков акций в денежном выражении на 01.01.2022 г. составил 41,7 млрд руб. и увеличился на 8,4 % по сравнению с соответствующим периодом 2020 г. За 2021 г. объем выпусков акций, зарегистрированных в Государственном реестре ценных бумаг, достиг 3,2 млрд руб., что на 32,4 % меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (за 2020 г. – 4,8 млрд руб.). Изменение объема эмиссии акций акционерных обществ в 2021 г. по сравнению с 2020 г. складывалось за счет:

- новых выпусков акций: +282,8 млн руб.;
- изменения номинальной стоимости: –138,0 млн руб.;
- дополнительных выпусков акций: +3 350,0 млн руб.;
- аннулирования выпусков акций: –273,7 млн руб.

Доля акций в общем объеме сделок на рынке незначительна – 1 % ВВП. Во многом это обусловлено использованием механизма реструктуризации задолженности и передачи кредитору дополнительно выпускаемых акций. Сумма сделок с акциями в 2021 г. составила 566,9 млн руб., по сравнению с объемом операций в 2020 г. уменьшилась на 53,3 % (1,2 млрд руб.).

В целом интерес к приобретению акций отечественных ОАО на фондовом рынке снижается. В структуре сделок на неорганизованном рынке более 60 % – сделки, связанные с реформированием хозяйственных обществ, в том числе проблемных.

Механизм формирования акционерного капитала. Модель формирования и функционирования акционерного общества предполагает участие большого числа инвесторов в деятельности организации. Интерес некоторых инвесторов заключается в получении дохода от вложения инвестиций, выраженный в получении дивидендов. Другие инвесторы заинтересованы купить акции по одной цене и получить доход на положительной разнице цены их продажи. Также есть и те, кто

желает реализовать инвестиционный проект в акционерном обществе и им нужны гарантии того, что управление обществом не помешает их планам, и через владение пакетом акций они способны влиять на управление организацией.

Таким образом, участники акционерного общества (акционеры) различны в своих целях и интересах. Вместе с тем функционирование акционерных обществ предполагает и смену собственников акций (переход права собственности по наследству, продажа акций на вторичном рынке), и консолидацию пакета акций, способного обеспечить управление компанией, и реализацию обозначенного курса развития в руках лиц, которые в этом заинтересованы.

Установление постоянных акционеров компании возможно в такой организационно-правовой форме, как закрытое акционерное общество, акции которого не могут получить обращения без согласия других участников общества, в открытом акционерном обществе этого не предусмотрено. При этом в зарубежных странах, как отмечают исследователи, в некоторой мере эти моменты нивелируются за счет выбранной модели формирования капитала компании.

Так, российский исследователь Р. О. Восконян, изучая опыт американского и британского развития рынка акций [15], приходит к выводу, что в зарубежных компаниях существуют две модели формирования капитала: одноклассовая система, где в хозяйственном обществе эмитируются и находятся в обращении только обыкновенные акции, каждый владелец которой принимает участие в управлении компанией, и двухклассовая система, где акции, принимающие участие в управлении компанией (обладающие правом голоса при принятии управленческих решений – обыкновенные акции, находятся в руках ограниченных лиц, в то время как акции компании, которые не имеют права голоса, доступны каждому на разных фондовых биржах) (рис. 3.2.1.2).

В Республике Беларусь в большинстве хозяйственных обществ АПК сложилась одноклассовая модель формирования капитала, где эмитированы только обыкновенные акции, каждая из которых обладает правом одного голоса. Нежелательным элементом развития такой модели формирования капитала при увеличении обращения акций и доступе к приобретению акций

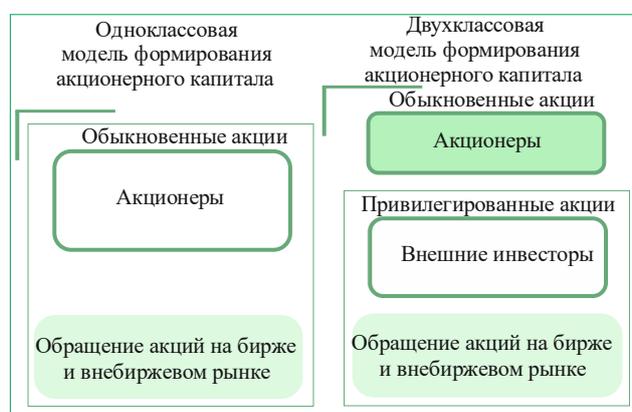

Рис. 3.2.1.2. Модели формирования капитала компаний

широким кругом лиц является рост случаев поглощения организаций, смены руководства компании, оказания влияния новых собственников на проводимую руководством компаний работу.

Порядок обращения ценных бумаг на территории республики регулируется постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 31 августа 2016 г. № 76 [7]. На организованном рынке в процессе обращения ценных бумаг совершаются сделки:

- купли-продажи акций открытых акционерных обществ, за исключением сделок, в соответствии с законодательством [12];
- купли-продажи эмиссионных ценных бумаг между профессиональными участниками рынка ценных бумаг, за исключением случаев, установленных законодательными актами о ценных бумагах;
- купли-продажи облигаций, обеспеченных правом требования по кредитам, выданным банками на строительство, реконструкцию или приобретение жилья под залог недвижимости;
- купли-продажи эмиссионных ценных бумаг эмитентов-нерезидентов, допущенных к обращению на территории Республики Беларусь;
- купли-продажи биржевых облигаций в торговой системе фондовой биржи, зарегистрировавшей выпуск биржевых облигаций.

На неорганизованном рынке в процессе обращения совершаются сделки, не являющиеся сделками купли-продажи (мена, дарение, отступное и др.), а также сделки по обмену акций на иностранные депозитарные расписки при погашении иностранных депозитарных расписок.

Рыночная (курсовая) стоимость устанавливается на бирже, отражает действительную цену акции при условии определенного объема сделок в течение торгового периода времени. Котировка предполагает наличие двух цен:

- приобретения, или цену спроса (*bid price*) – цена бид;
- предложения (*offer price*) – офферта.

Разница между ценой предложения и ценой спроса называется *спредом*.

Сделки купли-продажи заключаются по фактическим (курсовым) ценам при совпадении интересов покупателя и продавца на определенный момент биржевых торгов. Цена, по которой совершается первая сделка, называется ценой открытия, последняя – ценой закрытия. В течение дня формируются минимальная и максимальная цены.

Показатель, отражающий среднюю цену акции по определенной совокупности компаний, называется *биржевым (торговым) индексом*. Индекс позволяет инвесторам оценивать как состояние фондового рынка в целом, так и надежность собственных активов.

В России и Казахстане определение рыночной стоимости акций базируется на фундаментальном и технократическом подходах. При этом первый ориентируется на дисконтируемый размер будущих доходов по акциям, второй – на анализ статистики цен на акции, на основании которых строятся различные тренды.

В Республике Беларусь на биржевом рынке курсовая стоимость акций устанавливается как средневзвешенная цена из расчета объема сделок не менее 10 в течение торгового дня; если менее 10 сделок, то средневзвешенная цена акции определяется за период не более 60 дней.

На внебиржевом рынке главным образом определяется балансовая стоимость акций, которая базируется на действующей системе бухгалтерского учета и действующем законодательстве Республики Беларусь. Оценка стоимости акций проводится для целей:

- продажи без проведения аукциона либо конкурса;
- внесения в виде неденежного вклада в уставный фонд негосударственного юридического лица;
- внесения в виде неденежного вклада в уставный фонд государственного юридического лица;
- продажи на аукционе, по конкурсу;
- залога.
- продажа акций, конфискованных и обращенных в доход государства.

Организационно-правовые аспекты и пути совершенствования механизма выпуска и размещения (обращения) акций хозяйственных обществ. Выпуск акций хозяйственными обществами производится в соответствии с Законом «О рынке ценных бумаг». Закон определяет единый порядок выпуска и обращения ценных бумаг, регулирования деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также принципы организации и деятельности фондовой биржи [12]. Исследования показывают, что выпуск акций эмитентом начинается не с заключения договора на депозитарное обслуживание эмитента, а еще с момента заключения договора о создании акционерного общества.

В соответствии со ст. 74 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах» (в ред. законов Республики Беларусь от 05.01.2021 г. № 95-3) увеличение уставного фонда акционерного общества осуществляется путем выпуска дополнительных акций либо увеличения номинальной стоимости акций. Увеличение уставного фонда акционерного общества путем выпуска дополнительных акций может осуществляться как за счет источников собственных средств этого общества и (или) акционеров, так и за счет иных инвестиций. Увеличение уставного фонда акционерного общества путем увеличения номинальной стоимости акций осуществляется за счет источников собственных средств общества, а при условии единогласного принятия такого решения всеми акционерами – за счет средств его акционеров.

Сумма, на которую увеличивается уставный фонд акционерного общества за счет источников собственных средств, не должна превышать разницу между стоимостью чистых активов (Ча) и суммой уставного фонда (Уф) и резервных фондов этого общества (Рк).

Расчеты, произведенные по организациям АПК системы Минсельхозпрода по состоянию на 01.01.2022 г., свидетельствуют, что возможный объем дополнительной эмиссии акций для целей привлечения инвестиций в сельское хозяйство по указанной выше методологии составляет 4,9 млрд руб., реальный – 2,6, в промышленности – 3,2 и 2,4 млрд руб. соответственно (табл. 3.2.1.1).

Таблица 3.2.1.1. Расчетные параметры объема инвестиций за счет дополнительной эмиссии акций по состоянию на 01.01.2022 г.

Область	Количество объектов, ед.	Чистые активы (Ча), тыс. руб.	Уставный фонд ОАО (Уф), тыс. руб.	Резервный капитал (Рк), тыс. руб.	Расчетный объем эмиссии (Эд = Ча – Уф – Рк), тыс. руб.
Сельское хозяйство					
Брестская	136	3 445 826	1 625 458	22 789	1 797 579
Витебская	95	1 311 117	422 958	349	8 87 810
Гомельская	69	649 760	500 005	4 998	144 757
Гродненская	18	503 717	390 130	2 245	111 342
Минская	137	1 970 988	780 276	2 110	1 188 602
Могилевская	105	1 021 719	654 961	587	366 171
Итого по республике	560	8 903 127	4 373 788	33 078	4 496 261
Пищевая и перерабатывающая промышленность					
Брестская	27	1 954 376	239 767	14 294	1 700 315
Витебская	20	728 525	510 293	1810	216 422
Гомельская	35	628 693	514 292	5903	108 498
Гродненская	20	1 081 365	273 040	3216	805 109
Минская	33	732 936	420 630	6246	306 060
Могилевская	21	506 898	403 657	571	102 670
Итого по республике	156	5 632 793	2 361 679	32 040	3 239 074

Примечание. Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов организаций АПК за 2021 г.

По репрезентативной группе акционерных обществ, находящихся в процедуре финансового оздоровления (122 объекта), следует отметить, что 21,3 % организаций не может провести дополнительную эмиссию акций, так как размер чистых активов ниже, чем размер уставного фонда.

При увеличении уставного фонда акционерного общества путем выпуска дополнительных акций общим собранием его акционеров утверждается решение об их выпуске, содержащее реквизиты и сведения, установленные законодательством о ценных бумагах.

При увеличении уставного фонда акционерного общества путем выпуска дополнительных акций за счет источников собственных средств акционерного общества акции этого выпуска размещаются среди всех акционеров пропорционально количеству принадлежащих им акций той же категории и того же типа, если иное не предусмотрено законодательными актами.

При увеличении уставного фонда акционерного общества путем выпуска дополнительных акций уставный фонд увеличивается на сумму номинальных стоимостей размещенных акций дополнительного выпуска. В случае размещения акций дополнительного выпуска, осуществляемого посредством проведения подписки на акции, результаты подписки утверждаются общим собранием акционеров. Увеличение уставного фонда акционерного общества для покрытия понесенных этим обществом убытков не допускается и регулируется отдельными нормативными актами.

В современных условиях в акционерных обществах по решению общего собрания участников предоставляется возможность зачесть денежные требования кредиторов и (или) участников общества к самому обществу как внесение дополнительного вклада в уставный фонд общества, приводящего к получению доли в обществе кредитором (или увеличению доли действующего участника).

Алгоритм действий для признания акций выморочными. Порядок действий можно представить следующим образом:

1. Создать комиссию по уточнению списка акционеров в соответствии с реестром.
2. Проверить основания для признания акций выморочными:
 - выяснить статус акционера;
 - определить судьбу акций.
3. Обращение административно-территориальной единицы в суд с заявлением о признании акций выморочными.
4. Рассмотрение судом заявления административно-территориальной единицы и вынесение соответствующего решения.
5. Обращение административно-территориальной единицы в депозитарий с целью переоформления права собственности на акции в депозитарном учете.
6. Осуществление депозитарием депозитарной операции по переводу акций на счет «депо» административно-территориальной единицы.

Осуществление прав удостоверенными акциями (акционерное соглашение). С целью упорядочения системы управления обществом, оборота акционерного капитала участники вправе заключать акционерные соглашения (далее – соглашение).

Соглашение – договор о реализации прав, удостоверяемых акциями (долями в уставном фонде), и (или) об особенностях реализации прав на акции. Оно позволяет регулировать отношения между акционерами, организовывать эффективное управление обществом, предусматривать пути разрешения конфликтных ситуаций. Среди иных целей – регламентация вопросов, связанных с отчуждением акций, выходом из сложных ситуаций в управлении обществом и т. д.

Соглашение не заменяет устав, а применяется, в частности, для закрепления договоренностей.

Ситуация 1. Можно заключить соглашение о том, что ни одна из сторон не вправе в течение года со дня его заключения отчуждать принадлежащие ей акции.

Ситуация 2. Можно заключить соглашение о выборе варианта «за» при голосовании по вопросу

избрания конкретного лица директором общества на предстоящем собрании.

Ситуация 3. Можно закрепить максимальный порог цены акций при их продаже в течение календарного года с момента заключения соглашения.

Ситуация 4. Можно предусмотреть в соглашении дополнительные гарантии на случай реорганизации общества путем слияния с другим обществом. В числе этих гарантий положения о сохранении рабочих мест за топ-менеджерами, являющимися акционерами.

Среди достоинств соглашения можно выделить:

– *конфиденциальность.* В отличие от содержания устава, которое нередко доступно широкому кругу лиц, о содержании соглашения чаще всего могут знать только лица, его заключившие;

– *простота процедуры заключения.* В отличие от устава государственная регистрация соглашения не производится;

– *гибкость.* Договорная природа соглашения позволяет, формулируя его нормы, согласовывать волеизъявление всех участников и учитывать конкретные обстоятельства в развитии (не нарушая законодательства);

– *защита интересов миноритарных акционеров* (имеющих незначительный пакет акций). Соглашение позволяет таким акционерам передать функции участия, к примеру, на общем собрании акционеров и голосовать на собрании определенным образом и т. д.).

Соглашение может заключаться двумя и более участниками общества в любое время, когда они обладают статусом акционера. При этом участие в одном соглашении одновременно всех акционеров допускается. Количество соглашений, заключаемых одним акционером, не ограничено.

Направления цифровизации финансовых активов (акций). Так как фондовый рынок не замкнут в рамках одного государства и процесс его функционирования неразрывно связан со спецификой его развития в зарубежных странах, появляющиеся в мировой практике новые инструменты и механизмы рынка, вызванные совершенствованием современных технологий (форекс, цифровые финансовые активы (токенизированные акции и облигации, краундфаундинг, краундвестинг), постепенно применяются и в Республике Беларусь.

Среди новых механизмов фондового рынка следует выделить акционерный краундфаундинг (краундвестинг). В отличие от благотворительного, возвратного краундфаундинга и краундлендинга – это привлечение средств большого числа микроинвесторов в компанию посредством интернет-технологий на интернет-платформе, в которой инвестор приобретает долю в акционерном капитале компании и определенный риск потери инвестиций.

В республике в настоящее время еще нет примеров акционерного краундфаундинга и компании предлагают инвесторам цифровые финансовые активы (токены), обладающие характеристиками облигаций.

Так, параллельно с порядком выпуска ценных бумаг, который регулируется действующим законодательством в соответствии с Декретом Президента

Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 (в ред. от 18.03.2021 г.) «О развитии цифровой экономики», формируется новый механизм привлечения средств инвесторов посредством использования криптоплатформ [18]. Этот механизм хоть и не относят к регулированию рынка ценных бумаг, но при этом цифровые финансовые активы выполняют некоторые функции ценной бумаги.

Следующее направление – цифровые финансовые активы (токены) – англ. token – знак, жетон, символ. Он предусматривает наличие у его владельца цифрового знака, удостоверяющего право на владение объектами гражданских прав. Термин «токенизация» относительно новый для современного мира, он приобрел популярность 5 лет назад (в 2017 г.) из-за растущей популярности смарт-контрактов и ICO. В общем смысле токенизация – это преобразование прав собственности на конкретный актив в токен с применением технологии блокчейн. Токен, в свою очередь, – это цифровой сертификат, который закрепляет обязательства кампании-эмитента токена перед его владельцем. Иначе говоря, токен – аналог акции на фондовом рынке в системе блокчейн.

Токенизированные акции требуют детального изучения. Понятия «токен» и «акция» достаточно различны. Акция как ценная бумага имеет значительную историю развития. Это ценная бумага, владелец которой обладает долей в уставном фонде акционерного общества, который разделен на количество акций. Акция позволяет ее владельцу осуществлять управление акционерным обществом, принимать участие и голосовать на общем собрании акционеров, гарантирует право на дивиденды. При этом возможны токены, устанавливающие аналогичные акции права [21], и вместе с тем возможен выпуск токенов, устанавливающих лишь некоторые из этих прав.

Некоторые исследователи относят рынок цифровых финансовых активов (криптовалют и токенов) к так называемым «игровым» финансовым рынкам, где его участники осознают возможный риск [18, 21]. Это обстоятельство в некоторой степени оправдывает вывод данного рынка из-под регулирования рынка ценных бумаг. Вместе с тем бесконтрольное инвестирование в цифровые финансовые активы (токены) может создать возможность для легализации капиталов, полученных незаконным путем.

По данным портала iz.ru, объем мошенничеств с криптовалютами в мире в первом полугодии 2021 г. составил 1,5 млрд долл. США, это в два-три раза больше, чем в 2020 г., доля России – порядка 2 %, или 30 млн долл. США (2,2 млрд руб.). Главными причинами роста числа мошенничеств с использованием токенов является увеличение числа новых пользователей, желающих быстро получить прибыль. На текущий момент киберпреступники в основном используют токены для проведения незаконных операций, запрещенной торговли и т. д., а отсутствие обязательной верификации пользователей позволяет злоумышленникам оставаться анонимными [15].

Таким образом, использование токенизации активов может, с одной стороны, снизить транзакционные

издержки и устранить посредников при заключении сделок, с другой – существенно упростить жизнь как компаниям, так и инвесторам, повышая ликвидность активов и обеспечивая прозрачность всех процессов. Однако с данной технологией сопряжен ряд рисков, которые усложняют работу с токенами (отсутствие четкого правового регулирования) и отпугивают начинающих пользователей (риск натолкнуться на мошенников), поэтому уже сейчас массово внедряются новые требования и программы для устранения данных недостатков, что, в свою очередь, также способствует переходу организаций и инвесторов на криптотехнологии.

3.2.2. Совершенствование антикризисного управления убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций

Сущность и анализ организационно-правового механизма антикризисного управления в условиях финансового оздоровления. В экономической литературе существует множество определений понятия «антикризисное управление» [1, 16, 17, 19, 20], однако наиболее лаконичное его определение дает В. Паттерсон: «**Антикризисное управление** – это программа действий, которые должны быть предприняты немедленно при наступлении негативной ситуации». Начиная с 1996 г. примерно такой концепции придерживаются и белорусские ученые [3, 5, 8].

В современных условиях антикризисное управление включает совокупность организационно-экономических, финансовых, имущественных и иных мер как в процедуре досудебного оздоровления, так и экономической несостоятельности (банкротства). С этой точки зрения **антикризисное управление** – процесс применения форм, инструментов, методов и процедур, направленных на социально-экономическое оздоровление деятельности субъекта хозяйствования, создание и развитие условий для выхода из кризисного состояния либо его ликвидация.

По убыточным и неплатежеспособным сельскохозяйственным организациям, в отношении которых возбуждено производство по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), антикризисное управление рассматривается нами по следующим направлениям:

1) **антикризисное управление в период несостоятельности** (санация, внешнее управление). К подобному развитию событий ведут потеря прибыльности, самокупаемости и следующая за ними неплатежеспособность. Здесь функции антикризисного управления дополняются рядом оперативных функций регулярного управления. Цель – возможность восстановления бизнеса, платежеспособности и создание условий для перехода к опережающему антикризисному управлению;

2) **антикризисное управление в период банкротства** (конкурсное производство), которое имеет место в условиях стойкой потери платежеспособности и ведения производства. Цель – максимально возможное удовлетворение требований кредиторов, сохранение организации как имущественного комплекса, позволяющее

возникать вопрос, нужна ли такая форма рынка в Беларуси или следует уделить внимание и дать дополнительный импульс развитию реального фондового рынка. Следует отметить, что создание таких новых инструментов в Беларуси продиктовано современными условиями и развитием цифровой экономики других стран. Наличие таких инструментов в других странах вызывает необходимость создания отечественных аналогов, способных создать им конкуренцию. Цифровые технологии в сфере рынка ценных бумаг не должны быть инструментом реализации интересов частных компаний, которые работают в этом секторе экономики, а должны служить инструментом развития для формирующегося фондового рынка.

возобновить бизнес другим собственникам, максимально возможное сохранение рабочих мест.

Представленная в Законе Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-3 (в ред. от 24.10.2016 г. № 439-3) «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон № 439-3) правовая новелла антикризисного управления убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций может быть применена на общих основаниях в случаях, если отсутствуют особые условия применительно к сельскохозяйственным организациям.

Исследования показали, что процедура банкротства (ликвидационное производство) применительно к действующим (функционирующим) неплатежеспособным сельскохозяйственным организациям (за исключением малых форм хозяйствования) неприемлема в должной мере либо может иметь эпизодический характер, поскольку сельскохозяйственные предприятия относятся к группе градообразующих организаций. Вместе с тем использование *процедуры санации* при рассмотрении дела об экономической несостоятельности (банкротстве) представляет интерес для неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций.

Реформирование убыточных, устойчиво неплатежеспособных организаций в процедуре экономической несостоятельности (банкротства) в Республике Беларусь возможно по двум направлениям:

1. Создание для таких организаций облегченного режима функционирования через возбуждение процедуры санации. Санация предполагает в первую очередь оптимизацию имущественной базы, восстановление управляемости финансовыми потоками, приостановление начисления санкций, отсрочку (рассрочку) выплаты долгов в соответствии с установленной очередностью, появление у предприятия оборотных средств, не подлежащих безусловному списанию.

2. Проведение переговоров с потенциальными инвесторами предприятий о возможности покупки их имущества целиком (одним лотом) по согласованной цене (без долгов) в процессе их ликвидации.

В отношении организаций с отрицательными чистыми активами сразу может инициироваться процедура банкротства с ликвидацией. При этом

выручка от продажи предприятия также направляется на расчет с кредиторами, оставшиеся долги *погашаются* фактом окончания процедуры банкротства.

Проведение основной части мероприятий по выводу организаций на стабильную работу через общегражданскую ликвидацию позволит снизить судебные, временные и финансовые издержки, связанные с возбуждением дел о банкротстве, привлечь антикризисный менеджмент в те организации, которыми действительно необходимо управлять в ходе санации.

В отношении остальных организаций, к которым отсутствует интерес инвесторов даже в виде их приобретения без долгов, необходимо применить процедуру ликвидации с распродажей имущества либо передачей его в собственность административно-территориальной единицы.

Особенности механизма антикризисного управления убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, включая хозяйственные общества, отражены в указах № 253 и 399 [10, 14].

Для обеспечения эффективной хозяйственной (экономической) деятельности сельскохозяйственной организации и восстановления ее платежеспособности в процедуре конкурсного производства могут приниматься дополнительные меры, предусматривающие:

конвертацию требований кредиторов (кроме банков и ОАО «Банк развития Республики Беларусь») в акции дополнительного выпуска;

замещение активов сельскохозяйственной организации в порядке, установленном в соответствии с законодательством;

внесение вкладов третьими лицами, принимаемыми в сельскохозяйственную организацию, являющуюся хозяйственным обществом;

преобразование в хозяйственное общество сельскохозяйственной организации, не являющейся хозяйственным обществом;

реструктуризацию задолженности по налогам, сборам (пошлинам), пеням и иным обязательным платежам в республиканский и местные бюджеты, в том числе в государственные целевые бюджетные фонды.

Результаты антикризисного управления в контексте законодательства. В республике в контексте

реализации Указа № 253 был утвержден перечень 102 объектов, подлежащих процедуре антикризисного управления: в Брестской области – 24 объекта, Витебской – 17, Гродненской – 30, Минской – 1, Могилевской – 30. Из общей численности 54 объекта – хозяйственные общества, или 52,9 %.

В связи с изменившимися условиями финансовой реструктуризации в соответствии с Указом № 399 произошла корректировка вышеуказанного перечня, их численность увеличилась до 111, в том числе **хозяйственных обществ – 60 объектов**, что составляет 54 % от их численности. За период реализации системы антикризисного управления с 2016 по 2021 г. в отношении рассматриваемой группы организаций, а также их корректировки (111 ед.) были использованы следующие механизмы и инструменты (табл. 3.2.2.1).

За период реализации Указа № 253 в ликвидационном производстве проданы как имущественные комплексы 14 сельскохозяйственных организаций на условиях конкурса со снижением цены и соблюдением обязательных условий: сохранение и увеличение рабочих мест, размер инвестиций в производство и т. д.

Что касается хозяйственных обществ, находящихся в кризисной ситуации, то основные инструменты имущественной реструктуризации, изменения системы управления в рамках антикризисного управления представлены на рисунке 3.2.2.1. Исследования показывают, что по решению суда применительно к 23 % обществ производство по делам об экономической несостоятельности (банкротства) прекращены в связи с изменившимися условиями финансовой реструктуризации, в 27 % – заключены с основными кредиторами мировые соглашения.

Среди организационных мер реабилитации сельскохозяйственных организаций в процедуре антикризисного управления приоритетными выступают: продажа предприятий как имущественных комплексов, заключение мирового соглашения, прекращение судом производства по делу об экономической несостоятельности в связи с изменившимися условиями финансовой реструктуризации и ряд других.

Проанализируем достигнутые результаты.

1. Организации, завершившие процедуру санации и осуществляющие деятельность на условиях финансовой

Таблица 3.2.2.1. Механизмы и инструменты, применяемые в процедуре антикризисного управления

Область	Всего организаций, ед.		Антикризисное управление, ед.							
	на момент принятия Указа № 253 (на 04.07.2016 г.)	на 03.12.2020 г.	из них					в том числе		продано
			дело прекращено в связи с			ликвидированы	осталось на 01.01.2022 г.	в санации	в ликвидации	
			восстановлением платежеспособности	переходом на условия реструктуризации Указа № 399	заключением мирового соглашения					
Брестская	24	25	–	–	21	2	2	–	2	3
Витебская	17	23	–	2	–	21	–	–	–	–
Гомельская	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Гродненская	30	30	–	14	–	0	16	2	14	9
Минская	1	3	–	–	–	1	2	–	2	1
Могилевская	30	30	2	14	8	4	2	–	2	1
Итого	102	111	2	30	29	28	22	2	20	14

Рис. 3.2.2.1. Численность хозяйственных обществ и механизмы имущественной реструктуризации в процедуре антикризисного управления

реструктуризации Указа № 399. Репрезентативная группа исследований составляет 26 объектов (86,7 % общей численности), в том числе 13 хозяйственных обществ.

Исследования показали, что в пользовании рассматриваемой группы сельскохозяйственных организаций по состоянию на 01.01.2021 г. находится примерно 150 тыс. га сельскохозяйственных угодий, занято около 4 тыс. чел. В анализируемом периоде отмечается динамика роста производства зерна на 132,4 %, молока – на 107,2 %. Выручка от реализации продукции практически возросла в два раза. Аналогично можно отметить и рост заработной платы. Вместе с тем параметры рентабельности продаж, доходности от реализации продукции носят отрицательный характер. Финансовые обязательства организаций за период с 2016 по 2020 г. возросли на 122,9 %. При этом доля просроченной задолженности в общей структуре обязательств уменьшилась с 28 до 25 % (при абсолютном росте более 5 тыс. руб.). По результатам за 2020 г. в анализируемой группе организаций улучшились показатели платежеспособности, что обусловлено, прежде всего, изменившимися условиями учетной политики обязательств в соответствии с Указом № 399. Однако значение коэффициента отношения общей суммы просроченных обязательств и среднемесячной выручки от реализации продукции в целом по анализируемой группе выше установленного норматива (не более 5). Это указывает также на наличие в данной группе организаций, не имеющих перспектив дальнейшего развития.

Одним из факторов эффективного функционирования организаций является качество используемых в технологическом процессе земель. Исследования показали, что основная группа организаций находится в диапазоне от 25 до 30 баллов и более. В 15 % организаций качество земельных угодий предполагает их оптимизацию с точки зрения использования в технологическом процессе.

2. Организации, заключившие мировые соглашения с кредиторами. Репрезентативная группа исследований составляет 18 объектов (62,1 % общей численности), в том числе 15 хозяйственных обществ. В целом по исследуемой совокупности организаций в анализируемом периоде наблюдается определенное улучшение производственно-экономических параметров функционирования. Отмечается рост производства молока и зерна, продуктивности дойного стада и урожайности зерновых культур. В 2020 г. фиксировалась положительная рентабельность продаж, прибыль от реализации продукции. Более чем в два раза увеличилась заработная плата работников. Вместе с тем коэффициент соотношения общей суммы просроченных обязательств и среднемесячной выручки находится за пределами нормативного значения и указывает на наличие проблемных организаций, структурирование которых на современном этапе имеет важное практическое значение (табл. 3.2.2.2).

Расчеты показывают, что в 62 % организаций с целью повышения эффективности работы должны рассматриваться варианты внешнего управления со стороны экономически и финансово устойчивых организаций, конвертация долгов в акции, передача в аренду с последующим правом выкупа и другое в соответствии с пп. 1.5, 1.6 Указа № 399. Организации, входящие в состав 1–3 группы (38 % организаций), не имеют перспектив дальнейшего развития и предполагают применение льготных мер связанных с проведением имущественной реструктуризации (продажа новым собственникам, реорганизация либо ликвидация, списание долгов и организация аграрного бизнеса с «чистого финансового листа»).

3. Результаты работы организаций, находящихся в процедуре санации. По состоянию на 01.01.2022 г. в процедуре санации функционируют две организации: ОАО «Мостовчанка» Мостовского района и ОАО «Орля»

Таблица 3.2.2.2. Классификация организаций, заключивших мировые соглашения, в зависимости от рентабельности продаж и суммарной задолженности к годовой выручке от реализации продукции (товаров, работ, услуг)

Организация	Район	Рентабельность продаж, %		Соотношение суммарной задолженности к годовой выручке от реализации продукции (товаров, работ, услуг) за 2020 г.
		2019 г.	2020 г.	
Группа 1				
ОАО «Следюки»	Быховский	-34,6	-31,1	3,12
ОАО «Реста-Агро Плюс»	Чаусский	1,0	-29,7	4,57
ОАО «Присожье»	Славгородский	-24,4	-21,5	7,31
Группа 2				
ОАО «Ульяновское агро»	Чаусский	-92,8	-17,0	6,34
ОАО «Светлый путь Агро»	Чаусский	-4,4	-6,1	4,33
Группа 3				
ОАО «Возрождение»	Ганцевичский	-26,2	-4,2	1,66
ОАО «Пеняково»	Дрогичинский	-8,6	-2,6	1,88
Группа 4				
ОАО «Дубняки»	Ганцевичский	2,8	-2,0	1,01
ОАО «Рудея гранд»	Чаусский	4,5	0,4	3,32
ОАО «Могилевские семена трав»	Могилевский	-1,3	2,9	3,09
КСУП «Охово»	Пинский	0,5	0,6	1,25
КСУП «Племзавод «Закозельский»	Дрогичинский	2,3	3,2	1,32
ОАО «Осиповичи»	Дрогичинский	3,2	5,2	1,04
ОАО «Киселевцы»	Кобринский	7,1	5,7	1,10
ОАО «Плещицы»	Пинский	5,7	7,9	1,90
ОАО «Дворецкий»	Лунинский	5,2	8,6	1,76
КСУП «Припять-2009»	Столинский	-2,9	11,0	1,07
ОАО «Любашево»	Ганцевичский	11,9	13,1	1,24

Щучинского района Гродненской области. Исследования показывают, что несмотря на принятые меры финансовой реструктуризации, хозяйственные общества находятся в сложном экономическом положении, показатели платежеспособности не восстановлены, доходность – отрицательная.

С учетом обобщения практики экономических судов относительно содержания плана санации сельскохозяйственных организаций вытекают следующие выводы:

1. Составлению плана санации должен предшествовать анализ причин, приведших к финансовой неустойчивости и неплатежеспособности организации. Это позволит спрогнозировать риски появления неблагоприятных факторов и учесть их при разработке плана, заложив в нем резерв на случай кризисной ситуации.

2. По содержанию план санации похож на бизнес-план. Однако есть структурные отличия. В частности, план санации включает реестр кредиторов, в котором указываются их наименование, сумма задолженности и срок ее образования. Цель санации – обеспечение стабильной и эффективной хозяйственной деятельности, восстановление платежеспособности должника. Вместе с тем в результате санации кредиторы рассчитывают получить реальное исполнение своих требований. Иначе говоря, план санации должен ориентироваться и на то, каким образом будут погашаться долги.

Таким образом, план санации должника – это документ, который содержит информацию об имуществе предприятия, его кредиторской и дебиторской задолженности, источниках и очередности ее погашения. Одновременно план санации это документ, регламентирующий хозяйственную, финансовую

и управленческую деятельность предприятия в течение всего периода нахождения в процедуре санации.

3. Восстановление платежеспособности невозможно без организации производства конкурентоспособной продукции. Это подразумевает ее определенные качественные и ценовые характеристики, увеличение объема продаж. Именно данному направлению в плане санации необходимо уделить особое внимание. В числе мероприятий, позволяющих повысить качество продукции, освоить выпуск ее новых видов, могут значиться реконструкция и замена основных производственных фондов, внедрение систем управления качеством, обучение персонала и др. Кроме того, не следует забывать о совершенствовании маркетинговой стратегии. Причем если в план санации включаются показатели по объемам выпуска и продажи продукции, на которые предполагается выйти к определенному моменту, они должны быть экономически обоснованными и учитывать специфику конкретного сельхозпредприятия.

К мероприятиям по финансовому оздоровлению относится, кроме прочего, улучшение структуры платежей, оптимизация затрат, совершенствование бухгалтерии и отчетности, внедрение системы управленческого учета, разработка системы мотивации персонала и т. д. Все подобные мероприятия должны быть предельно конкретными.

Например, если ставится задача снизить затраты, необходимо четко указать, за счет каких источников это следует сделать. Если речь идет об улучшении структуры платежей, требуется детально прописать предусмотренные меры. Важно также учитывать климатические условия, в которых работает организация, цикличность сельхозпроизводства.

К сожалению, в республике пока недостаточно управляющих с должным уровнем квалификации для осуществления санации сельскохозяйственных организаций. Деятельность управляющих имеет достаточно специфический характер, в связи с чем управление ею требует специальной подготовки. В практике имеют место случаи, когда планы санации разрабатывают не сами антикризисные управляющие, а консалтинговые компании, которые также не специализируются в отрасли. Поэтому они включают в планы типовой набор мероприятий, изменяя лишь наименование должника, количество работающих и иные незначительные детали.

Следует признать, что в процедурах экономической несостоятельности (банкротства) личность управляющего имеет ключевое значение. От того, как он построит отношения с кредиторами, в том числе межличностные, во многом зависит результативность санации.

Законодательство не регулирует обязательственно-правовые и процессуально-правовые отношения должника и кредиторов. Оно лишь устанавливает порядок и очередность удовлетворения требований конкурсных кредиторов. Причем порядок погашения внеочередных расходов и внеочередных требований кредиторов управляющий определяет сам. В этой связи большое значение имеет вопрос *доверия кредиторов*. Только в случае если кредиторы доверяют управляющему, они будут готовы какое-то время ждать возвращения задолженности. В этом смысле можно говорить о наличии *фидуциарного* элемента во взаимоотношениях между кредиторами и антикризисным управляющим.

В процедуре санации продажа имущественных комплексов является приоритетным направлением организации нового аграрного бизнеса. В рамках финансового оздоровления в качестве покупателей имущественных комплексов выступили К(Ф)Х «Новицких» Лунинецкого района, приобретшее имущественный комплекс КСУП «Межлесское» (распоряжение Президента Республики Беларусь от 21 марта 2018 г. № 70пр) и К(Ф)Х «Опыт КАА» Столинского района, приобретшее КСУП «Рубельский» (распоряжение Президента Республики Беларусь от 11 февраля 2019 г. № 24пр).

Цена продажи К(Ф)Х «Новицких» установлена в размере одной базовой величины при соблюдении определенных условий:

1. Осуществление предпринимательской деятельности, связанной с производством сельскохозяйственной продукции, на предприятии с даты подписания передаточного акта до принятия решения о выполнении обязательных условий продажи предприятия.

2. Вложение инвестиций в основной капитал предприятия в сумме не менее 2,3 млн руб. в срок не более трех лет

3. Исполнение обязательств в объемах и сроки, предусмотренные мировым соглашением.

4. Сохранение среднегодового поголовья дойного стада коров на уровне не менее 1 300 гол. за каждый календарный год.

5. Наличие среднесписочной численности работников за каждый календарный год не менее 162 чел.

6. Положительная динамика коэффициентов текущей ликвидности, обеспеченность собственными оборотными средствами, обеспеченность финансовых обязательств активами предприятия на конец каждого последующего календарного года в сравнении с предыдущим аналогичным периодом.

В результате по состоянию на 01.01.2021 г. площадь сельскохозяйственных угодий фермерского хозяйства составила более 8 тыс. га, выручка от реализации продукции в 2020 г. по сравнению с 2019 г. возросла на 135,0 %, среднемесячная заработная плата – на 114,1 %. Отмечается рост прибыли от реализации продукции на 130,5 %, увеличение производства молока – на 114,3 %, продуктивность дойного стада превысила 8 тыс. кг/год.

Направления совершенствования институционального механизма антикризисного управления неплатежеспособными и убыточными сельскохозяйственными организациями. На основании исследования опыта реализации организационно-правовых мер финансового оздоровления, а также участия в подготовке проекта законодательных актов по вопросам регулирования неплатежеспособности (проект закона «Об урегулировании неплатежеспособности») в рамках совершенствования институционального механизма антикризисного управления вытекают следующие механизмы и инструменты (рис. 3.2.2.2).

Введена новая интерпретация отдельных понятий:

- *банкротство* – неплатежеспособность должника, признанная решением суда, рассматривающего экономические дела о признании должника банкротом и открытии ликвидационного производства;

- *денежное обязательство* – обязанность уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке или иному основанию, установленному гражданским, гражданским процессуальным или хозяйственным процессуальным законодательством, за исключением обязательств по возмещению платежей, произведенных из республиканского и местных бюджетов в соответствии с гарантиями Правительства Республики Беларусь и гарантиями местных исполнительных и распорядительных органов, обязательств по бюджетным и внешним государственным займам и обязательств перед бюджетом, возникшим из договоров уступки требования;

- *должник* – неплатежеспособное юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией либо некоммерческой организацией, осуществляющей деятельность в форме потребительского кооператива, фонда, неплатежеспособный индивидуальный предприниматель;

- *досудебное оздоровление* – меры, принимаемые руководителем юридического лица, собственником имущества унитарного предприятия, учредителями (участниками) юридического лица, государственным органом, в подчинении (составе) которого находится юридическое лицо или который осуществляет управление принадлежащими Республике Беларусь либо находящимися в коммунальной собственности акциями (долями в уставном фонде) юридического лица, на основании частного определения суда по обеспечению эффективной хозяйственной (экономической)

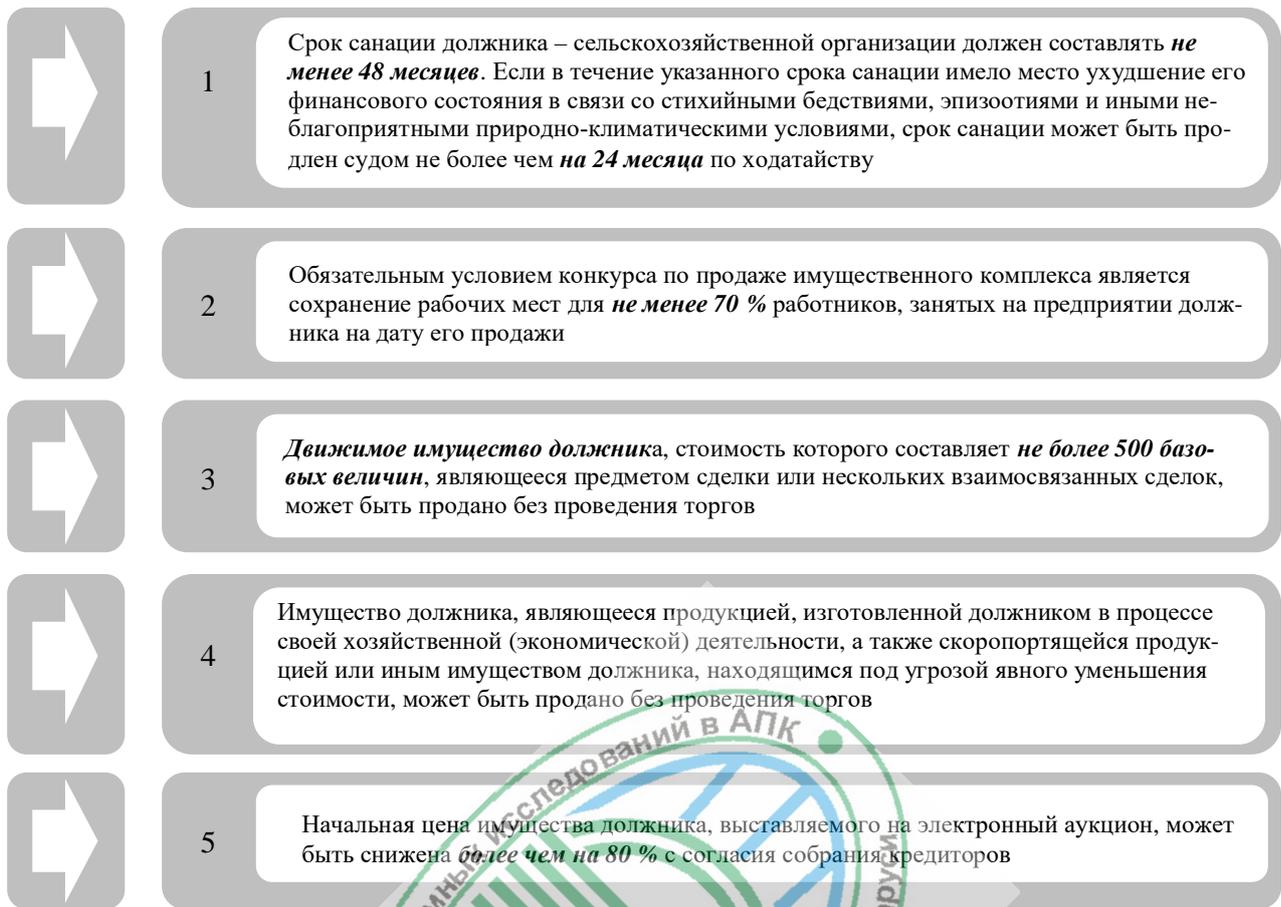

Рис. 3.2.2. Механизмы и инструменты антикризисного управления

деятельности юридических лиц, а также восстановлению их платежеспособности;

- **конкурсное производство** – процедура, применяемая к должнику в целях проверки оснований для принятия решения о признании должника несостоятельным и введении санации или о признании должника банкротом и открытии ликвидационного производства;

- **ликвидационное производство** – процедура, применяемая к должнику, признанному банкротом, в целях ликвидации должника – юридического лица или прекращения деятельности должника – индивидуального предпринимателя, продажи имущества должника и удовлетворения требований кредиторов в соответствии с установленной очередностью;

- **мировое соглашение** – процедура в виде соглашения между должником, кредиторами, а также третьими лицами об уплате долгов, в котором предусматриваются освобождение должника от долгов или уменьшение сумм долгов, или рассрочка (отсрочка) их уплаты, а также срок уплаты долгов и тому подобное, заключаемого в санации или ликвидационном производстве в целях прекращения производства по делу о несостоятельности или банкротстве и утверждаемого судом;

- **неплатежеспособность** – финансовое состояние должника, характеризующее его неспособность исполнить денежные обязательства, обязательные платежи, обязательства по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих (работавших) по трудовым договорам, срок исполнения которых наступил;

- **несостоятельность** – неплатежеспособность должника, признанная решением суда о признании должника несостоятельным и введении санации;

- **санация** – процедура, применяемая в целях обеспечения эффективной хозяйственной (экономической) деятельности и восстановления платежеспособности должника – юридического лица.

Движимое имущество должника, стоимость которого составляет **не более 500 базовых величин**, являющееся предметом сделки или нескольких взаимосвязанных сделок, имущество должника, являющееся продукцией, изготовленной должником в процессе своей хозяйственной (экономической) деятельности, а также скоропортящейся продукцией или иным имуществом должника, находящимся под угрозой явного уменьшения стоимости, рекомендуется продавать **без проведения торгов**.

Сами торги должны проводиться в форме электронного аукциона либо в форме конкурса.

Срок санации должника – сельскохозяйственной организации должен составлять не менее **48 месяцев**. Если в течение указанного срока санации имело место ухудшение его финансового состояния в связи со стихийными бедствиями, эпизоотиями и иными неблагоприятными природно-климатическими условиями, срок санации может быть продлен судом не более чем **на 24 месяца** по ходатайству управляющего.

В случае ликвидации сельскохозяйственной организации вследствие банкротства права на предоставленные

ей земельные участки переходят к приобретателю имущества либо предоставляются ему в соответствии с законодательством об охране и использовании земель.

Действующий в республике механизм регулирования антикризисного управления *не является* окончательно сформированным и продолжает динамично развиваться. Одна из актуальных задач развития данного механизма – совершенствование методологии оценки стоимости имущества организации-должника в процедуре антикризисного управления. Данное направление находится на стыке двух направлений экономической науки – антикризисного менеджмента и теории рыночной оценки имущества. В частности, речь идет об оценке стоимости незавершенных строительством объектов, доля которых в долгосрочных активах сельскохозяйственных организаций составляет около 10 %.

Заключение

1. В Республике Беларусь рынок ценных бумаг является зарождающимся рынком, где в настоящее время формируются и отлаживаются его механизмы, инструменты, совершенствуется инфраструктура, где в настоящее время сложилась монобиржевая система фондового рынка и двухуровневая система депозитарного учета акций с наличием центрального депозитария и депозитариев второго уровня. Функционирование рынка акций в Беларуси, России и Казахстане базируется примерно на одинаковых принципах и механизмах, включая допуск к торгам на фондовой бирже, оплату услуг биржи, листинга, делистинга и мониторинга финансового состояния эмитентов. Отличительные особенности заключаются в требованиях к эмитентам: размер собственного капитала, безубыточность баланса, чистые активы, наличие кодекса корпоративного управления и др.

2. По состоянию на 01.01.2022 г. в республике количество эмитентов составило 4 012 акционерных обществ в том числе в сельском хозяйстве – 644. Доля привлечения инвестиций в сельскохозяйственные организации Беларуси посредством дополнительной эмиссии акций акционерных обществ системы Минсельхозпрода в общем объеме инвестиций в 2020 г. составила 0,005 % (14,8 млн руб.), или 5,5 % от объема рынка акций в Республике Беларусь. Такой размер привлечения инвестиций свидетельствует о недостаточной степени использования инструмента акционирования предприятий. Основные рекомендации по активизации рынка акций хозяйственных обществ АПК сводятся к следующему: совершенствование системы государственного регулирования операций с акциями; повышение информационной открытости эмитентов, качественного уровня раскрытия эмитентами акций информации; устранение причин отсутствия доверия населения к инструментам рынка ценных бумаг, активизация IPO приватизации акций.

3. В Республике Беларусь в большинстве хозяйственных обществ АПК сложилась одноклассовая модель формирования акционерного капитала, где эмитируются только обыкновенные акции, каждая из которых обладает правом одного голоса. Нежелательным

элементом развития такой модели формирования капитала при увеличении обращения акций и доступе к приобретению акций широким кругом лиц является рост случаев поглощения организаций, смены руководства компании, оказания влияния новых собственников на проводимую руководством компаний работу.

Предлагается двухклассовая модель формирования капитала (простые обыкновенные + привилегированные), которая позволит сохранить круг лиц, входящих в состав управленческого персонала и оказывающих влияние на принятие управленческих решений и реализацию стратегии развития компании, в то время как привилегированные акции будут находиться в обращении на фондовых рынках, что позволит привлечь дополнительный капитал в хозяйственные общества.

4. В Республике Беларусь начал зарождаться рынок цифровых финансовых активов, регулирующим органом которого является Администрация Парка высоких технологий. При этом следует отметить, что в ряде стран, таких как США, Германия, Франция, в случае, если характеристика цифрового финансового актива совпадает с характеристиками ценной бумаги, регулирование его выпуска и обращения подпадает под действие нормативного регулирования ценных бумаг. Цифровые технологии в сфере рынка ценных бумаг не должны быть инструментом реализации интересов частных компаний, которые работают в этом секторе экономики, а должны служить инструментом развития для формирующегося фондового рынка.

5. Исследования показывают, что выпуск акций эмитентом начинается не с заключения договора на депозитарное обслуживание эмитента, а еще с момента заключения договора о создании акционерного общества. Нами рассмотрен алгоритм выпуска акций. Увеличение уставного фонда акционерного общества осуществляется путем выпуска дополнительных акций либо увеличения номинальной стоимости акций. Сумма, на которую увеличивается уставный фонд акционерного общества за счет источников собственных средств, не должна превышать разницу между стоимостью чистых активов и суммой уставного фонда и резервных фондов этого общества.

6. Расчетный объем дополнительной эмиссии акций для целей привлечения инвестиций в сельском хозяйстве по состоянию на 01.01.2022 г. составляет 4,9 млрд руб., источники эмиссии акций дополнительного выпуска – 2,6, в промышленности – 3,2 и 2,4 млрд руб. соответственно. Исследования, проведенные по группе акционерных обществ, находящихся в процедуре финансового оздоровления (122 объекта), свидетельствуют, что 21,3 % организаций не может провести дополнительную эмиссию акций, так как размер чистых активов ниже, чем размер уставного фонда.

Для хозяйственных обществ актуален механизм увеличения уставного фонда в пределах суммы образовавшейся задолженности с передачей акций (долей в уставном фонде) кредиторам.

7. Вытеснение «мертвых душ» из состава акционеров, по которым не открыты наследственные дела, предлагается рассматривать по следующей схеме:

нотариальная контора открывает счет для зачисления компенсаций умершим акционерам (средства на счет перечисляются доминирующим акционером); доминирующий акционер увеличивает свою долю в уставном капитале; в случае объявления наследников все действия осуществляет нотариальная контора за счет средств компенсации. Реализация этих мер предполагает наличие соответствующих институциональных норм.

8. С целью упорядочения системы управления акционерным обществом рекомендуется между участниками заключать акционерные соглашения. Такие соглашения позволят регулировать отношения между акционерами, организовывать эффективное управление организацией, предусматривать пути разрешения конфликтных ситуаций. Среди иных целей – регламентация вопросов, связанных с отчуждением акций, выходом из сложных ситуаций в управлении обществом.

9. В современных условиях антикризисное управление – процесс применения инструментов, методов и процедур, направленных на социально-экономическое оздоровление деятельности субъекта хозяйствования, создание и развитие условий для выхода из кризисного состояния либо его ликвидация на основании решения экономического суда. Основными задачами антикризисного управления в условиях финансового оздоровления являются: осуществление мер по имущественной и финансовой реструктуризации жизнеспособных организаций, включая оказание государственной поддержки неплатежеспособным предприятиям и привлечение инвесторов, участвующих в оздоровлении этих организаций; принятие правительством мер, направленных на преодоление кризиса неплатежей; продажа и добровольная ликвидация предприятий-должников; создание института управляющих.

10. В системе антикризисного управления с 2016 г. по 1 июня 2021 г. находилось 111 сельскохозяйственных организаций. В их отношении были использованы следующие инструменты и механизмы: дело прекращено в связи с восстановлением платежеспособности – 2 объекта; дело прекращено в связи с переходом на условия финансовой реструктуризации в соответствии с Указом № 399 – 30 объектов; дело прекращено в связи с заключением мирового соглашения с кредиторами – 29 объектов; ликвидировано и исключены из ЕГР – 28 объектов; находится в санации – 2 и в ликвидации – 20 объектов. Применительно к хозяйственным обществам в 23 % организаций судебные дела прекращены в связи с изменившимися условиями финансовой реструктуризации в соответствии с Указом № 399, в 27 % – заключены мировые соглашения с кредиторами.

11. Срок санации должника – сельскохозяйственной организации должен составлять не менее 48 месяцев. Если в течение указанного срока санации имело место ухудшение его финансового состояния в связи со стихийными бедствиями, эпизоотиями и иными неблагоприятными природно-климатическими условиями, срок санации может быть продлен судом не более чем на 24 месяца по ходатайству управляющего. Важное значение приобретает вопрос доверия кредиторов и управляющего, а также его правовое сопровождение.

Только в случае если кредиторы доверяют управляющему, они будут готовы какое-то время ждать возвращения задолженности. В этом смысле можно говорить о наличии *фидуциарного* элемента во взаимоотношениях между кредиторами и управляющим.

12. Продажа имущества должна проводиться в форме электронного аукциона либо в форме конкурса.

Обязательными условиями конкурса являются:

сохранение рабочих мест для не менее 70 % работников, занятых на предприятии должника на дату его продажи;

переобучение за счет средств покупателя или трудоустройство не менее 70 % работников, занятых на предприятии должника на дату его продажи, в случае изменения основного вида хозяйственной (экономической) деятельности этого предприятия.

Движимое имущество должника, стоимость которого составляет не более 500 базовых величин, являющееся предметом сделки или нескольких взаимосвязанных сделок, имущество должника, являющееся продукцией, изготовленной должником в процессе своей хозяйственной (экономической) деятельности, а также скоропортящейся продукцией или иным имуществом должника, находящимся под угрозой явного уменьшения стоимости, может быть продано без проведения торгов.

Начальная цена имущества должника, выставяемого на электронный аукцион, может быть снижена более чем на 80 % с согласия собрания кредиторов.

Список использованных источников

1. Kai Liu Factors Affecting the Probability of Bankruptcy, Norwegian school of economics, Bergen [Электронный ресурс]. – 2022. – Mode of access: <https://brage.bibsys.no/xmlui/bitstream/handle/11250/300060/Master%20thesis.pdf?sequence=1>. – Date of access: 01.02.2022.
2. Patterson, Bill. Crises impact on reputation management / Bill Patterson // Public Relations Journal. – Nov. 1993 – Vol. 49, № 11. – P. 47–48.
3. Бычков, Н. А. Имущественная реструктуризация убыточных сельскохозяйственных организаций как инструмент антикризисной стратегии / Н. А. Бычков, В. Н. Метлицкий // Аграр. экономика. – 2008. – № 3. – С. 14–21.
4. Бычков, Н. А. Обращение акций хозяйственных обществ (к вопросу об акционировании предприятий АПК) / Н. А. Бычков, В. Н. Метлицкий // Аграр. экономика. – 2014. – № 5. – С. 15–28.
5. Бычков, Н. А. Организационно-правовое обеспечение реформирования сельскохозяйственных организаций со сложным экономическим положением в Республике Беларусь / Н. А. Бычков // Развитие бизнеса в аграрном секторе экономики Республики Беларусь: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 окт. 2016 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск, 2017. – С. 25–34.
6. Воскоян, Р. О. Двухклассовая система формирования капитала компании: американский и британский опыт // Теория и практика регулирования

налоговых и финансовых систем [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvuhklassovaya-sistema-formirovaniya-kapitala-kompanii-amerikanskiy-i-britanskiy-opyt>. – Дата доступа: 18.04.2022.

7. Инструкция о порядке обращения ценных бумаг на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 31 авг. 2016 г., № 76 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

8. Механизм банкротства сельскохозяйственных предприятий. Концепция / Н. А. Бычков [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Белорус. науч.-исслед. ин-т экономики и информации АПК, 1996. – 44 с.

9. Механизм обращения акций хозяйственных обществ АПК: состояние, проблемы, рекомендации / Н. А. Бычков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 145 с.

10. О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июля 2016 г., № 253 / КонсультантПлюс. Беларусь // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

11. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 марта 2017 г., № 8 : в ред. Декрет Президента Респ. Беларусь от 18.03.2021 г.) // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

12. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2015 г., № 231-3 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

13. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 2 окт. 2018 г., № 399 / КонсультантПлюс. Беларусь // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

14. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

15. Плугатырева, Д. А. Токенизация активов: преимущества и недостатки / Д. А. Плугатырева, Ю. С. Евлахова // Экономико-правовые, социологические и философские ориентиры: материалы XVI Всерос. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 24 сент. 2022 г. – Ростов-на-Дону: Изд-во «ФЕНИКС+», 2022. – С 89–90.

16. Попов В. Б. Анализ моделей прогнозирования вероятности банкротства предприятий / В. Б. Попов, Э. Ш. Кадыров // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского Сер. «Экономика и управление». — 2014. – Т. 27 (66), № 1. – С. 118–128.

17. Порядок осуществления процедуры банкротства и экономического оздоровления предприятий / В. Г. Гусаков [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова // Реформирование агропромышленного комплекса: учеб.-метод. и практ. пособ. – Минск : Белорус. науч.-исслед. ин-т аграр. экономики, 2002. – С. 381–391.

18. Райдайкин, Д. А. Корпоративный токен как альтернатива акции [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnyy-token-kak-alternativa-aktsii>. – Дата доступа: 14.03.2022).

19. Сабельфельд, Т. В. Совершенствование механизма диагностики финансовой несостоятельности предприятий : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Т. В. Сабельфельд. – Барнаул, 2011. – 183 с.

20. Ткачева, Ю. В. Диагностика финансовой несостоятельности в экономическом механизме предотвращения банкротства сельскохозяйственных предприятий : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05, 08.00.10 / Ю. В. Ткачева. – Воронеж, 2010. – 243 с.

21. Усоский, В. Н. Криптовалюты и токены краунд-экономики Беларуси / В. Н. Усоский // Имущественные отношения в РФ. – 2020. – № 5 (224). – С. 44–55.

§ 3.3. Методические предложения по совершенствованию механизма привлечения инвестиций и организационно-экономических мер повышения эффективности функционирования неплатежеспособных и убыточных организаций АПК

Одна из основных проблем деятельности предприятий АПК в настоящее время связана с низкой эффективностью их функционирования. Ежегодно значительными темпами прирастают объемы кредиторской задолженности сельскохозяйственных организаций, в результате чего многие из них оказываются неспособны продолжать производственно-экономическую деятельность без сторонней финансовой поддержки.

Большинство отечественных сельскохозяйственных организаций испытывают затруднения в финансировании расходов по инвестиционной и инновационной деятельности в необходимых объемах и, как следствие этого, снижается уровень обеспеченности аграрных

товаропроизводителей средствами производства, низким остается уровень распространенности инновационных разработок и технологий в сельском хозяйстве, не преодолено технико-технологическое отставание от мировых лидеров.

Основными направлениями улучшения финансово-экономического положения убыточных и неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций и снижения риска их банкротства является использование механизмов антикризисного управления, привлечения инвестиций, снижения затрат.

Проведенное изучение отечественной и зарубежной литературы [1, 3, 4, 6, 8, 10, 11] позволило установить, что

большинство исследователей рассматривают инвестиционный потенциал как совокупность факторов, обеспечивающих благоприятные условия для привлечения инвестиций. В качестве положительного результата, характеризующего инвестиционный потенциал, выделяют: обеспечение во времени устойчивого экономического дохода; наращивание производственного потенциала; обновление и рост производственного потенциала.

Проанализировав и обобщив имеющиеся подходы, установлено, что инвестиционный потенциал агропромышленного комплекса можно определить как совокупность возможностей, представленных частными потенциалами, создающих условия для привлечения инвестиций, позволяющие инвесторам получать эффект благодаря вложению средств. В результате систематизации литературных источников выделены частные потенциалы, составляющие инвестиционный, а также установлена совокупность критериев для проведения оценки (табл. 3.3.1).

В результате проведенных исследований разработана методика оценки уровня инвестиционного потенциала, схематично представленная на рисунке 3.3.1.

Методика содержит пять формализованных этапов.

Этап 1. Расчет частных показателей предполагает осуществление трех шагов, первый из которых заключается в выделении групп показателей. По результатам исследований были определены три группы показателей для оценки: ресурсный потенциал, экономическая эффективность, платежеспособность и финансовая устойчивость. На втором шаге определяются показатели по группам. Их состав и порядок расчета приведены в таблице 3.3.2.

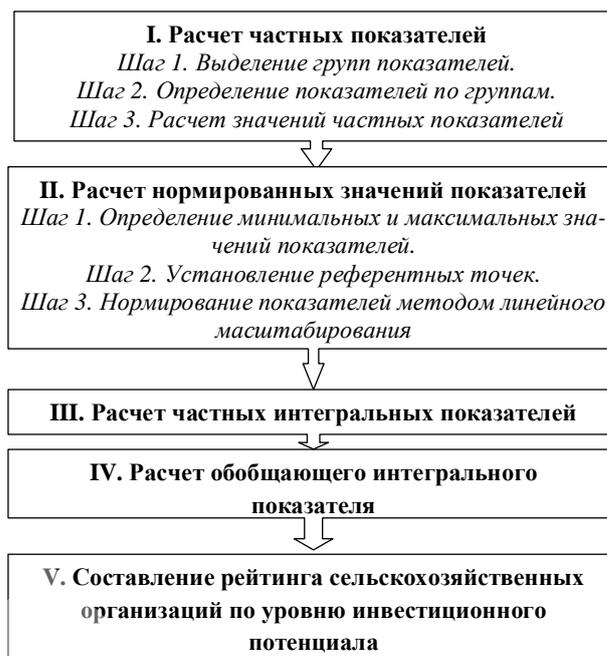

Рис. 3.3.1. Методика оценки инвестиционного потенциала хозяйственных обществ АПК

Примечание. Разработано авторами по результатам проведенных исследований.

На заключительном шаге первого этапа проводится непосредственно расчет частных показателей по группам, определенных на предыдущих шагах.

Этап 2. Проводится расчет нормированных значений показателей по результатам осуществления трех шагов. Так, первый шаг предусматривает определение минимальных и максимальных значений показателей,

Таблица 3.3.1. Критерии оценки частных потенциалов инвестиционного потенциала

Потенциал	Критерии оценки
Природно-ресурсный	Обеспеченность производственными и сырьевыми ресурсами (минерально-сырьевыми, земельными, водными)
Производственный	Урожайность сельскохозяйственных культур; продуктивность животных; уровень производства продукции на душу населения; стоимость и структура основных средств, технологический уровень производства; ресурсоемкость производства; оценка производственных мощностей, пригодность их к переоборудованию или использованию для организации производства; определение наличия необходимого для организации производства оборудования; обеспеченность различными видами энергии
Трудовой	<i>Качественные характеристики:</i> уровень профессиональной подготовки населения, возраст, пол, состояние здоровья. <i>Количественные характеристики:</i> общая численность работающих, среднемесячная оплата труда, количество безработного населения, естественный прирост, доля лиц старше трудоспособного возраста, ожидаемая продолжительность жизни при рождении
Финансовый	Объем прибыли предприятий отрасли; удельный вес прибыльных и убыточных предприятий, их рентабельность; объем кредитов, выданных коммерческими банками субъектам предпринимательской деятельности; показатели ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости организаций; соотношение собственных и заемных средств; показатели деловой активности
Инновационный	Доля нематериальных активов в общих активах субъектов хозяйствования; доля новой продукции (освоенной в течение последних 3 лет) в общем объеме производства; процент соотношения традиционных и прогрессивных технологий; участие в технологическом обмене и доля субъектов хозяйствования на рынках инновационной продукции; степень модернизации производства; скорость внедрения достижений научно-технического прогресса; патентно-лицензионная ситуация, наукоемкость продукции
Инфраструктурный	Экономико-географическое положение; территориальное размещение; обеспеченность производственной инфраструктурой; социальная инфраструктура; уровень развития объектов инфраструктуры, их доступность

Примечание. Разработано авторами по результатам изучения [1–4, 6, 8–11].

Таблица 3.3.2. Частные показатели по группам для построения рейтинга инвестиционного потенциала

Показатели	Методика оценки	Обозначения
1. Ресурсный потенциал		
1.1. Обеспеченность трудовыми ресурсами	$Ч / Пл$	Ч – среднегодовая численность работников, чел.;
1.2. Балл плодородия сельскохозяйственных угодий	$Пл_c / Пл$	Пл – площадь сельскохозяйственных угодий, га; Пл _c – соизмеримая площадь сельскохозяйственных угодий, балло-гектар;
1.3. Фондообеспеченность	$\overline{ОС} / Пл$	$\overline{ОС}$ – среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.;
1.4. Физический износ основных средств	$ОС_a / ОС_k$	ОС _a – стоимость начисленной амортизации, тыс. руб.;
1.5. Стоимость оборотных средств в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий	$КА / Пл$	ОС _k – стоимость основных средств на конец года, тыс. руб.;
2. Экономическая эффективность		
2.1. Производительность труда	$V_{рп} / Ч$	$V_{рп}$ – выручка от реализации продукции, тыс. руб.;
2.2. Фондоотдача	$V_{рп} / \overline{ОС}$	$КА$ – средний остаток краткосрочных активов, тыс. руб.;
2.3. Коэффициент оборачиваемости краткосрочных активов	$V_{рп} / КА$	$ВС_3$ – валовой сбор зерновых и зернобобовых, ц;
2.4. Урожайность зерновых и зернобобовых	$ВС_3 / Пл_3$	Пл ₃ – площадь зерновых и зернобобовых, га;
2.5. Выход кормовых единиц на 100 балло-гектаров сельскохозяйственных угодий	$КЕ / Пл$	КЕ – питательность произведенных кормов, ц к. ед.;
2.6. Среднегодовой удой молока от одной коровы	$ВН_м / Пог_к$	ВН _м – годовой валовой надой молока, кг;
2.7. Расход кормов на 1 ц молока	$Р_к^м / ВН_м$	Пог _к – среднегодовое поголовье коров основного стада, гол.;
2.8. Рентабельность реализованной продукции	$П_р / С_р$	$Р_к^м$ – расход кормов на поголовье коров, ц к. ед.;
2.9. Рентабельность инвестиционной деятельности	$П_и / Р_и$	П _р – прибыль от реализации продукции, тыс. руб.;
2.10. Рентабельность активов	$П_ч / ИБ \times 100$	С _р – себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.;
2.11. Рентабельность персонала	$П_ч / ФОТ \times 100$	П _и – прибыль по инвестиционной деятельности, тыс. руб.;
3. Платежеспособность и финансовая устойчивость		
3.1. Коэффициент текущей ликвидности	$КА / КО$	Р _и – расходы по инвестиционной деятельности, тыс. руб.;
3.2. Коэффициент обеспеченности обязательств собственными оборотными средствами	$(СК + ДО - ДА) / КА$	Р _и – расходы по инвестиционной деятельности, тыс. руб.;
3.3. Коэффициент обеспеченности обязательств активами	$(ДО + КО) / ИБ$	П _ч – чистая прибыль, тыс. руб.;
3.4. Коэффициент капитализации	$(ДО + КО) / СК$	ИБ – итог баланса, тыс. руб.;
3.5. Коэффициент долгосрочной финансовой устойчивости	$(СК + ДО) / ИБ$	ФОТ – фонд оплаты труда, тыс. руб.;
3.6. Доля собственного капитала в источниках формирования долгосрочных активов	$(ДА - КО) / ДА \times 100$	
3.7. Доля просроченных кредитов, ссуд и займов	$(К_{пр} + СЗ_{пр}) / (К + С)$	
3.8. Доля просроченной кредиторской задолженности	$КЗ_{пр} / КЗ$	
3.9. Коэффициент инвестиционного риска	$П_ч / (ДО + КО)$	

Примечание. Разработано авторами на основании проведенных исследований.

второй – установление референтных точек для нормирования (минимальные и максимальные уровни показателей). При этом установленные референтные точки на втором шаге могут отличаться от минимальных и максимальных показателей, определенных на предыдущем шаге.

При установлении референтных точек отбрасывались резко отличающиеся от основной выборки значения для того, чтобы более точно определить отличия между исследуемыми организациями. В таких

показателях, как балл плодородия сельскохозяйственных земель, физический износ основных средств, урожайность зерновых и зернобобовых, среднегодовой удой молока от одной коровы, коэффициент обеспеченности обязательств собственными оборотными активами, коэффициент долгосрочной финансовой устойчивости, доля просроченных кредитов ссуд и займов, доля просроченной кредиторской задолженности, коэффициент инвестиционного риска в качестве референтных точек были установлены фактические минимальные

и максимальные значения. Для показателя выход кормовых единиц на 100 балло-гектаров сельскохозяйственных угодий было установлено минимальное значение 50 ц к. ед., так как более низкое значение не обеспечивает минимальной кормовой базы. Данный уровень также является низким. Для большинства оставшихся показателей строились графики, где показатели сортировались от минимального к максимальному, по оси абсцисс был номер организации по порядку, ординат – значения показателя. В результате при необходимости отбрасывались резко отличающиеся значения.

Нормирование показателей должно проводиться методом линейного масштабирования. Для этого все показатели следует разделить на две группы: прямо пропорционально возрастающие (лучшим является максимальное значение) и обратно пропорционально возрастающие (лучшим является минимальное значение). К обратно пропорционально возрастающим показателям относятся: физический износ основных средств; расход кормов на 1 ц молока; коэффициент обеспеченности обязательств активами; коэффициент капитализации; доля просроченных кредитов, ссуд и займов; доля просроченной кредиторской задолженности. Остальные показатели – прямо пропорционально возрастающие.

Для нормирования прямо пропорционально возрастающих показателей используется следующее выражение:

$$\frac{x_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (3.3.1)$$

где x_i – значение частного показателя;

X_{\min} – минимальная референтная точка;

X_{\max} – максимальная референтная точка.

Нормирование обратно пропорционально возрастающих показателей осуществляется с использованием выражения:

$$\frac{X_{\max} - x_i}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (3.3.2)$$

Этап 3. Определяются частные интегральные показатели (ресурсного потенциала, экономической эффективности, платежеспособности и финансовой устойчивости) как среднearифметические нормированных показателей по группам.

Этап 4. Определяется обобщающий интегральный показатель как среднегеометрическое частных интегральных показателей, на основании значения которого на **этапе 5** составляется рейтинг хозяйственных обществ по уровню инвестиционного потенциала.

Пользователями предложенной методики могут быть органы государственного управления с целью определения перечня перспективных организаций для дальнейшего их развития, а также выявления недостатков у конкретных субъектов хозяйствования для разработки и реализации мер по их устранению. Кроме того, составление рейтинга неплатежеспособных аграрных товаропроизводителей позволит выделить наиболее привлекательные организации для потенциальных инвесторов.

Большое внимание при восстановлении платежеспособности субъектов хозяйствования необходимо уделять внутренним резервам повышения эффективности производства, имеющимся в организациях. Проведенный анализ свидетельствует, что одним из актуальных направлений является снижение затрат. К мероприятиям, не требующим значительных инвестиционных вложений, но обеспечивающим видимый экономический эффект в вопросе сокращения затрат, следует отнести:

оптимизацию землепользования, позволяющую сократить издержки производства растениеводческой продукции на величину до 10 %;

внедрение в производство продукции растениеводства технологий точного земледелия, которые, по оценкам экспертов, позволяют сократить затраты на семена, средства защиты растений и удобрения на 10–15 %.

Оптимизация землепользования. Имеется ряд научных рекомендаций о том, что «...с позиции экономики в ряде случаев целесообразно трансформировать под кормовые угодья (или даже вывести из оборота) земли с баллом ниже 21–23» [5]. Это справедливо, прежде всего, для обрабатываемых земель, на которых производится товарная продукция растениеводства. Однако данные земли могут быть эффективны для производства кормовых культур при условии, что себестоимость производства собственных кормов на этих землях будет ниже цены покупного корма.

Для определения порогового уровня плодородия земель, эффективного для кормопроизводства, необходимо последовательно сопоставить себестоимость собственных кормов на разнокачественных землях и стоимость покупного корма. Для повышения объективности расчетов при определении себестоимости кормов собственного производства нами разработан методический подход к определению расчетно-нормативной себестоимости единицы продукции сельскохозяйственной культуры. Данный подход опирается на кадастровую оценку земель, которая производится в соответствии с Техническим кодексом установившейся практики ТКП 302-2018(33520) «Кадастровая оценка сельскохозяйственных земель» Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь.

Результатами кадастровой оценки земель являются:

- балл плодородия почв земельного участка;
- общий балл кадастровой оценки земель;
- нормативный чистый доход и дифференциальный доход с 1 га сельскохозяйственных земель;
- кадастровые стоимости 1 га сельскохозяйственных земель.

Исходя из методики расчета нормативного чистого дохода, изложенного в ТКП 302-2018(33520), нами была выведена формула определения расчетно-нормативной себестоимости единицы продукции сельскохозяйственной культуры (C_1):

$$C_1 = (145C_0B_1Y_{\text{н}} - ЧД_1) / 100B_1Y_{\text{н}}, \quad (3.3.3)$$

где C_0 – нормативная себестоимость (средние нормативные затраты в расчете на единицу продукции) сельскохозяйственной культуры;

B_1 – балл плодородия почв хозяйства;

U_n – нормативная (средняя) урожайность в расчете на балло-гектар сельскохозяйственной культуры;

$ЧД_1$ – нормативный чистый доход по сельскохозяйственной культуре в хозяйстве.

Апробация разработанного методического подхода была проведена на примере условной сельскохозяйственной организации Витебской области (далее – УСХО) (табл. 3.3.3).

Таким образом, исходя из кадастровой оценки земель, себестоимость основных видов продукции растениеводства в УСХО складывается на уровне 40–70 % выше среднереспубликанских значений, при этом хозяйство имеет резерв снижения себестоимости производства продукции растениеводства в пределах от 10 (озимые зерновые) до 60 % (зеленая масса улучшенных сенокосов и пастбищ).

Для расчетных целей данные по покупным кормам необходимо распределить на две группы: травяные корма и концентраты (табл. 3.3.4). Концентраты – зернофураж и рапсовый шрот, а также комбикорм, травяные – силос и сенаж.

Далее необходимо учесть стоимость доставки кормов, которая может осуществляться как собственным, так и наемным транспортом. Для определения стоимости перевозки собственным транспортом

целесообразно использовать методы аналогии и структурного моделирования. Таким образом, было определено, что стоимость доставки составляет: по травяным кормам – 5,2 % от стоимости самого корма (коэффициент корректировки цены на стоимость доставки соответственно составил 1,052), по концентратам – 1,0 % от стоимости корма (коэффициент корректировки цены – 1,01).

Обобщив данные о себестоимости продукции растениеводства на различных по качеству землях (по данным за 2020 г.), нами был определен балл плодородия, ниже которого себестоимость производства травяных кормов не может быть ниже стоимости покупных кормов. Пороговым значением является уровень в 15 баллов (рис. 3.3.2).

Таким образом, при условии невозможности или чрезвычайной дороговизны повышения плодородия земель за счет мелиоративных и иных мероприятий, обрабатываемые земли с баллом плодородия ниже 15 целесообразно вывести из оборота, поскольку себестоимость производства собственных кормов на данных землях будет выше цены покупных. При этом необходимо подчеркнуть, что в каждом конкретном случае необходимо проводить расчеты на фактических данных исследуемых хозяйств.

Таблица 3.3.3. Себестоимость 1 т продукции растениеводства, руб.

Продукция растениеводства	Факт 2020 г.		УСХО (расчетно-нормативная в ценах 2020 г.)	Резерв снижения себестоимости, %
	УСХО	В среднем по сельскохозяйственным организациям Республики Беларусь		
Озимые зерновые	379	227	341,7	9,8
Яровые зерновые	423	239	361,0	14,7
Зернобобовые	460	255	386,0	16,1
Рапс	704	524	781,6	–
Однолетние травы:				
на сено	–	79	139,3	–
зеленую массу	63	21	33,4	47,0
выпас	–	19	33,8	–
Кукуруза на зеленую массу	–	37	55,6	20,6
Естественные сенокосы и пастбища:				
на сено	–	56	80,9	–
зеленую массу	32	12	17,3	45,9
выпас	–	10	14,4	–
Улучшенные сенокосы и пастбища:				
на сено	163	56	85,3	47,7
зеленую массу	48	13	19,5	59,4
выпас	42	10	15,6	62,9

Таблица 3.3.4. Определение стоимости покупных травяных и концентрированных кормов

Показатели	Цена, руб/т	Количество, т	Сумма, руб.
Зернофураж	406,6	701,7	285 296,8
Шрот рапсовый	566,3	83,3	47 182,2
Комбикорм	1 055,0	46,1	48 678,0
Концентраты – всего	458,6	831,1	381 157,0
Коэффициент стоимости доставки	1,01	–	–
Цена концентратов с учетом стоимости доставки	463,2	–	–
Сенаж	85,5	1 767,8	151 170,9
Силос	71,1	1 362,1	96 804,5
Всего по травяным кормам	79,2	3 129,9	247 975,4
Коэффициент стоимости доставки	1,052	–	–
Цена травяных кормов с учетом стоимости доставки	83,3	–	–

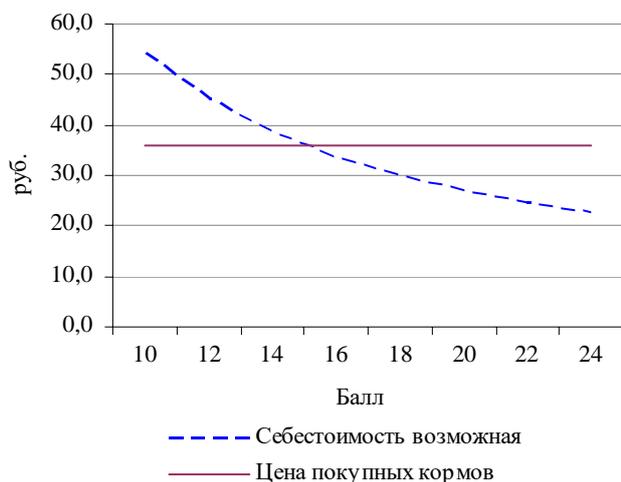

Рис. 3.3.2. Соотношение балла плодородия обрабатываемых земель и себестоимости 1 ц к. ед. травяных кормов

Внедрение технологии точного земледелия. Точное земледелие – это комплексная система сельскохозяйственного менеджмента, которая заключается в использовании цифровых компьютерных и спутниковых технологий для управления продуктивностью почвы и оперативного мониторинга роста растений на всех этапах.

Анализ опыта внедрения технологий точного земледелия в отечественных и зарубежных сельскохозяйственных предприятиях позволил предложить следующие этапы внедрения точного земледелия [7, 12].

1-й этап (подготовительный):

1. Подготовка персонала к работе с технологиями точного земледелия: посещение руководством и специалистами хозяйства образовательных семинаров по технологиям точного земледелия, организуемых в технопарке «Горки», а также сельскохозяйственных организаций, где данная система внедрена и успешно функционирует.

2. Оценка преимуществ работы с новыми технологиями. Пробная работа специалистов хозяйства с отдельными элементами точного земледелия при помощи бесплатных приложений (оценить состояние растений и отметить проблемные участки; сделать предварительную оценку, сколько можно сэкономить на дифференцированном внесении удобрений при помощи бесплатного приложения для мониторинга полей, например, OneSoil).

3. Формирование команды специалистов для внедрения технологий.

2-й этап. Оборудование нескольких тракторов, действовавших в операции сева, подготовки почвы, навигационным автоуправлением.

Вначале необходимо оснастить таким оборудованием наиболее энергоемкие трактора. Покупка бортового компьютера и системы подруливания, позволит контролировать работу техники и эффективно вносить семена, удобрения и пестициды. Стоимость данного оборудования окупается за один сезон.

3-й этап. Создание пространственной основы предприятия, формирование электронной карты полей

хозяйства и баз данных по элементарным и рабочим участкам на основе результатов агрохимического обследования и данных по севообороту хозяйства за последние три года. Покупка специализированного программного обеспечения для формирования информационной системы точного земледелия.

4-й этап. Оснащение системами навигационного автоуправления всей техники хозяйства. Внедрение дифференцированного внесения удобрений на основе данных агрохимического обследования, севооборотов и оценки состояния растительности с использованием вегетационных индексов.

5-й этап. Использование дифференцированного внесения средств защиты растений на основе мониторинга состояния растений и метеомониторинга.

6-й этап. Принятие управленческих решений на основе получаемой цифровой информации:

- формирование карт урожайности при помощи датчиков урожайности на комбайнах (на новых комбайнах производства Гомсельмаш они входят в комплектацию) и их подробный анализ, необходимые корректировки карт дифференцированного внесения удобрений и посева;

- выделение проблемных зон (низкопродуктивных, подверженных эрозии и вымоканию) и исключение данных участков из агротехнологического цикла до устранения данных явлений.

7-й этап. Применение дифференцированного посева пропашных культур. Автоматическое отключение секций устраняет перекрытия, экономит посевной материал и повышает качество выполнения операций, увеличивает урожайность.

Наиболее простым и доступным элементом системы точного земледелия является использование навигационных приборов параллельного вождения агрегатов при внесении удобрений и обработке средствами защиты растений.

Для внедрения системы параллельного вождения необходима закупка комплекта оборудования (системы автоматического вождения, дисплеи) и сервисов коррекции сигнала.

По исследованиям ученых в Беларуси величина средних перекрытий смежных проходов техники составляет 27 см, что приводит к увеличению количества необходимых проходов по полю и, соответственно, к лишним затратам примерно 5 % семян, удобрений и средств защиты растений. Кроме того, расходуются топливо, затраты труда, запасные части на ремонт техники.

Вместе с тем использование технологий точного земледелия может дать следующие экономические эффекты:

- повышение урожайности возделываемых культур за счет более рационального и правильного использования удобрений, оперативного устранения болезней и вредителей растений, более точного соблюдения технологии возделывания;

- снижение затрат времени на выполнение работ трактористами за счет сокращения количества необходимых прогонов и количества вносимых удобрений и средств защиты растений;

– увеличение временного ресурса работы техники в хозяйстве за счет возможности работы в темное время суток, в условиях плохой видимости и, соответственно, повышение возможностей выполнения сельскохозяйственных работ в оптимальные агротехнические сроки, а также снижение потребности в дорогостоящей сельскохозяйственной технике в целом.

Заключение

В результате проведенных исследований определена сущность инвестиционного потенциала АПК и предложена авторская методика оценки его уровня, включающая пять этапов, из которых первые четыре предполагают расчет частных показателей, их нормированных значений, частных и обобщающего интегральных индексов. Затем на заключительном пятом этапе составляется рейтинг сельскохозяйственных организаций по уровню инвестиционного потенциала. Данная методика базируется на системе показателей, состоящей из трех групп, характеризующих ресурсный потенциал; экономическую эффективность; платежеспособность и финансовую устойчивость. Пользователями предложенной методики могут быть органы государственного управления при определении перечня перспективных организаций и разработки мер для дальнейшего их развития. Кроме того, составление рейтинга неплатежеспособных аграрных товаропроизводителей позволяет выделить наиболее привлекательные организации для потенциальных инвесторов.

Одним из актуальных направлений восстановления платежеспособности субъектов хозяйствования является снижение затрат. К мероприятиям, не требующим значительных инвестиционных вложений, но обеспечивающим видимый экономический эффект в вопросе сокращения затрат, следует отнести: оптимизацию землепользования, позволяющую сократить издержки производства растениеводческой продукции на величину до 10 %; внедрение технологий точного земледелия, которые обеспечивают сокращение затрат на семена, средства защиты растений и удобрения на 10–15 %, а также способствуют повышению урожайности возделываемых культур, снижению затрат времени на выполнение машинно-тракторных работ, увеличению ресурса эксплуатации техники.

В процессе исследований разработан методический подход к определению расчетно-нормативной себестоимости единицы продукции сельскохозяйственной культуры (исходя из методики расчета нормативного чистого дохода, изложенного в ТКП 302-2018(33520)). Данный подход позволяет объективно оценивать перспективы использования низкокачественных земель для производства кормовых культур путем сопоставления себестоимости собственных кормов на разнокачественных землях и стоимости покупного корма.

Список использованных источников

1. Атаева, Н. Ю. Исследование инвестиционной привлекательности муниципальных образований [Электронный ресурс] // Вопросы территориального развития. – 2015. – Вып. 3 (23). – Режим доступа: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1485>. – Дата доступа: 22.07.2022.
2. Балюк, С. С. Сравнительная оценка состояния агрохозяйственных комплексов регионов Республики Беларусь / С. С. Балюк // Весн. БДУ. Сер. 3. – 2010. – № 3. – С. 67–70.
3. Вишняков, А. И. Формирование инвестиционного климата региона / А. И. Вишняков, О. Н. Герасина // Бизнес в законе. – 2012. – № 6. – С. 298–300.
4. Волкова, Е. В. Развитие экономического потенциала организаций перерабатывающей промышленности: теоретико-методологические аспекты / Е. В. Волкова. – Могилев : МГУП, 2016. – 199 с.
5. Исследование научных основ интенсификации растениеводства в различных почвенно-экологических условиях на современном этапе / Я. Н. Бречко [и др.] // Современные проблемы устойчивого развития АПК: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – Гл. 3, § 3.2. – С. 84–92.
6. Крамин, Т. В. Инвестиционная привлекательность региона как основа разработки и реализации регионального инвестиционного проекта / Т. В. Крамин, В. А. Леонов, А. В. Тимдясова // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. – 2013. – № 2 (24). – С. 293–300.
7. Мировые тенденции интеллектуализации сельского хозяйства / В. Ф. Федоренко [и др.]. – М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2018. – 232 с.
8. Пирожник, П. Региональное развитие и типология регионов Беларуси по уровню социально-экономического потенциала / И. Пирожник // Acta Geographica Silesiana. 16. WNoZ UŚ. – Sosnowiec, 2014 – S. 57–71.
9. Ситнова, Л. А. Институциональные факторы и условия обеспечения инвестиционной привлекательности регионов России / Л. А. Ситнова, А. В. Лисица // Вестн. Челябинского гос. ун-та. – 2014. – № 15 (334). – Экономика. – Вып. 43. – С. 74–86.
10. Солдак, М. О. Підходи до оцінки інституційного потенціалу регіонів України [Электронный ресурс] / М. О. Солдак // Управление экономикой: теория и практика. – 2013. – № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-otsenke-institutsionalnogo-potentsiala-regionov-ukrainy>. – Дата доступа: 20.07.2022.
11. Ултургашева, О. Г. Экономическая сущность и структура инвестиционного потенциала района / О. Г. Ултургашева, А. В. Лавренко, Д. А. Профатилов // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 1. – С. 227–229.
12. Эльдиева, Т. М. Направления использования умных инноваций в сельском хозяйстве / Т. М. Эльдиева // Междунар. с.-х. журн. – 2018. – № 6. – С. 46–49.

ГЛАВА 4. ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА И СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

§ 4.1. Исследование организационно-экономического механизма корпоративного управления в крупных кооперативно-интеграционных структурах

Опыт стран ЕС, США и Китая в области инновационной политики свидетельствует, что в настоящее время важен поиск наиболее эффективных форм кооперативно-интеграционного взаимодействия между субъектами хозяйствования с целью повышения конкурентоспособности экономик государств в целом и отечественного агропромышленного комплекса в частности. Важным аспектом является организационно-управленческое взаимодействие субъектов интеграции, обеспечивающее наращивание их конкурентных преимуществ. Наиболее результативным видом такого взаимодействия, ориентированного на создание инновационных товаров и услуг, привлечение инвестиций в национальную экономику, является кооперация и создание различных объединений, состоящих из совокупности взаимосвязанных субъектов хозяйствования, включающих вспомогательные маркетинговые компании, банковские, консалтинговые предприятия, исследовательские и образовательные учреждения.

В настоящее время в агропромышленном комплексе активно формируются крупные кооперативно-интеграционные структуры. Для их эффективного функционирования существенным является вопрос формирования действенного организационно-экономического механизма управления. Исследования отечественных и зарубежных ученых свидетельствуют, что для таких крупных формирований актуально использование накопленного богатого опыта корпоративного управления. В то же время отмечается недостаточность исследований в области изменения механизмов корпоративного управления под влиянием таких современных тенденций менеджмента, как цифровизация и изменение роли неэкономических инструментов мотивации работников. В связи с этим вопрос установления основных составляющих при формировании организационно-экономического механизма корпоративного управления в крупных кооперативно-интеграционных структурах является актуальным для Республики Беларусь.

Стратегические и тактические подходы к формированию кооперативно-интеграционных структур должны включать четкие цели и конкретные действия с учетом методов и моделей реализации инвестиционно-инновационной деятельности, системной организации технологий и инструментов совместного действия для решения поставленных задач. Выявление условий развития данных структур с учетом инвестиционно-инновационной составляющей предопределяет и наличие характерных особенностей их формирования: совместное осуществление организациями-участниками процесса разработки и внедрения инновационных товаров и

услуг; системное применение инновационно-инфраструктурных объектов; наличие открытой и достоверной информации об участниках продвижения продуктов инновационного характера; осуществление кластерной организации на основе комплекса эффективных мер по созданию инновационных товаров и услуг; взаимодействие участников интеграционной структуры на всех этапах инновационного процесса [8, 9].

Концептуальные основы формирования структур кооперации и интеграции, а также развития их центров представлены в работах многих ученых в рамках экономической теории, экономической географии, региональной экономики и при исследовании национальных инновационных систем [26, 31]. В работах И. Г. фон Тюнена, В. Лаундхардта, М. Вебера, У. Кристаллера, А. Леша, А. Смита, Д. Рикардо, Э. Хекшера и Б. Олина, А. Маршалла, Дж. Бекаттини, М. Белланди, С. Бруско уделяется внимание оптимальному размещению производств в АПК, рынкам сбыта товаров и услуг, взаимосвязям экономических агентов, региональным особенностям. В работах Й. Шумпетера, К. Эрроу, Р. Нельсона и С. Уинтера рассматривается роль технологической составляющей в развитии промышленной отрасли, а также влияние рыночной системы и конкуренции на уровень инновационного потенциала региональной экономики.

Для создания условий, способствующих устойчивому и благополучному развитию агропромышленного производства, необходим постоянный поиск и реализация новых подходов к определению действенных механизмов, обеспечивающих организацию и управление эффективным функционированием существующих кооперативно-интеграционных структур. В настоящее время данные структуры представлены в основном акционерными обществами, которые становятся привлекательными для широкого круга инвесторов при условии динамичного развития, ориентации на инновации, выплаты ожидаемых акционерами дивидендов. Агропромышленная интеграция совместно с созданием адекватного организационно-экономического механизма корпоративного управления направлены на повышение конкурентных преимуществ.

Формирование действенной структуры управления является основополагающим фактором образования крупных эффективных кооперативно-интеграционных структур и залогом их дальнейшего успешного функционирования. Так, С. И. Рекорд, анализируя практику кластерообразования в регионах Федеративной Республики Германия, особенно выделяет фактор управления, как оказывающий значительное влияние на эффективность работы кластеров [25]. Именно

«... эффективное управление позволяет получать синергетические эффекты и увеличивать прибыль при операционном взаимодействии предприятий» [23].

Для установления основных составляющих при формировании организационно-экономического механизма корпоративного управления в крупных кооперативно-интеграционных структурах необходимо определить элементы организационно-экономического механизма корпоративного управления, а также выделить особенности крупных кооперативно-интеграционных структур.

Обобщение мнения исследователей позволило определить основные дефиниции корпоративного управления [3, 10, 18, 30]:

1. Система управления и контроля за деятельностью компаний корпорации.

2. Структура, определяющая распределение прав и обязанностей между участниками корпоративных отношений, правила и процедуры принятия решений, рамки для формирования и достижения целей компании и контроля за результатами ее деятельности.

Следует отметить, что все множество трактовок термина «корпоративное управление» и подходов к его толкованию можно сгруппировать в два направления: управление в крупных организациях (сложных хозяйственных системах) и управление в акционерных обществах.

В настоящее время к наиболее распространенным крупным кооперативно-интеграционным структурам в АПК исследователи относят холдинги, а также кластеры. Они являются сложными хозяйственными системами, что подтверждает необходимость применения адаптированного корпоративного управления в них.

Основная особенность холдинга заключается в том, что головная (управляющая) компания владеет контрольными пакетами акций других предприятий, входящих в кооперативно-интеграционную структуру, управляет ими, а также оказывает значительное влияние на принятие решений в дочерних предприятиях. Кроме того, холдинг является вертикально интегрированным объединением, структурные части которого взаимодействуют друг с другом при продвижении продукции по производственным стадиям технологического цикла (производство сельскохозяйственного сырья – его переработка, производство продуктов – реализация готовой продукции). В рамках данного формирования каждое предприятие выполняет определенные функции в соответствии с общим стратегическим планом развития объединения, между составными компонентами холдинга устанавливаются функциональные связи.

Холдинг предполагает накопление и перераспределение доходов между филиалами, формирование системы внутрифирменного кредитования и контроллинга. Его важными особенностями являются усложнение организационной структуры управления за счет одной или нескольких управляющих организаций, а также значительный акцент на управлении активами и контрольными пакетами акций дочерних компаний.

Кластер позволяет его участникам приобретать конкурентные преимущества за счет взаимовыгодного

сотрудничества организаций различного типа и профиля деятельности, в том числе и различной ведомственной принадлежности, но территориально близко расположенных. Характерными чертами данного объединения являются: добровольность участия, самоорганизация участников в плане выбора форм кластера и направлений сотрудничества, сохранение конкуренции в других сферах деятельности при наличии общих взаимовыгодных проектов.

В общем виде под производственным кластером понимаются группы предприятий из различных отраслей, тесно связанных общими рынками продукции, трудовыми ресурсами, схожими технологиями, цепочками поставщиков и (или) другими экономическими связями. Кластеры могут приобретать стратегическое значение, поскольку деятельность, приносящая пользу одному члену кластера, как правило, оказывает положительное дополнительное воздействие на иных участников [28].

В ходе проведенных исследований определена следующая уровневая структура кластеров по масштабу производства и развития кооперационных связей [2, 14, 15]:

- микрокластеры – объединения предприятий, производящие схожие товары и услуги, развивающие взаимодополнительные формальные и неформальные связи;

- мезокластеры – производственные объединения межотраслевого и межрегионального типа, включающие образовательную, научно-исследовательскую, производственную составляющие, систему распределения и продвижения товаров и услуг;

- макрокластеры – формы межрегиональных производственных коопераций, направленные на социально-экономическое развитие трансграничных территорий;

- мегакластеры – отраслевой комплекс отдельных предприятий и организаций, взаимосвязанных между собой договорными отношениями и являющихся головным контролирующим объединением, находящимся на приграничной территории одного или нескольких государств, участвующих в единой цепочке создания стоимости.

Формирование кооперативно-интеграционных объединений кластерного типа происходит в результате влияния глобализации. Так, региональные кластеры вынужденно и целенаправленно либо принимают международные стандарты стран-лидеров, либо создают собственные, предусматривающие обеспечение конкурентоспособности на внешних рынках за счет более высоких требований качества [27].

Анализ литературных источников позволил выявить отличительные черты данных крупных кооперативно-интеграционных структур, которые необходимо учитывать при формировании в них системы корпоративного управления (табл. 4.1.1).

Корпоративное управление способствует устранению дисбалансов и диспропорций в системе управления акционерными обществами, направлено на рост их эффективности, повышение прозрачности менеджмента и снижение коррупционных рисков, включает в себя систему взаимоотношений между менеджментом общества, советом директоров, акционерами

Таблица 4.1.1. Основные характеристики крупных кооперативно-интеграционных структур

Характеристика	Холдинг	Кластер
Правовой статус	Определен законом (необходима регистрация)	Нет
Формирование	По решению управляющей компании / собственника имущества участников холдинга	По инициативе участников кластера. Самостоятельное решение о вхождении
Наличие связей	Основан на вертикальных связях между участниками и управляющей компанией холдинга	Преобладание горизонтальных связей между участниками, их независимость друг от друга
Управление и координация	Формирование управляющей компании холдинга. Управляющая компания влияет на принимаемые участниками холдинга решения	Создание коллегиального координационного органа кластера его участниками. Независимость от координирующей структуры
Территориальная локализация	Не имеет значения	Обязательна
Участие юридических лиц различной ведомственной принадлежности	Исключено	Допускается

Примечание. Разработано авторами на основе проведенного исследования.

и иными заинтересованными лицами. Корпоративное управление определяет структуру, с помощью которой устанавливаются цели акционерного общества, а также способы их достижения и мониторинга результатов деятельности. Основные проблемы заинтересованных групп участников решаются непосредственно в ходе переговорного процесса.

В принципах корпоративного управления ОЭСР в качестве основной цели определено содействие созданию среды доверия, прозрачности и ответственности, необходимой для стимулирования долгосрочных инвестиций, финансовой стабильности и честности в предпринимательской деятельности [22]. Данными правилами определены рамочные принципы установления корпоративного управления, их характеристики (табл. 4.1.2).

Согласно Методическим рекомендациям по организации корпоративного управления в акционерных

обществах с участием государства, утвержденным постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 5 июля 2016 г. № 45/14 [16], основной задачей корпоративного управления является установление баланса интересов участвующих субъектов (акционеров, членов органов управления, должностных лиц акционерных обществ и иных акторов). В данных рекомендациях определены ключевые элементы при внедрении системы корпоративного управления (рис. 4.1.1).

В ходе исследования установлены органы управления, которые согласно методическим рекомендациями Министерства экономики Республики Беларусь могут создаваться для управления акционерным обществом (рис. 4.1.2). При этом обязательным является организация всех представленных органов, за исключением корпоративного секретаря. Исполнительный орган может быть единоличным или коллегиальным, контрольный – внутренним или внешним. Следует отметить,

Таблица 4.1.2. Принципы корпоративного управления, предусмотренные Правилами G20/ОЭСР

Принцип	Характеристика
Обеспечение эффективной структуры корпоративного управления	Структура корпоративного управления должна обеспечивать прозрачность и справедливость рынков и эффективность распределения ресурсов, соответствовать требованиям верховенства закона и поддерживать эффективный надзор и правоприменение
Обеспечение прав акционеров и ключевых функций собственности, равное отношение ко всем акционерам	Структура корпоративного управления должна защищать права акционеров и обеспечивать справедливое и равное отношение к ним, включая миноритарных и иностранных акционеров. Гарантия возмещения потерь за нарушение прав акционеров
Участие институциональных инвесторов, рынка ценных бумаг и иных посредников	Инфраструктура корпоративного управления должна предусматривать основательные стимулы на протяжении всей инвестиционной цепочки и предписывать рынкам ценных бумаг функционировать, способствуя развитию надлежащего корпоративного управления
Участие заинтересованных лиц в корпоративном управлении	Структура корпоративного управления должна признавать права заинтересованных лиц, предусмотренные законом или в многосторонних соглашениях, стимулировать активное сотрудничество между корпорациями и заинтересованными лицами с учетом создания благосостояния, рабочих мест и финансово устойчивых предприятий
Обеспечение раскрытия информации и прозрачности	Инфраструктура корпоративного управления должна обеспечивать своевременное и точное раскрытие информации по всем существенным вопросам, касающимся корпорации, включая финансовое положение, результаты деятельности, собственность и управление компаний
Установление обязанностей совета директоров	Структура корпоративного управления должна обеспечивать стратегическое руководство компаний, эффективный контроль за менеджментом со стороны совета директоров, а также подотчетность совета директоров перед компанией и акционерами

Примечание. Разработано авторами на основе [22].

Рис. 4.1.1. Ключевые элементы при внедрении системы корпоративного управления в акционерном обществе

Примечание. Разработано авторами на основе [16].

Рис. 4.1.2. Органы управления акционерным обществом

Примечание. Разработано авторами на основе [16].

что рекомендации ОЭСР предполагают обязательное осуществление внешнего аудита. Согласно методическим рекомендациям Министерства экономики, в состав совета директоров могут привлекаться независимые директора, создаваться при необходимости комитеты и учреждаться должность секретаря совета директоров. Счетная комиссия – обязательный элемент для акционерных обществ с числом акционеров более 100. Функцией корпоративного секретаря является гарантирование соблюдения должностными лицами и органами управления акционерного общества процедурных

требований, обеспечивающих реализацию законных прав и интересов акционеров [16]. Он должен являться центральной фигурой корпоративного управления.

В процессе исследования были выявлены различные модели участия государства в корпоративном управлении и определены их недостатки (рис. 4.1.3). Так, для децентрализованной модели характерны конфликт функций государства как собственника и регулятора, а также неэффективность принимаемых решений. Следует отметить, что в Республике Беларусь на данный момент децентрализованная модель наиболее

Модели участия государства в корпоративном управлении
<i>Децентрализованная</i> (предприятия под контролем секторальных министерств и ведомств)
<i>Дуальная</i> (предприятия одновременно подчинены секторальному министерству и специально созданному ведомству либо Министерству финансов)
<i>Совещательная</i> (является разновидностью дуальной модели; предполагает создание при секторальных министерствах отдельных совещательных органов (возможно единого для всех), консультирующих министерства по вопросам стратегического развития, повышения эффективности, оказывающих содействие в разработке программ развития секторальных организаций, осуществляющих независимый аудит и мониторинг их деятельности)
<i>Централизованная</i> (функции собственности выполняет одно ведомство, функционирующее в форме холдинга либо инвестиционной компании, предполагает разделение функций ведомственного надзора и регулятивной)

Рис. 4.1.3. Модели участия государства в корпоративном управлении

Примечание. Разработано авторами на основе [6].

распространена. В свою очередь, в дуальной модели редко удается решить проблему приоритета политических целей над целями развития предприятия [5]. Слабая сторона совещательной модели – рекомендательный характер решений совещательного органа, в результате чего его деятельность не приносит значимого эффекта.

При организации корпоративного управления следует решить проблему институционального характера, заключающуюся в разделении функций собственности и контроля. Кроме того, должна обеспечиваться конкуренция между организациями, находящимися в собственности государства. Этому способствует применение централизованной модели. Так, в Республике Беларусь в 2016 г. стартовал проект перехода к централизованной модели (в 10 государственных холдингах).

Установлено, что существуют национальные модели корпоративного управления (рис. 4.1.4). Между инсайдерской и аутсайдерской моделями (противоположными системами) существуют различные варианты с преимущественным доминированием той или иной системы, учитывающие национальные особенности конкретной страны [16]. Они отличаются тремя факторами: механизм защиты прав акционеров, функции и задачи совета директоров, уровень раскрытия информации. Кроме того, существует особая модель – японская, возникшая в связи со спецификой создания в стране корпораций.

Качество корпоративного управления напрямую зависит от структуры капитала, тесного взаимодействия совета директоров (наблюдательного совета) и исполнительного органа власти акционерного общества (менеджмента), его состава, используемых механизмов разрешения противоречий, схем обсуждения и решения проблемных текущих вопросов. На качество корпоративного управления влияют также характеристики менеджмента организации, качество и достоверность информационного обеспечения, этика и культура.

Необходимо учитывать, что акционерные общества с участием государства, в отличие от частных, ориентированы не только на получение прибыли, но и на выполнение социально-экономических функций, в качестве которых в агропромышленном комплексе выступает обеспечение продовольственной безопасности и повышение качества жизни в сельской местности.

Организационно-экономический механизм корпоративного управления включает в себя такие взаимосвязанные составляющие, как принципы, функции, методы и инструменты реализации управленческого воздействия, позволяющие обеспечивать баланс экономических интересов всех участников корпоративных отношений (рис. 4.1.5).

Для реализации данного механизма корпорация должна своевременно обеспечивать доступ всех заинтересованных лиц к полной и достоверной информации

Рис. 4.1.4. Модели корпоративного управления

Примечание. Разработано авторами на основе [5, 6].

Рис. 4.1.5. Составляющие организационно-экономического механизма корпоративного управления

Примечание. Разработано авторами на основе проведенного исследования.

о ее деятельности. Механизм корпоративного управления предусматривает также обязанность защищать права всех акционеров (мажоритарных и миноритарных) через соответствующие организационные инструменты управленческого воздействия, в первую очередь через корпоративную структуру. Принцип подотчетности отражается в уставе корпорации и подразумевает, что совет директоров является органом, подотчетным всем акционерам предприятия. Ему, в свою очередь, подчиняются исполнительные органы корпорации.

В результате анализа литературных источников определены объективные отличительные черты управления в крупных организациях, влияющие на формирование механизма управления:

1. *Стратегическая важность кадровой политики* ввиду большого числа сотрудников и уровней иерархических структур, а также связей между ними.

2. *Высокий уровень ответственности и взаимодействия с государством и обществом* вследствие большого вклада в национальный (региональный) продукт (налоги, рабочие места, механизмы социальной ответственности).

3. *Невысокая скорость прохождения распоряжений*. Большое количество уровней управления отражается на специфике управления персоналом, в частности на скорости передачи информации, в том числе организационно-распорядительных документов, а также информированности персонала.

4. *Сложность в подборе методов и инструментов оценки эффективности труда каждого работника*, приводящая к низкой мотивированности сотрудников и недостаточному использованию их способностей и производительности.

5. *Территориальная удаленность*. Подразделения или предприятия большой кооперативно-интеграционной структуры находятся на большом расстоянии друг

от друга, что приводит к разрозненности коллектива, делению на отдельные малые производственные сообщества [1, 4, 11, 13].

В этой связи повышенное внимание в системе управления крупными организациями необходимо уделять долгосрочному планированию, в том числе и трудовых ресурсов, а также использованию информационных технологий.

Обеспечить тесное сотрудничество, координацию, углубление взаимодействия и коммуникацию в инновационных процессах на принципах равноправия при условии совместного функционирования участников в интегрированном формировании помогает система корпоративного управления. Многие отечественные и зарубежные ученые считают, что корпоративное управление способно правильно трансформировать системы межотраслевого обмена, обеспечив пропорциональность развития структурных звеньев производственно-стоимостной цепи интегрированного предприятия, а также реализовать инновационный сценарий его развития. Так, В. Печерский отмечает, что «... именно корпоративное управление способно обеспечить динамичное развитие интегрированного агропредприятия в контексте развития интеграционных процессов. При этом интегрируются все управленческие и производственные функции в режиме реального времени, что означает, что все решения в момент их принятия сразу же становятся доступными для всех подразделений интегрированного предприятия» [19]. При этом ученые склоняются к мнению о необходимости адаптации методологии корпоративного управления к особенностям крупных кооперативно-интеграционных структур [7, 12].

Специфическая особенность корпоративного управления интегрированным аграрным формированием заключается в том, что его объектом является большая

совокупность независимых друг от друга взаимодействующих субъектов (иногда и в неформальном виде), каждый из которых выполняет поставленные перед ним соответствующие функциональные задачи, обеспечивая полный цикл рыночного механизма «производство – переработка – распределение – потребление». Соответственно, корпоративное управление в данном формировании можно определить как комплексно-интегрированную централизованную систему принятия управленческих решений, которая основана на прозрачных и понятных для всех принципах и нормах институционально-правового обеспечения; обеспечивает оптимальные условия использования резервов производства, сбыта, снабжения, маркетинга, уменьшение рисков; способствует решению проблем активизации деятельности предприятий, объединенных в кооперативно-интеграционное формирование, нахождению путей достижения указанных целей с учетом интересов всех участников корпоративных отношений, а также разработке механизмов контроля за их достижением.

Таким образом, в результате сопоставления составляющих организационно-экономического механизма корпоративного управления, особенностей крупных кооперативно-интеграционных структур, а также изучения мнения зарубежных и отечественных ученых нами были установлены наиболее важные элементы, которые необходимо учитывать при формировании организационно-экономического механизма корпоративного управления в крупных кооперативно-интеграционных структурах (рис. 4.1.6).

Важность *стратегического планирования* объясняется тем, что все участники объединения функционируют не как отдельные субъекты, а как целостная структура. Менеджменту необходимо концентрировать

внимание на выработке единой стратегии всей структуры, позволяющей использовать преимущества совместной деятельности и генерировать синергетический эффект. Именно стратегическое планирование играет первостепенную роль при создании благоприятных условий для взаимоувязки экономических интересов участников корпоративной структуры и наиболее полного их удовлетворения. Его недооценка или некомпетентное осуществление способно привести к большим экономическим потерям или кризисному состоянию крупной структуры. Ведь гармонизация интересов достигается не просто за счет благоприятного сочетания ресурсов, она требует разработки комплекса мероприятий по обеспечению единства целей всех элементов системы, построения прочной и логически непротиворечивой иерархии интересов участников объединения, их одновекторной направленности. Обеспечить же сбалансированное взаимодействие всех бизнес-единиц и сохранить устойчивость корпоративной структуры не представляется возможным без применения современных аналитических инструментов, цифровизации процессов корпорации. В стратегии необходимо предусмотреть меры, обеспечивающие устранение узких мест, снижающие конкурентоспособность выпускаемой продукции в рамках цепочки добавленной стоимости, а также способствующие наращиванию конкурентных преимуществ участников формирования.

Корпоративная культура играет значительную роль именно для крупных кооперативно-интеграционных структур, так как она объединяет отдельные части данной структуры, формирует общие традиции, в результате которых складывается особая субкультура структуры в целом, способная работать на выполнение целей и задач всего объединения и обеспечивать

Рис. 4.1.6. Основные составляющие при формировании организационно-экономического механизма корпоративного управления в крупных кооперативно-интеграционных структурах
Примечание. Разработано авторами на основе проведенного исследования.

его развитие. Под корпоративной культурой понимается совокупность общепризнанных норм и образцов поведения, ценностных взглядов, устанавливающих образец и смысл работы сотрудников вне зависимости от их многофункциональных прямых обязанностей и должностного положения. Культура корпорации делает более сплоченным коллектив, а также формирует имидж организации, создает ее внешний образ, устанавливает взаимоотношения с поставщиками, партнерами, покупателями. Она позволяет придать организации свой неповторимый, уникальный облик в глазах партнеров и клиентов, и это является в достаточной степени важным фактором конкурентоспособности компании в рыночных условиях. При объединении управленческих структур организаций необходимо параллельное создание общей корпоративной культуры интеграционного формирования, служащей объединяющим ядром для всех входящих предприятий и способствующей синергетическому эффекту.

Полная информационная прозрачность деятельности и принятия решений для крупных кооперативно-интеграционных формирований является основополагающим элементом, так как предопределяет желание участников присоединиться к структуре. Так, по мнению О. В. Костенко и Л. Н. Нехорошевой, важным требованием к эффективному кластерообразованию является своевременное и полное раскрытие информации о порядке работы органа управления кластером, причем не только для существующих участников, но и для потенциальных в целях мотивации присоединения к кластерной структуре [7, 17]. Кроме того, именно информационная прозрачность обеспечивает, с одной стороны, контроль высших органов управления кооперативно-интеграционным формированием за деятельностью управляющей организации, а с другой – подотчетность собрания, совета объединенной структуры перед его участниками. Реализация данного элемента способствует также формированию доверительных отношений между участниками на основе предоставления оперативного и полного доступа к информации по существенным вопросам деятельности объединения. Информирование участников является не только юридическим обязательством руководства, но и способом повышения инвестиционной привлекательности. Этот важный элемент включает: периодичность и регулярность представления участникам бухгалтерской и финансовой отчетности (по МСФО), обзоров финансовых и производственных показателей деятельности, обязательность внешнего аудита отчетности.

Распределение полномочий и традиционная корпоративная структура. Для качественной реализации данной составляющей необходимо формировать классическую структуру корпоративного управления. При этом для крупных кооперативно-интеграционных формирований данная структура усложняется из-за взаимодействия сразу нескольких уровней в головной компании и участниках. Корпоративная структура управления не должна строиться формально. Необходимо, чтобы на общем собрании и в совете директоров принимались все стратегические решения согласно уставу

объединения. Полезным является привлечение в совет директоров сторонних независимых экспертов, что повысит прозрачность и привнесет новые лучшие практики управления в компанию.

Для реализации *инновационной модели менеджмента* необходимо формирование для работы в управляющей компании крупной кооперативно-интеграционной структуры высококвалифицированной команды менеджеров, применяющих современные инновационные методы управления, а также транслирование данных технологий в системы управления организаций-участников. Стимулированию повышения качества менеджмента в кластерах будут способствовать разработка и внедрение профессиональных стандартов в данной области, проведение конкурсов.

Для эффективного управления крупными кооперативно-интеграционными формированиями, своевременного совершенствования их управленческих процессов необходимо создание *единой интегрированной корпоративной информационной системы*, позволяющей оперативно владеть ключевой информацией, формировать стратегические цели для объединения в целом и отдельных предприятий, отслеживать их исполнение в режиме онлайн, а также проводить своевременную корректировку показателей и необходимые для этого мероприятия. Для этого используются современные ERP (управление ресурсами предприятия) и BPM (управление бизнес-процессами предприятия) системы.

Корпоративная информационная система – это автоматизированная система, объединяющая программные комплексы, управляющая информационными потоками всех бизнес-процессов организации. Крупным объединением в АПК Республики Беларусь на современном этапе необходимо формирование информационной системы, позволяющей интегрировать программные комплексы, предназначенные для автоматизации экономических, бухгалтерских, финансовых процессов со специализированными компьютерными программами, обеспечивающими автоматизацию управления производством на животноводческих фермах, а также в растениеводстве (системы точного земледелия, мониторинга климата, техники и пр.).

В отношении кластеров дополнительной существенной составляющей является *равенство участников в управлении*. Анализ практики создания кластеров в ЕС и Российской Федерации [24, 29] показывает, что мотивация ранее инициативных и активных участников кластера значительно снижается при формировании совета кластера только из самых влиятельных заинтересованных сторон и вытеснении из процесса управления других участников кластерных структур. Многие зарубежные ученые и практики предлагают для обеспечения гарантирования справедливого и равного отношения ко всем участникам, обеспечения равных прав участников в отношении выборов членов высшего органа управления кластером, а также принятия существенных решений в деятельности кластерной структуры внедрение принципа: один участник – один голос.

Заключение

В результате исследований определены ключевые элементы при внедрении корпоративного управления в акционерных обществах. Установлены возможные органы управления акционерными обществом согласно действующим рекомендациям Министерства экономики Республики Беларусь. Определены отличия данных рекомендаций от принципов, установленных ОЭСР относительно корпоративного управления. Выявлены модели участия государства в корпоративном управлении, их преимущества и недостатки. Представлены противоположные аутсайдерская и инсайдерская модели корпоративного управления, между которыми существует спектр различных вариантов, учитывающих национальные особенности конкретной страны.

В результате сопоставления составляющих организационно-экономического механизма корпоративного управления, особенностей крупных кооперативно-интеграционных структур, а также изучения мнения зарубежных и отечественных ученых были установлены наиболее важные элементы, которые необходимо учитывать при формировании организационно-экономического механизма корпоративного управления в крупных кооперативно-интеграционных структурах: стратегическое планирование, корпоративная культура, единая информационная система, полная информационная прозрачность деятельности и принятия решений, инновационная модель менеджмента, распределение полномочий и традиционная корпоративная структура. В отношении кластеров дополнительной существенной составляющей является равенство участников в управлении.

Список использованных источников

1. Абаева, К. Ю. Особенности менеджмента крупных предприятий [Электронный ресурс] / К. Ю. Абаева // Студенческий научный форум : материалы VI Междунар. студ. науч. конф. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014006053>. – Дата доступа: 27.10.2022.
2. Багинова, В. М. Формирование межрегиональных трансграничных макрокластеров как инструмент социально-экономического развития приграничных регионов в условиях экономической глобализации / В. М. Багинова, И. А. Шаралдаева, Н. В. Фалилеева // Вестн. Бурятского гос. ун-та. – 2015. – Вып. 2а. – С. 235–238.
3. Бухвалов, А. В. Корпоративное управление как объект научных исследований / А. В. Бухвалов // Рос. журн. менеджмента. – 2005. – № 3. – С. 81–96.
4. Виханский, О. С. Стратегическое управление : учеб. для студентов, обучающихся по специальности и направлению менеджмент / О. С. Виханский. – М. : Гардарики, 2017. – 292 с.
5. Гукасян, З. О. Теоретические подходы к исследованию сущности корпораций в России / З. О. Гукасян // Journal of Economic Regulation. – 2013. – Т. 4, № 1. – С. 42–46.
6. Институты корпоративного управления в системе реального сектора национальной экономики / Т. В. Садовская [и др.] ; под ред. Т. В. Садовской. – Минск : Беларус. навука, 2022. – 248 с.

7. Костенко, О. В. Агропромышленные кластеры России – идея или реальность? / О. В. Костенко // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 4. – С. 35–46.
8. Котлярова, С. Н. Практика формирования кластеров в регионах России / С. Н. Котлярова // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 24. – С. 29–39.
9. Котов, Д. В. Инновационное состояние социально-экономических систем: теория, практика, управление развитием / Д. В. Котов. – Уфа : Изд-во «Нефтегазовое дело», 2010. – 253 с.
10. Кукура, С. П. Теория корпоративного управления / С. П. Кукура. – М. : Экономика, 2004. – 478 с.
11. Кунилова, К. Особенности менеджмента на крупных предприятиях [Электронный ресурс] / К. Кунилова – Режим доступа: https://spravochnik.ru/medzhment/osobennosti_menedzhmenta_na_krupnyh_predpriyatiyah. – Дата доступа: 09.09.2022.
12. Куценко, Е. С. Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития [Электронный ресурс] / Е. С. Куценко. – Режим доступа: <https://foresight-journal.hse.ru/data/2015/06/30/10824824063-Куценко-32-55.pdf>. – Дата доступа: 27.09.2022.
13. Литвак, Б. Г. Стратегический менеджмент : учебник для бакалавров / Б. Г. Литвак. – М. : Юрайт, 2016. – 507 с.
14. Мегакластеры – территориальные агрегированные группы устойчивых взаимодействий субъектов мегаэкономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance-credit.news/mirovaya-ekonomika-kniga/megaklasteryi-territorialnyie-agregirovannyyie-63401.html>. – Дата доступа: 24.04.2022
15. Мезокластер как форма инновационного развития фармацевтической отрасли (на примере Владимирской области) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/4928>. – Дата доступа: 24.04.2022.
16. Методические рекомендации по организации корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства [Электронный ресурс] : М-во экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/Methodicheskie-rekomendatsii-po-organizatsii-korporativnogo-upravlenija-v-aktsionnykh-obschestvax-s-uchastiem-gosudarstva.docx>. – Дата доступа: 10.10.2022.
17. Нехорошева, Л. Н. Концепция развития инновационно-промышленных кластеров в системе новых подходов к формированию и реализации промышленной политики / Л. Н. Нехорошева // Экон. бюл. Науч.-исслед. экон. ин-та М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2017. – № 7. – С. 18–23.
18. Паунд, Д. Будущая модель корпоративного управления / Д. Паунд // Корпоративное управление. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. – С. 86–110.
19. Печерский, В. Корпоративное управление как институт обеспечения конкурентоспособности интегрированных предприятий аграрного сектора Украины / В. Печерский // Аграр. экономика. – 2016. – № 11. – С. 38–49.
20. Пилипук, А. В. Конкурентоспособность предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях построения Евразийского экономического союза / А. В. Пилипук ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 237 с.

21. Порваткина, М. В. Зарубежный опыт формирования и развития региональных кластеров в экономически развитых странах / М. В. Порваткина // Вестн. ТГПУ. – 2011. – № 12 (114). – С. 112–116.

22. Принципы корпоративного управления G20/OЭСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iiar-ru.ru/upload/iblock/0f1/0f174cac13747b3895aa57a53afab352.pdf>. – Дата доступа: 10.10.2022.

23. Псарёва, Н. Ю. Холдинговые отношения: теоретические и методические аспекты / Н. Ю. Псарёва. – М. : АТИСО, 2012. – 392 с.

24. Рассказова, А. Н. Кластер как основа управления промышленными предприятиями / А. Н. Рассказова // Молодой ученый. – 2010. – № 10. – С. 97–103.

25. Рекорд, С. И. Методология развития кластерных систем как мезоуровня международной экономической интеграции / С. И. Рекорд. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2013. – 211 с.

26. Смородинская, Н. В. Тройная спираль как новая матрица экономических систем / Н. В. Смородинская // Инновации. – 2011. – № 4. – С. 66–73.

27. Филькевич, И. А. Новые стратегические подходы к развитию экономического партнерства в рамках Евразийского экономического союза: проблемы конкурентоспособности / И. А. Филькевич, Г. Г. Рахматулина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 1, № 2. – С. 49–54.

28. Industry Clusters [Electronic resource]. – Mode of access: <https://tricitywib.org/programs/industry-clusters>. – Date of access: 24.04.2022.

29. Ketels, C. European Cluster Panorama [Electronic resource] : European Cluster Observatory Report / C. Ketels, S. Protsiv. – European Commission, 2016 – Mode of access: https://irp-cdn.multiscreensite.com/bcb8bbe3/files/uploaded/doc_1820.pdf – Date of access: 09.09.2022

30. Monks, A. Corporate Governance / A. Monks, N. Minow. – Third Edition. – London: Blackwell Publishing, 2007. – 285 p.

31. Porter, M. On Competition, Updated and Expanded Edition Harvard Business Review Press / M. Porter // Upd Exp edition. September 9. – 2008. – 159 p.

§ 4.2. Изучение и обоснование основных направлений оптимизации и мер по повышению эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий

Оценка эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварного агропромышленного предприятия представляет собой многоэтапный процесс анализа используемых в производственной деятельности материальных, финансовых и трудовых ресурсов, израсходованных как на производство единицы продукции, так и в целом по предприятию.

В исследованиях современных отечественных и зарубежных ученых нашли отражение концептуальные основы оценки эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий, накоплен значительный научный базис, который включает широкий инструментарий оценки эффективности, теоретические и методологические основы оптимизации использования производственных ресурсов, механизмов и факторов их эффективного функционирования [1–10]. Но при этом остается актуальным исследование основных направлений оптимизации использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий, направленное на организацию корректного управления ресурсами, основанного на данных комплексного анализа и бюджетирования. Правильно организованное управление деятельностью позволит предприятию сократить издержки на производство продукции и повысить производительность, что в конечном итоге положительно отразится на его финансовом состоянии.

Целью настоящего исследования является изучение и обоснование основных направлений оптимизации и мер по повышению эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий. Были решены следующие задачи: изучены факторы, определяющие эффективность использования производственных ресурсов

крупнотоварных агропромышленных предприятий; изучены методологические подходы к оценке эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий; исследованы основные направления оптимизации использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий; изучены и обоснованы основные направления оптимизации и меры по повышению эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий.

Факторы, определяющие эффективность использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий

Ретроспективный анализ литературы по тематике исследований позволяет сделать вывод, что сложилось устойчивое представление о производственных ресурсах крупнотоварного предприятия, под которыми понимают совокупность или сочетание трудовых, земельных и капитальных ресурсов предприятия [11–17]. Так, А. П. Потапов под производственными ресурсами понимает «средства, запасы, ценности, резервы, которые могут быть вовлечены в хозяйственный оборот для достижения конкретных целей экономического и социального развития» [15, с. 24]. С. Ю. Ильин пишет, что «ресурсами сельского хозяйства является совокупность работников, материальных и нематериальных средств, финансов, объектов и явлений природы, необходимых для осуществления производства» [12]. В. Г. Гусаков отмечает, что «... этим термином обозначают не только сырье, землю, труд, но и продукцию, поскольку продукция одной отрасли или производства – ресурс для другой» [18, с. 389]. Западные исследователи (Д. Бегг,

С. Фишер, Р. Дорнбуш) под данным термином понимают любой товар или услугу, которые используются в процессе производства продукции [19].

Эффективность использования производственных ресурсов предприятия зависит от выбора: (i) что производить (специализации), (ii) какие технологии использовать, (iii) куда реализовать произведенную продукцию, (iv) какие источники средств использовать для финансирования деятельности и многих других краткосрочных и долгосрочных управленческих решений.

С позиции экономической теории фермеры принимают решения, направленные на увеличение своего благосостояния [33], но в крупнотоварных агропромышленных предприятиях получение прибыли не всегда является главной задачей, и перед руководством на одном уровне с экономическими стоят социальные (сохранение рабочих мест, обеспечение должного уровня оплаты и условий труда, обеспечение продовольственной безопасности региона и страны) и экологические цели. Есть еще один аспект, на который обращает внимание академик В. Г. Гусаков: «Большая часть сельскохозяйственных предприятий не имеет прибыли и не нацелена на ее формирование. Хозяйства ориентированы на производство любой ценой, несмотря на затраты и целесообразность самого производства» [3, с. 7–8].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о важности определения основных (ключевых) факторов, оказывающих наиболее сильное влияние на эффективность использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий и характерных для большинства, исключая единичные случаи, влияние которых

минимально. Отметим, что четкая единая классификация таких факторов с учетом степени их воздействия для условий Республики Беларусь ранее не разрабатывалась.

В ходе исследования установлено, что эффективность использования производственных ресурсов крупнотоварного агропромышленного предприятия зависит от совокупности большого числа факторов: природных, биологических (агрономических, зоотехнических, генетических), технико-технологических, организационно-управленческих, социальных и экологических, находящихся в тесной взаимосвязи.

В научной литературе встречается разделение факторов на первичные и вторичные, производственные и внепроизводственные, главные и второстепенные, зависящие и не зависящие от уровня управления [20, с. 19]. С учетом того, откуда исходит управляющее воздействие, большинство действующих классификаций, основанных на системном подходе, разделяет факторы на две крупные группы: внутренние и внешние [21, с. 223; 22, с. 115; 23, с. 41; 24].

Наибольшее влияние на эффективность использования производственных ресурсов агропромышленного предприятия имеют внутренние факторы, отражающие его возможности по производству сельскохозяйственной продукции. Среди них можно экспертным путем выделить факторы первого порядка, то есть основные, наиболее влияющие на эффективность производства, результативность которых определяют на основании действующей отчетности агропромышленных предприятий (рис. 4.2.1).

На основании факторного анализа показателей первого порядка можно выделить факторы второго порядка, оказывающие прямое или опосредованное воздействие

Рис. 4.2.1. Механизм взаимодействия факторов, определяющих эффективность использования производственных ресурсов крупнотоварного агропромышленного предприятия
Примечание. Рисунок составлен авторами на основании собственных исследований.

на факторы первого порядка. Данный этап анализа может и должен проводиться на уровне конкретного крупнотоварного предприятия, что объясняется как необходимостью использования данных первичного учета, так и тем фактом, что, работая с совокупностями предприятий, можно упустить частные случаи, которые выпадают из анализа.

Внешние факторы характеризуют условия функционирования крупнотоварных агропромышленных предприятий, которые предприятию необходимо учитывать и прогнозировать в своей деятельности, но на которые оно не способно непосредственно повлиять. Их, в свою очередь, разделяют на факторы макросреды (общие условия функционирования) и микросреды (имеющие непосредственное отношение к предприятию).

К факторам макросреды относят социально-культурные (культурные ценности и традиции населения), политические (наличие или отсутствие государственной поддержки, законодательной базы), институциональные (транспортная инфраструктура, образование), технологические (научная база), экономические (уровень инфляции, курсы валют), оказывающие влияние на предприятия всех отраслей и характеризующие общие условия функционирования. Несмотря на то что данные факторы оказывают влияние на все отрасли, степень их воздействия на каждую отличается. Например, инфляция сильнее воздействует на отрасли с более длительными производственными циклами (откорм КРС) и меньше влияет на отрасли с короткими производственными циклами (птицеводство) [25].

Факторы микросреды – это непосредственное окружение агропромышленного предприятия. К ним необходимо отнести обрабатывающую промышленность,

потребителей, конкурентов, поставщиков, банковский и страховой сектор, органы местного управления. Данные факторы не оцениваются, так как степень их воздействия сложно выделить, однако их также необходимо принимать во внимание, поскольку они могут стать резервом для изыскания путей повышения эффективности использования производственных ресурсов.

Очевидно, что природные факторы можно относить как к внутренним, так и внешним факторам (причем как к микро-, так и макросреды), но с учетом их условной стабильности при рассмотрении в долгосрочном периоде нами принято решение относить их к факторам внутренней среды.

Проведенные исследования позволили сформировать подход к классификации показателей оценки эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий в зависимости от количества характеризующих ресурсов и отражения финансового результата. Использование производственных ресурсов приводит к изменениям финансово-экономического состояния, в связи с чем показатели финансового результата (состояния) являются ключевыми при анализе эффективности. В ходе исследований выделено пять групп показателей (рис. 4.2.2), которые в зависимости от сочетания (взаимосвязи) характеризующих ресурсов формируют 31 подгруппу (табл. 4.2.1).

На рисунке 4.2.3 представлена трансформация показателя, характеризующего в натуральном выражении использование одного ресурса (урожайность) с выходом на показатель финансового результата.

Установлено, что определяющим условием создания эффективной системы оценки использования производственных ресурсов является трансформационный

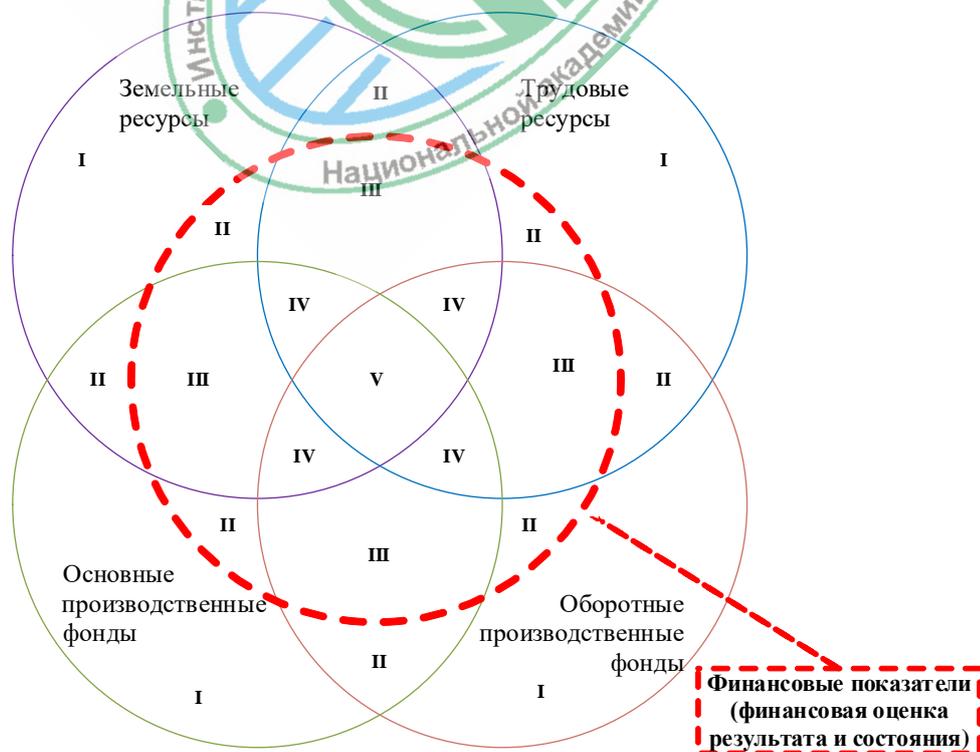

Рис. 4.2.2. Выделение групп показателей по количеству оцениваемых ресурсов

Примечания. 1. Рисунок составлен авторами по результатам собственных исследований.

2. Расположение ресурсов на рисунке символическое, оно может изменяться в зависимости от целей идентификации показателей.

Таблица 4.2.1. Подгруппы показателей, характеризующих эффективность использования производственных ресурсов

Ресурсы (результат)	Показатели, характеризующие использование ресурсов																																
	Один ресурс					Два ресурса					Три ресурса					Четыре ресурса					Пять ресурсов												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31		
Земельные	I					II	II	II	II						III	III	III	III	III	III					IV	IV	IV	IV	IV	IV	IV	IV	V
Трудовые		I				II	II	II	II	II	II	II	II	II	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	IV	IV	IV	IV	IV	IV	V	
Основные производственные фонды			I			II	II	II	II	II	II	II	II	II	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	IV	IV	IV	IV	IV	IV	V	
Оборотные производственные фонды				I		II	II	II	II	II	II	II	II	II	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	IV	IV	IV	IV	IV	IV	V	
Финансовый результат					I	II	II	II	II	II	II	II	II	II	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	III	IV	IV	IV	IV	IV	IV	V	

Примечания. 1. Таблица составлена авторами по результатам собственных исследований.

2. – показатель, характеризующий ресурс (финансовый результат);

– показатель, не характеризующий ресурс (финансовый результат).

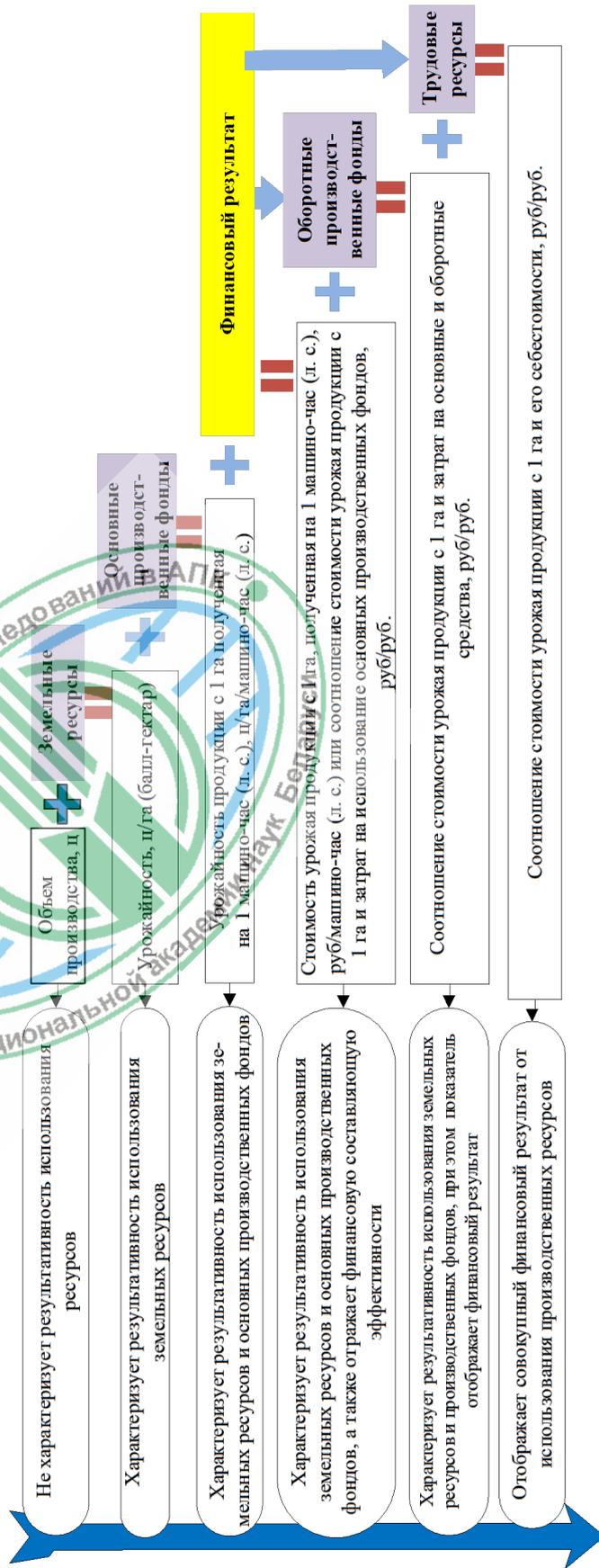

Рис. 4.2.3. Схема трансформации простого показателя (урожайности) в зависимости от количества характеризуемых ресурсов и определения финансового результата. Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам собственных исследований.

многоуровневый анализ показателей с выходом на определение финансового состояния крупнотоварных агропромышленных предприятий.

По мнению большинства исследователей, основным критерием сравнения экономической эффективности производства является его рентабельность. Значение данного показателя не только наиболее полно отражает степень близости предприятия к достижению стоящих перед ним целей – получению прибыли и наиболее полному удовлетворению растущих потребностей рынка в продукции сельского хозяйства, но и определяет способ их достижения – систематическое расширение производства, обеспечиваемое его интенсификацией и рациональным использованием производственных ресурсов. Однако для самих крупнотоварных агропромышленных предприятий данный показатель не столь важен (приоритетным для них является размер прибыли). Для банков и инвесторов более существенными являются коэффициенты платежеспособности и чистый доход, для государства – добавленная стоимость [32].

Проведенный анализ показывает, что существующая система оценки платежеспособности несовершенна, она фактически построена на соотношении краткосрочных активов и краткосрочных обязательств и значении (положительное или отрицательное) собственного капитала, что необъективно отражает текущее финансовое положение субъекта хозяйствования. Критерии рентабельности также не позволяют объективно оценить результаты хозяйственной деятельности. Ряд предприятий для того, чтобы не попасть в число убыточных, занижая себестоимость реализованной продукции, повышают чистую прибыль до положительного значения. Выявлена тесная связь между показателями, основанными на прибыли, что не позволяет их использовать одновременно.

В результате исследований нами выбраны три критерия эффективности: полная добавленная стоимость на одного работника, коэффициент соотношения срочных обязательств и среднемесячной выручки предприятия, прирост собственного капитала. Данные показатели учитывают: чистую прибыль, налоги, оплату труда, изменение собственного капитала и просроченных обязательств, соотносятся с размером полученной выручки и численностью персонала. Показатели основаны на финансовом учете и лучше защищены от манипуляций со стороны специалистов и руководства предприятий.

Исследование основных направлений оптимизации использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий

При исследовании основных направлений оптимизации использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий в большинстве случаев приходится иметь дело со взаимосвязанными системами показателей, части которых отличаются не только количественными, но и качественными параметрами. В данных условиях исследование систем по усредненным или обобщенным данным

не удовлетворяет потребности более детального изучения сущности использования производственных ресурсов и происходящих в системе экономических процессов. В то же время средние величины отражают реальные экономические процессы лишь в той мере, насколько незначительны различия внутри системы: чем неоднородней совокупность, тем более абстрактно заключение.

Большинство исследователей считают, что наиболее достоверные выводы можно получить лишь на основании системы средних показателей, характеризующих частные совокупности [20, с. 43]. Только анализируя части системы, можно уловить и то, что объединяет всю совокупность, и то особенное, что свойственно лишь определенным группам. При этом в отдельных группах, в случае обоснованного их выбора, проще заметить те тенденции развития производственного процесса, которые невозможно обнаружить при изучении совокупности.

Метод группировок в данном исследовании применен по двум признакам: климатические зоны и специализация. На основании разработанных методик были рассчитаны показатели, характеризующие эффективность использования производственных ресурсов. Посредством корреляционного анализа была выявлена связь между эффективностью (0 – неэффективные, 0,5 – эффективные и 1 – высокоэффективные) хозяйственной деятельности крупнотоварного агропромышленного предприятия и показателями, характеризующими эффективность использования производственных ресурсов. Исключались факторы, имеющие сильную корреляционную зависимость между собой (устранялся фактор, который имеет меньшую зависимость с эффективностью), исключение сделали для площади сельскохозяйственных земель, которая сильно коррелирует с численностью занятых и имеет слабую зависимость с эффективностью, так как данные показатели являются критериями определения крупнотоварности предприятия. Далее исключались факторы, имеющие слабую зависимость с эффективностью, при этом оставлялось не менее трех оказывающих влияние факторов для каждого вида ресурсов.

Выявлено, что на эффективность хозяйственной деятельности сильнее всего влияют следующие факторы: фондоотдача, производительность, величина краткосрочных обязательств, соотношение оборотных средств и краткосрочных обязательств.

В ходе исследований из более чем 60 показателей отобраны 12, оказывающие наиболее сильное влияние на эффективность хозяйственной деятельности.

Установлено, что на эффективность использования производственных ресурсов крупнотоварного агропромышленного предприятия наиболее сильное влияние оказывают собственные оборотные средства (недостаток последних приводит к росту краткосрочных обязательств – негативное воздействие) и трудовые ресурсы (важны обеспеченность, так как снижение сказывается негативно, и производительность). Земельные ресурсы влияют в меньшей степени, в основном имеют существенное значение только балл плодородия, площадь

(размер) и уровень распаханности, которые оказывают положительное, но небольшое.

Наименьшее значение из отобранных важных показателей имеют величина и структура основных средств, задолженность по долгосрочным обязательствам. Данный факт необходимо рассматривать в тесной связи с проблематикой – использование производственных ресурсов, оказывающих наиболее сильное влияние на эффективность хозяйственной деятельности в рамках действующих мощностей предприятий. Введение новых основных средств путем создания нового производства или модернизации действующего не оценивалось. Те мощности, которые в анализируемом периоде (2012–2021 гг.) были введены в эксплуатацию, необходимо рассматривать в динамике, так как эффект от введения в строй основных средств появляется не сразу, а с течением времени. Первоначальный (экспресс) результат не всегда положителен, что также снижает эффективность и связь.

Таким образом, проведенный анализ позволяет определить следующие основные направления повышения эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий: улучшение обеспеченности трудовыми ресурсами; финансовое оздоровление и повышение уровня обеспечения собственными оборотными средствами; снижение объема задолженности предприятий, в первую очередь краткосрочной; повышение продуктивности. Важно совершенствовать методологию учета, так как, согласно предыдущим исследованиям, «котловой метод» разнесения затрат препятствует эффективному использованию производственных ресурсов, четкому и однозначному расчету результатов хозяйственной деятельности как в целом по крупнотоварному агропромышленному предприятию, так и по отдельным продуктам.

Изучение и обоснование основных направлений оптимизации и мер по повышению эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий

На основании проведенного факторного анализа нами определены следующие основные меры по повышению эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий:

1. Сохранение действующих и развитие новых мер, направленных на финансовое оздоровление крупнотоварных агропромышленных предприятий. Как показали исследования, в первую очередь необходимо проводить комплексные мероприятия, направленные на формирование необходимого и достаточного уровня оборотных средств для работы предприятия на принципах самофинансирования и самоокупаемости [35].

2. Дальнейшее проведение имущественной реструктуризации бесперспективных крупнотоварных агропромышленных предприятий с привлечением как отечественных, так и зарубежных источников капитала, с предоставлением приоритета инвесторам, которые

встраивают агропромышленное производство в свою технологическую цепочку. Как показывает практика (например, ОАО «Агрокомбинат Дзержинский»), такие слияния капитала наиболее эффективны.

3. Разработка и внедрение информационных инноваций в АПК (в технологиях производства, продвижении, сбыте, организации управления, планирования и учета).

В качестве первоочередного приоритетного направления внедрения цифровых технологий предлагаем создание и внедрение в практику аналоговых платформ «Материально-технические ресурсы и услуги» и «Сельскохозяйственное сырье и продовольствие». Их цель – объединение множества поставщиков ресурсов и товаропроизводителей продовольствия на принципах самых передовых способов взаимодействия (автоматизация запросов данных, кластеризация, блокчейн, справедливое ценообразование, прозрачность контроля совершения сделок по цепочкам посредников и др.) с разным уровнем доступа к открытым и закрытым модулям, что позволит обеспечить поддержку принятия решений по улучшению делового климата, выявить недобросовестную конкуренцию и создать препятствия к развитию коррупции [39].

Предпосылки для создания цифровой платформы уже имеются. С 1 июля 2021 г. начал работать механизм прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза, которым предусмотрены меры по внедрению электронного документооборота. Электронные накладные все более интегрируются в бизнес-среду и являются элементом электронного взаимодействия покупателя (получателя) и продавца (поставщика). Так, например, с 8 июля 2021 г. на территории Беларуси начал действовать новый механизм маркировки товаров – средствами идентификации, вследствие чего по отдельным видам товаров применение электронных накладных становится обязательным. Также в республике применяется обязательная автоматизированная информационная система идентификации, регистрации, прослеживаемости животных и продукции животного происхождения (АИТС), и потребитель может легко проследить путь продукта животного происхождения от хозяйства до прилавка, узнать родословную продукта [39].

Ключевым блоком цифровой платформы должен стать единый банк электронных паспортов товаров – информационная система для ведения базы данных производимых и реализуемых на территории Беларуси товаров для целей автоматизированного учета в товаропроводящих сетях и ведения процессов электронной торговли, содержащая описание товаров в формате, соответствующем международным стандартам электронной торговли (рис. 4.2.4) [39].

Важный элемент – глобальная база данных товарно-транспортных и товарных накладных в виде электронных документов (ЭТТН и ЭТН) – товарно-транспортные накладные и товарные накладные, составленные в электронном виде с применением электронной цифровой подписи, переданные и полученные через

Рис. 4.2.4. Общая схема функционирования цифровых платформ [39]

систему электронного обмена данными (Electronic Data Interchange (EDI) (электронный документооборот), создаваемые грузоотправителем при отгрузке товаров в адрес иностранного хозяйствующего субъекта [39].

Функции и задачи аналоговых платформ «Материально-технические ресурсы и услуги» и «Сельскохозяйственное сырье и продовольствие» сведены в таблицу 4.2.2.

Применение цифровых платформ позволит:

- обеспечить формирование и ведение единого банка данных, содержащего составленные в соответствии с международными стандартами в области электронной торговли описания товаров, работ и услуг, производимых и реализуемых на территории Беларуси;
- объединить в единую систему реального времени все сделки, проводимые на территории страны;

– хранить и проводить анализ больших массивов информации (обработка «больших данных»);

– автоматизировать поиск неправомерно высоких цен, выявление случаев нарушения конкуренции и других недобросовестных практик.

Полных аналогов подобной цифровой платформы в мировой практике нами не обнаружено. Минимальный экономический эффект от внедрения электронных платформ оценивается в 0,26 млрд руб. в год, в том числе для сельского хозяйства – 141 млн руб. [39].

4. Создание условий для закрепления кадров и обеспечения достойного уровня жизни для работников аграрной сферы считаем одним из важнейших факторов. Именно от квалификации работников и качества подбора кадров предприятия в первую очередь зависит эффективность использования всех остальных его

Таблица 4.2.2. Перечень функций и задач электронных платформ

Задача (модуль)	Субъект	Направление, ожидаемый эффект
Мониторинг цен	Контролирующие органы	Расширение контроля за прозрачностью сделок, исключение коррупционных сговоров
	Потребители	Снижение цен на ресурсы
Рейтинг продавцов и покупателей	Потребители	Снижение рисков, повышение обязательности платежей
Электронная торговля	»	Позволит сравнивать материально-технические ресурсы, товары и услуги по многим параметрам одновременно и подбирать оптимальный вариант приобретения ресурсов для АПК, расширит доступ сельскохозяйственных производителей (особенно небольших) к рынку материалов, услуг и сельскохозяйственной продукции, позволит избежать завышенных цен, минимизирует время на поиск и поставку ресурсов, сократит затраты на их приобретение и на реализацию собственной продукции, нивелирует различия в ценах поставщиков, ликвидирует посреднические структуры и «недоброжелательное» отношение к продукции белорусского производства
Единая учетная запись	»	Автоматизация формирования документов и ведения закупок, минимизация документооборота и количества операций
Единый банк электронных паспортов товаров	»	Позволит: устранить затраты на многократный ручной ввод данных о товаре в информационные системы; исключить ошибки и обеспечить единообразие информации о товаре по всей цепи поставок; автоматически контролировать и предоставлять потребителям информацию о документах, подтверждающих качество и безопасность товара

Примечание. Таблица составлена авторами на основании собственных исследований.

производственных ресурсов. Недостаток персонала не позволяет проводить технологические мероприятия в полном объеме и в оптимальные сроки, что также негативно отражается на уровне затрат.

В качестве одного из инструментов предлагаем введение обязательной практики в лучших хозяйствах страны. Считаем, что за период обучения студент должен пройти практику по профилю не менее года в одной из лучших сельскохозяйственных организаций.

5. Совершенствование методологии ведения учета. Действующая на текущий момент практика так называемого «котлового» учета затрат не позволяет с достаточной степенью достоверности сопоставлять расход ресурсов с полученным результатом, и снова встает вопрос о необходимости применения информационных инноваций в учете и управлении.

6. Улучшение условий обеспечения крупнотоварных агропромышленных предприятий финансовыми ресурсами, включая совершенствование действующего инструментария. Действующие финансовые инструменты часто приводят к закредитованности аграрных предприятий, росту затрат, увеличенных на стоимость заемных ресурсов, а при невозможности погашения – штрафам и пеням.

С позиции микроэкономики неэффективному или низкоэффективному предприятию нельзя брать заемные средства. Кредитами могут и должны пользоваться только высокоэффективные организации, рентабельность по проектам которых значительно превышает стоимость заемных ресурсов. Убыточные предприятия должны сокращать затраты и изыскивать направления роста, причем в первую очередь за счет имеющихся ресурсов.

Ранее нами проводилось исследование основных инструментов внешнего финансирования приобретения основных средств. Сравнивались между собой действующие инструменты государственной поддержки – льготное кредитование, льготный лизинг, кредит и лизинг на общих основаниях, а также рекомендуемый нами механизм возвратного субсидирования [32].

Исследования показали, что для крупнотоварного агропромышленного предприятия льготный лизинг оптимален, так как сокращает инвестиционные затраты на 45 % по сравнению с финансовой арендой на обычных условиях, на 57,7 – по сравнению с кредитом и на 30 % – в сравнении с кредитом на льготных условиях. В то же время рекомендуемое нами возвратное субсидирование на 8,5 % эффективнее для предприятия, чем льготный лизинг, так как не приводит к удорожанию техники и не требует первоначального вложения капитала [32].

Возвратное субсидирование также является оптимальной формой поддержки при комплексной оценке, когда учитывались расходы как предприятия, так и государства. При субсидировании бюджет не несет прямых расходов, так как субсидии возвращаются обратно, в то время как при использовании льготного лизинга бюджет, который компенсирует проценты, и предприятие фактически уплачивали двойную цену (переплата составляла около 97 %). Льготная финансовая

аренда оказалась менее эффективной даже по сравнению с лизингом на общих основаниях, который только на 58 % увеличивает стоимость приобретенной техники [32].

В текущих условиях для эффективных крупнотоварных агропромышленных предприятий главной задачей является подбор эффективных инструментов, необходимых для финансирования текущей деятельности, а не поиск источников финансирования для расширения производства или обновления основных средств, так как действующие инструменты, несмотря на отмеченные ранее недостатки, решают эту проблему. При этом исследования показывают, что необходимо уходить от краткосрочного кредитования, в том числе и льготного. Данный финансовый инструмент наиболее сильно влияет на платежеспособность и финансовую устойчивость: использование краткосрочных кредитов, даже на льготных условиях, чаще всего приводит к бесперспективности.

Более надежными инструментами заемного финансирования текущей деятельности являются авансирование со стороны потребителя и отсрочка со стороны поставщика. Но при использовании данных средств важно участие государства с его функциями контроля. Необходимо следить за тем, чтобы поставленные в рассрочку ресурсы не имели завышенную в несколько раз цену, а предприятие, дав предоплату сельхозтоваропроизводителю, не применяло к нему меры давления в форме снижения качества принимаемой продукции (например, занижая сортность молока), тем самым ухудшая финансовое положение сельскохозяйственного производителя.

7. Сохранение действующих тенденций по распространению и внедрению ресурсосберегающих технологий. Внедрение концепции «Бережливое производство», задача которой – оптимизация финансовых и организационных процессов с целью минимизации затрат без потери качества производимой продукции, выявление узких мест в производственном и управленческом процессе.

Концепция включает подсистемы «Стратегическое управление», «Процессы», «Персонал», что в совокупности позволяет организации обеспечить инновационный базис управления, направленный на повышение производительности труда и конкурентоспособности продукции.

8. Изыскание внутренних резервов крупнотоварных агропромышленных предприятий. Изучение показывает, что технология является по сути производным фактором (вторичным). Но если по базовым факторам: земле, капиталу и труду на уровне предприятия сложно в краткосрочном периоде изыскать резервы, то технология – это тот фактор, который может и должен обеспечить рост эффективности крупнотоварного агропромышленного предприятия.

9. Необходимо проведение комплексного анализа как технологических, так и организационно-экономических условий функционирования конкретной организации. Считаем, что данная мера часто недооценена на уровне предприятий и регионов, при этом ее значение едва ли не выше всех остальных.

Заключение

Проведенные исследования основных направлений оптимизации и мер по повышению эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий позволяют сделать следующие выводы и заключения:

на данный момент не существует единых универсальных методов повышения эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварного агропромышленного предприятия, для каждого случая они уникальны. Разработанный комплекс мер отличается новизной, так как основан на наиболее частых практиках и направлен как на совершенствование действующего механизма функционирования крупнотоварных агропромышленных предприятий – повышение эффективности использования первичных факторов, так и на оптимизацию и задействование внутренних резервов роста;

возвратное субсидирование – наиболее эффективный механизм финансовой поддержки сельскохозяйственных предприятий, он не зависит от макроэкономических условий, наоборот – поддерживает предприятия в период высокой инфляции (увеличивается доля дисконтированных расходов бюджета). В то же время лизинг на льготных условиях (обеспечивая вторые по привлекательности для предприятия условия финансирования) является наиболее затратной для бюджета формой поддержки.

Исследование выявило, что существующие показатели оценки эффективности и финансовой устойчивости крупнотоварных агропромышленных предприятий имеют ряд недостатков. Поэтому впервые были обоснованы три критерия эффективности, позволяющие наиболее полно оценить финансовое состояние и устойчивость предприятия, разработана методика оценки эффективности, новизна которой заключается в комплексности, отсутствии двойного счета и защищенности от манипулирования.

Выполнен комплексный анализ показателей, характеризующих эффективность использования производственных ресурсов и хозяйственной деятельности крупнотоварного агропромышленного предприятия. Выявлено, что наиболее сильное влияние оказывают: фондотдача, производительность, величина краткосрочных обязательств, соотношение оборотных средств и краткосрочных обязательств. Наименьшее значение оказывают: величина и структура основных средств, долгосрочные обязательства.

Определены следующие основные направления повышения эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий: улучшение обеспеченности трудовыми ресурсами; финансовое оздоровление и повышение уровня обеспечения собственными оборотными средствами; снижение объема задолженности предприятий, в первую очередь краткосрочной; повышение продуктивности.

Определены основные меры по повышению эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий:

финансовое оздоровление; имущественная реструктуризация; информационные инновации; закрепление кадров и обеспечение достойного уровня жизни для работников аграрной сферы; совершенствование методологии учета; улучшение условий обеспечения финансовыми ресурсами; внедрение ресурсосберегающих технологий; внутренние резервы. Несмотря на комплексность и системность, данные методы не универсальны, необходим индивидуальный подход на основе изучения каждого конкретного крупнотоварного предприятия.

Список использованных источников

1. Горбатовский, А. В. Влияние производственных факторов на сезонность в молочном скотоводстве и современные тенденции ее проявления / А. В. Горбатовский // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол. : В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Вып. 46. – С. 84–94.

2. Комплексный анализ эффективности сельскохозяйственного производства / В. Г. Гусаков [и др.]. – НАН Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси, Центр аграр. экономики. – Минск, 2007. – 79 с.

3. Гусаков, В. Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования / В. Г. Гусаков. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 56 с.

4. Гусаков, В. Г. Факторы эффективности сельскохозяйственного производства / В. Г. Гусаков, А. Е. Дайнеко // Вес. Акад. аграр. навук Рэсп. Беларусь. – 1998. – № 3. – С. 3–7.

5. Ильина, З. М. Эффективность отраслей сельскохозяйственного производства: региональный аспект / З. М. Ильина, В. И. Бельский // Аграр. экономика. – 2005. – № 11. – С. 26–35.

6. Проблемы эффективного использования земельных ресурсов с учетом влияния природных факторов / Л. Н. Кривенкова [и др.] // Наука – производству : материалы науч.-практ. конф., Гродно, март 2000 г. / Гродн. с.-х. ин-т. – Гродно, 2000. – С. 16–17.

7. Курлыков, О. И. Влияние факторов на эффективное использование оборотных средств сельскохозяйственных предприятий в современных условиях хозяйствования / О. И. Курлыков. – Самара : М-во сельского хозяйства РФ, ФГОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия», 2011. – 149 с.

8. Лыч, Г. М. Методологические подходы к оценке эффективности международных экономических отношений: постановка проблемы / Г. М. Лыч // Тр. Минского ин-та управления. – 2007. – №1(5). – С. 3–12.

9. Макрак, С. В. Научные основы совершенствования системы управления материально-денежными ресурсами при производстве сельскохозяйственной продукции / С. В. Макрак // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2019. – Т. 57. – № 2. – С. 135–150.

10. Яковчик, Н. С. Эффективное использование производственных ресурсов: (опыт совхоза «Закозельский» Дрогичинского района Брестской области) / Н. С. Яковчик. – Барановичи : Барановичская укрупненная типография, 2000. – 81 с.

11. Андрусенко, Г. А. Влияние соотношений элементов ресурсного потенциала на эффективность его использования / Г. А. Андрусенко // Оценка производственного потенциала в хозяйственном механизме АПК. – Харьков. – 1990. – С. 34–40.
12. Ильин, С. Ю. Функционирование и классификация ресурсов в АПК / С. Ю. Ильин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 8. – С. 38.
13. Лукинов, И. Аграрный потенциал: исчисление и использование / И. Лукинов, А. Онищенко, Б. Пасхавер // Вопросы экономики. – 1988. – № 1. – С. 17.
14. Влияние соотношений элементов ресурсного потенциала на эффективность его использования / Ю. Н. Новиков [и др.] // Сравнительная оценка методов расчета ресурсного потенциала. – Харьков, 1990. – С. 40–46.
15. Потапов, А. П. Ресурсный потенциал аграрного производства России: проблемы формирования и перспективы использования / А. П. Потапов. – Саратов : Саратовский источник, 2012. – 152 с.
16. Смагин, Б. И. Эффективность использования ресурсного потенциала в аграрном производстве / Б. И. Смагин, В. В. Анкидинов. – Мичуринск : Подиграф. центр ФГОУ ВПО МичГАУ, 2006. – 150 с.
17. Волков, А. Б. Ресурсный потенциал сельскохозяйственной организации как основа сельскохозяйственного производства / А. Б. Волков // Современная наука: проблемы, идеи, инновации: сб. науч. тр. / под ред. А. Л. Полтарыхина. – М. : РУСАЙНС. – 2015. – С. 7–10.
18. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия : энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск : Беларус. наука, 2008. – 576 с.
19. Begg, D. Economics / D. Begg. – England : McGraw-Hill Book Company, 1991. – 122 p.
20. Мартинкевич, Ф. С. Факторный анализ эффективности сельскохозяйственного производства / Ф. С. Мартинкевич [и др.] ; ред. В. В. Ефременко. – Минск : Наука и техника, 1983. – 215 с.
21. Баженов, Г. Е. Инновационный потенциал предприятия: экономический аспект / Г. Е. Баженов, О. А. Кислицына // Вестн. Томского гос. ун-та. – 2009. – № 323. – С. 222–228.
22. Карсунцева, О. В. Влияние инновационного потенциала на конкурентоспособность промышленного предприятия / О. В. Карсунцева // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2009. – № 1. – С. 113–117.
23. Королев, В. И. Инновационный потенциал: содержание, организационные формы его реализации российскими и зарубежными компаниями / В. И. Королев, Е. Н. Королева // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2014. – № 5. – С. 40–47.
24. Тяпкина, М. Ф. Потенциал предприятия: подходы к определению и оценке / М. Ф. Тяпкина, И. О. Владова // Вестн. ИрГСХА. – 2015. – № 66. – С. 154–160.
25. Артюшевский, Н. В. Точка отсчета уровня рентабельности, как важный элемент анализа эффективности в условиях инфляционной экономики на примере сравнительного анализа эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств и крупных сельскохозяйственных предприятий / Н. В. Артюшевский // Перспективные направления устойчивого развития АПК Республики Беларусь : материалы I Круглого стола молодых ученых по укреплению междисциплинарного сотрудничества, Минск, 31 марта 2016 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2016. – С. 105–114.
26. Bezat-Jarze, Rbowska. Wybrane postacie analityczne funkcji produkcji w ocenie relacji czynnik-czynnik oraz czynnik-produkt dla gospodarstw rolnych FADN [Selected analytical forms of the production function in the assessment of factor-factor and factor-product relationship for FADN farms] / A. Bezat-Jarze Rbowska, W. Rembisz, A. Sielska // IERiGZ. – Warszawa. – 2017. – Vol. 4. – P. 213.
27. Latruffe, L. Competitiveness, Productivity and Efficiency in the Agricultural and Agri-Food Sectors / L. Latruffe // OECD Food, Agriculture and Fisheries Working Papers. – 2010. – Vol. 30. – P. 18–63.
28. Bezat, A. Zastosowanie funkcji typu Cobb-Douglassa w ocenie relacji czynnik produkt w produkcji rolnej [Application of the Cobb-Douglas type function in the assessment of the factor-product relationship in agricultural production] / A. Bezat // IERiG. – Warszawa, 2011. – P. 1–23.
29. Rembisz, W. Mikroekonomiczna funkcja produkcji – właściwości analityczne wybranych jej postaci [Microeconomic production function – analytical properties of selected forms] / W. Rembisz, A. Sielska. – Warszawa : IERiGZ-PIB, 2012. – P. 22–166.
30. Dudu, H. Impact of CAP Pillar II Payments on Agricultural Productivity / H. Dudu, Z. Kristkova. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2017. – P. 50–101.
31. Артюшевский, Н. В. Теория и практика становления и развития крупнотоварного агропромышленного производства / Н. В. Артюшевский // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол. В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Вып. 49. – С. 5–18.
32. Артюшевский, Н. В. Совершенствование механизма создания и эффективного функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Н. В. Артюшевский. – Минск, 2019. – 282 с.
33. Stoorvogel, J. J. The tradeoff analysis model: integrated bio-physical and economic modeling of agricultural production systems / J. J. Stoorvogel [et al.] // Agricultural Systems. – 2004. – № 80. – P. 43–66.
34. Kunasz, M. Zasoby przedsiębiorstwa w teorii ekonomii [Enterprise resources in economic theory] / M. Kunasz // Gospodarka Narodowa, 2006. – Vol. 10. – P. 33–48.
35. Артюшевский, Н. В. Методика определения нормативов самофинансирования и самоокупаемости крупнотоварных агропромышленных предприятий / Н. В. Артюшевский // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. /

Ин-т систем.исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – Вып. 50. – С. 7–20.

36. Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 дек. 2011 г., № 1672 // Пех / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

37. Об утверждении Инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования [Электронный ресурс] : постановление М-ва фин. Респ. Беларусь, М-ва экономики Респ. Беларусь, 27 дек. 2011 г., № 140/206 // Пех / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

38. Бычков, Н. А. Особенности организационно-правового механизма оценки стоимости имущества в процедуре экономической несостоятельности (банкротства) /

Н. А. Бычков, Н. Г. Мохначева // Экономические вопросы развития сельского хозяйства: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Вып. 49. – С. 44–49.

39. Артюшевский, Н. В. Развитие электронной торговли материально-техническими ресурсами в АПК / Н. В. Артюшевский, С. В. Макрак // Наука и инновации. – 2022. – № 6 (232). – С. 22–30.

40. Онищенко, А. М. Специализация сельскохозяйственного производства / А. М. Онищенко. – Киев, 1973. – С. 38.

41. Подгорная, Е. В. Особенности изменения климата на территории Республики Беларусь за последние десятилетия [Электронный ресурс] / Е. В. Подгорная, В. И. Мельник, Е. В. Комаровская // Методически кабинет Гидрометцентра России. – Режим доступа: <http://method.meteorf.ru/publ/>. – Дата доступа: 19.12.2022.

§ 4.3. Разработка модели модернизации социально-трудовых отношений в сельскохозяйственных организациях, структурной модели формирования профессионального престижа работников в сельском хозяйстве, предложений по развитию инфраструктуры села

Разработка модели модернизации социально-трудовых отношений в сельскохозяйственных организациях

Социально-трудовые отношения – наиболее общее понятие, которое включает отношения производства, распределения и присвоения материальных и социальных благ в сельском населенном пункте, административно-территориальной единице и государстве. Отношения между государством и производителями благ являются *социальными*, так как ими осуществляется обобществление части продуктов труда и их распределение между гражданами по потребностям. Отношения между нанимателями и работниками являются *трудовыми*. Работники от нанимателя получают право вкладывать свой труд в производство сельскохозяйственной продукции, получать деньги в форме зарплаты и на них индивидуально приобретать жизненные средства (продукты питания, одежду и т. д.) сверх тех благ, которые они получают по потребностям (медицинское обслуживание, образование и др.). Одним из важных условий достижения устойчивого развития сельского социума является выявление *новых закономерностей в развитии социально-трудовых отношений в сельскохозяйственных организациях* и их воздействие на жизнь сельских жителей.

Анализ современных социально-трудовых отношений в сельскохозяйственных организациях показал, что в них взаимодействуют юридические и физические лица (субъекты), участвующие в планировании, организации, мотивации и контроле производства и потребления сельскохозяйственного сырья и продуктов переработки.

Социально-трудовые отношения устанавливаются договорами, которые заключаются между производителями сельскохозяйственного сырья, переработчиками,

местными исполнительными и распорядительными органами власти – распорядителями земли и кадров в сельскохозяйственных организациях. В зависимости от установленных взаимоотношений формируется их характер. Сложившиеся в настоящее время социально-трудовые отношения в сельскохозяйственных организациях представлены в виде модели на рисунке 4.3.1.

*Сельскохозяйственная продукция, которая произведена по договору контрактации, не является товаром. Перерабатывающее предприятие имеет статус *заготовителя*, а сельскохозяйственная организация – *производителя* сельскохозяйственной продукции. Земля находится в собственности государства. У заготовителя и производителя имеются права и обязанности согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь (ст. 505–509).*

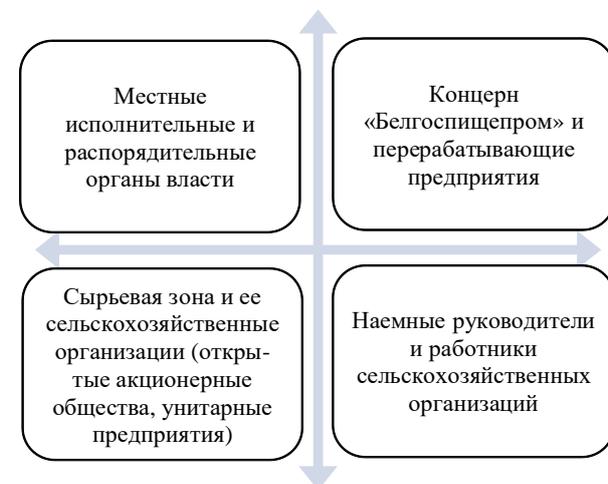

Рис. 4.3.1. Четырехуровневая субъектная модель социально-трудовых отношений в сельскохозяйственных организациях

Договор контрактации в этих взаимоотношениях является *хозрасчетным договором*. Он регулирует *хозрасчетные отношения* между производителями сельскохозяйственной продукции и заготовителями (перерабатывающими предприятиями). Отдельные экономисты-аграрии утверждают, что эти отношения не являются рыночными, так как они основаны на договоре *контрактации*, а не на договоре купли-продажи. Поэтому стороны договора не вступают в конкурентную борьбу и не действуют по законам рынка. Отсюда следует, что *модель социально-трудовых отношений не является рыночной*. Она по своей сути хозрасчетная и отражает контрактные отношения между заготовителями и производителями, а также работниками и нанимателями.

Политико-экономический анализ этих отношений свидетельствует, что они обусловлены двойственным характером заключающегося в продукции труда. Конкретным трудом работники создают потребительную стоимость – производимую продукцию, далее она поступает на переработку и через розничные сети идет в личное потребление граждан.

Абстрактно человеческим трудом работники образуют добавленную стоимость в форме денег, которые затем распределяются между государством, собственником акций (долей) и работниками. В этих отношениях экономические интересы работников, государства и собственников акций сегодня являются противоположными. Ведь каждый из них заинтересован в максимизации своей доли при распределении добавленной стоимости.

Противоположность интересов возникает в силу того, что объективный процесс образования добавленной стоимости не в полной мере учитывается договором контрактации продукции, что приводит к нарушению ценообразования, ущемлению интересов отдельных сельскохозяйственных организаций, а также контрактов с руководителями и работниками, что ограничивает их экономические интересы.

Проведенный политико-экономический анализ социально-трудовых отношений в сельскохозяйственных организациях позволил сделать вывод о том, что существующая модель социально-трудовых отношений устарела и не соответствует возросшему уровню трудового потенциала руководителей и работников. В предыдущих исследованиях было установлено, что он используется в большинстве организаций на 20–50 % от нормативного уровня, и лишь в немногих – на 100 % и более. Чтобы устранить это несоответствие, требуется разработка новой модели модернизации социально-трудовых отношений, в основе которой будут принцип образования денег работниками организации и их оптимальное распределение.

Модель предполагает внесение принципиальных дополнений и изменений в коллективный договор, положение об оплате труда, штатное расписание и другие локальные правовые акты. Необходимо привести определение «заработная плата» в соответствие со ст. 42 Конституции Республики Беларусь: «Лицам, работающим по найму, гарантируется справедливая доля

вознаграждения в экономических результатах труда в соответствии с его количеством, качеством и общественным значением, но не ниже уровня, обеспечивающего им и их семьям свободное и достойное существование.

Женщины и мужчины, взрослые и несовершеннолетние имеют право на равное вознаграждение и за труд равной ценности» [8].

В первую очередь в локальных правовых актах необходимо предусмотреть справедливую долю вознаграждения в экономических результатах труда руководителям организаций. В результате предыдущих исследований была разработана модель социально-трудовых отношений руководителей сельскохозяйственных организаций. Она включает начисление ежемесячной заработной платы руководителю в виде процента от выручки от реализации продукции. Процент определяется путем деления годовой плановой суммы оплаты труда руководителя, которая включает действующий тарифный оклад со всеми стимулирующими и компенсирующими выплатами, на плановую денежную выручку от реализации продукции.

Для того чтобы устранить противоречие между доходом руководителя и работников, в модели введено ограничение на выплату заработной платы руководителю в виде кратного размера среднемесячной заработной платы работников. Руководитель при существенном росте денежной выручки от реализации продукции будет заинтересован в увеличении заработной платы работников, чтобы ему был выплачен процент в полном объеме.

Это принципиально новые социально-трудовые отношения руководителя и работников. Они включают взаимный интерес работников и нанимателя в увеличении заработной платы по мере роста экономических результатов их коллективного труда. Данные отношения не являются завершенными, так как в них не учтены интересы собственника. Ведь руководитель экономически заинтересован выплатить работникам максимальный размер заработной платы, уменьшив сумму прибыли до минимума. Чтобы разрешить это противоречие, руководителю по итогам финансового года производится стимулирующая выплата в форме бонуса. Его размер определяется в виде процента прибыли, который равен уровню рентабельности реализованной продукции. Чем выше рентабельность, тем выше процент и сумма бонуса.

Для того чтобы руководитель при зарабатывании бонуса учитывал не только интересы собственника прибыли, но и интересы работников, абстрактно человеческим трудом которых образуется прибыль, выплачиваемая сумма бонуса руководителю в модели ограничивается кратным размером среднегодовой заработной платы работников. Это второй блок новой модели социально-трудовых отношений, который учитывает экономические интересы собственника акций и земли.

Исследование новых закономерностей в развитии социально-трудовых отношений показало, что в сельскохозяйственных организациях и на перерабатывающих предприятиях руководители структурных подразделений

в области финансово-экономической и административной деятельности при разработке инструментариев мотивации труда служащих и рабочих не учитывают абстрактно человеческий труд, которым образуется новая стоимость в форме денег, и конкретный труд, которым создается потребительная стоимость. В силу этого существующие в сельскохозяйственных организациях социально-трудовые отношения в недостаточной мере мотивируют эффективную хозяйственную деятельность руководителей и работников. Сохранение этих отношений ведет к деградации сельских регионов, трудовым конфликтам на предприятиях, текучести и дефициту кадров. Отмечается устойчивость применения устаревших управленческих подходов к организации и мотивации труда сельскохозяйственных работников в контексте структурных преобразований форм собственности на факторы производства и трансформации хозяйственных отношений. Это усугубляет отчуждение работников от результатов их труда, снижает социальную и экономическую заинтересованность в росте производительности труда. Уменьшение роли главной производительной силы – работника – в управлении предприятием обуславливает разрыв между потенциалом работника и реальным его использованием.

Выявлена зависимость, которая изменяет содержание социально-трудовых отношений, структуру рабочей силы и компетенции персонала сельскохозяйственных организаций под влиянием внедрения информационно-коммуникационных технологий. Осуществление цифровизации технологических процессов требует, с одной стороны, опережающей подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, с другой – действенных инструментов мотивации труда работников, которые задействуют в производственных и управленческих процессах ИКТ. При этом приоритетное направление имеет дополнительное профессиональное образование с целью совершенствования знаний и навыков руководителей и специалистов.

Новая модель социально-трудовых отношений в сельскохозяйственных организациях формируется путем изменения содержания локальных правовых актов: трудового контракта с руководителем организации, положения об оплате труда работников, штатного расписания и др. В результате этого руководитель вместе с работниками становятся реальными хозяевами производства сельскохозяйственной продукции. У них имеется единый экономический интерес – максимизация добавленной стоимости и ее оптимальное распределение на фонд потребления и фонд накопления.

Разработка структурной модели формирования профессионального престижа работников в сельском хозяйстве

Выбор сферы трудовой деятельности представляет собой этап профессионального самоопределения и перспектив дальнейшего карьерного роста и удовлетворенности работой. Сельское хозяйство – это важный сектор народного хозяйства, который обеспечивает продовольственную безопасность страны. Его продукция является весомой статьёй экспорта. Вместе с тем

имеются проблемы кадрового обеспечения в ряде субъектов хозяйствования отрасли. Как показали проведенные исследования, они обусловлены, с одной стороны, демографическими процессами, а с другой – социально-экономическими. Это предопределило необходимость изучения *комплекса факторов, влияющих на выбор профессий в аграрной отрасли*. Наряду с этим актуальным является определение *места и степени привлекательности сельского хозяйства как сферы трудоустройства*.

Изучение комплекса факторов, влияющих на выбор профессии, ранжирование отраслей экономики по степени привлекательности занятости показало, что отрасль сельского хозяйства занимала последнее место в рейтинге отраслей по уровню заработной платы. Сложившиеся в значительной части сельскохозяйственных организаций социально-трудовые отношения не являются привлекательными для выбора профессии выпускниками сельских школ, расположенных в этих регионах. Определяющими факторами при выборе профессии являются размер заработной платы и режим труда и отдыха. Здесь отмечается следующая зависимость: чем выше степень привлекательности данных факторов, тем качественнее кадровый состав предприятий, устойчивее закрепляемость молодых специалистов на рабочих местах. В свою очередь, высокий уровень заработной платы и достаточно сбалансированный режим труда и отдыха – это те инструменты, с помощью которых работодатель обосновывает усиление требований к компетенциям работников, привлекаемых на высокопроизводительные рабочие места. Установленные проблемы, выявленные факторы, определяющие выбор профессии, результаты ранжирования отраслей экономики по степени привлекательности занятости в совокупности предопределяют актуальность разработки предложений по изменению модели профессионально-престижного сельского хозяйства для работников. Это позволит укрепить трудовую и технологическую дисциплину, снизить текучесть кадров, сформировать стабильные трудовые коллективы, которые выполняют задачи, поставленные Президентом Республики Беларусь.

При обосновании и разработке *структурной модели формирования профессионального престижа работников в сельском хозяйстве* нами учитывалось, что молодежь, прежде всего, представляет собой группу трудовых ресурсов, от которой зависит развитие сельскохозяйственного производства, освоение новой техники и технологий, внедрение инноваций в управленческие и хозяйственные процессы.

Социологические опросы показывают, что молодежь рассматривает сельские территории (проживание и трудоустройство в них) малоперспективными [1, 6, 7, 10]. Это обусловлено их социальными установками и мотивацией миграции, так как молодежь опасается не найти достаточного применения полученным знаниям и умениям по специальности после окончания вуза в сельскохозяйственных организациях. Кроме того, в сельских населенных пунктах респонденты указали на преимущество получения несельскохозяйственных профессий

и выразили свое нежелание связывать будущую трудовую деятельность.

Надо подчеркнуть, что в сельской местности существует проблема ограниченного выбора направлений профессиональной деятельности. Большинство сельскохозяйственных и рабочих профессий не обладают достаточным социальным престижем. Главная проблема сельских населенных пунктов – отсутствие рабочих мест, соответствующих уровню профессиональной подготовки молодежи. Вместе с тем городские населенные пункты обладают более объемным рынком труда, который характеризуется широким выбором сфер деятельности, где молодежь может применить свои знания и способности.

Структурные блоки разработанной нами модели формирования профессионального престижа работников в сельском хозяйстве содержат: диагностику и консультирование в выборе профессии и реализации своего кадрового потенциала; меры поддержки молодого специалиста в профессиональном становлении; сопровождение работника в трудовой деятельности (рис. 4.3.2).

Нами систематизирован *инструментарий профессиональной идентификации при выборе будущей сферы занятости*, который включает:

структурно-логическую схему процесса профессиональной самоидентификации индивида при выборе профессии [13];

опросный лист «Авторитетная профессия», в котором приведен перечень критериев привлекательности будущей сферы занятости: быть материально обеспеченным; работать в здоровой обстановке; пользоваться уважением коллег, друзей; добиться популярности

в обществе; руководить коллективом; постоянно повышать квалификацию; приобретать новые знания и расширять свой кругозор; наиболее полно использовать свои личные способности; иметь возможность продвижения по службе на более ответственные должности; быть полезным обществу; создавать востребованную продукцию, товары; оказывать услуги; работать на современном оборудовании и механизмах;

комплексную схему факторов, влияющих на выбор профессии, которые определяют подготовку молодежи к сознательному выбору профессии с учетом способностей самого работника и ситуации на рынке труда;

алгоритм выбора профессии индивидуумом, в котором учтены требования профессии к личности (состояние здоровья, способности, характер, знания, умения, навыки), возможности обучения, трудоустройства и карьерного роста.

Разработка предложений по развитию инфраструктуры села

Исследование процессов развития инфраструктуры села историческим и логическим методами свидетельствует, что данный процесс, несмотря на все сложности и противоречия, был прогрессивным. Вместе с тем в социально-трудовых отношениях субъектов хозяйствования имеются проблемы.

Стратегической целью устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года является обеспечение высоких жизненных стандартов населения и условий для гармоничного развития личности на основе перехода к высокоэффективной экономике, основанной на

Рис. 4.3.2. Модель формирования профессионального престижа работников в сельском хозяйстве
Примечание. Рисунок составлен авторами по материалам собственных исследований.

знаниях и инновациях, при сохранении благоприятной окружающей среды для будущих поколений. Достижение поставленной цели предусматривает ряд мероприятий, направленных на улучшение качества жизни на селе, повышение уровня благосостояния сельских жителей. Исследования показывают, что к настоящему времени реализован ряд мероприятий по внедрению социальных стандартов в сельской местности. Однако этого все еще недостаточно для того, чтобы остановить неблагоприятные социальные процессы на селе (ухудшение демографической ситуации, снижение качества человеческого потенциала сельских территорий).

Инфраструктура белорусского общества, которая включает социальные и производственные объекты, за последние сто лет существенно изменилась как количественно, так и качественно. В этот исторический период деревня и город изменились не только внешне, но и внутренне. Существенно улучшились жилищные условия, их инженерное обустройство: электрификация, газификация, телефонизация, подведен водопровод, канализация, в сельских домах появились сложные бытовые приборы (телевизоры, холодильники, стиральные машины, компьютеры, микроволновые печи и др.).

В этот период на селе и в городе были построены школы, участковые больницы, фельдшерско-акушерские пункты, дворцы культуры, клубы, сельские дома культуры, библиотеки, торговые объекты и др. В производственной сфере – животноводческие фермы и комплексы, ремонтно-механические мастерские, лесопилки, столярные мастерские, автомобильные гаражи и т. д. Была создана разветвленная сеть автомобильных дорог с твердым покрытием, которая соединила центральные усадьбы колхозов и совхозов с районными центрами. Социально-культурные и жилищно-бытовые условия сельских жителей по своему качеству во многом сравнялись с городскими условиями, а в передовых регионах они им не уступают.

Началом *активного развития инфраструктуры села Республики Беларусь* можно считать год принятия Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы [3].

Ее целями и задачами являлись: 1) возрождение и развитие социальной и производственной сфер белорусского села, обеспечение условий для устойчивого ведения сельскохозяйственного производства; 2) повышение доходов сельского населения, создание основ для престижности проживания в сельской местности и улучшения демографической ситуации на селе; 3) обеспечение эффективного производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия в объемах, достаточных для внутреннего рынка и формирования экспортных ресурсов.

С целью поддержания и развития полученных результатов к 2010 г. была принята вторая программа – Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы [5]. Основными задачами были определены: повышение экономической эффективности АПК, наращивание экспортного потенциала, повышение доходов сельского населения, укрепление престижности проживания в сельской местности и на этой

основе обеспечение устойчивости социально-экономического развития села.

Результаты реализации вышеупомянутых программ представлены на рисунке 4.3.3.

Направления и меры по повышению эффективности сельскохозяйственного производства разработаны также в Директиве Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли». Вместе с тем важнейшей задачей, на решение которой направлен данный документ, является *устойчивое развитие территории сельской местности, стимулирование занятости сельского населения и повышение уровня его жизни*.

Финансирование, развитие и содержание социальных учреждений (школы, больницы, клубы и т. п.) возложены на соответствующие министерства, выполнение социальных стандартов входит в сферу ответственности местных органов власти.

В настоящее время проходит этап согласования *Концепции регионального развития*, предусматривающей направление диверсификации уровней комфортности проживания в населенных пунктах, включая сельские (в рамках проекта «Деревня будущего»). В ней содержится комплекс предложенных мер по улучшению социальных стандартов проживания, особенно тех аспектов, которые касаются жилищного фонда. Решение жилищного вопроса на селе не только с точки зрения количества, но и качества жилищного фонда имеет важное значение, в частности для молодых семей специалистов, занятых в сельскохозяйственных организациях, поскольку выступает одним из факторов привлекательности рабочего места.

Анализ статистических данных показывает, что обеспеченность населения жильем в сельских населенных пунктах имеет тенденцию к росту. Так, в 2012 г. на одного сельского жителя приходилось 33,6 м² общей площади, в 2016 г. – 35,1 и 2020 г. – 37,3 м². Качественная составляющая жилищного фонда в сельских населенных пунктах также повышается. Тем не менее обеспечение сельских жителей жильем со всеми коммунальными удобствами по-прежнему остается актуальным вопросом и требует дальнейшего инвестирования. Согласно Государственной программе «Строительство жилья» на 2021–2025 годы расширение жилищного фонда в сельской местности планируется за счет средств республиканского и местных бюджетов, кредитных ресурсов банка (ОАО «Белагропромбанк»), средств населения и сельскохозяйственных организаций [4].

Инфраструктура села включает в себя комплекс обслуживающих производство сфер – социальную, информационную, производственную (инженерную и транспортную), в целом образуя инфраструктуру сельской экономики (рис. 4.3.4).

Всесторонний анализ социальных стандартов по обслуживанию населения, которые являются основой создания инфраструктуры села, показал, что, несмотря на то что данная система была обновлена в 2021 г. (в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 декабря 2020 г. № 720), она

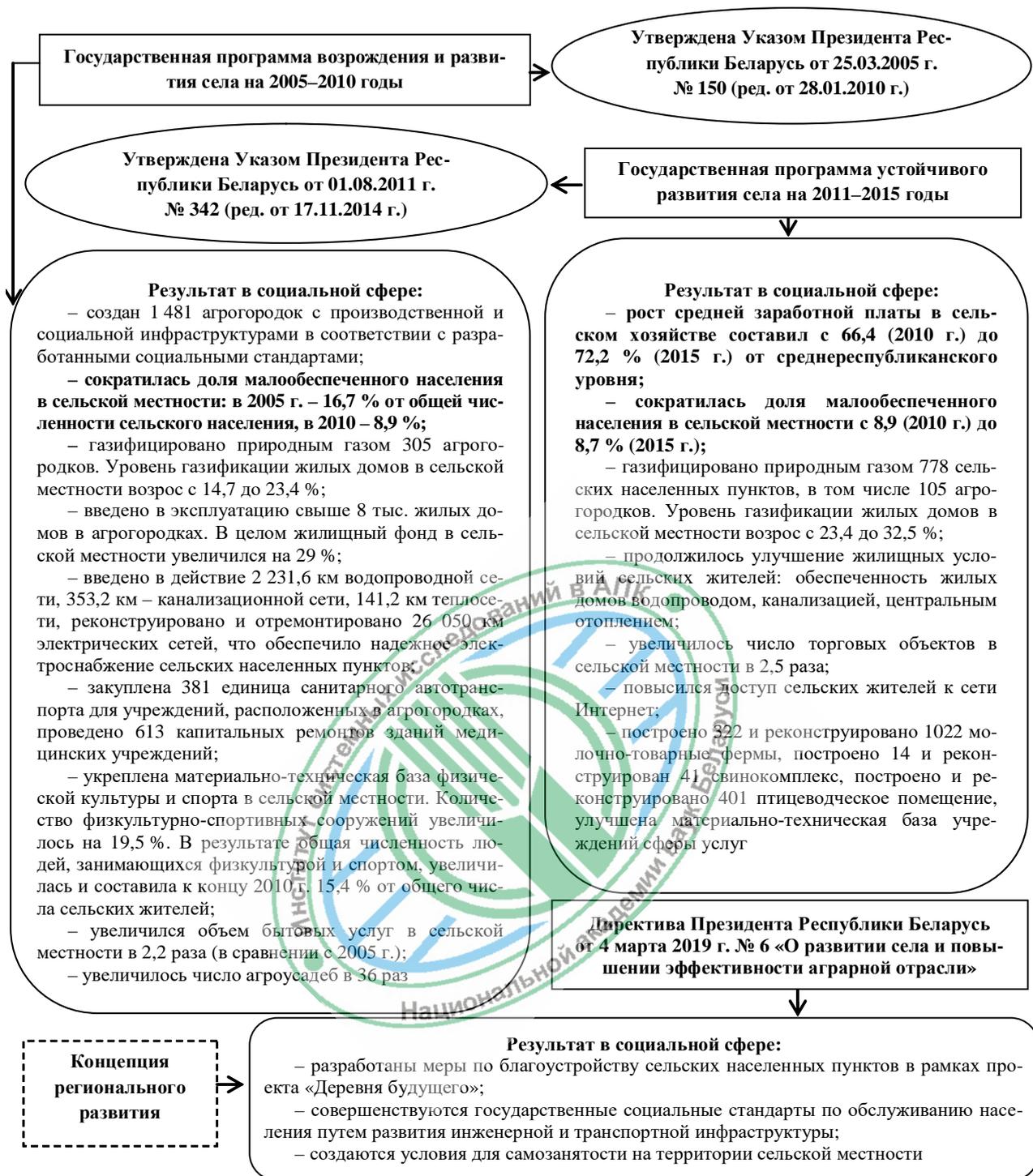

Рис. 4.3.3. Инструментарий государственного регулирования развития социальной сферы и результаты его реализации

Рис. 4.3.4. Составные элементы инфраструктуры села

Примечание. Рисунок составлен авторами по материалам собственных исследований.

требует дальнейшей модернизации с учетом актуальных потребностей сельского населения.

Установлено, что назрела необходимость совершенствования транспортной сети в сельской местности. Так, согласно статистическим данным обследования домашних хозяйств, удовлетворенность сельских жителей доступом к общественному транспорту (выражается через время, затрачиваемое на дорогу пешком от дома до ближайшего остановочного пункта общественного транспорта и составляющее не более 15 мин) находится на низком уровне. В сельских населенных пунктах в 2015 г. данный показатель составил 69,6 %, 2018 г. – 62,4, 2021 г. – 67,3 %. В городе он значительно выше – более 90 %. В этой связи целесообразно расширить нормативы социального стандарта в сфере транспорта. Кроме того, является актуальным развитие сельской транспортной сферы в агрогородках путем создания пунктов проката индивидуальных транспортных средств и средств персональной мобильности (включая не только механические передвижные средства, но и электротранспорт).

Считаем также слабой стороной системы социальных стандартов по обслуживанию населения отсутствие нормативов в банковской сфере. Исследованиями установлено, что потребность в развитии сети банкоматов и инфокиосков в сельской местности усиливается. Это обусловлено ограниченным количеством расчетно-платежных центров в сельской местности, а также тем, что потребность в наличных деньгах на селе гораздо выше, чем в городе (в силу технических причин).

В настоящее время принят Закон Республики Беларусь от 19 апреля 2022 г. № 164-З «О платежных системах и платежных услугах» (далее – Закон № 164-З), действие которого направлено на регулирование отношений, связанных с совершением платежей, и он отчасти смягчает остроту потребности сельского населения в банковских услугах, в частности, обналачивании денежных средств.

В соответствии с дефинициями, определяемыми Законом № 164-З, это осуществляется за счет аутсорсинга платежных услуг – передачи расчетным центром организации торговли (сервиса), национальному оператору почтовой связи на основании договора возмездного оказания услуг права выдачи наличных денежных средств пользователю платежных услуг расчетного центра со счета, открытого пользователем платежных услуг в расчетном центре.

Статьей 20 Закона № 164-З определено, что «выдача наличных денежных средств производится в рамках и на условиях договора с расчетным центром, предусматривающего расчетное и (или) кассовое обслуживание национального оператора почтовой связи, организации торговли (сервиса), с учетом требований, установленных Национальным банком Республики Беларусь, и иных актов законодательства, регулирующих прием и выдачу наличных денежных средств». Другими словами, расчетные центры, которыми в данном случае могут выступать объекты торговой сети либо почтовые отделения села, самостоятельно определяют условия, на которых они предоставляют услугу обналачивания денежных средств.

В настоящее время свыше 1000 организаций в сельской местности предоставляют такую услугу. Однако торговые объекты могут обналаживать денежные средства при условии, например, совершения обязательной покупки покупателем-держателем банковской карты. Это не всегда является подходящим для клиентов данной услуги.

Заключение

Разработана модель модернизации социально-трудовых отношений в сельскохозяйственных организациях, которая предполагает существенные изменения условий труда работников – форм, систем и размеров оплаты труда на основе внесения изменений в коллективные договоры, соглашения, иные локальные правовые акты и трудовые договоры (контракты). Модель модернизации социально-трудовых отношений предусматривает определение руководителю и работникам справедливой доли вознаграждения в их экономических результатах. При этом собственник предприятия также получит свою справедливую долю вознаграждения, используя полученные денежные средства на технико-технологическую модернизацию предприятия, улучшение условий труда и жизни работников. Научная значимость разработанной модели состоит в совершенствовании процесса взаимодействия работников и руководителей организаций целью выполнения поставленных перед ними производственно-экономических и социально-культурных задач.

Структурная модель формирования профессионального престижа работников в сельском хозяйстве включает следующие блоки: диагностика и консультирование в выборе профессии и реализации своего кадрового потенциала; меры поддержки молодого специалиста в профессиональном становлении; сопровождение работника в трудовой деятельности, а также инструментарий профессиональной идентификации при выборе будущей сферы занятости (структурно-логическая схема процесса профессиональной идентификации индивида при выборе профессии, опросный лист «Авторитетная профессия», комплексная схема факторов, влияющих на выбор профессии; алгоритм оптимального выбора профессии). Научная новизна модели заключается в ориентации на решение проблемы выбора сферы приложения труда и профессии, профессиональное становление и развитие будущего работника отрасли. Практическая значимость заключается в применении ее для оценки удовлетворенности потребителей качеством высшего аграрного образования.

Разработаны предложения по развитию инфраструктуры села, которые учитывают тенденции совершенствования государственных социальных стандартов по обслуживанию населения (как базиса для развития агрогородков Беларуси) путем развития инженерной и транспортной инфраструктуры, а также актуальные бытовые потребности сельских жителей. Требуют повышения социальные нормативы в транспортной и банковской сферах на селе, что отвечает запросам сельского социума и, в частности, молодежи.

Список использованных источников

1. Алпеева, Е. А. Подготовка современного специалиста в сфере АПК: проблемы взаимодействия образовательных организаций и работодателей / Е. А. Алпеева, И. Ф. Мальцева, К. С. Шумакова // Вестн. Курской гос. с.-х. акад. – 2021. – № 8. – С. 110–116.
2. Великанов, В. В. Целевая подготовка в аграрных вузах в контексте кадрового обеспечения предприятий АПК / В. В. Великанов, Н. Г. Трапянок, Е. В. Дубежинский // Вестн. БГСХА. – 2019. – № 3. – С. 161–165.
3. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/programms/fb78a49247bfa46c.html>. – Дата доступа: 30.05.2022.
4. Государственная программа «Строительство жилья» на 2021–2025 [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document?guid=12551&p0=C22100051&p1=1>. – Дата доступа: 16.06.2022.
5. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mshp.gov.by/programms/b0529ba6fb2ed475.html>. – Дата доступа: 06.06.2022.
6. Дубежинский, Е. В. Целевая подготовка: состояние и перспективы / Е. В. Дубежинский, Н. Г. Трапянок, Е. И. Вильдфлуш. – Горки : УО «БГСХА», 2021. – 47 с.
7. Дубежинский, Е. В. Целевая подготовка специалистов для организаций АПК / Е. В. Дубежинский, Н. Г. Трапянок, Е. И. Вильдфлуш. – Горки : УО «БГСХА», 2019. – 47 с.
8. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> – Дата доступа: 06.09.2022.
9. Кулик, Н. Л. Влияние цифровой экономики на формирование новых трендов на белорусском рынке труда / Н. Л. Кулик // Вест. Ин-та предпринимательской деятельности. – 2019. – № 2. – С. 69–73.
10. Лаврухина, Е. А. Парадоксы трудоустройства выпускников аграрных вузов / Е. А. Лаврухина // Высшее образование в России. – 2011. – № 2. – С. 126–130.
11. О Белорусском государственном концерне пищевой промышленности «Белгоспищепром» [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 24 августа 2000 г., № 460 : в ред. указов Президента Респ. Беларусь от 24.09.2001 г. № 516, от 30.09.2002 г. № 495, от 19.02.2008 г. № 102 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C20001683>. – Дата доступа: 03.03.2022.
12. О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов) [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 349 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document?guid=12551&p0=P31400349&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 03.03.2022.
13. Пашкевич, О. А. Концептуальные направления эффективного управления занятостью трудовых ресурсов в сельском хозяйстве / О. А. Пашкевич // Вест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2021. – Т. 59, № 2. – С. 160–177.
14. О некоторых вопросах распределения, перераспределения, направления на работу, последующего направления на работу выпускников, возмещения затраченных государством средств на их подготовку и целевой подготовки специалистов, рабочих, служащих : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 июня 2011 г., № 821 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=c21100821>. – Дата доступа: 15.03.2022.
15. Проскура, Н. В. Роль цифровизации экономики и общества в развитии сельских территорий / Н. В. Проскура // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 1. – С. 85–91.
16. Семин, А. Н. Влияние роботизации сельского хозяйства на гендерный, возрастной состав работников и уровень их образования / А. Н. Семин, Е. А. Скворцов, Е. Г. Скворцова // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 10. – С. 47–53.
17. Семин, А. Н. Исследование изменения характера и содержания труда работников сельского хозяйства в условиях применения цифровых технологий / А. Н. Семин, Е. А. Скворцов, Е. Г. Скворцова // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 12. – С. 48–54.
18. Ушачев, И. Сельскохозяйственные кадры: дефицит при избытке / И. Ушачев, В. Еремеев, Н. Жуков // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 2. – С. 15–26.

Научное издание

**Гусаков Владимир Григорьевич,
Пилипук Андрей Владимирович,
Расторгуев Петр Владиславович и др.**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ В АПК
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ**

Редактор А. К. Шашок
Корректор Е. А. Быкова
Компьютерная верстка Т. Л. Савченко

Подписано в печать 27.06.2023. Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 14,65. Уч.-изд. л. 17,83. Тираж 55 экз. Заказ 20.
Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.
Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.